

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

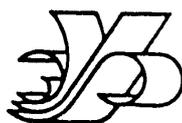
ИЗВЕСТИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 5 (89)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014

Главный редактор

Л.С. Тарасевич, д-р экон. наук, проф.

Редакционная коллегия

Г.Л. Багиев, д-р экон. наук, проф.; *В.И. Григорьев*, д-р пед. наук, проф.;
И.И. Елисеева, д-р экон. наук, проф., член-корр. РАН;
А.Е. Карлик, д-р экон. наук, проф. (первый заместитель главного редактора);
С.Г. Ковалев, д-р экон. наук, проф.; *А.А. Ливеровский*, д-р юрид. наук, проф.;
И.А. Максимцев, д-р экон. наук, проф.;
Д.Ю. Миропольский, д-р экон. наук, проф. (заместитель главного редактора);
Л.А. Миэринь, д-р экон. наук, проф.; *А.Н. Петров*, д-р экон. наук, проф.;
В.А. Плотников, д-р экон. наук, проф. (заместитель главного редактора);
В.М. Разумовский, д-р геогр. наук, проф.; *М.В. Романовский*, д-р экон. наук, проф.;
Г.В. Савинов, д-р техн. наук, проф.; *И.А. Сафронов*, д-р филос. наук, проф.;
А.С. Селищев, д-р экон. наук, проф.; *В.И. Сигов*, д-р социол. наук, проф.;
Б.А. Старков, д-р ист. наук, проф.; *В.Е. Чернявская*, д-р филол. наук, проф.;
В.А. Ямианова, д-р филол. наук, проф.

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».

С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя. Преемственность выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). РИНЦ — база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей. При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Роспечать» — **15395** и **37154**.

Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-57287.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Миэринь Л.А., Еремеев М.А. Развитие институциональных принципов проградентности мотивов к труду в деятельности работников современных предприятий	7
Орехов Д.Б. Потребительская ценность как феномен теории предпринимательства	15

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Смешко О.Г. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности в Северо-Западном федеральном округе.....	21
---	----

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Чимитдоржиева Е.Ц., Чепик А.Е. Экономико-статистический анализ показателей, характеризующих неравномерность социального развития муниципальных образований	26
Макеева Е.С. Роль оборонно-промышленного комплекса в экономике Ленинграда 1930-х г.: уроки для современной России.....	35

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

Мозокина С.Л. Тенденции развития лечебно-оздоровительного и медицинского туризма	42
Ванчикова Е.Н., Осодоева О.А., Попова О.А. Процесс стратегического целеполагания социально-экономического развития региона.....	47

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Антохина Ю.А., Баранов А.В. Имитационное моделирование как инструмент снижения риска.....	55
Айрапетова А.Г. Концепция устойчивого развития единой эколого-экономической системы	60
Корелин В.В., Желтов П.Г. Использование методик анализа и оценки рисков для управления экономической устойчивостью предприятия	64
Ценина Е.В., Ценина Т.Т. Стратегия смягчения рисков в глобальных цепях поставок	69

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Алексеева М.С. Основные аспекты повышения конкурентоспособности промышленных предприятий по производству светодиодной продукции	75
Бабакова Е.В. Экономическая политика в отношении моногородов: теоретическая постановка проблемы с позиции взаимодействия материальной структуры и институтов.....	79
Верзилин С.Д. Анализ и оценка социальной информации в интересах повышения эффективности мероприятий в сфере охраны здоровья населения: методика и результаты социологического исследования	83
Волох И.А. Взаимодействие основных участников рынка жилищно-коммунальных услуг	87
Галкин В.Ю. Проблемы совершенствования механизма государственной поддержки малых предприятий в рамках развития контрактной системы.....	90
Климов И.С. Оптимизация мер воздействия на развитие системы образования	94

Литвинова О.В. Оценка эффективности государственной промышленной политики и разработка мер адресного воздействия на экономику региона.....	97
Медведев Я.В. Аппарат производственного контроллинга как средство повышения эффективности предприятия (на примере кабельного производства).....	101
Мысенко С.М. Методика определения величины амортизационного фонда из данных бухгалтерского учета.....	105
Ромашков А.С. Стратегические приоритеты и факторы развития сферы консалтинговых услуг в России.....	109
Сатывалдиев А.В. Система контроллинга на предприятиях деревообрабатывающей промышленности: специфика и основные элементы.....	112
Стрельник М.М. Сравнение стандартов управления рисками (COSO ERM, FERMA и ISO 31000:2009)..	116
Стром П. О первых региональных законах по стимулированию инвестиционной деятельности в Российской Федерации.....	120
Тарасевич А.А. Улучшение налогового состояния регионов РФ на основе результатов их кластерного структурирования.....	124
Трусова Н.С. Формирование региональных кластеров по уровню инвестиционного развития.....	128
Цветков П.С. Проблемы оценки экономической устойчивости горнодобывающих предприятий.....	132
Штукова С.В. Социальные технологии участия общественности в управлении архивной деятельностью.....	136

СТАТИСТИКА

Багров Н.М. Санкт-Петербург. 2013-й год.....	142
---	-----

* * *

Аннотации. Ключевые слова. Контактные данные.....	153
Требования к рукописям, условия публикации, объявления.....	163

CONTENTS

THEORY AND PHILOSOPHY OF ECONOMY

Mierin L.A., Yeremeyev M.A. Development of institutional principles of progradiently motives to work in the activities of employees of modern enterprises	7
Orehov D.B. Consumer value as phenomenon of entrepreneurship's theory	15

FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

Smeshko O.G. Tax incentives of investment activity in the Northwest federal district	21
---	----

STATE REGULATION OF ECONOMY

Chimitdorzhieva E.C., Chepic A.E. Economic and statistical analysis of the indexes, which characterize the social development disparity of municipal formations	26
Makeeva E.S. The role of the defense industry in the economy of Leningrad in the 1930s: lessons for the contemporary Russia.....	35

ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

Mozokina S.L. Trends in health and fitness and medical tourism	42
Vanchikova E.N., Osodoeva O.A., Popova O.A. Strategic goal setting process of socio-economic development of the region.....	47

MANAGEMENT

Antokhina Yu.A., Baranov A.V. Imitating modeling as instrument of decrease in risk	55
Ayrapetova A.G. Concept of a sustainable development of uniform ekologo-economic system	60
Korelin V.V., Zheltov P.G. Use of techniques of the analysis and assessment of risks for management of economic stability of the enterprise	64
Tsenina E.V., Tsenina T.T. Risks' mitigation strategy in global supply chains.....	69

YONG RESEARCHERS' WORKS

Alekseeva M.S. Main aspects of company's competitiveness rising for LED products industrial companies	75
Babakova E.V. Economic policy of monotown: theoretical formulation of the problem under the view of the facility-structure and institutes interaction.....	79
Verzilin S.D. Analysis and evaluation of social information towards increasing efficiency of activities in the field of public health: methods and results of social studies	83
Voloh I.A. Interaction of the major market participants utility services	87
Galkin V.U. The problems of improving small enterprise's government supporting mechanism under the contract's system developing	90
Klimov I.S. Optimization measures to influence the development of the education system	94
Litvinova O.V. Evaluating the effectiveness of the state industrial policy and measures address the impact on the regional economy	97
Medvedev Y.V. Production controlling office, as means of efficiency increase of the enterprise (on the example of cable production).....	101

Mysenko S.M. The method to determine the value of a sinking fund from accounting data	105
Romashkov A.S. Strategic priorities and factors of development scope of consulting services in Russia.....	109
Satyvaldiev A.V. The controlling system at the enterprises of the woodworking industry: specificity and basic elements.....	112
Strelnik M.M. The comparison of risk management standards (COSO ERM, FERMA и ISO 31000:2009)	116
Strom P. The first regional laws on stimulation of investment activity in the Russian Federation	120
Tarasevich A.A. Improvement of the tax status of the regions of the Russian Federation on the basis of their cluster structuring	124
Trusova N.S. Developing regional clusters by the level of investment.....	128
Tsvetkov P.S. Problems of evaluation of mining enterprises economic stability.....	132
Shtukova S.V. Social technologies of participation in the management of archival activities.....	136

STATISTICS

Bagrov N.M. Saint-Petersburg. 2013 year.....	142
---	-----

* * *

Abstracts. Key words. Contact information	153
Requirement to manuscripts, conditions of the publication, the announcement	163

Л.А. МИЭРИНЬ, М.А. ЕРЕМЕЕВ

Лариса Александровна МИЭРИНЬ — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и экономической политики СПбГЭУ.

В 1984 г. окончила ЛФЭИ им. Н.А. Вознесенского.

Автор свыше 200 научных работ.

Сфера научных интересов — институциональная экономика, теория человеческого капитала, безопасность хозяйствующих субъектов.

Максим Александрович ЕРЕМЕЕВ — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Саратовского социально-экономического института (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

В 2006 г. окончил Саратовский государственный социально-экономический университет. С 2006 г. по настоящее время работает в Саратовском социально-экономическом институте (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

Автор свыше 70 научных работ, в том числе 5 монографий.

Сфера научных интересов — институциональная экономика, теория распределительных отношений, экономика труда.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ПРОГРАДИЕНТНОСТИ МОТИВОВ К ТРУДУ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Современная аналитическая и практическая деятельность топ-менеджмента ориентирована на процессы, связанные с материальными активами предприятия. Остальную часть активов, которые обеспечивают функционирование предприятия, относят к группе нематериальных, их нельзя выделить физически, затруднительно переводить и в категорию абстрактных. Количественно и качественно нематериальные активы изменяют люди на основе знаний, умений и деятельности по их реализации. Результативность этой деятельности определяется человеческими усилиями и накопленным опытом. Таким образом, все достижения организации преимущественно определяются нематериальной составляющей активов, в перечне которых основным является человеческий капитал персонала управления, который при определенных способах управления формируется в человеческую составляющую или особый ресурс, обеспечивающий эффективное использование всех иных ресурсов предприятия. Этот ресурс не является собственностью организации, и поэтому становится понятной необходимость разработки и использования эффективной политики управления деятельностью людей, и в первую очередь работников, занятых в системе управления организации.

Любая организация является группой людей, работающих вместе для достижения значимой цели. Качество и успешность функционирования организации заключаются, прежде всего, в том, насколько достигнутые результаты соответствуют желаниям, ожиданиям и целям отдельных лиц и трудового коллектива (группы) в целом. Важнейшая проблема современности в системе управления определяется необходимостью побуждения всех участников группы к действиям таким образом, чтобы эти действия были социально значимы и продуктивны. Так, сегодня на первое место по силе воздействия на трудовую мотивацию выдвигается социальное самочувствие граждан, под которым понимается не реальное улучшение жизни, а уверенность в неотвратимости позитивных сдвигов, правильности выбранных путей регулирования и справедливой социальной защиты со стороны государства [7, с. 15]. Наличие мотивов является основанием обеспечения продуктивной деятельности исполнителя.

В социальных науках человеческое общество представлено как упорядоченная определенным образом совместная деятельность, в которой люди объединяют свои усилия для достижения общей цели. Социальная упорядоченность обеспечивается посредством рефлексивных правил или норм. Таким нормам всегда подчиняются, их практическое применение порождает отношения, которые фиксируются во взаимных ожиданиях, в частности прав и обязанностей. Рефлексивная норма создает особое основание, мотив действия, присущий только человеку в ситуации совместной деятельности. В мотивации рефлексивная норма представляет собой условное правило, которое предполагает согласие принять его. В организации эти правила внешним образом упорядочивают совместную деятельность, направленную на получение заработной платы для удовлетворения потребностей.

В соответствии с теориями, которые учитывают фактор времени (Л. Роббинс, Г. Беккер, Д. Адамс), мотивацию следует учитывать на протяжении всей жизни на основе сопоставления отдыха и дохода. Местом, где определяется и осуществляется экономический выбор, в этом случае является семья. В каждой семье накопление физических и личностных ресурсов является процессом формирования человеческого капитала. Одно из последних исследований, которое проводилось на 267 французских предприятиях, показало, что для 2/3 предприятий человеческий капитал является более продуктивным, чем финансовый и материальный. Было доказано, что дополнительная стоимость на предприятии создается, в первую очередь, людьми. Около 70 % руководителей признают, что они редко оценивают финансовые результаты своей социальной политики и к тому же «социальное управление» фактически не отражается в стратегическом плане предприятия, но при этом они признают необходимость непрерывного повышения квалификации персонала управления [2, с. 170].

Специалисты утверждают, что по многим причинам критический этап в деятельности человека приходится на середину карьеры. У многих людей в возрасте от 35 до 50 лет в какой-то момент наступает этап безразличия, когда мотивация резко падает. В середине карьеры человек осознает, что его возможности ограничены. Возраст, как отмечает Т. Расмуссен, влияет на способности человека к деятельности. У молодежи больше развита инициативность, она, как правило, лучше подготовлена и настроена на изменения делового климата, к которым пожилые люди не успевают адаптироваться [8, с. 31–32]. По этим причинам в середине служебной карьеры снижается мотивация к работе и растет число проблем на работе и дома, человек начинает думать о пенсии. На разных этапах карьеры человек стремится к удовлетворению разнообразных потребностей. Эти потребности зависят от возраста, жизненных установок или личных целей, утверждает А.М. Колот и приводит словесную характеристику последовательности их удовлетворения, которая не соответствует иерархии потребностей А. Маслоу. При этом в неявной форме дается динамическая характеристика ожидания удовлетворения потребностей в соответствии с особым видом стратификации жизненного пути в форме трудового цикла, имеющего начало и завершающегося выходом на пенсию [4, с. 282–283].

Общеизвестно народное описание самостоятельного жизненного пути человека, на котором он удовлетворяет свои потребности в зависимости от возраста, пребывая в рыночной среде. В этом мотивированном возрасте жизнеописании удовлетворения потребностей молодой человек, встав на самостоятельный жизненный путь в 22–25 лет, в соответствии с побудительными причинами (мотивами) отправляется в долгий путь на рынок, чтобы удовлетворить свои потребности. Эта поездка по удовлетворению самых значимых, преимущественно количественных, потребностей продолжается до 35-летнего возраста. После этой возрастной отметки он продолжает поездку, ориентируясь на удовлетворение потребностей, определяющих «качество жизни». В возрасте 45 лет почти все основные потребности с качественными характеристиками удовлетворены. Наш путешественник отправляется

в обратный путь с рынка, на этом временном участке пути преобладают качественные мотивы деятельности в области осознания результатов и своего места в общественной жизни. Его основными потребностями в деятельности становятся самовыражение и как наивысший результат в жизни — признание.

В этом авторизованном народном описании жизненного пути он разбит на два временных значимых участка: до 35-летнего возраста и после 35-летия. В первой половине этого пути индивид удовлетворяет преимущественно материальные потребности, во второй — количество переходит в качество, и он испытывает неизбывную потребность в самовыражении и признании. Следует сразу же отметить, что не каждому будет доступен в полной мере в силу определенных причин (материального положения, уровня образования, экономического состояния общества и др.) этот переход, но каждый, если представится возможность, будет стремиться к достижению признания.

Исследуя проблему мотивации, А.М. Колот также представляет жизненный путь в виде отдельных временных отрезков жизненного пути, который, как правило, совпадает со служебной карьерой. Он утверждает, что на разных этапах карьеры человек стремится удовлетворить различные потребности, что следует учитывать в практике управления персоналом, и приводит следующую последовательность этапов карьеры индивида: предшествующий этап, становление, продвижение, сохранение, завершение и пенсионный этап. В соответствии с приведенной дифференциацией жизненного пути выполнено предварительное аналитическое обследование уровня удовлетворенности индивида результатами деятельности. В обследовании уровень удовлетворенности трудом квалифицированными специалистами определен на основе эвристических оценок посредством штрих-пунктирной процентной шкалы. Оценки специалистов получены на момент опроса с фиксацией возраста опрашиваемого, что позволило получить графическую картину удовлетворенности на временных отрезках жизненного пути с дифференциацией по А. Колоту (см. рис. 1).

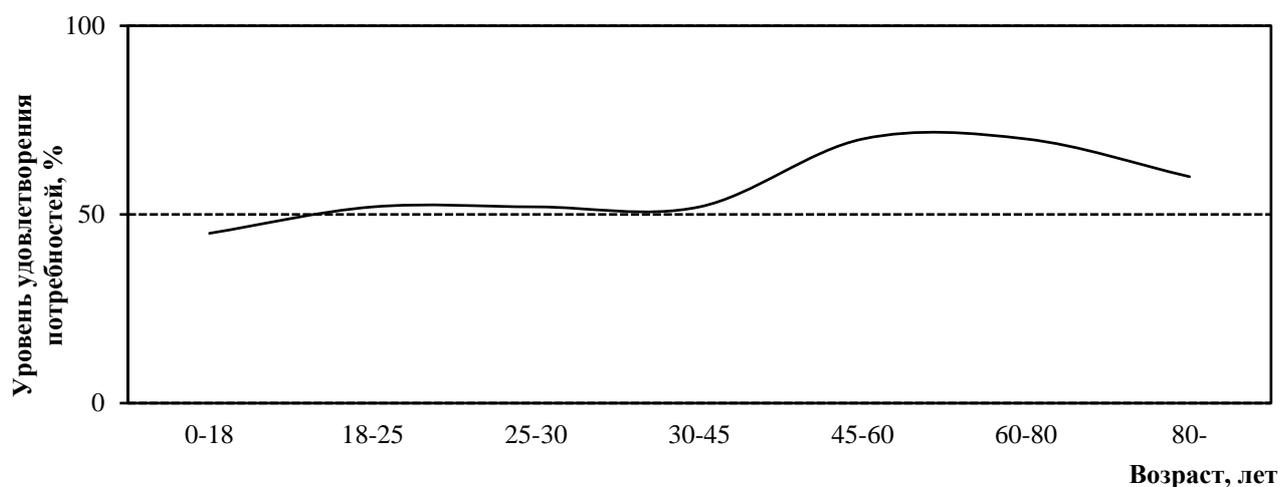

Рис. 1. Жизненный цикл (градиент) работника организации

На этапах карьерного пути удовлетворение потребностей работника оценивалось с дифференциацией на две большие группы: материальные и интеллектуальные. Полученные результаты свидетельствуют о том, что до 45 лет индивид удовлетворяет преимущественно материальные потребности, а после 45 лет приоритетными становятся интеллектуальные потребности, т. е. те, которые обеспечивают ему психологический комфорт, возможность самовыражения и признания. Если этого не случится, то индивид уйдет на пенсию. Следует отметить, что дифференциация потребностей на две группы соответствует классификации Ф. Герцберга на факторы гигиены и факторы мотивации.

На рис. 1 уровень удовлетворения потребностей при выходе на пенсию при свертывании экономически активной деятельности изображен падающей кривой, при продолжении результативной деятельности в экономической или общественной сфере возможны изменения уровня удовлетворенности в волнообразном режиме. Приведенные обобщенные результаты являются предварительными, поскольку весь временной интервал жизненного пути имеет ретроспективную оценку уровней, т. е. та-

кую, какой ее представлял респондент в определенном возрасте на момент опроса. По этой причине дальнейшие исследования деятельности работника были конкретизированы с целью получения оценок уровня удовлетворенности во всем временном диапазоне жизненного пути.

Выполненный анализ опубликованных результатов исследований и сведений о разработке и использовании методов и инструментов, направленных на активизацию трудовой деятельности, позволяет выделить ряд проблем, которые необходимо решить работодателю. К их перечню следует отнести анализ рекомбинации мотивов, влияния инвестирования в человеческий капитал на мотивацию людей, влияния мотивации на продвижение по служебной лестнице.

В связи с этим представляют интерес результаты исследования по выявлению побудительных причин к получению образования по специальности «Менеджмент», оценке ожиданий деятельности в условиях рынка и обоснование необходимости квалификационного роста на основе обучения на этапах трудового пути индивида. Исследования выполнены в учебных группах студентов очной и заочной форм обучения вуза по специальности «Менеджмент» и в среде квалифицированных специалистов с высшим образованием, получающих второе образование по специальности «Менеджмент», слушателей очной и заочной форм обучения, магистратуры государственного управления по специальности «Менеджмент» и специалистов пожилого возраста, занятых в системе управления предприятий и организаций. В соответствии с планом исходный материал, необходимый для исследования, был получен в ходе проведения опроса. Опросный лист содержал пункты, предусматривающие получение следующей информации: пол; возраст; направление специализации для студентов; квалификация — для дипломированных специалистов; причины, побудившие их к учебе для получения другого образования; оценка уровня удовлетворения потребностей в соответствии с иерархией А. Маслоу. В ходе опроса респонденты указывали форму собственности организации, в которой они работают.

В общей численности опрошенных в возрасте до 25 лет включительно решение о профессиональной реориентации приняли 74 % специалистов, работающих в организациях и фирмах негосударственных форм собственности, из них на частных предприятиях — 33 %, в акционерных обществах открытого типа — 19 % и закрытого типа — 22 %. Остальная часть (26 %) опрошенных работает на государственных предприятиях и в организациях. Приведенная структура представляет собой субъективную оценку потребности в ином или дополнительном образовании с профессиональной направленностью «Менеджмент», которое обучаемым представляется востребованным для деятельности в условиях рынка. Молодые люди, начинающие карьеру сегодня, с большей ответственностью подходят к выбору профессий. На основании опроса выявлено, что решение о квалификационной реориентации приняли самостоятельно более 53 % студентов старших курсов и 67 % специалистов, имеющих дипломы о высшем образовании. 31 % студентов и 23 % дипломированных специалистов приняли решение о втором образовании по совету родителей. Это свидетельствует о том, что современная молодежь готова к рыночной деятельности в большей мере, чем их родители. Полученные при опросе данные о среднем заработке обучаемых подтверждают тот факт, что значимыми мотиваторами среди иных являются потребности, отнесенные в низшую группу иерархии А. Маслоу (см. табл. 1).

Число респондентов, работающих в государственных учреждениях и проходящих обучение второй специальности, составляют лишь 20 % от общей их численности, в том числе 2/3 их составляют женщины. Частота наблюдений в интервалах табулирования по заработной плате свидетельствует о том, что в настоящий момент в деятельности молодых людей превалирует мотивация на уровне удовлетворения потребностей низшей группы иерархии потребностей А. Маслоу, причем меньший заработок побуждает большее их число к переходу на работу в негосударственный сектор экономики. В анализируемом случае разница в заработной плате, равная 9000 руб. в месяц, или ее увеличение на 23 % обусловили 14 %-ный прирост численности молодых людей, желающих, работая в негосударственном секторе экономики, получить второе образование с направленностью «Менеджмент» как соответствующее ожиданиям личной карьеры.

Дифференцирование исходных данных в группы «мужчины» и «женщины» позволило сделать предположение, что в государственных учреждениях деятельность мужчин традиционно подвергается сомнению в меньшей мере, чем женщин. При этом и те и другие представляют государство и осуществляют от его имени профессиональную деятельность, и поэтому все просчеты в деятельности списываются на государственную машину управления, которая очень медленно адаптируется к условиям рынка. В организациях с негосударственной формой собственности (в частных фирмах и акцио-

нерных компаниях) увеличение хозяйственной гибкости и эффективности функционирования обозначает переход к творческой инициативе, импровизацию и быстроту реакции в период нестабильного состояния экономики. В таких условиях неправильные и неграмотные решения невозможно списать на просчеты государства, поскольку фирма существует лишь тогда, когда ее коллектив представляет собой преуспевающую группу работников, где мужчины и женщины имеют равное право на самореализацию. В нашем исследовании, если предположить, что оценка труда и уровень заработной платы соответствуют нормам рынка, деятельность женщин оказалась несколько успешнее по сравнению с деятельностью мужчин.

Таблица 1

**Заработная плата индивидов, принявших решение о профессиональной реориентации,
на основе получения второго образования**

Группа опрошенных	Форма собственности предприятия					
	Государственная			Негосударственная		
	Интервал наблюдений, руб.	Частота наблюдений в интервале, %	Заработная плата, руб.	Интервал наблюдений, руб.	Частота наблюдений в интервале, %	Заработная плата, руб.
Мужчины	12 000	12	12 000	6000–50 000	82	17 000
Женщины	6000–16 000	32	9 200	12 000–25 000	68	17 200
Итого	6000–16 000	21	9 000	6000–50 000	75	17 060

Ист.: Данные опроса, проведенного авторами.

Полученные в процессе опроса оценки уровня удовлетворения потребностей (иерархии А. Маслоу) физиологических, в безопасности, принадлежности и причастности, признании и самовыражении были свернуты в единую оценку, путем расчета среднего или интегрального значения оценок уровня удовлетворения потребностей индивида с учетом его возраста. Интегральная оценка уровня удовлетворения потребностей характеризует психическое состояние индивида, обусловленное устранением до определенного уровня всех видов дефицита, необходимым для его нормальной жизнедеятельности.

Кривая интегрального уровня удовлетворения потребностей (см. рис. 2) имеет шагающую или прогredientную характеристику следующих на возрастной оси один за другим шагов (волн), с возрастанием и последующим снижением оценок уровня удовлетворения потребностей на длине волны, определенной следующими один за другим одинаковыми экстремумами или градиентами. В среднем на протяжении одной трудовой жизни можно наблюдать четыре таких волны с временными характеристиками длины волны (в направлении увеличения возраста) 8 лет, 13 лет, 20 лет и далее до момента прекращения активной экономической деятельности, наступление которого зависит от содержания труда и личностных характеристик индивида. Волнообразная динамика интегрального уровня удовлетворения потребностей имеет четыре максимума, которые в определенной мере коррелируют с возрастной характеристикой этапов карьеры, приведенных у А.М. Колота [там же, с. 283].

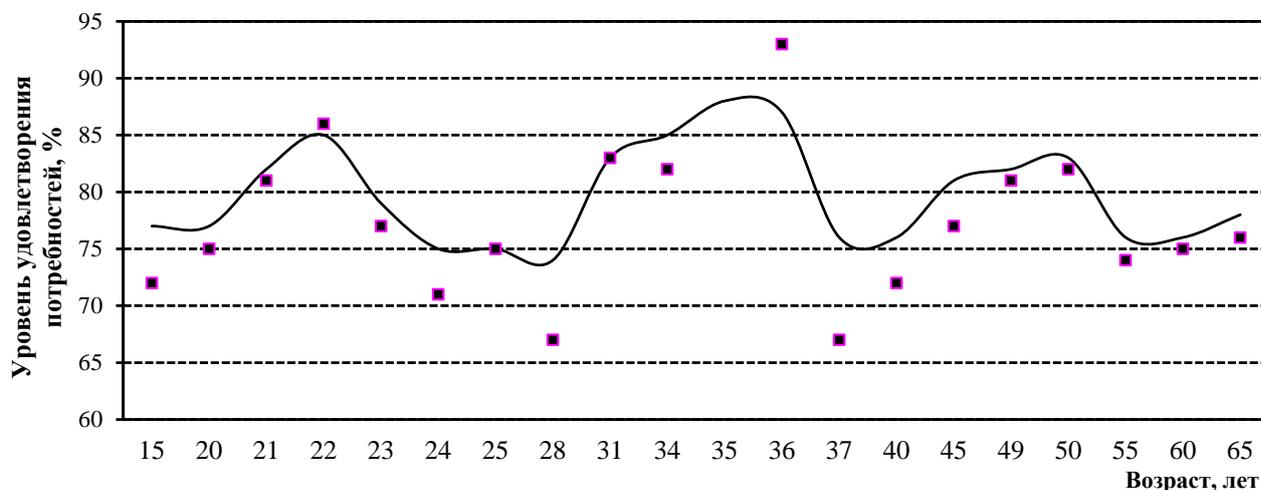

Рис. 2. Прогredientный характер интегральной оценки уровня удовлетворения потребностей

Статистические оценки уровней удовлетворения потребностей на одной ступени служебной карьеры, приведенные ранее, свидетельствуют о том, что человек, осуществляющий деятельность в информационной сфере (в нашем исследовании — в системе управления), вступив в должность, стремится удовлетворить потребности в индивидуальной последовательности приоритетов. Отмеченные на рис. 2 интервальные колебания сведены в две группы факторов по Ф. Гецбергу [5, с. 38].

Максимальная амплитуда колебаний уровней удовлетворения потребностей в этом случае в пределах одной ступени карьеры составляет в начале — 15,8 %, в середине — 10 % и в конце — 18,4 % (см. табл. 2).

Рассчитанные значения амплитуды позволяют предположить, что потребность в карьерном продвижении возникает при рассогласовании оценок уровней удовлетворения потребностей более чем на 15 %.

Таблица 2

Интегральные оценки уровней удовлетворения потребностей на одной карьерной ступени, %

Потребности	Временной интервал ступени карьеры		
	Начало	Середина	Конец
Физиологические (гигиенические)	69,6	76,4	68,6
Мотивационные (интеллектуальные)	85,4	86,4	87,0
Амплитуда различия отношения к деятельности по группам факторов	15,8	10,8	18,4

Причем пребывание в должности характеризуется амплитудой в 10 %. При ее увеличении до 18,4 % потребность в продвижении или в смене места работы становится доминирующей, и индивид пребывает в состоянии неявного ожидания продвижения по служебной лестнице. При этом перемещение обуславливает снижение амплитуды рассогласования примерно на 3 % (в нашем случае 18,4 – 15,8 = 2,6 %). Приведенные оценки различия представляются не столь значимыми для принятой шкалы оценок уровня влияющих факторов от 0 до 100 %. Однако, как уже отмечалось, эвристический порог различия имеет 50 %-ную отметку, а в случае экспертного оценивания уровень высокой достоверности (значимой) оценки определяется порогом 65–68 % [1]. Таким образом, в 32–35 %-ном значимом интервале колебаний оценок уровней удовлетворения потребностей пересчитанная амплитуда составит в пределах одной карьерной ступени в ее начале — 49,3 %, в середине — 31,2 % и в конце — 57,5 %. Различение, побуждающее к действию в начале, в середине и в конце карьерной ступени, после пересчета амплитуды свидетельствует о том, что мотивационные или интеллектуальные потребности определяют значимую амплитуду снижения психофизиологической стабильности человека в результате рассогласования механизма стабилизации или саморегуляции расходования и восстановления жизненных сил в профессиональной деятельности.

На приведенном выше рис. 2 видно, что на самостоятельном жизненном пути работника имеют место три максимума удовлетворенности деятельностью: в 23 года, 35 лет и в 49 лет. Также наблюдаются и три минимальных уровня удовлетворенности: в 27 лет, 40 лет и в интервале 58–63 лет (средний — 60,5 лет). Полученные данные позволяют обобщить эвристические оценки удовлетворенности, приведенные в разных источниках [6; 7], а также утверждать, что самостоятельный жизненный путь имеет волнообразную проградцентную характеристику, на котором можно выделить три временных цикла деятельности в экономически активном периоде жизни индивида. Интегральная кривая уровня удовлетворения потребностей на жизненном пути индивида (см. рис. 2) представлена тремя гармоническими кривыми на временных интервалах: 19–27 лет, 27–40 лет и 40–60,5 лет. Причем продолжительность первого и второго интервалов вместе представляет собой гармоническое деление отрезка жизненного пути на следующие один за другим отрезки: первое деление 27–19 = 8 лет, второе деление 40–27 = 13 лет, третье деление 60,5 – 40 = 20,5 лет.

Это деление жизненного пути индивида на временные отрезки позволяет на основании соотнесения длин этих отрезков получить пропорцию:

$$\frac{13}{8} \cong \frac{20,5}{13}.$$

Полученное соотношение можно назвать позаимствованным из архитектуры и изобразительного искусства «золотым сечением». Если же рассматривать постпродуктивный период жизни человека

после выхода на пенсию, то можно на основе соотношения «золотого сечения» предположить, что гармония будет иметь место, если продолжительность жизни человека составит не менее 90 лет.

Ранее было установлено, что динамика действия механизма мотивации не характеризуется прекращением действия мотиваторов, а наблюдается *эффект свертки или смещения (ротации) доминирующих мотиваторов*. Поэтому в динамике уровней удовлетворения потребностей наблюдаются «пучки безразличия» или «фокальные точки», где отсутствует четко обозначенная направленность действий личности. Фокальные или «фокус-точки» имеют возрастные координаты 19, 27, 40 и 60,5 лет. Они получены на основании свертки оценок мотивации групп индивидов, которые осуществляют свою деятельность в информационной сфере, т. е. являются работниками умственного труда.

В ситуации с фокус-координатами цель сама по себе как будто отступает на второй план, но она постоянно присутствует в сознании индивида, указывает направление действий и обуславливает настойчивость в ее достижении [5, с. 30]. В табл. 3 представлена сравнительная возрастная характеристика этапов карьеры по А.М. Колоту и этапов, полученных в результате исследования. Возрастные координаты фокус-точек представляют собой шаги или этапы карьеры, которые у А.М. Колота обозначены интервалами жизненного пути с граничными возрастными отметками. Полученные значения максимумов шагов свидетельствуют о том, что на этапе становления, который продолжается до 40 лет, индивид максимально удовлетворен результатами деятельности (второй шаг графика).

Последующие шаги трудового пути характеризуются меньшими максимумами удовлетворенности. Минимальное начальное значение интегральной кривой (см. рис. 2) соответствует исходному уровню удовлетворения потребностей индивидом (студентом) за счет ресурсов семьи и общества.

Дифференцированный анализ удовлетворения потребностей показал, что с возрастом отдельные группы потребностей становятся для индивида менее значимыми или перекрываются иными потребностями, более высокого уровня.

В результате выполненного исследования установлено следующее. Современная учащаяся молодежь имеет преимущественно рыночную ориентацию и мотивирует стремление к получению второго, отличного от имеющегося, образования со специализацией «Менеджмент» в связи с рыночными преобразованиями в экономике России. Результаты исследования показали, что семья и общество обуславливают начало карьерного продвижения молодого человека не с нулевой отметки удовлетворения потребностей, а с уровня, который обеспечивается вкладом семьи и общества в формирующийся человеческий капитал. Этот уровень в начале трудового пути в большинстве случаев превышает пороговый уровень и обуславливает многонаправленное удовлетворение конкретных потребностей.

Таблица 3

Сравнительная возрастная характеристика этапов карьеры, лет

Вариант	Характеристика этапа	Этапы жизненного пути					
		Предварительный	Становление	Продвижение	Стабилизация	Завершение	Пенсионный
Исследовательский	Максимум удовлетворенности	22	35	49	58	60	До прекращения трудовой деятельности
	Минимум удовлетворенности	до 27	до 40	до 58	до 62	после 62	
По А.М. Колоту	Завершение этапа	до 25	до 30	до 45	до 60	после 60	

Установленный прогredientный характер возрастной динамики уровня удовлетворения потребностей обосновывает количественную и качественную градацию этапов трудового пути индивида. Прогredientный, или волнообразный, характер интегральной оценки уровня удовлетворения потребностей определяется последовательностью возрастных шагов, величина которых соответствует последовательности чисел геометрической прогрессии, в которой отношение между последующим и преды-

душим значениями составляет величину, равную 1,6. Полученные результаты позволили обозначить проградцентную затухающую гармоническую кривую удовлетворения потребностей, проградцентность которой характеризуется сверткой начиная с 35 лет, с интенсивностью — 7 % на каждое последующее десятилетие приращения возраста индивида.

Отмечено, что вначале трудового пути деятельность молодых специалистов мотивирована низшей группой потребностей иерархии А. Маслоу. Они хорошо адаптируются в условиях рынка, их доверие к рыночным преобразованиям растет. На самостоятельном трудовом пути менеджера, работника системы управления, его интегральный уровень удовлетворенности деятельностью имеет волнообразную гармоническую характеристику, с затуханием колебаний оценок уровня с увеличением возраста индивида. Наличие на жизненном пути фокус-координат свидетельствует о необходимости дополнения мотивации элементами обогащения заданий [4, с. 202], в том числе и на основе повышения квалификации.

Анализ мирового опыта подготовки и повышения квалификации специалистов свидетельствует о необходимости принятия решений предпринимателями, руководителями фирм и организаций осуществлять подготовку и повышение квалификации, в соответствии с обязательной численной нормой (отнесенной, например, на 100 или 1000 штатных сотрудников). Подготовка к новой профессии и повышение профессионального уровня на основе обучения индивида, обозначенные «фокус-точками», обусловят рост эмоционального уровня социальной мобилизации индивида к целям и ожидаемым результатам, отвечающим его высшим потребностям при осуществлении будущей общественно значимой продуктивной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евланов Л.Г., Кутузов В.А.* Экспертные оценки в управлении. М.: Экономика, 1978. 133 с.
2. *Еремеев М.А.* Методические подходы исследования систем вознаграждения в организации // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. № 2 (39). Вып. 2. С. 168–173.
3. *Еремеев М.А.* Перспективы развития института заработной платы в российской экономике // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. № 2 (40). С. 76–79.
4. *Колот А.М.* Мотивация персонала. Киев: КНЭУ, 2002. 337 с.
5. *Майер К.* Свобода внутреннего «Я». Метод творческого развития личностного потенциала / Пер. с нем. Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2004. 228 с.
6. Управление по результатам / пер. с финск.; общ. ред и предисл. Я.А. Лейманна. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. 320 с.
7. *Шатохин А.Г.* Занятость населения и ее регулирование. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2004. 99 с.
8. *Rasmussen T.* Les generations de la transition economique // Problems econ. 2003. N 2811. P. 31–32.

Д.Б. ОРЕХОВ

Денис Борисович ОРЕХОВ — кандидат экономических наук, соискатель кафедры маркетинга СПбГЭУ.

В 1990 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А. Вознесенского. В 2006 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Автор более 30 научных работ, в том числе 2 монографий.

Сфера научных интересов — экономика предпринимательства и бизнес-моделирование.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ЦЕННОСТЬ КАК ФЕНОМЕН ТЕОРИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Введение

«Ценность» — это термин, используемый в философии и социологии для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений, отсылающий к миру должного, целевого, смысловому основанию [1, с. 25]. Ценности изучаются в рамках специального направления философии — аксиологии, науки, изучающей вопросы, связанные с природой ценностей, их местом в реальности и структурой ценностного мира, о связи различных ценностей между собой и т. п. Очевидно, что понятия ценности или ценностей представляются более общими, поскольку могут иметь отношение к совершенно разным сферам: социальные или культурные ценности (ценности общества, личные ценности), потребительские ценности (ценности конкретных товаров или в целом предложений от разных поставщиков). Поэтому многие ученые отмечают, что «ценность» (ценность товаров) и «ценности» (например, личные ценности) абсолютно разные концепции (Day and Crask, 2000; Oliver, 1996; Woodruff, 1997) [2].

В данной статье речь идет о потребительской ценности различных продуктов (товаров, услуг). Потребительская ценность одних и тех же продуктов отличается в зависимости от субъекта, который ее оценивает. В этом смысле она носит индивидуальный характер. Однако потребительские ценности могут принимать форму групповых (сегментных) и социальных (на уровне всего общества). И в этом смысле в основе любого бизнеса должна лежать групповая (сегментная) ценность, т. е. то, за что целевые покупатели готовы платить. Поэтому бизнес можно представить как процесс, имеющий две стороны: с одной стороны, это процесс производства и продажи потребительских ценностей в виде товаров и услуг, а с другой — процесс создания предпринимательской прибыли. Описание двух этих процессов в единстве и представляет собой бизнес-модель компании.

В рамках данной статьи будет рассмотрен феномен потребительской ценности как центральный элемент бизнес-модели предпринимательской структуры. В самом обобщенном виде потребительская ценность — отношение функциональных и/или символических выгод от продукта и различных затрат, связанных с их получением клиентом. Процесс совершенствования бизнес-моделей компаний связан с оптимизацией этого соотношения.

Генезис концепции ценности

В зарубежной и российской литературе существует множество взаимосвязанных, а иногда и взаимозаменяемых понятий, характеризующих один емкий феномен потребительской ценности (value for customer или customer value). Часто в литературе используются понятия «ценность» или «воспринимаемая ценность», что в целом характеризует один и тот же феномен.

Основы теории потребительской ценности, или предельной полезности (более известное название), сложились еще в XIX в. Считается, что первым идеологом теории предельной полезности был Г.Г. Госсен («Развитие закона человеческого общества», 1844 г.), который сформулировал основные законы развития человеческих потребностей. В дальнейшем идеи маржинализма (предельной полезности) были развиты У.Ст. Джевонсом («Теория политической экономии», 1871), К. Менгером («Основания политической экономии», 1871), а также Л. Вальрасом («Элементы чистой политической экономии», 1874). Сегодня именно эти ученые являются общепризнанными основателями концепции предельной полезности в экономической теории. Относительно проблематики данной работы наиболее полезными стали труды австрийской школы предельной полезности — К. Менгера и его учеников Е. Бем-Баверка и Ф. Визера.

Например, Е. Бем-Баверк понимает под *полезностью* способность вещи служить для человеческого благополучия. В противовес этому *ценность* является не только причиной, но и необходимым условием человеческого благополучия: «...обладание вещью должно было доставлять какое-нибудь жизненное наслаждение, а ее лишение вело к утрате того наслаждения» [3, с. 254].

Предполагалось, что потребитель на рынке ведет себя рационально и стремится максимизировать свое удовлетворение или ту полезность, которую он может получить в обмен на свои доходы. Таким образом, потребитель пытается действовать в соответствии с правилом максимизации общей полезности, которое заставляет его распределять доход на покупку разных товаров таким образом, чтобы полезность, полученная от последней денежной единицы, израсходованной на покупку любого товара, была одинаковой. Или:

$$\text{ПП}_a / P_a = \text{ПП}_b / P_b,$$

где ПП_a и ПП_b — предельные полезности единиц товара a и b ;

P_a и P_b — цены товаров a и b .

Потребительское равновесие достигается в случае равенства отношений полезности товаров к их ценам.

$$\text{ПП}_a / \text{ПП}_b = P_a / P_b.$$

В бизнес-литературе, особенно в маркетинге и менеджменте услуг, возникла концепция «воспринимаемой ценности». Поскольку одна и та же ценность может восприниматься по-разному разными людьми, т. е. ценность всегда субъективна, постольку речь должна идти скорее о «воспринимаемой ценности», т. е. с позиций того субъекта рынка, для которого эта ценность создается.

Таким образом, в нашем исследовании могут использоваться разные термины, но все они имеют отношение к одному емкому феномену ценности и той ее части, которая связана с потреблением, — потребительской ценности.

Очевидно, что феномен ценности — синтетический или универсальный, поскольку используется и изучается многими областями знаний. Одним из наиболее ранних исследователей концепции потребительской ценности был Тейлер (Thaler, 1985), чья работа базируется как на когнитивной психологии, так и на экономической теории [4]. Сегодня ценность — центральная концепция многих наук, прежде всего экономической теории, теории маркетинга, экономики предпринимательства, стратегического менеджмента, психологии, социологии и т. д. Весь бизнес построен на создании и доведении до потребителей ценностей. Например, Ф. Котлер определяет маркетинг как «определение, создание, продвижение, предоставление и мониторинг покупательской ценности» (Котлер, 2006) [5, с. 33].

Многие исследователи подчеркивали важность концепции ценности для стратегического управления и бизнеса. Например, Ван и др. отмечают, что создание потребительской ценности стало стратегическим императивом в формировании и поддержании конкурентного преимущества компании (Wang Y., Lo H.P., Chi R., Yang Y., 2004) [6]. Целый ряд исследователей подчеркивали, что потребительская ценность является ключевым фактором в стратегическом управлении (например, Mizik, Jacobson, 2003; Spiteri, Dion, 2004) [7]. Один из апологетов теории ценности Слейтер считал, что «причина существования и успеха фирмы — в создании потребительской ценности» (Slater, 1997) [8]. Поэтому еще в 1997 г. Слейтер рассматривал необходимость обновления теории фирмы и создания ценностной теории фирмы.

К феномену ценности обращались многие российские исследователи. Например, О.У. Юлдашева и О.И. Юдин определяют потребительскую ценность как «основу для удовлетворения человеческих потребностей или набор потребительских свойств совокупного предложения компании» [9]. О.У. Юл-

дашева подчеркивает, что современное предпринимательство формирует стратегические сети и другие новые организационные формы бизнеса вокруг цепочек создания ценности, что требует развития теории и методологии управления маркетингом в цепочках создания ценности и построения новых бизнес-моделей компаний [10].

Как видно, концепция потребительской ценности связана с важнейшими терминами, на которых строится любой бизнес, — конкурентное преимущество, цена, качество продукта и сервиса, покупательская удовлетворенность и т. п. В итоге постепенно концепт продукта в бизнесе, маркетинге и стратегическом менеджменте превратился в концепт ценности. Бизнес должен создавать не продукты, а потребительские ценности. Только в этом случае он будет эффективным. При этом «ценность» — существенно более емкая и шире трактуемая концепция, чем «продукт».

Проникновение психологии в экономическую теорию стало основой появления концепции воспринимаемой ценности. И если раньше, например в исследованиях Монро и его коллег (Monro, 1990) [11], противопоставлялись два типа ценности — транзакционная (фактически экономическая или обменная ценность) и ценность приобретения (психологические и эмоциональные выгоды, получаемые потребителем), то несколько позже, в начале 90-х годов, благодаря исследованиям в сфере маркетинга услуг, концепция воспринимаемой ценности расширилась, включив в себя воспринимаемое качество продукта/сервиса и удовлетворенность потребителей (например, Bolton R., Drew J., 1991) [12]. В дальнейшем исследования включили обсуждение различий между ценностью и удовлетворенностью потребителей как ключевыми аспектами потребительского поведения (Woodruff B.R., 1997) [13]. К примеру, практика исследований показала, что концепция ценности позволяет объяснить такой аспект потребительского поведения, как намерение совершить покупку, выбор продукта, повторные покупки, выбор бренда, лояльность бренду и компании. Многие авторы отмечают, что воспринимаемая ценность непосредственно связана с лояльностью потребителей и является фундаментальной основой любой маркетинговой активности.

Несмотря на то, что исследования понятия и роли воспринимаемой ценности в поведении потребителей стали ключевыми проблемами в работах многих ученых и в практике бизнеса 90-х годов, и в наше время эта концепция продолжает привлекать интерес исследователей и практиков. Это показывает, что существует огромный интерес к процессу создания ценности как со стороны академических исследователей, так и со стороны практиков, поскольку ценность — это основа бизнеса и удовлетворения потребностей. Следовательно, только создание ценностей гарантирует успешность бизнеса.

Изучается также социальный аспект ценности в рамках более общих концепций социальной ответственности фирмы. И здесь имеются точки зрения на то, что компании, которые постоянно развивают потребительскую ценность своих предложений, тем самым способствуют повышению стандартов уровня жизни (Nilson, 1992) [14].

Определение ценности

Анализ релевантной литературы и публикаций показывает, что наиболее часто используется определение ценности, предложенное Цейтамл, как «общей оценки потребителем полезности продукта, основанной на восприятии того, что он получает и что за это отдает» (Zeithaml, 1988) [15]. Фактически данное определение рассматривает воспринимаемую ценность как одномерную конструкцию, которая может быть измерена путем обычного опроса потребителей и оценки ими того значения (полезности), которое они получили, приобретя данный продукт. Эту же концепцию обычно называют одномерной или концепцией торговли на условиях «получил взамен отдал» (get-versus-give trade-off). Развитие этой точки зрения представлено в работах Монро, который предложил формулу потребительской ценности как отношение выгод к затратам (Monroe K.B., 1990) [11]:

$$V = B/C, \quad (1)$$

где B — выгоды (benefits);

C — затраты (costs).

В более расширенном толковании формула расчета ценности выглядит следующим образом:

$$V_x = (B \times P_x) / (C \times E_x), \quad (2)$$

где V_x — воспринимаемая ценность продукта x ;

P_x — воспринимаемая эффективность (выгоды) продукта x ,

E_x — воспринимаемая цена (дороговизна) продукта x .

Такая формулировка учитывает поведение реального потребителя, когда нельзя определить ценность товара без сравнения его с конкурентами, P и E — измерения восприятия ценности.

В то же время другие авторы предположили, что рассматривать ценность как некий компромисс между выгодами и затратами, которые несет потребитель, это слишком узкий и упрощенный подход. По их мнению, ценность следует рассматривать как многомерный конструкт, который содержит множество элементов, таких как воспринимаемая цена, качество, выгоды и жертвы со стороны потребителя (Babin et al., 1994; Holbrook, 1994, 1999) [16]. Авторы подчеркивают экономическую и психологическую природу потребительской ценности, выделяют ее функциональные и эмоциональные аспекты, что усложняет процесс идентификации структуры ценности.

Так, согласно M.G. Gallarza, I. Gil-Saura и M.B. Holbrook (2011), потребительская ценность имеет два измерения — экономическое и психологическое [17]. Экономическое измерение связано с воспринимаемой ценой, что называют транзакционной ценностью. Психологическое измерение связано с тем, что ценность оказывает когнитивное и аффективное воздействие на продукт и выбор бренда.

Несмотря на согласие авторов относительно многомерной природы потребительской ценности, тем не менее, согласие относительно ее измерения отсутствует. Обсуждаются такие аспекты ценности, как транзакционная и приобретенная, гедонистическая и утилитарная. В соответствии с третьим подходом предлагается выделять три направления измерений: функциональную ценность (соотношение цена-ценность; качество исполнения); социальную ценность; эмоциональную ценность. Анализ исследований можно продолжить и обнаружить пять и шесть измерений и т. п.

Именно поэтому (от разнообразия подходов и отсутствия единой методологии исследования и оценки) существует разрыв между концепцией потребительской ценности и эмпирическими примерами ее моделирования и измерения.

Существующие разногласия в академической среде относительно описания структуры потребительской ценности являются следствием ее особенностей, которые также отмечали ученые, а именно: комплексной сложной природы (Lapierre, 2000) [18], многогранности (Babin et al., 1994) [19], динамичности (Parasuraman and Grewal, 2000) [20] и субъективности (Zeithaml, 1988) [21].

В целом можно выделить следующие особенности потребительской ценности:

- она всегда относительна, поскольку рассматривается по отношению к конкурентам с точки зрения потребителя;
- она многомерна, поскольку покупатели оценивают комплекс выгод и совокупность затрат одновременно;
- оценка ценности всегда субъективна, поскольку восприятие каждого покупателя индивидуально и основано на его личных ценностях;
- она динамична, т. е. меняется и зависит как от внешних, так и внутренних факторов (например, технологических, социальных, экономических или уровня знаний потребителя).

Проведенный анализ показывает, что согласия в ученых кругах по поводу сущности и структуры ценности пока не наблюдается. Иными словами, данная концепция находится в стадии активного развития и требует дополнительных исследований.

Тем не менее очевидно, что воспринимаемая ценность не может рассматриваться как одномерная и является более сложной конструкцией с точки зрения как структуры выгод, так и структуры затрат. Выгоды для потребителя — это не только функциональные характеристики продукта или его качество, но и, как было показано выше, сервис, отношения с продавцом, доверие к бренду, т. е. множество психологических и социальных атрибутов, которые важны для покупателя. Помимо этого в теории маркетинга услуг уже давно сформулированы положения, касающиеся учета полных затрат или издержек потребителя. Согласно этой концепции, приобретая услугу, потребитель надеется получить ряд преимуществ, ожидаемая ценность которых превышает издержки на ее получение (Лавлок, 2011) [22]. Издержки потребителя состоят из:

- финансовых затрат на приобретение услуги, а также на ее поиск и использование (например, обучение или покупка запчастей);
- нефинансовых затрат: затрат времени, физических затрат (усталость, дискомфорт); психологической нагрузки (умственные усилия, негативные чувства и эмоции); сенсорных раздражителей (неприятные ощущения, испытываемые одним из пяти чувств человека — запах, тактильные ощущения,

визуальный дискомфорт, слуховые раздражители, вкусовые ощущения, например, после посещения стоматолога, ресторана и т. п.).

Поэтому многие клиенты готовы заплатить больше, если их нефинансовые затраты будут снижены (например, за более быстрое обслуживание, более высокий уровень комфорта, отсутствие психологической нагрузки и сенсорных раздражителей). Люди сравнивают воспринимаемые издержки с воспринимаемой ценностью услуги и выберут услугу с более высокой воспринимаемой ценностью.

Разница между воспринимаемой потребительской ценностью и издержками определяет уровень потребительской ренты (излишка, прибыли). Повысить потребительскую ренту можно как за счет наращивания общей ценности услуги или снижения ее цены, так и за счет сокращения нефинансовых затрат потребителя.

Таким образом, конструкт потребительской ценности существенно шире, чем простое сравнение между экономическими выгодами и затратами, которые получает и несет потребитель. Следовательно, нужен более общий гуманитарный подход к изучению потребительской ценности.

Потребительская ценность и теория предпринимательства

Теория предпринимательства развивается в рамках экономических и менеджериальных наук, а значит, впитывает в себя все концепции и идеи обеих. Одним из современных направлений развития теории предпринимательства является концепция бизнес-моделирования и построения более прибыльных предпринимательских структур. Поскольку предпринимательская деятельность всегда связывалась с созданием новых ценностей, то потребительскую ценность рассматривают как центральную идею бизнеса, а следовательно, и новой бизнес-модели. Современная теория предпринимательства и концепция бизнес-моделирования требуют развития методологии исследования и оценки потребительской ценности. Следовательно, необходимо развивать подходы, позволяющие разрабатывать, исследовать, сравнивать и оценивать потребительские ценности товаров или комплексных предложений компаний, встроенные в их бизнес-модели. По мнению автора, именно это направление исследований может стать одним из наиболее актуальных в ближайшей перспективе.

Заключение

Подводя итог исследованию сущности потребительской ценности, следует отметить, что потребительская ценность представляет собой важнейшую детерминанту потребительского поведения, которая играет определяющую роль в принятии решения о выборе товара, бренда, поставщика, места покупки (магазина). Оценка ценности вызывает у потребителя переживания (эмоциональный компонент) и может характеризоваться как интерактивная (взаимодействие потребителя и того объекта, который он оценивает), релятивистская (является сравнительной, индивидуальной и ситуационной), избирательная (ценности всегда сравниваются).

При формулировании общего универсального определения потребительской ценности можно отметить следующие:

— потребительская ценность представляет собой сложный умозрительный конструкт, отражающий как функциональные (утилитарные), так и социальные, психологические, эмоциональные и другие аспекты выгод, представляющих важность для потребителя при принятии решения о выборе товаров и услуг, в сравнении с полными издержками потребителя (экономическими, психологическими, временными и т. п.) на их приобретение и использование (потребление);

— потребительская ценность различных товаров и услуг будет иметь разную структуру не только для разных продуктов, но и для различных сегментов потребителей одного и того же продукта. То есть потребительская ценность, точнее ее сущность и структура, тесно привязаны к конкретной ситуации потребления и к конкретному потребителю (сегменту);

— при изучении потребительской ценности конкретного продукта (предложения) необходимо проводить полевые (эмпирические) исследования непосредственных потребителей этих продуктов или экспертов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новейший философский словарь. 2-е изд., перераб. Минск: Интерпресс-Сервис, Книжный Дом, 2001.

2. См.: *Day E., Crask M.R.* Value Assessment: The Antecedent of Customer Satisfaction // *Journal of Consumer Satisfaction, Dissatisfaction and Complaining Behavior*. 2000. 13: 52–60; *Oliver R.L.* Varieties for Value in the Consumption Satisfaction Response // *Advances in Consumer Research*. 1996. 23: 143–7; *Woodruff R.B.* Customer Value: The Next Source for Competitive Advantage // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 1997. 25 (2): 139–53.
3. *Бем-Баверк Е.* Основы теории хозяйственных благ // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992.
4. *Thaler R.* Mental Accounting And Consumer Choices // *Marketing Science*. 1985. 4: 199–214.
5. *Котлер Ф., Келлер К.Л.* Маркетинг менеджмент. М.: Питер, 2006.
6. *Wang Y., Lo H.P., Chi R., Yang Y.* (2004) An Integrated Framework for Customer Value and Customer-Relationship-Management Performance: A Customer-Based Perspective from China', *Managing Service Quality* 14 (2–3): 169–82.
7. *Mizik N., Jacobson R.* Trading Off between Value Creation and Value Appropriation: The Financial Implications of Shifts in Strategic Emphasis // *Journal of Marketing*. 2003. 67 (1): 63–76.; *Spiteri J.M., Dion P.A.* Customer Value, Overall Satisfaction, End-User Loyalty, and Market Performance in Detail Intensive Industries // *Industrial Marketing Management*. 2004. 33 (8): 675–87.
8. *Slater S.F.* Developing a Customer Value-Based Theory of the Firm // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 1997. 25 (2): 162–7.
9. *Юдин О.И., Юлдашева О.У.* Моделирование цепочки по созданию потребительской ценности // *Проблемы современной экономики*. 2012. № 1. С. 218–222.
10. *Юлдашева О.У.* Управление маркетингом в цепочке создания потребительской ценности // *Маркетинг взаимодействия: инновационные технологии. Компетентность, экономическое измерение, оценка эффективности* / под науч. ред. проф. Г.Л. Багиева. СПб.: Изд-во СПбГЭУ; Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. С. 639–677.
11. *Monroe K.B.* Pricing: Making Profitable Decisions. New York: McGraw-Hill, 1990.
12. *Bolton R, Drew J.* A multistage Model of Customers Assessments of Service Quality and Value. *Journal of Consumer Research*. 1991. 17: 375–384.
13. *Woodruff B.R.* Customer Value: the Next Source for Competitive Advantage // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 1997. 25(2): 139–153.
14. *Nilson T.H.* Value-Added Marketing: Marketing Management for Superior Results. McGraw Hill: Berkshire, UK, 1992.
15. *Zeithaml V.A.* Consumer Perceptions of Price, Quality, and Value: A Means-end Model and Synthesis of Evidence // *Journal of Marketing*. 1988. 52(3): 2–22.
16. *Babin B.J., Darden W.R., Griffin M.* Work and/or Fun: Measuring Hedonic and Utilitarian Shopping // *Journal of Consumer Research*. 1994. 20 (4): 644–56; *Holbrook M.* The Nature of Customer Value: An Axiology of Services in the Consumption Context // *Service Quality: New Directions in Theory and Practice* / ed. Roland Rust and Richard L. Oliver. Thousand Oaks: SAGE Publications. 1994; *Holbrook M.B.* Introduction to Consumer Value // *M.B. Holbrook (ed.) Consumer Value. A Framework for Analysis and Research*, PP. 1–28. London: Routledge. 1999.
17. *Gallarza M.G., Gil-Saura I., Holbrook M.B.* The value of value: Further Excursions On The Meaning And Role Of Customer Value // *Journal of Consumer Behaviour*. 2011. 10: 179–191.
18. *Lapierre J.* Customer-Perceived Value in Industrial Contexts // *The Journal of Business & Industrial Marketing*. 2000. 15 (2–3): 122–40.
19. *Babin B.J., Darden W.R., Griffin M.* Work and/or Fun: Measuring Hedonic and Utilitarian Shopping // *Journal of Consumer Research*. 1994. 20 (4): 644–56.
20. *Parasuraman A.* Reflections on Gaining Competitive Advantage through Customer Value // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 1997. 25 (2): 154–61.
21. *Zeithaml V.A.* Consumer Perceptions of Price, Quality, and Value: A Means–end Model and Synthesis of Evidence // *Journal of Marketing*. 1988. 52 (3): 2–22.
22. *Lovelock C., Wirtz J.* Services Marketing — People, Technology, Strategy. 7th ed. // Upper Saddle River. New Jersey: Prentice Hall, 2011.

О.Г. СМЕШКО

Олег Григорьевич СМЕШКО — кандидат экономических наук, доцент, ректор Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Автор свыше 30 научных публикаций.

Сфера научных интересов — экономика предпринимательства, региональная экономика, человеческий капитал, устойчивое развитие экономики.

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Налоговая система современного государства выстраивается в соответствии с требованиями справедливости, эффективности, нейтральности и преследует своей целью обеспечение необходимого размера доходов бюджетной системы. В то же время в рамках каждой национальной налоговой системы формируется система налоговых льгот, что является отходом от реализации указанных выше принципов. Несмотря на это, отступления от требований справедливости, эффективности и нейтральности налоговой системы признаются оправданными, когда предполагается, что подобная форма поддержки окажется более эффективной, чем прямое бюджетное финансирование. Дело в том, что какую бы форму ни принимали налоговые льготы, в любом случае они являются не чем иным, как государственными расходами на льготированные виды деятельности или группы налогоплательщиков, осуществляемыми не через расходы бюджета, напрямую, а косвенно, через выстраиваемую систему налоговых льгот.

Таким образом, вопрос об альтернативности поддержки в форме налоговых льгот бюджетным расходам постоянно привлекает внимание экономистов и в аспекте проблемы повышения эффективности бюджетных расходов является весьма актуальным. Особой ролью наделяются налоговые льготы, направленные на стимулирование инвестиционной деятельности организаций, поскольку острой экономической проблемой современности является необходимость ускоренной модернизации производственной базы российской экономики на инновационной основе. В настоящей статье представлена количественная оценка налоговых льгот, направленных на стимулирование и поддержку инвестиционной активности хозяйствующих субъектов и преследующих своей целью развитие отдельных видов экономической деятельности в масштабах Северо-Западного федерального округа.

Перечень налоговых льгот, существующих в налоговой системе Российской Федерации и направленных на стимулирование и поддержку инвестиционной активности организаций, достаточно широк. Таблица 1 представляет детализированную структуру налоговых льгот, направленных на стимулирование экономического развития, с выделением в качестве цели льготирования: стимулирование инвестиционной активности. Можно выделить пять основных налогов, которые распределяются по трем группам:

- федеральные налоги (налог на добавленную стоимость, налог на прибыль, налог на добычу полезных ископаемых);
- региональные налоги (налог на имущество организаций);
- местные налоги (налог на землю).

Таблица 1

**Структура и количественная оценка инвестиционных налоговых льгот,
предоставленных организациям-налогоплательщикам в Северо-Западном
федеральном округе в 2011–2012 гг. (тыс. руб.)**

Положение	Основание	2011	2012
Налог на добавленную стоимость (гл. 21 НК РФ (ч. 2))			
Освобождаются от налогообложения операции по проведению работ (оказанию услуг) резидентами портовой особой экономической зоны в портовой особой экономической зоне	пп. 27 п. 3 ст. 149 (введ. 30.10.2007 № 240-ФЗ)	69	0
Освобождается от налогообложения выполнение НИОКР за счет средств бюджетов и специальных фондов (РФФИ, РФТР и образуемых для этих целей внебюджетных фондов министерств, ведомств), ассоциаций, а также образованных учреждениями образования и научными организациями на основе хозяйственных договоров	пп. 16 п. 3 ст. 149	9 065 689	8 913 696
Освобождается от налогообложения выполнение организациями НИОКР и ТР относящихся к созданию новой продукции и технологий или к усовершенствованию производимой продукции и технологий, связанных с определенными видами деятельности	пп. 16.1 п. 3 ст. 149 (введ. 19.07.2007 № 195-ФЗ)	168 665	322 984
Освобождаются от налогообложения операции по оказанию услуг по страхованию, сострахованию и перестрахованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и (или) политических рисков	пп. 7.1 п. 3 ст. 149 (введ. 19.07.2011 № 245-ФЗ)	–	153
Итого налоговых льгот		9 234 423	9 236 833
Налог на прибыль организаций (гл. 25 НК РФ (ч. 2))			
Применение налоговой ставки 0 % по налогу на прибыль и льготы при исчислении налога на прибыль организаций резидентами особой экономической зоны (ОЭЗ) в Калининградской области с 7-го по 12-й календарный год	п. 6,7 ст. 288.1 (введ. 10.01.2006 № 16-ФЗ)	2 955 393	3 552 139
Освобождение от уплаты налога на прибыль, инвестируемую в развитие производства и социальной сферы на территории Магаданской области, участников ОЭЗ при осуществлении ими хозяйственной деятельности на территории ОЭЗ и в пределах Магаданской области (с 01.01.2007 по 31.12.2014)	Федеральный закон от 31.05.1999 № 104-ФЗ (введ. 19.12.2005 № 162-ФЗ)	–	2 567
Перенос убытков на будущее	ст. 283	11 190 858	16 129 283
Применение пониженной ставки налога, подлежащего зачислению в бюджет субъекта Российской Федерации Применение пониженной ставки налога, подлежащего зачислению в бюджет субъекта Российской Федерации для организаций — резидентов ОЭЗ	абз. 4 п. 1 ст. 284 (введ. 03.06.2006 № 75-ФЗ) абз. 5 п. 1 ст. 284 (введ. 03.06.2006 № 75-ФЗ)	6 124 242	6 419 127
Итого налоговых льгот		20 270 493	26 103 116
Налог на имущество организаций (гл. 30 НК РФ (ч. 2))			
Не признаются налогоплательщиками организации — в отношении судов, зарегистрированных в Российском международном реестре судов (утратил силу с 01.01.2013 согласно Закону от 29.11.2012 № 202-ФЗ)	п. 18 ст. 381	158 926	422 822
Освобождаются от налогообложения организации — резиденты ОЭЗ (за исключением судостроительных организаций — резидентов промышленно-производственной ОЭЗ) в отношении имущества, созданного или приобретенного в целях ведения деятельности на территории ОЭЗ, используемого на территории ОЭЗ в рамках соглашения о создании ОЭЗ и расположенного на территории данной ОЭЗ, в течение 10 лет с месяца, следующего за месяцем постановки на учет указанного имущества	п. 17 ст. 381	230 411	973

Окончание табл. 1

Освобождаются от налогообложения организации — в отношении вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность (перечень установлен Правительством РФ), и в отношении вновь вводимых объектов, имеющих высокий класс энергетической эффективности, если законодательством РФ предусмотрено определение классов их энергетической эффективности (в течение 3 лет со дня постановки имущества на учет)	п. 21 ст. 381 (введ. 07.06.2011 № 132-ФЗ)	0	711 826
Освобождается от налогообложения имущество государственных научных центров	п. 15 ст. 381	246 755	245 581
Освобождаются от налогообложения организации, получившие статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Федеральным законом «Об инновационном центре "Сколково"»	п. 20 ст. 381 (введ. 28.09.2010 № 243-ФЗ)	7	774
Ставка 0 % по налогу на имущество организаций в отношении имущества, созданного или приобретенного при реализации инвестиционного проекта. Для резидентов — в течение первых 6 календарных лет, начиная со дня включения юридического лица в единый реестр	п. 3 ст. 385.1 (введ. 10.01.2006 № 16-ФЗ)	550 813	804 819
Уменьшение на 50 % ставки по налогу на имущество организаций в отношении имущества, созданного или приобретенного при реализации инвестиционного проекта. Для резидентов — с 7-го по 12-й календарный год включительно со дня включения юридического лица в единый реестр	п. 4 ст. 385.1 (введ. 10.01.2006 № 16-ФЗ)	0	18 218
Итого налоговых льгот		1 186 912	2 205 013
Налог на добычу полезных ископаемых (гл. 26 НК РФ (ч. 2))			
Ставка 0 % (0 рублей) при добыче сверхвязкой нефти, добываемой из участков недр, содержащих нефть вязкостью более 200 мПа х с (в пластовых условиях)	п. 9 ч. 1 ст. 342 (введ. 27.07.2006 № 151-ФЗ)	11 151 314	12 492 776
Ставка 0 % (0 рублей) при добыче нефти на участках недр, расположенных полностью или частично на территории Ненецкого автономного округа, полуострове Ямал в Ямало-Ненецком автономном округе	п. 12 ч. 1 ст. 342 (введ. 22.07.2008 № 158-ФЗ)	13 331 620	21 053 709
Итого налоговых льгот		24 482 934	33 546 485
Земельный налог (гл. 31 НК РФ (ч. 2))			
Освобождаются от налогообложения организации — резиденты ОЭЗ (за исключением судостроительных организаций резидентов промышленно-производственной ОЭЗ) — в отношении земельных участков, расположенных на территории ОЭЗ, сроком на 5 лет с месяца возникновения права собственности на каждый земельный участок	п. 9 ст. 395 (введ. 22.07.2005 № 117-ФЗ)	25 442	43 812
Всего налоговых льгот		55 200 204	71 135 259

Ист.: форма № 1-НДС, Приложение к форме № 1-НДС и Приложение к отчету по форме № 1-НДС; форма № 5-П; № 5-НИО; № 5-НДПИ; № 5-НМ [3].

Наибольшая доля в совокупной величине налоговых льгот приходится на налог на добычу полезных ископаемых и налог на прибыль организаций. В совокупности льготы по этим двум налогам занимали долю 81 % в 2011 г. и 83,9 % в 2012 г. в общем объеме налоговых льгот.

Чтобы составить обоснованное представление о роли налоговых льгот в стимулировании инвестиционной активности организаций и поддержке инвестиций в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Западного федерального округа, необходимо дать оценку направленности налоговых льгот и их значимости (емкости), например в сравнении с валовой добавленной стоимостью или объемом инвестиций в основной капитал, осуществленных в соответствующих периодах в экономику федерального округа.

Направленность инвестиционных налоговых льгот. Согласно информации, приведенной в табл. 1, наибольшее количество льгот представляет налог на имущество организаций, являющийся региональным налогом. Четыре льготы из семи предоставляемых этим налогом льгот направлены на стимулирование инвестиционной активности в ограниченных территориях (особые экономические зоны, инновационный центр «Сколково»), и воспользоваться этими льготами могут только резиденты этих зон.

Еще одна льгота распространяется на организации всех видов экономической деятельности, размещенных во всех субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Западного федерального округа, но в отношении ограниченного вида инвестиций — вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность. Из-под налогообложения также может быть выведено имущество научных центров (ограничение по виду экономической деятельности) и судов, зарегистрированных в Российском международном реестре судов. Последняя льгота прекратила свое действие с 1 января 2013 г.

Из пяти инвестиционных льгот, предоставляемых налогом на прибыль, только две могут быть распространены на все организации, признаваемые налоговыми резидентами Северо-Западного федерального округа, независимо от территории осуществления деятельности. Три льготы направлены на стимулирование инвестиционной активности в ограниченных территориях, специально образуемых в границах округа (особых экономических зонах). Наибольшая сумма льгот была предоставлена по направлению «перенос убытков на будущее», цель которого — поддержать бизнес на начальном этапе инвестирования, до выхода из «мертвой зоны» и начала периода окупаемости инвестиционного проекта.

Налоговое стимулирование организаций в рамках налога на добавленную стоимость предусматривает: во-первых, освобождение от налогообложения научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) организаций, выполняемых за счет средств бюджетов и специальных фондов или относящихся к созданию новых видов продукции и технологий (или их усовершенствованию); во-вторых, освобождение резидентам особых экономических зон; в-третьих, освобождение от налогообложения операций по оказанию услуг по страхованию, со страхованию и перестрахованию экспортных инвестиций от предпринимательских и (или) политических рисков. Последняя льгота направлена на российские компании, создающие производственную базу за рубежом. Подобная направленность налоговых льгот означает, что налоговое стимулирование осуществляется «точно» по конкретно выделенным направлениям поддержки.

Земельный налог преследует своей целью поддержать инвестиционную активность организаций в заранее заданной территории (особые экономические зоны). А льготы по налогу на добычу полезных ископаемых по своей сути преследуют цель не стимулировать инвестиции, а поддержать уровень рентабельности конкретных месторождений, с целью обеспечить возможность их экономического существования и сохранения стабильной социальной обстановки в регионе добычи.

Значимость инвестиционных налоговых льгот наиболее полно иллюстрируется данными, представленными в табл. 2. Сопоставляя между собой объем инвестиций в основной капитал и валовой добавленной стоимости в целом по экономике Северо-Западного федерального округа, следует отметить, что доля первого показателя в 2011 и 2012 гг. была примерно одинаковой и составляла величину немногим более 27 % (т. е. близко к 1/3). Размер налоговых льгот, в сравнении с величиной инвестиций в основной капитал и, тем более, с величиной валовой добавленной стоимости, составляет небольшую величину.

Таблица 2

Соотношение общей суммы налоговых льгот, инвестиций в основной капитал и валовой добавленной стоимости, сформировавшихся в Северо-Западном федеральном округе (2011–2012 гг.) [1; 2]

Год	Валовая добавленная стоимость (млн руб.)	Инвестиции в основной капитал (млн руб.)	Налоговые льготы (млн руб.)	Доля налоговых льгот в валовой добавленной стоимости (%)	Доля налоговых льгот в инвестициях в основной капитал (%)
2011	4785458,7	1329974,0	55200,2	1,15	4,15
2012	5258822,0	1449193,0	71135,2	1,35	4,91

По отношению к первому показателю это 4,15 % (2011 г.) и 4,91 % (2012 г.), а по отношению ко второму показателю — 1,15 и 1,35 % соответственно. Таким образом, величина налоговых льгот не является значимой в сравнении как с валовой добавленной стоимостью, созданной в федеральном округе, так и с размером инвестиций в основной капитал, осуществленных в его границах.

На основании проведенного выше анализа можно выделить специфические особенности российской системы налоговых льгот, признаваемых как стимулирующие инновационную деятельность и инвестиции:

1) система налоговых льгот концентрируется преимущественно на стимулировании инвестиционной активности в ограниченных территориях Северо-Западного федерального округа (особые экономические зоны), создаваемых на основе решений Правительства Российской Федерации, и стимулировании отдельных предприятий;

2) рассмотренная совокупность существующих налоговых льгот позволяет уменьшить размер налога на прибыль, налога на добавленную стоимость, налога на добычу полезных ископаемых, налога на имущество организаций, налога на землю, т. е. является достаточно широкой, что создает трудности в администрировании и оценке эффекта, достигаемого в рамках каждого отдельного вида льготы, по конкретному налогу;

3) широкий спектр налоговых льгот наблюдается с одновременной незначительностью доли совокупной величины налоговых льгот в сравнении с объемом инвестиций в основной капитал. Отсюда можно предполагать, что финансовый поток, генерируемый этими льготами, не сможет существенно повлиять на инвестиционную деятельность хозяйствующих субъектов.

Практическая способность налоговых льгот оказывать стимулирующее воздействие на инвестиционную активность хозяйствующих субъектов и задавать направление инвестиционному процессу в реальном секторе экономики требует дополнительного изучения налоговых льгот с точки зрения достижения тех эффектов, которыми необходимость их внедрения обосновывается, и в целях разработки комплексной системы взаимоувязанных льгот, способных в действительности повысить интенсивность инвестиционного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальные счета. Официальная статистика / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 20.02.2014).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. Официальная статистика / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 20.02.2014).
3. Сводные отчеты в целом по Российской Федерации и в разрезе субъектов Российской Федерации. Данные по формам статистической налоговой отчетности / Федеральная налоговая служба. URL: http://www.nalog.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 20.02.2014).

Е.Ц. ЧИМИТДОРЖИЕВА, А.Е. ЧЕПИК

Екатерина Цыренжабовна ЧИМИТДОРЖИЕВА — кандидат экономических наук, ст. преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления.

В 2001 году закончила Забайкальский государственный педагогический университет им. А.П. Черышевского.

Автор 42 публикаций, из них 3 монографии, 1 учебно-методическое пособие.

Сфера научных интересов — бюджетное планирование и прогнозирование, математическое моделирование и обработка статистической информации, оптимизационные методы, региональная экономика.

Александр Евгеньевич ЧЕПИК — аспирант кафедры математической статистики и эконометрики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики.

В 1996 г. окончил Рязанскую государственную сельскохозяйственную академию.

Автор 6 публикаций.

Область научной специализации — математическое моделирование и обработка статистической информации, региональная экономика, государственное управление.

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ НЕРАВНОМЕРНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Введение

Проблема оценки неравномерности социального внутрирегионального развития достаточно активно обсуждается в научной литературе. Причем исследования в данной области сосредоточены на таких направлениях, как измерение степени дифференциации муниципальных образований по отдельным показателям развития или с помощью интегрального показателя [1; 2; 7].

В последнее время все чаще появляются работы, посвященные исследованию социальной неравномерности во взаимосвязи с экономическим ростом. Эта проблема имеет несколько аспектов. Так, например, усиливается неравномерность распределения доходов по группам населения: богатые люди становятся еще богаче, а бедные становятся еще беднее. Одновременно с этим углубляется неравномерность развития российских регионов: богатые территории еще больше богатеют, а бедные становятся еще беднее. Подобная концентрация богатства в относительно небольших социальных группах и регионах приводит к нарушению социального и регионального равновесия и провоцирует возникновение множества социально-экономических проблем. Один из путей решения поставленной проблемы связан с установлением эконометрической зависимости между двумя названными явлениями. Однако

для российской экономики этот путь, по мнению Е.В. Балацкого и К.М. Саакянца, следует признать трудно реализуемым. Основная причина — это разнонаправленная тенденция экономического развития, наблюдаемая в РФ в период с начала 90-х годов до наших дней. Таким образом, на основе аналитического исследования данной проблематики было получено соотношение [3]:

$$\frac{\gamma}{\beta} = \frac{\lambda K_{DIF}}{1 - \lambda(1 - K_{DIF})},$$

где γ — темп экономического роста, β — темп роста коэффициента дифференциации доходов, λ — удельный вес «успешных» экономических субъектов в общей численности субъектов, K_{DIF} — коэффициент дифференциации доходов. Отметим, что использование данного подхода для оценки внутрирегиональной неравномерности и ее влияния на экономический рост несколько затруднено. В первую очередь это может быть связано с небольшим числом муниципальных районов, включенных в состав субъекта РФ, что требует разработки новых подходов.

В работе А.Н. Буфетовой [5] показано, что экономический рост может сопровождаться как усилением неравенства региональных центров и их периферии, так и сокращением внутрирегионального центрo-периферийного неравенства. Отмеченный подход обладает определенной новизной и включает расчет трех видов коэффициентов:

- коэффициента центрo-периферийных различий объемных среднедушевых показателей;
- коэффициента центрo-периферийных различий темповых показателей;
- обобщенного коэффициента центрo-периферийных различий.

Данные коэффициенты являются относительной длиной разности между векторами удельных показателей, характеризующих состояние регионального центра и региональной периферии, чем выше значение коэффициентов, тем сильнее внутрирегиональная дифференциация [там же]. Отметим, что использование данного подхода осложняется отсутствием критерия, позволяющего оценить степень внутрирегиональной неравномерности при наблюдаемых темпах роста.

К.Ю. Борисов и О.А. Подкорытова представили достаточно фундаментальный труд, посвященный рассматриваемой проблеме. Авторы предложили макроэкономический подход, основанный на модели эндогенного экономического роста, известной в экономической литературе под названием АК-модели [4]. Однако применение указанного подхода для оценки внутрирегиональной дифференциации вызывает определенные трудности.

Таким образом, на основании проведенного обзора в настоящей работе рассматривается проблема неравномерности социального развития на основе изучения воспроизводственных механизмов муниципальных образований в социальной сфере. Отметим, что данный методический подход был использован при исследовании неравномерности экономического развития региона [6]. Его применение для исследования неравномерности социального развития позволяет с помощью корреляционно-регрессионного анализа рассчитать коэффициенты эластичности и дать количественную оценку величины отклика результирующих признаков на изменение факторов воспроизводства.

Оценка неравномерности социального развития муниципальных образований региона на основе коэффициентов эластичности

Предложенный ранее подход к оценке неравномерности социального внутрирегионального развития был апробирован на данных развития муниципальных районов Республики Бурятия. Предварительно отметим, что рассматриваемый субъект РФ представлен 21 муниципальным образованием, которые можно условно разделить на северные, центральные и южные районы.

Большую часть территории республики занимают районы Крайнего Севера — Баргузинский, Баянговский, Курумканский, Муйский, Окинский, Северо-Байкальский, а также г. Северобайкальск. Эти муниципальные образования обладают богатейшим природным потенциалом, который включает лесные, водные, рекреационные ресурсы, запасы полезных ископаемых.

В структуре экономики районов центральной части Республики Бурятия преобладает сельское хозяйство, лесная промышленность, добывающая и обрабатывающая промышленность. Сельское хозяйство специализируется на производстве мяса, молока, зерна. В настоящее время основной точкой роста центральных районов является туристско-рекреационный потенциал.

К южным районам Республики Бурятия относятся Тункинский, Закаменский, Джидинский, Кяхтинский, Бичурский районы. Общим направлением их специализации являются мясомолочное живот-

новодство, производство зерновых и кормовых культур, картофеле- и овощеводство. Кроме перечисленных производств, достойное место в экономике занимают лесная и деревообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов. Отметим, что районы южной части Республики Бурятия обладают достаточно высоким рекреационным потенциалом, что создает предпосылки для развития туризма.

Для Республики Бурятия характерно поляризованное развитие с центром в г. Улан-Удэ. На территории города проживает 41,74 % населения республики, находится большинство предприятий, в том числе республиканского значения, оборот которых составляет 75,36 % от оборота всех предприятий республики, оборот розничной торговли равен 71,69 % от республиканского. Структура экономики города представлена такими отраслями, как машиностроение — 62 %, электроэнергетика — 20, пищевая промышленность — 10, производство мостовых конструкций — 4 %.

Как показало проведенное ранее исследование, в регионе наблюдается неравномерность социального развития муниципальных районов. Наше предположение заключается в том, что данная неоднородность вызвана различием в характере воспроизводственного процесса, происходящего в районах республики.

Для решения поставленной задачи нами был проведен корреляционный и регрессионный анализ 8 показателей социального развития муниципальных образований. В итоге построено 126 уравнений парной регрессии, отражающих зависимость результатов деятельности в социальной сфере от различных факторов воспроизводства (см. табл. 1).

Таблица 1

Показатели, отражающие результаты социального развития, и факторы, влияющие на них

Показатели, отражающие результаты социального развития	Показатели, отражающие влияние факторов на результаты социального развития
Естественный прирост населения на 1000 человек (чел.) — y_1	1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (руб.) — x_1 2. Численность учителей на 1000 учащихся (чел.) — x_2 3. Обеспеченность населения врачами на 10 тыс. жителей (чел.) — x_3
Объем платных услуг населению (тыс. руб.) — y_2	1. Инвестиции в основной капитал на душу населения (тыс. руб.) — x_4 2. Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по коммерческим организациям на душу населения (руб.) — x_5 3. Среднегодовая численность занятых в экономике (чел.) — x_6

Большая часть уравнений регрессии, полученных для показателей социальной сферы, имеет линейную зависимость. Однако отмечается ряд исключений, которые представляют собой случаи нелинейности. Анализ воспроизводственных процессов населения в районах республики показал следующие «аномалии» в развитии. Так, естественный прирост населения в Баргузинском районе нелинейно зависит от обеспеченности учителями и врачами:

$$y_1 = 0,61 \times x_2^2 - 18,10 \times x_2 + 134,27, \quad (1)$$

(2,86)   (-2,81)   (2,75)

$$y_1 = 0,0125 \times x_3^2 - 2,60 \times x_3 - 133,43. \quad (2)$$

(2,71)   (-2,75)   (2,82)

Коэффициент детерминации для первого и второго уравнений регрессии составляет соответственно 0,63 и 0,58. Все коэффициенты уравнения удовлетворяют критерию Стьюдента. Одной из причин существования данной нелинейности является проведение в социальной сфере работ по повышению качества предоставляемых услуг. Осуществлялась реализация «Комплексного проекта модернизации образования», в 2009–2010 гг. реконструированы помещения детских садов, что позволило создать более 120 мест в детсадах. Проводились работы по переходу на новые формы и методы социального обслуживания населения. Осуществлялась модернизация системы здравоохранения, направленная на совершенствование качества и доступности медицинской помощи, повышение эффективности использования ресурсов здравоохранения*.

* Программа социально-экономического развития Баргузинского района Республики Бурятия на 2011–2015 годы. С. 11.

нако к 2012 г. наблюдается снижение данного показателя до нулевого уровня (см. рис. 3). Основным фактором сокращения численности населения района остается миграционный отток.

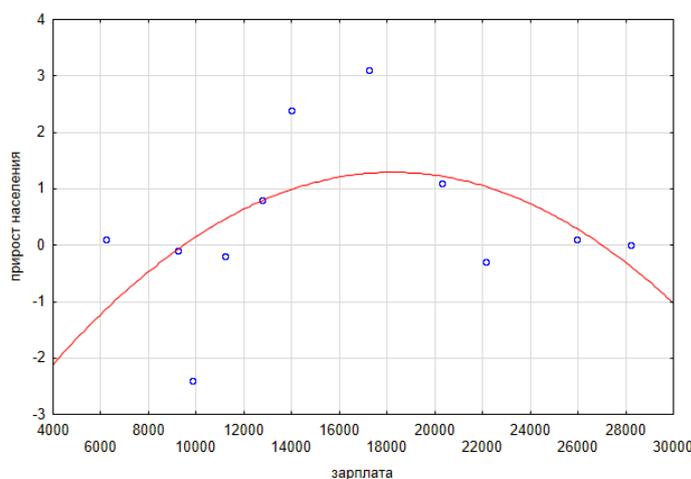

Рис. 3. Регрессионная зависимость для результирующего признака «естественный прирост населения», рассчитанная по данным Северо-Байкальского района

Для показателя объем платных услуг, предоставляемых населению, также отмечены случаи получения нелинейной зависимости. Наибольший интерес представляют функции, полученные для Джидинского, Заиграевского и Иволгинского районов, имеющие следующий вид:

$$y_2 = 1/(0,0004 \times x_6). \quad (3)$$

(7,10)

Коэффициент детерминации составляет 0,51. Коэффициент уравнения удовлетворяет критерию Стьюдента (см. рис. 4).

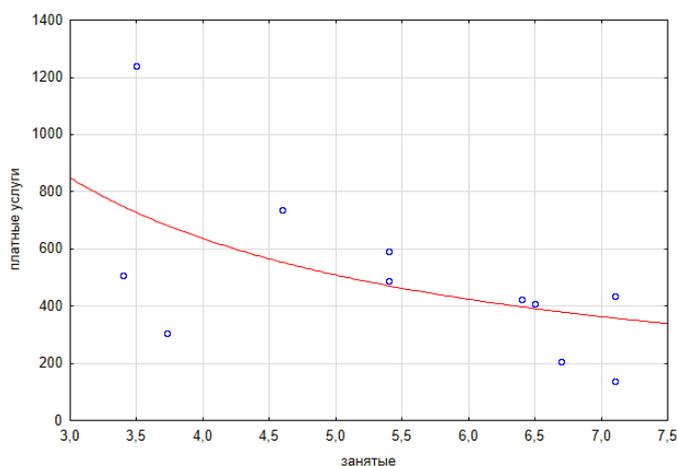

Рис. 4. Регрессионная зависимость для результирующего признака «объем платных услуг» и независимой переменной «численность занятых в экономике», рассчитанная по данным Джидинского района

Согласно данному уравнению зависимость является убывающей, т. е. несмотря на снижение численности занятых в экономике, объем платных услуг постепенно увеличивается. Так, средний темп роста объема платных услуг на период с 2002 по 2012 г. составил 124 %, аналогичный показатель для численности занятых в экономике района равен 93 %.

Характер использования основных фондов в сфере услуг рассматриваемого района носит достаточно неустойчивый характер. Наилучшим уравнением, отражающим зависимость между показателями, является сложная функция следующего вида:

$$y_2 = 433,12 \times e^{0,018 \cdot x_5} \quad (4)$$

(2,88) (2,43)

Коэффициент детерминации составляет 0,52, параметры уравнения удовлетворяют критерию Стьюдента (см. рис. 5).

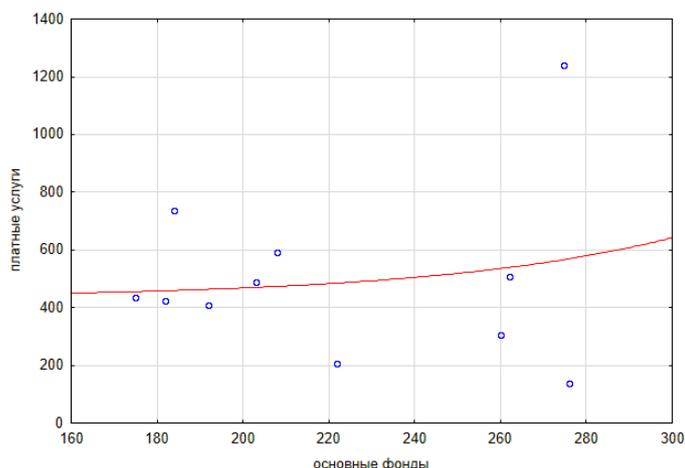

Рис. 5. Регрессионная зависимость для результирующего признака «объем платных услуг» и независимой переменной «наличие основных фондов», рассчитанная по данным Джидинского района

Нелинейный характер отклика объема платных услуг, предоставляемых населению, прослеживается в Заиграевском и Иволгинском районах (см. табл. 3).

Таблица 3

Регрессионная зависимость для показателя «объем платных услуг, предоставляемых населению», рассчитанная для Заиграевского и Иволгинского районов

Муниципальный район	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации
Заиграевский	$y_2 = x_4^{0,59}$ (32,83)	0,51
Иволгинский	$y_2 = x_4^{0,59} + 405,08$ (11,78) (6,72)	0,71

Представленные уравнения удовлетворяют критериям качества. Отметим, что среднегодовой темп роста объема платных услуг, предоставляемых населению, в период с 2002 по 2012 г. в Заиграевском районе составил 126,4 %, аналогичный показатель по численности занятых равен 97,8 %. Для Иволгинского района средний темп роста объема платных услуг в год составляет 99,6 %, по численности занятых — 95,3 %.

Кроме нелинейности развития социальной сферы в районах Республики Бурятия наблюдаются запаздывающие эффекты, связанные с инвестиционными вложениями в основной капитал. Так, в Баргузинском, Баунтовском, Муйском районах временной лаг между моментом вложения и моментом получения эффекта от этого вложения в сферу услуг составляет 4, 1, 3 года соответственно (см. табл. 4).

Полученные уравнения регрессии удовлетворяют критериям качества. Для более детального анализа воспроизводственных процессов, происходящих в социальной сфере, нами были рассчитаны коэффициенты эластичности, позволяющие оценить величину отклика результирующих показателей на изменение факторов воспроизводства.

Таблица 4

**Уравнения регрессии, построенные для объема платных услуг,
предоставляемых населению, с лаговой переменной инвестиции в основной капитал**

Муниципальный район	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации	F-критерий
Баргузинский	$y_2 = -0,014 \times x_4^{(t-4)} + 1625,75$ (-3,66) (4,95)	0,61	10,77
Баунтовский	$y_2 = 0,0005 \times x_4^{(t-1)} + 937,09$ (5,25) (6,84)	0,76	27,59
Муйский	$y_2 = -0,01 \times x_4^{(t-3)} + 7969,62$ (5,29) (5,78)	0,50	6,45

Для показателя «естественный прирост населения» коэффициенты эластичности представлены на рис. 6.

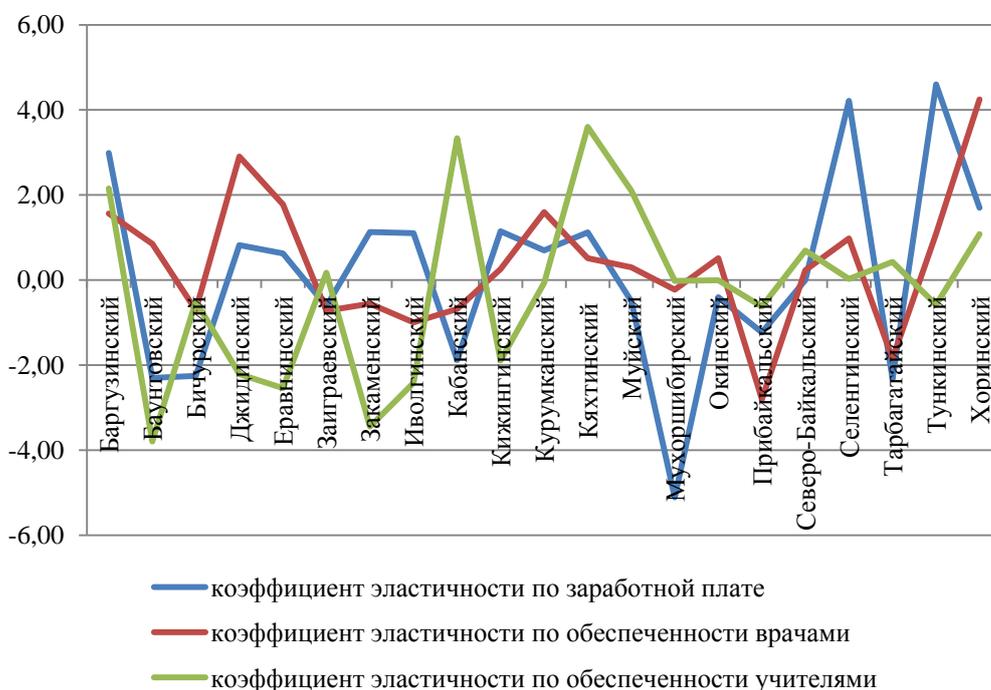

Рис. 6. Чувствительность величины естественного прироста населения к изменению факторов воспроизводства в Республике Бурятия

Визуальный анализ графика указывает на существенные различия в значениях коэффициентов эластичности, рассчитанных по районам республики. Так, среднее квадратическое отклонение по коэффициенту эластичности естественного прироста населения в зависимости от изменения заработной платы составляет 5,22 %, по обеспеченности врачами — 1,57 % и по обеспеченности учителями — 2,03 %. Максимальная чувствительность естественного прироста населения к изменению заработной платы наблюдается в Тункинском районе и составляет 4,60 %, минимальная — в Мухоршибирском районе (–5,11 %). Наибольшее значение коэффициента эластичности, рассчитанного по естественному приросту, в зависимости от изменения обеспеченности врачами составляет 4,25 % и наблюдается в Хоринском районе, наименьшее — в Прибайкальском районе (–2,80 %). Максимальная и минимальная чувствительность естественного прироста населения к изменению обеспеченности учителями составляет 3,60 % и –3,79 % соответственно для Кяхтинского и Баунтовского районов. Следует отметить, что высокая чувствительность результирующего показателя «естественный прирост населения» к изменению факторов воспроизводства наблюдается в 31 случае из 63.

Анализ коэффициентов эластичности, рассчитанных по объему платных услуг, предоставляемых населению, показал высокую волатильность к изменению численности занятых в экономике (см. рис. 7).

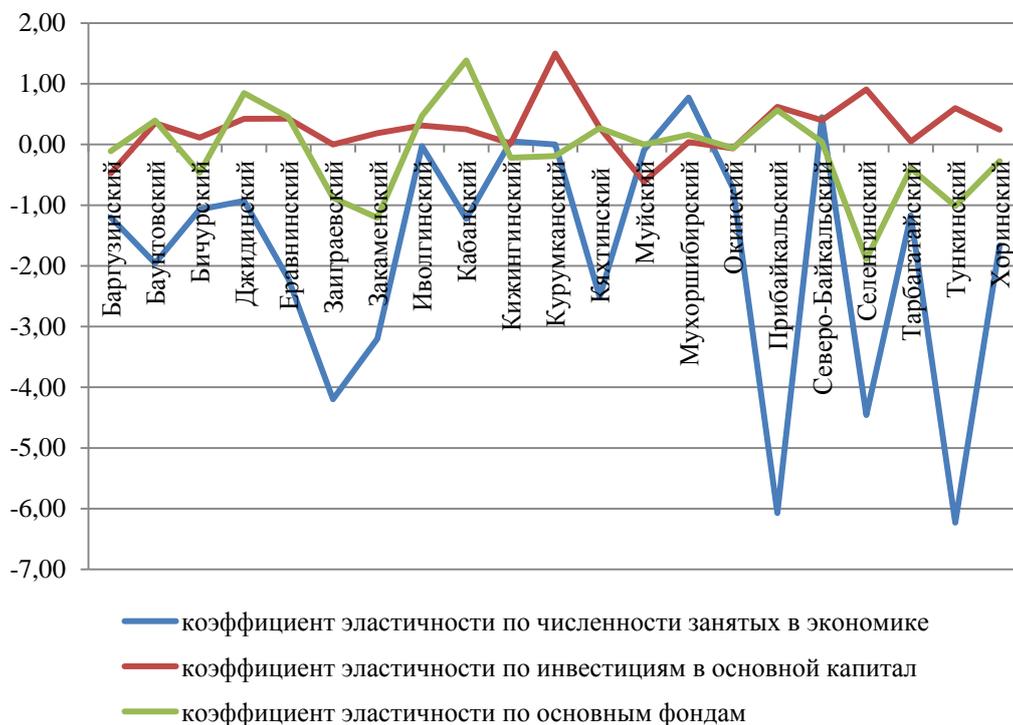

Рис. 7. Чувствительность величины объема платных услуг, предоставляемых населению, к изменению факторов воспроизводства в Республике Бурятия

Среднее квадратическое отклонение по данному коэффициенту эластичности составляет 2,02 %. Для сравнения: рассеянность по коэффициентам эластичности, рассчитанным для объема платных услуг, в зависимости от изменения инвестиций в основной капитал и наличия основных фондов оценивается на уровне 0,44 и 0,73 % соответственно. Максимальная чувствительность объема платных услуг, предоставляемых населению, к изменению численности занятых в экономике наблюдается в Мухоршибирском районе и составляет 0,77 %, минимальная — в Тункинском районе (–6,23 %). Наибольшее значение коэффициента эластичности, рассчитанного по объему платных услуг, предоставляемых населению, в зависимости от изменения инвестиций в основной капитал составляет 1,49 % и наблюдается в Курумканском районе, наименьшее — в Муйском районе (–0,61 %). Максимальная и минимальная чувствительность объема платных услуг, предоставляемых населению, к изменению наличия основных средств составляет 1,39 % и –1,88 % соответственно для Кабанского и Селенгинского районов. Следует отметить, что высокая чувствительность результирующего показателя «объем платных услуг, предоставляемых населению» к изменению факторов воспроизводства наблюдается в 17 случаях из 63, причем большинство из них, а именно 13, отмечены для такого фактора, как численность занятых в экономике.

Таким образом, в ходе исследования воспроизводственного процесса социальной сферы в районах Республики Бурятия были выявлены следующие тенденции:

- неравномерное распределение отклика результирующих признаков социальной сферы на изменение факторов воспроизводства в районах Республики Бурятия;
- исследование коэффициентов эластичности показало высокую чувствительность показателей сферы услуг к изменению численности занятых в экономике;
- несмотря на снижение в ряде районов показателя наличия основных фондов, в этих районах отмечается увеличение объемов платных услуг, предоставляемых населению.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айвазян С.А.* Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. М.: ЦЭМИ РАН, 2000. 117 с.
2. *Александрова А., Гришина Е.* Неравномерность развития муниципальных образований // Вопросы экономики. 2005. № 8. С. 97–105.
3. *Балацкий Е.В., Саакянц К.М.* Дивергенция доходов и экономический рост // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН: научные труды. М.: Изд-во ФГБУН «Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН», 2006. Т. 4. С. 583–601.
4. *Борисов К.Ю., Подкорытова О.А.* О влиянии неравенства в распределении доходов на темпы экономического развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 2006. Вып. 1. С. 155–168.
5. *Буфетова А.Н.* Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 55–68.
6. *Ванчикова Е.Н., Чимитдоржиева Е.Ц., Гарматов З.В.* Методический подход к оценке пространственного социально-экономического развития региона // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 2. С. 12–18.
7. *Клисторин В.И.* Российский федерализм: региональная политика, направленная на поддержку муниципальных образований // Регион: экономика и социология. 2009. № 3. С. 41–54.

Е.С. МАКЕЕВА

Елена Сергеевна МАКЕЕВА — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и экономической политики СПбГЭУ.

В 2009 г. окончила СПбГУЭФ. С 2011 г. по настоящее время работает в СПбГЭУ.

Автор 25 научных и 4 учебно-методических работ.

Сфера научных интересов — закономерности функционирования реального сектора смешанной экономики, институциональная экономика, экономическая история.

РОЛЬ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ЭКОНОМИКЕ ЛЕНИНГРАДА 1930-х гг.: УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В связи с украинским кризисом 2014 г. и возникновением напряженности в отношениях России и стран Запада все большим числом ученых предпринимаются попытки переосмыслить роль оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в экономике РФ. Многие исследования теоретического и практического характера посвящаются проблемам импортозамещения в отраслях ОПК, подготовки и переподготовки военных и инженерных кадров, поиска оптимальной структуры бюджетных расходов на национальную оборону.

Между тем серьезный удар по отечественному ОПК был нанесен в начале 1990-х гг. Объем его финансирования сократился настолько, что, например, внутренний спрос на алюминий уменьшился на 40 % [35, р. 54]. Лишь за период с 1990 по 1993 г. потребление алюминия в РФ снизилось с 2,4 млн до 1,1 млн т в год [22, с. 19]. Аналогичная ситуация сложилась в никелевой промышленности [35, р. 54]. В целом, рыночные преобразования носили радикальный характер. Вероятно, это было связано со стремлением реформаторов быстро и прочно интегрировать страну в мировую центро-периферическую иерархию, рыночную по своему устройству [18, с. 103; 19, с. 34], и заменить все социалистические хозяйственные элементы капиталистическими [23, с. 13]. Поставленная цель была достигнута, однако реформы повлекли за собой значительные социально-экономические издержки и обусловили возникновение зависимости хозяйственной системы от конъюнктуры мировых рынков сырья. Кроме того, начавшиеся конверсия и разоружение привели к сокращению производства переходной боевой техники.

Последствиям процесса разоружения в РФ сложно дать однозначную оценку. С одной стороны, еще в 1989 г. американским политологом Дж. Мюллером (Mueller) (род. в 1937 г.) была выдвинута идея о том, что крупные войны устарели, как когда-то устарели рабство и дуэли [36]. Опираясь же на утверждение некоторых отечественных и зарубежных ученых о типичности форсированного развития ОПК в первую очередь для недемократических/социалистических государств с плановой экономикой [1, с. 47; 4, с. 201; 20, с. 544; 32], можно предположить, что разоружение с неизбежностью должно было стать частью радикальных рыночных преобразований в России.

С другой стороны, в 1950-е гг. «бремя большого военного бюджета» несли не только страны с плановыми хозяйственными системами, но и, например, Франция [2, с. 186]. Кроме того, на современном этапе развития (вторая половина XX — начало XXI в.) конфликты между суверенными государствами вспыхивают с поражающей частотой. К ним можно отнести: Шестидневную войну между Израилем и арабским миром в лице Египта, Сирии, Иордании, Ирака и Алжира (1967), столкновение

Сирии и Ирака за воды реки Евфрат (1974), войну между Великобританией и Аргентиной за Фолклендские (Мальвинские) острова (1982), Ирано-иракскую войну (1980–1988), столкновение Намибии и Ботсваны за воды реки Окаванго (1990-е гг.), бомбардировки Югославии авиацией НАТО (1999), военную кампанию США в Ираке (2003–2011) и пр. Поэтому, вероятно, отказ от «жесткой силы» и от активного финансирования ОПК не является оптимальным выбором для государства, стремящегося поддерживать свою территориальную целостность и политическую самостоятельность, а также играть ведущую роль на международной арене.

В рамках данной статьи мы попытаемся ответить на вопрос о том, какое значение для современной России имеет опыт Советского Союза (СССР), и в частности Ленинграда, по развитию военной сферы. Основным библиографическим источником для проведения анализа станут публичные выступления С.М. Кирова (1886–1934), занимавшего в 1926–1934 гг. пост первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б)*. Этот выбор не случаен. Несмотря на приверженность коммунистическому режиму и лично И.В. Сталину [5, с. 692; 11, с. 417; 13, с. 193, 267; 28, с. 5; 33, р. 102, 126], С.М. Киров вошел в историю в большей степени как хозяйственник-управленец, «ленинградский завхоз» [5, с. 689], нежели политический деятель. Не являясь, по своему собственному утверждению, «высокопробным экономистом» [24, с. 110], он, тем не менее, высказывал интересные с экономической точки зрения идеи, например предлагал методы рационализации производства и борьбы с растратами и браком на предприятиях [10, с. 7; 14, с. 98, 104, 147, 185, 229, 230; 15, с. 48, 53; 16, с. 10, 12–15; 24, с. 91], «лично присылал для переводов наиболее ценные книги, выпущенные на Западе» и посвященные техническим инновациям [28, с. 303].

Некоторые тезисы С.М. Кирова звучат актуально и сегодня: «Нам нужно сделать все возможное для того, чтобы нашу страну индустриализировать. Нам нужно повернуть дело нашей промышленной работы таким образом, чтобы в действительности, а не в мечтах, не в теории, не в резолюциях только, а на деле усеять нашу... землю заводами, при помощи которых мы могли бы собственными руками и собственными средствами создавать все нам необходимое не только в смысле предметов личного потребления, но и в смысле средств производства для нашего хозяйства» [13, с. 41–52]. В плане импортозамещения** он также обращал внимание на важность развития собственной сельскохозяйственной базы в Ленинградской области: «Овощей мы в год съедаем от 16 до 18 млн пудов, причем львиная доля этого огромного количества поступает... извне, в то время как такие овощи, как картофель, капуста и прочие, мы с большим успехом можем производить здесь у нас в области» [21, с. 25].

Говоря об экономических идеях С.М. Кирова, упомянем и тот факт, что именно в период руководства им Ленинградом широкое распространение в городе получили субботники. Один из них состоялся 6 августа 1929 г. по инициативе маляра завода «Пролетарский» П.Н. Слободчикова (1887–1945), в нем приняли участие 203 тыс. человек [8, с. 238; 25, с. 1218]. В апреле 1932 г. С.М. Киров метко охарактеризовал последствия Великой Депрессии на Западе (перекликающиеся с некоторыми печальными реалиями XXI в.***): «Дело дошло до того, что не только банки лопаются, но даже и человеческие мозги не выдерживают — люди стреляются из среды капиталистов» [15, с. 36].

В начале 1930-х гг. в выступлениях С.М. Кирова особое внимание уделяется важности создания в СССР мощного ОПК. «Если ты слаб, не вооружен, ты хоть двадцать тысяч раз исповедуй мирную политику, тебя будут грабить и бить, и никакими словесными протестами ты этого грабежа не остановишь» [13, с. 203]. «У нас нет штатских, все мы люди военные, вплоть до комсомола» [24, с. 141]. Вероятно, форсирование сроков возведения и сдачи в эксплуатацию военных объектов было связано с обострением международной обстановки. Так, в 1927–1929 гг. существовал кризис в дипломатических отношениях Советского Союза и Великобритании. В 1931 г. Япония вторглась в Северо-Восточный Китай, создав у границ СССР марионеточное государство Маньчжоу Го (1932–1945). 30 января 1933 г. в Германии пришли к власти нацисты.

Судя по выступлениям С.М. Кирова, наибольшую обеспокоенность у него вызвали события на Дальнем Востоке: «Объективно японцы, известная часть японских фашистских**** кругов спит и во

* Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

** В т. ч. между регионами.

*** Например, в августе 2013 г. покончил с собой топ-менеджер швейцарской страховой компании Zurich Пьер Вотье. По некоторым сведениям, вероятно, это было связано с ухудшением финансового положения компании [27, с. 50–51].

**** Фашизм в форме милитаризма возник в Японии в конце 1920-х гг.

сне видит, как бы гарантировать свое новое владение, которое называется Маньчжурией» [15, с. 110]. Он стремился организовать работу ленинградской экономики таким образом, «чтобы каждый японец, несмотря на то, что он находится от Ленинграда за очень большие тысячи верст, чтобы каждый японец, читая наши сводки, чувствовал, что там не просто валовая продукция, что там не просто стопроцентное выполнение, а там куется мощь Советского Союза, о которую разобьется попытка японского империализма, если он посягнет на нашу страну» [там же, с. 42].

В то же время С.М. Киров осознавал, что в Германии, вопреки отсутствию открытой конфронтации, новые власти также являются противниками коммунистической идеологии, поскольку «сжигают труды Маркса, Энгельса, Ленина» [9, с. 219]. Беспокойство вызывал, например, тот факт, что в 1933 г. 28 % расходов государственного бюджета Германии было направлено на военные нужды (для сравнения: в Великобритании данный показатель достиг 12 %, в США — 11 %) [6, с. 364]. Уже после гибели С.М. Кирова, в 1935 г., гитлеровское правительство ввело всеобщую воинскую обязанность и, несмотря на запрет, наложенный Версальским мирным договором (1919), создало военный воздушный флот.

В таких условиях в декабре 1933 г. Центральный комитет ВКП(б) издал декрет, санкционировавший вступление СССР в Лигу Наций и подписание договора с Францией, Польшей, Бельгией и странами Балтии о коллективном противостоянии фашистской агрессии.* Внутри Советского Союза началась усиленная подготовка к обороне в случае внезапной войны. Двумя месяцами ранее, в октябре 1933 г., С.М. Киров выступил с речью на конференции рабочих-машиностроителей Ленинграда, в которой подчеркнул, что «в любой момент международная обстановка может измениться... многие из нас должны будут тогда бросить станки и выйти на поле битвы с классовым врагом... если мы хотим мира, нам надо, чтобы крепко выполнялись такие заказы, как заказы черной металлургии, транспорта, нефти, электростанций» [10, с. 13]. На наш взгляд, из всех мероприятий, реализованных в Ленинграде, наибольший вклад в усиление обороноспособности государства внесли следующие: увеличение объемов выпуска военной продукции, усовершенствование системы подготовки профессиональных кадров для армии и проведение научных изысканий, которые могли способствовать изобретению новых видов вооружений.

В отношении военной продукции справедливо отметить, что с конца 1920-х гг. практически все крупные ленинградские промышленные объекты обладали технологиями двойного назначения. Например, определенные компоненты синтетических материалов, производимых химическими комбинатами, могли использоваться для изготовления взрывчатых веществ. Некоторые детали тракторов и автомобилей, выпускавшиеся предприятием «Большевик», направлялись на завод «Красный Путиловец» для конструирования танков. Руководство «Балтийского завода» откликнулось на призывы С.М. Кирова освоить современные судостроительные технологии [24, с. 248]. Так, в 1934 г. ледокол «Красин» был отремонтирован всего лишь за восемнадцать дней. По утверждению самого С.М. Кирова, это был рекордный срок, «мы утерли нос англичанам», предложившим выполнить работы за два месяца в обмен на две тысячи рублей золотом [там же, с. 249].

Наращивание масштабов финансирования ОПК сопровождалось сокращением выпуска гражданской (в первую очередь, потребительской) продукции. В теории данный эффект получил название относительного дефицита [17, с. 9], а на практике имел место не только в СССР, но и в других странах с плановой экономикой. Например, в 1999 г., несмотря на дефицит продовольствия и существование в государстве карточной системы, власти Северной Кореи (КНДР) значительно сократили импорт зерна и направили немногочисленные валютные резервы на приобретение 40 истребителей МиГ-21 и 8 военных вертолетов у Казахстана [31, р. 50]. В Китае (КНР), по некоторым данным, 20 % расходов, фигурировавших в государственном бюджете за 1958 г. как расходы на экономическое развитие, фактически были предназначены для иных целей, в том числе, вероятно, для разработки ядерного оружия [30, р. 384]. В таблице представлены основные категории расходов государственного бюджета КНР в 1952–1978 гг.

---

* В качестве дополнения можно отметить, что в феврале 1932 г. на Женевской конференции по разоружению советская делегация выдвинула идею всеобщего и полного разоружения, однако она не была поддержана остальными участниками. Уже в январе 1933 г. С.М. Киров назвал идею разоружения «империалистической комедией» и призвал к ее «беспощадному разоблачению» [7, с. 283; 13, с. 204].

**Основные категории расходов государственного бюджета Китая
в 1952–1978 гг., % от общей суммы***

Год	Экономическое развитие	Национальная оборона	Культура и образование	Прочие расходы
1952	41,6	32,9	12,0	13,5
1957	55,1	18,6	15,7	10,6
1962	50,0	18,7	16,9	14,4
1965	54,5	18,6	13,4	13,5
1970	60,5	22,4	8,0	9,1
1975	58,7	17,3	12,6	11,4
1978	63,7	15,1	13,2	7,9

* Рассчитано автором на основе China Statistical Yearbook, 1994 [29, p. 208].

В то же время накануне рыночных реформ, в 1978 г., более 20 наименований потребительских товаров распределялись в Китае по карточкам (включая хлопчатобумажные ткани, мыло, велосипеды, соевый творог тофу и пр.) [37, p. 81].

С.М. Киров неоднократно подчеркивал, что поддержание благосостояния трудящихся на высоком уровне является важной задачей (за это он, вероятно, и получил ласковое прозвище «наш Мироныч» [5, с. 689; 34, p. 11]). «Ни в коем случае нельзя идти по линии наименьшего сопротивления... в том отношении, чтобы начинать борьбу за режим экономии с рабочих» [26, с. 4]. «Как же это я раньше не знал, что в рабочих районах махорки нет. Я ведь очень часто хожу по магазинам, смотрю, как наша кооперация снабжает трудящихся Ленинграда» [24, с. 96]. В 1933 г. по распоряжению С.М. Кирова было выделено дополнительное финансирование обувной фабрики «Скороход» [там же, с. 278–279]; он также лично контролировал процесс строительства новых цехов трикотажной фабрики «Красное Знамя» [там же, с. 276]. В 1932 г. был торжественно открыт парк культуры на Елагином острове, чтобы у каждого ленинградца имелась возможность «отдохнуть на пляже или на лужайке, покататься на лодке, послушать музыку» [9, с. 183].

Однако не исключено, что подобное поведение было продиктовано стратегическими соображениями, направленными на улучшение имиджа ВКП(б) в глазах пролетариата: «Понятно, если вы... выжимаете лишних сто рублей где-нибудь, где это не так касается живых людей, об этом не кричат, но когда вы наступили на ногу работающему на производстве, у него есть язык, и он кричит чуть ли не на весь Питер. А нашего голоса в этом отношении не слышно» [26, с. 9]. С.М. Киров ратовал за ужесточение трудовой дисциплины и введение серьезных санкций за невыполнение планов [15, с. 62], призывал «очиститься от лодырей, тунеядцев, прихлебателей и паразитов, каленым железом выжечь хищения, растраты, воровство» [13, с. 230], поддерживал идею использования женского труда на традиционно «мужских» производствах [14, с. 151]. По состоянию на 1 января 1934 г. доля женщины в общей численности рабочих Ленинграда составляла приблизительно 45,7 % [8, с. 217]. В отраслях металлургии они занимали около четверти рабочих мест [там же], что на первый взгляд представляется парадоксальным. Однако при учете советских реалий начала 1930-х гг., когда правящая элита полагала, что все страны «ставят дело обороны таким образом, чтобы все население, способное носить оружие, до женщин включительно, готовить к обороне» [24, с. 141], ситуация предстает в ином свете.

Тем не менее, что касается обороны, то в 1933–1934 гг. большая часть ленинградцев были знакомы лишь с правилами поведения в форс-мажорных обстоятельствах — при воздушных и химических атаках [3, с. 173; 8, с. 274], а безопасность обеспечивала регулярная армия. Лишь в конце 1930-х гг. десятки тысяч рабочих стали посещать курсы гранатометчиков, стрелков, пулеметчиков, парашютистов, топографов и медсестер [8, с. 274].

С.М. Киров внес определенный вклад в усовершенствование системы подготовки профессиональных кадров для армии. Накануне Октябрьской революции 1917 г. в Петрограде существовало несколько военных училищ, выпускавших офицеров, инженеров, саперов, артиллеристов и кавалеристов. В 1918 г. они были упразднены большевиками как «монархические» учреждения, а взамен были организованы Советские инженерные Петроградские курсы подготовки командного состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В июле 1918 г. открылся Петроградский военно-инженерный техни-

кум, преобразованный через два года в Петроградскую военно-инженерную школу. В сентябре 1926 г., уже в кировский период, открыла свои двери ранее реформированная Ленинградская пехотная школа им. Э.М. Склянского*. Будущих пехотинцев учили обращаться с различными видами оружия, преподавали им математику, физику, химию, плавание, бег (в том числе на лыжах), проводили марш-броски и тактические занятия на местности. По утверждению советского писателя Б.А. Лавренева (1891–1959), С.М. Киров часто звонил директору школы, детально интересовался количеством поданных заявок на поступление, уровнем знаний потенциальных курсантов, здоровьем кандидатов, долей рабочих, крестьян, коммунистов среди них [9, с. 210]. В начале 1930-х гг. между курсантами были организованы «социалистические соревнования»: особо поощрялась отличная успеваемость по теоретическим и практическим дисциплинам.

Заметим, что подход С.М. Кирова к вопросам образования (не только военного) в целом был достаточно серьезным. Например, он весьма справедливо критиковал программу средней школы, согласно которой 10–12-летние дети «штудируют Маркса, Энгельса и Ленина», но при этом «не имеют ни малейшего представления о реках, протекающих в Европе» [12, с. 703]. «Я за французский, за английский, за диалектику, за логику, но нужно прежде всего преподавать школьникам их родной язык» [там же].

С.М. Киров лично присутствовал на испытаниях нового оружия. По воспоминаниям современников, он использовал «всю свою энергию и весь свой бесконечный престиж» для снабжения Красной Армии наиболее прогрессивной боевой техникой [9, с. 220]. К 1933 г. Ленинград превратился в центральную лабораторию военных исследований СССР. В июне 1933 г. сотрудник Ленинградского электрофизического института, инженер П.К. Ощепков (1908–1992) предложил применять радиоволны для радиолокации. Уже в январе 1934 г. прошли испытания первого советского радара. В июле 1934 г. была протестирована первая радиолокационная станция. Также С.М. Киров уделял много внимания противоздушной обороне и регулярно организовывал в городе тренировочные учения [3, с. 173].

Еще одно важное новшество было обусловлено развитием ядерной физики. В сентябре 1933 г. в Ленинграде состоялась Первая всесоюзная ядерная конференция. В ней приняли участие не только советские, но и французские, итальянские и швейцарские ученые. По итогам конференции в начале 1934 г. в Ленинградском электрофизическом институте было создано несколько лабораторий для исследования проблем ядерной физики. Вероятно, роль С.М. Кирова в проведении конференции заключалась в организации материального снабжения участников. Этот аспект имел немаловажное значение, так как до 1935 г. в Ленинграде существовала карточная система распределения продуктов питания (например, суточная норма хлеба для рабочего составляла 800 г, мяса — 200 г) [8, с. 225].

Подводя итог нашим рассуждениям, отметим следующее. Речи С.М. Кирова, бесспорно, изобиловали терминами и выражениями пропагандистского характера («старые и молодые буржуазные государства», «классовые враги», «столкновение капитализма и коммунизма», «империалистическая комедия о разоружении», «революционный пролетарский отпор» и пр.). Стоявшие тогда у власти большевики в целом активно эксплуатировали образ СССР как «осажденной крепости» для централизации материальных, трудовых и финансовых ресурсов в своих руках, увеличения масштабов ОПК и укрепления политического режима. В то же время и сама личность С.М. Кирова порождала противоречивые отзывы (начиная с «бесстрашного революционера», «выдающегося деятеля... партии» [28, с. 5, 8] и заканчивая «средним бюрократом» [34, р. 11]).

Вместе с тем некоторые идеи и проекты, озвученные и реализованные С.М. Кировым в Ленинграде, представляются актуальными и необходимыми для современной России. К ним относятся разработка планов по импортозамещению военной и гражданской продукции, поддержка системы образования, развитие двойных технологий, большой объем финансирования фундаментальных и прикладных научных исследований в интересах ОПК. Как и в 1930-е гг., во втором десятилетии XXI в., когда отношения РФ с Западом вошли в критическую зону, одним из девизов нашей страны, вероятно, должно стать изречение “*Se vis pacem, para bellum*”.** Однако нужно также учесть, что в краткосрочной и среднесрочной перспективах чрезмерная милитаризация отечественной экономики и резкое снижение степени ее открытости «остальному миру» могут вызвать дефицит и ухудшить благососто-

* Э.М. Склянский (1892–1925) — советский военный деятель эпохи Гражданской войны, заместитель Л.Д. Троцкого на посту председателя Реввоенсовета Республики [38].

** Если хочешь мира, готовься к войне (лат.).

яние потребителей. Поэтому важной задачей государства по-прежнему остается активное содействие модернизации и комплексному развитию национального хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. М.: ООО «Издательство “Стрелец”», 1999. 96 с.
2. Ван дер Вее Г. История мировой экономики. 1945–1990. М.: Наука, 1994. 413 с.
3. Владимиров М.И. О Сергее Кирове: воспоминания, очерки, статьи современников. М.: Политиздат, 1985. 256 с.
4. Восленский М. Номенклатура. М.: Захаров, 2005. 640 с.
5. Градоначальники. Петербург — Петроград — Ленинград — Петербург / авт.-сост. Д.В. Митюрин. СПб.: Новое культурное пространство, 2003. 905 с.
6. Дворниченко А.Ю., Измозик В.С. История России (IX–XX вв.). М.: Гардарики, 2003. 536 с.
7. История второй мировой войны. 1939–1945. Т. 1. М.: Воениздат, 1973. 367 с.
8. История рабочих Ленинграда. 1703–1965. Т. 2. Л.: Наука, 1972. 460 с.
9. Киров и время. Л.: Лениздат, 1986. 316 с.
10. Киров С.М. Дело чести ленинградских пролетариев — выполнить производственную программу. Речь на Конференции рабочих-машиностроителей Ленинграда 17.10.1933 г. Л.: Ленпартиздат, 1933. 14 с.
11. Киров С.М. Избранные статьи и речи, 1912–1934. М.: Партиздат, 1937. 575 с.
12. Киров С.М. Избранные статьи и речи, 1912–1934. М.: Госполитиздат, 1957. 718 с.
13. Киров С.М. Избранные статьи и речи, 1918–1934 г. М.: Изд-во политической литературы, 1944. 303 с.
14. Киров С.М. Речи 1930 г. Т. 12. Кн. 1. Л.: Партийный архив ОК и ГК ВКП(б), 1930. 390 с.
15. Киров С.М. Речи 1932 г. Т. 14. Л.: Партийный архив ОК и ГК ВКП(б), 1932. 450 с.
16. Киров С.М. Речи 1933 г. Т. 15. Л.: Партийный архив ОК и ГК ВКП(б), 1933. 562 с.
17. Макеева Е.С. Перепроизводство и дефицит в смешанной экономике: направления и результаты взаимодействия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб.: Типография «Восстания-1», 2012. 20 с.
18. Миропольский Д.Ю. Неравновесие и типы хозяйственных систем. Ч. 2. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1994. 152 с.
19. Миропольский Д.Ю. Российская цивилизация: возрождение или упадок? (Экономико-философский аспект) // Известия СПбГУЭФ. 1999. № 2 (18). С. 24–36.
20. Мюллер Д. Общественный выбор III / пер. с англ. под ред. А.П. Заостровцева, А.С. Скоробогатова. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 1000 с.
21. На путях социалистического строительства. Доклад Ленинградского областного комитета ВКП(б) на II областной партконференции 9 марта 1929 года. Л.: Прибой, 1929. 92 с.
22. Росс Дж. Российская экономика в тупике. Последствия международной экономической политики, начатой в январе 1992 г. // Вопросы экономики. 1994. № 3. С. 17–26.
23. Рязанов В.Т. Рыночная трансформация в России и Китае: выбор стратегии реформирования // Экономические реформы в России и Китае глазами российских и китайских экономистов: сб. статей / под ред. В.Т. Рязанова, Л.Д. Широкограда, Чэнь Эньфу, Ли Синя. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. С. 8–47.
24. С.М. Киров. Воспоминания ленинградских рабочих / под общ. ред. С.И. Аввакумова. Л.: Лениздат, 1939. 164 с.
25. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 1600 с.
26. Стенографический отчет заседания хозяйственников-коммунистов по вопросу о режиме экономии, 28 мая 1926 г. Вступительное и заключительное слово С.М. Кирова. Л.: Партийный архив ОК и ГК ВКП(б), 1926. 15 с.
27. Сумленный С. Невозможное самоубийство // Эксперт. 2013. № 36 (866). С. 50–51.
28. Товарищ Киров. Рассказы рабочих, инженеров, хозяйственников, ученых, колхозников и детей о встречах с С.М. Кировым. М.: Профиздат, 1935. 436 с.
29. China Statistical Yearbook. Beijing: China Statistical Information and Consultancy Service Center, 1994. 702 p.
30. Donnithorne A. China's Economic System. London: George Allen and Unwin Ltd, 1967. 592 p.
31. Haggard S., Noland M. Famine in North Korea. Markets, Aid, and Reform. New York: Columbia University Press, 2007. 309 p.
32. Kalecki M. Political Aspects of Full Employment // Political Quarterly. 1943. N 14/4. URL: <http://gesd.free.fr/kalecki43.pdf> (дата обращения: 09.07.2014).
33. Khlevniouk O. Le Cercle du Kremlin. Staline et le Bureau politique dans les années 30: les jeux du pouvoir. Paris: Éditions du Seuil, 1996. 334 p.
34. Kirilina A. L'assassinat de Kirov. Destin d'un stalinien, 1888–1934. Paris: Editions du Seuil, 1995. 286 p.

35. *McDonald K.R.* Russian Raw Materials: Converting Threat into Opportunity // Harvard Business Review. 1994. Vol. 72. Is. 3. P. 54–64.
36. *Mueller J.E.* Retreat from Doomsday: The Obsolescence of Major War. New York: Basic Books, 1989. 327 p.
37. *Naughton B.* The Chinese Economy: Transitions and Growth. Cambridge: The Massachusetts Institute of Technology Press, 2007. 528 p.
38. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_s/sklyansky.php (дата обращения: 15.08.2014).

С.Л. МОЗОКИНА

София Леонардовна МОЗОКИНА — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления социальной сферой СПбГЭУ.

В 1994 г. окончила Санкт-Петербургский государственный университет. С 2004 г. по настоящее время работает в СПбГЭУ.

Автор 20 публикаций.

Сфера научных интересов — инновационное предпринимательство в сфере туризма и здравоохранения.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО И МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА

В настоящее время развитие туризма, и особенно лечебно-оздоровительного туризма, становится приоритетной государственной задачей, касающейся жизнеобеспечения деятельности человека и направленной на восстановление и развитие его физического и духовного здоровья. Лечебно-оздоровительный туризм, с одной стороны, вносит значительный вклад в устойчивое развитие общества, а с другой — представляет собой один из стабильно растущих источников получения дохода для государства [3]. Лечебно-оздоровительный туризм в мировом масштабе является одним из наиболее динамично развивающихся видов туризма. Так, по прогнозу Всемирной организации здравоохранения (WHO), к 2022 г. туризм совместно со сферой здравоохранения станет одним из наиболее приоритетных направлений развития национальных экономик.

Лечебно-оздоровительный туризм существует с античных времен. Известно, что в Древней Греции и Древнем Риме были бани, гостевые дома, школы оздоровительной гимнастики и др. На территории многих современных стран до сих пор сохраняются руины древних римских терм, которые располагались в основном вблизи минеральных источников.

В каждой стране лечебно-оздоровительный туризм развивался в зависимости от специфики имеющихся там природных лечебных ресурсов. Принято выделять климатические, грязевые и бальнеологические (balneum — купание) курортные ресурсы, причем курорты могут располагать одним или сразу несколькими природными лечебными ресурсами. В зависимости от лечебных свойств природных ресурсов курорты могут специализироваться по определенному профилю (опорно-двигательный, кардиологический и т. д.). В Российской Федерации вопросы развития и использования курортных ресурсов регулируются Федеральным законом от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» (ред. от 28.12.2013) [8].

Лечебно-оздоровительный туризм представляет собой посещение курортов в лечебно-профилактических целях как резидентами, так и нерезидентами страны на срок от 24 часов до 6 месяцев, последнее согласуется с положениями Федерального закона «Об основах туристской деятельности Российской Федерации» [7]. В Российской Федерации курорты, расположенные близко друг к другу, объединяются в курортные районы, например: Сочи, Кавказские Минеральные Воды и т. д. Всего выделяют 18 курортных регионов, каждый из которых обладает своими уникальными курорт-

ными ресурсами (приморский климат, лечебные грязи, рапа лиманов и озер, разнообразные по химическому составу минеральные воды и др.).

В настоящее время, кроме непосредственно природных лечебных ресурсов, все большее значение для развития лечебно-оздоровительного туризма приобретают такие факторы, как наличие развитой туристской инфраструктуры, применение инновационных технологий и методик, высокая квалификация персонала.

Лечебно-оздоровительный туризм активно развивается в таких странах, как: Израиль, Венгрия, Румыния, Чехия, Болгария, Польша, Словакия, Италия, Германия, Австрия, Швейцария, Индия, Сингапур, Тунис, Таиланд, Турция и др. В Европе насчитывается порядка 3 тыс. курортов. В странах Южной Европы (Греция, Черногория, Италия, Испания, Португалия, Мальта, Сербия, Албания, Хорватия и др.) развиваются в основном климатические приморские курорты.

В Северной Европе лечебно-оздоровительный туризм, большей частью внутренний, базируется на климатических приозерных курортах Финляндии, Норвегии и Швеции, на климатических приморских курортах Голландии и Дании. В странах Восточной Европы (Венгрия, Чехия, Румыния и др.) и Западной Европы (Германия, Австрия и др.) исторически развивались курорты с термальными и минеральными водами.

В Германии научная бальнеология возникла еще в XVII–XVIII вв., а к XIX в. уже сложилась немецкая курортологическая школа, традиции которой продолжились в Чехии, Словакии и России. В этих странах формировались санаторно-курортное лечение и реабилитация на основе сочетания уникальных курортных факторов и развитой клинической базы. Наиболее глубокие методологические подходы к организации санаторно-курортного лечения сложились в России. Однако в процессе реформирования системы финансирования санаторно-курортной сферы выяснилось, что качественное предоставление санаторно-курортных услуг с использованием высокотехнологичной лечебной базы, позволяющее получать высокий терапевтический эффект, существенно увеличивает себестоимость услуг, что, в свою очередь, приводит к снижению их конкурентоспособности на международном рынке. Выходом из данной ситуации может стать внедрение в санаторно-курортную сферу SPA-технологий, которые предполагают меньший объем затрат при одновременном сокращении сроков предоставления услуги, что позволит получить больший экономический эффект.

Применяемое в настоящее время понятие “SPA” представляет собой комплекс оздоровительных, релаксационных и косметических процедур, не относящихся к медицинской деятельности. Само понятие “SPA” пришло к нам еще из Древнего Рима и в переводе с латинского “Sanus per Aquam” означает «здоровье посредством воды». На сайте Международной SPA-ассоциации (ISPA) дано определение, согласно которому SPA-объекты рассматриваются как места повышения общего благополучия при помощи различных профессиональных услуг, которые способствуют обновлению ума, духа и тела [9].

Wellness можно определить как следование здоровому образу жизни, направленному на гармоничное развитие личности. Само понятие “wellness” возникло сравнительно недавно, однако в современных условиях, при стремительном темпе жизни, направление, позволяющее достичь умиротворенного и комфортного состояния души и тела, быстро приобрело популярность. Wellness-центры и Wellness-отели становятся местом отдыха и одновременно местом социального общения. Здесь предоставляется целый спектр услуг, направленных на релаксацию, сохранение и восстановление здоровья, организацию правильного питания и т. д.

Медицинский wellness — это разновидность wellness, когда на основе результатов медицинских анализов составляется прогнозная карта заболеваний и врач предлагает рекомендации по организации такого образа жизни пациента, при котором будет минимизирован риск возникновения заболеваний, к которым он предрасположен.

В настоящее время не существует единой классификации понятий, применяемых в различных странах для определения лечебно-оздоровительного туризма. Например, используются такие термины, как оздоровительный туризм, лечебный туризм, медицинский туризм, wellness, SPA, медицинский wellness и т. д.

Оздоровительный туризм чаще всего понимается как туризм (поездки, путешествия) с целью отдыха и укрепления здоровья в рамках специальных оздоровительных программ [2]. По определению Всемирной организации здравоохранения (WHO), здоровье — это не только отсутствие болезней

и физических дефектов, а состояние физического, духовного и социального благополучия [6]. Любая сознательная деятельность индивидуума, направленная на восстановление его физических и психических сил, может быть определена как оздоровительная, и с этой точки зрения любой вид туризма (экологический, пляжный, спортивный и др.) может рассматриваться как оздоровительный. Тем не менее термин «оздоровительный туризм» чаще всего употребляется, когда речь идет об отдыхе в специальных оздоровительных учреждениях.

Разделение на лечебный и оздоровительный туризм, по нашему мнению, целесообразно проводить в зависимости от доли лечебной составляющей программы. Лечение может быть основной целью поездки, а может быть сопутствующей частью тура.

Рис. 1. Лечебно-оздоровительный туризм

Особенно сложно разграничить лечебный и оздоровительный туризм, когда это касается санаторно-курортного или курортологического туризма. Когда речь идет о санаторно-курортном лечении или медицинской реабилитации в санаторно-курортных учреждениях по предписанию врача в строго определенный период времени (как правило, 21 день), тогда, на наш взгляд, *санаторно-курортный туризм* следует относить к *лечебному туризму*. Однако курортно-оздоровительный туризм, основанный на путешествии в какую-либо местность с благоприятными для здоровья природно-климатическими факторами в оздоровительных целях [1], относится к *оздоровительному туризму* (см. рис. 1).

Лечебный туризм предполагает реализацию, по крайней мере, одной из трех основных групп программ: профилактической, лечебно-диагностической и реабилитационной. Лечебный туризм предусматривает получение туристом-пациентом различных медицинских услуг (профилактика или реабилитация, медикаментозное и/или немедикаментозное лечение) в лечебно-профилактических учреждениях (*медицинский туризм*) или специализированных средствах размещения, таких как санатории, профилактории и другие оздоровительные учреждения организации (*санаторно-курортный туризм*).

Медицинский туризм, как правило, включает в себя проведение оперативного медицинского вмешательства на базе учреждений здравоохранения по таким направлениям, как хирургия, стоматология, офтальмология и др. Причем размещение может быть как на базе самого медицинского учреждения, так и в связанной с ним гостинице (пансионате, санатории), в связи с чем получить отдельные статистические данные по туристским потокам, касающиеся непосредственно медицинского туризма, очень сложно.

Можно сказать, что медицинский туризм совмещает в себе предоставление медицинских услуг и перемещение пациента-туриста в отличный от места постоянного проживания регион или страну. Такое совмещение предполагает и совмещение различных ожиданий — ожидания результата от лечения и ожидания новых впечатлений от знакомства с новыми местами. Следует отметить, что меди-

цинский туризм может быть не только выездной, но и внутренней. С точки зрения оказания услуги медицинский туризм предполагает усложнение комплекса предоставляемых турфирмой услуг, так как кроме обычного пакета услуг (размещение, питание, авиабилеты, железнодорожные билеты, трансфер и пр.) возникает необходимость увязки сроков оказания медицинских услуг с учреждением здравоохранения, а также предоставления особых условий по размещению и питанию.

В настоящее время не выработан единый подход к терминологии, касающейся медицинского туризма. Так, например, нет единого мнения о том, как правильно называть воспользовавшегося услугой лечебного туризма клиента — «пациентом» или «туристом», а также кто именно может предлагать услуги медицинского туризма — «турфирма» или «агент-посредник».

В случае, если посредником при реализации медицинских программ выступает туристская фирма, представляется целесообразным вводить в штат турфирмы специалистов с высшим медицинским образованием в области курортологии и терапии с целью оказания квалифицированных услуг по подбору лечебно-оздоровительных и медицинских туров, либо реализацией таких услуг должны заниматься фирмы-агенты-посредники, специализирующиеся на предложении лечебно-оздоровительных и медицинских услуг. Такие фирмы — туроператоры медицинского туризма могут работать как напрямую с физическими лицами, так и с корпоративными клиентами — организациями-работодателями; а также взаимодействовать со страховыми компаниями и визовыми центрами (см. рис. 2).

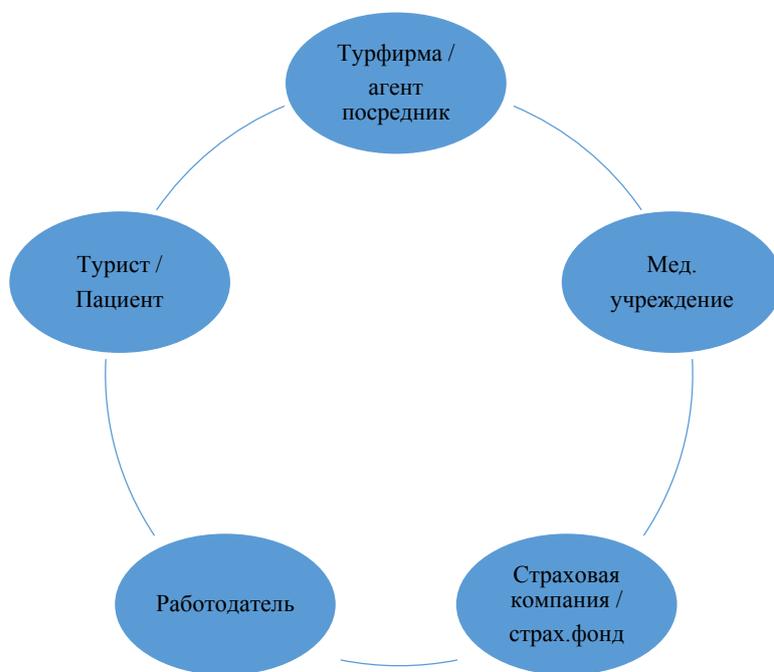

Рис. 2. Медицинский туризм

В связи с тем, что результаты и последствия операции могут быть непредсказуемы, а длительность реабилитационного периода различна в зависимости от индивидуальных особенностей пациента, желательно оформление для туристов-пациентов специальной медицинской визы, позволяющей находиться в стране пребывания необходимый период времени.

В соответствии с действующим законодательством работодателем могут заключаться договоры добровольного медицинского страхования в пользу сотрудников предприятия, а взносы, предусматривающие оплату страховыми компаниями медицинских расходов и санаторно-курортного лечения застрахованных работников, будут учитываться для целей налогообложения прибыли организаций [6]. В то же время физические лица могут получать социальные вычеты на диагностику, профилактику, лечение и медицинскую реабилитацию при получении услуг медицинской помощи, в том числе на базе санаторно-курортных организаций [5]. Для развития внутреннего лечебно-оздоровительного туризма в РФ необходимо более широко внедрять систему страхования лечебно-

оздоровительных и особенно медицинских туров, с привлечением работодателей, страховых компаний и страховых фондов.

Для привлечения дополнительных въездных потоков лечебно-оздоровительного туризма представляется целесообразным продвижение санаторно-курортных и лечебно-профилактических учреждений РФ на международном рынке медицинских и оздоровительных услуг. С этой целью важно выделить на государственном уровне приоритетные направления в сфере таких услуг, как, например, офтальмология, кардиохирургия, лапароскопия и др. В рамках федеральных целевых программ следует поддержать научные исследования и опытно-конструкторские разработки в данных направлениях, так как развитие лечебно-оздоровительного и особенно медицинского туризма основано преимущественно на инновациях в сфере здравоохранения.

В то же время важно оказать помощь в формировании системы страховых гарантий и маркетинговом продвижении лечебно-оздоровительных услуг на международном рынке. На федеральном уровне необходимо организовать визовую поддержку иностранным туристам-пациентам. На региональном уровне следует создать центры информационно-консультационной помощи для иностранных туристов-пациентов и содействовать взаимодействию региональных медицинских общественных объединений с медицинскими ассоциациями других стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанов И.Т., Балабанов А.И. Экономика туризма. М., 2003.
2. Ветитнев А.М., Кусков А.С. Лечебный туризм. М.: Форум, 2010.
3. Кружалин В.И. Теоретические и практические аспекты развития туризма и рекреации в России // Туризм и рекреация. Фундаментальные и прикладные исследования. Труды VI международной научно-практической конференции. СПб.: ООО «Издательство Д.А.Р.К.», 2011.
4. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 5 августа 2000 № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 30.01.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Письмо Минфина и ФНС от 19 марта 2014 г. № ГД-4-3/4945 о порядке учета для целей налогообложения прибыли организаций расходов на санаторно-курортное лечение // СПС «КонсультантПлюс».
6. Устав Всемирной организации здравоохранения. URL: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-gu.pdf> (дата обращения: 15.04.2014).
7. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в ред. федеральных законов от 10.01.2003 № 15-ФЗ, 22.08.2004 № 122-ФЗ, 05.02.2007 № 12-ФЗ, 30.12.2008 № 309-ФЗ, 28.06.2009 № 123-ФЗ, 27.12.2009 № 365-ФЗ, 30.07.2010 № 242-ФЗ, 01.07.2011 № 169-ФЗ, 03.05.2012 № 47-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» (в ред. федеральных законов от 22.08.2004 № 122-ФЗ, 09.05.2005 № 45-ФЗ, 18.12.2006 № 232-ФЗ, 29.12.2006 № 258-ФЗ, 08.11.2007 № 258-ФЗ, 23.07.2008 № 160-ФЗ, 30.12.2008 № 309-ФЗ, 27.12.2009 № 379-ФЗ, 18.07.2011 № 219-ФЗ, 25.06.2012 № 93-ФЗ, 28.12.2013 № 406-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
9. About ISPA // International Spa Association. URL: <http://www.experienceispa.com/about-ispa> (дата обращения: 13.04.2014).

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

Е.Н. ВАНЧИКОВА, О.А. ОСОДОЕВА, О.А. ПОПОВА

Елена Николаевна ВАНЧИКОВА — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления.

В 1992 г. окончила Восточно-Сибирский технологический университет, в 1996 г. — аспирантуру Московского государственного университета экономики, статистики и информатики. В 2005 г. защитила докторскую диссертацию в Московском государственном университете экономики, статистики и информатики.

Автор более 70 научных публикаций, в том числе 5 монографий.

Сфера научных интересов — региональная экономика, стратегическое планирование, уровень благосостояния населения, прогнозирование развития региона.

Ольга Андреевна ОСОДОЕВА — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, мировой и национальной экономики Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления.

В 1989 г. окончила Восточно-Сибирский технологический университет, в 1999 г. — аспирантуру Иркутской государственной экономической академии. В 2006 г. — защитила докторскую диссертацию в Восточно-Сибирском государственном технологическом университете.

Автор более 50 научных публикаций, в том числе 4 монографий.

Сфера научных интересов — экономическая теория, институциональная экономика, региональная экономика, стратегическое управление.

Ольга Александровна ПОПОВА — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления.

В 1992 г. окончила Восточно-Сибирский технологический университет, в 2001 г. — аспирантуру Иркутской государственной экономической академии.

Автор более 20 научных публикаций, в том числе 1 монографии.

Сфера научных интересов — региональная экономика, стратегическое управление, экономика природопользования, управление государственными и муниципальными закупками, маркетинг.

ПРОЦЕСС СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Введение

Признание региона как единого целостного социально-экономического элемента ведет к формированию децентрализованной национальной экономики. В такой ситуации роль регионов существенно возрастает, и они становятся субъектами стратегического целеполагания. Иными словами, децентрализация управления экономикой существенно повышает актуальность проблемы целеполагания на уровне региональных, муниципальных и других подсистем такого уровня. В связи с этим процесс постановки целей развития региона становится важным инструментом управления развитием региона. Поэтому для эффективной постановки целей необходимо управлять процессом стратегического целеполагания.

Стратегическое целеполагание социально-экономического развития региона — сложный многоуровневый системный процесс, включающий разработку и выбор целей по их содержанию, количественным и качественным характеристикам, при этом заданные цели определяют ориентиры для разработки стратегии, служат показателями для реализации стратегии и контроля ее исполнения в заданные сроки [1].

При разработке целей развития могут использоваться различные технологии, такие как классическая теория менеджмента, SMART, BSC (Balanced Scorecard) и др. Цели должны отвечать определенному ряду критериев, которые формируются в зависимости от применяемых технологий. В каждой из этих технологий присутствует критерий измеримости, который является первостепенным при выборе способов отображения целей и который задается в виде набора показателей, индикаторов, позволяющих оценивать степень достижения поставленных целей. Практически все эти технологии целеполагания в большей степени используются на микроуровне, но в последнее время наблюдается тенденция применения данных подходов при разработке стратегии развития регионов.

Данная статья посвящена анализу качества целеполагания при разработке Программы социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011–2015 годы [4] с использованием технологии SMART.

Согласно проекту Федерального закона «О государственном стратегическом планировании» Программа социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период разрабатывается на основе стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочную перспективу, прогноза социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период, основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на среднесрочный период и является документом, определяющим цели деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации на среднесрочную перспективу и комплекс мероприятий по их достижению. В Паспорте Программы социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011–2015 годы заявлено, что ее стратегической целью является «обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения на основе модернизации экономики и повышения ее эффективности». Данная формулировка соответствует обязательным требованиям названных документов, по уровню постановки является стратегической, реализуемой в долгосрочной или среднесрочной перспективе. Однако заметим, что оценить эффективность мероприятий, направленных на достижение такой цели в среднесрочной перспективе, возможно не по всем индикаторам уровня и качества жизни населения.

Формализация целей и задач Программы социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011–2015 годы, по нашему мнению, методологически должна основываться на принципах программно-целевого управления и территориального планирования.

Программно-целевое управление — это управление, ориентирующееся на достижение конкретного конечного результата в решении определенной проблемы, развитии той или иной отрасли или региона и в заранее установленные сроки. Основными принципами программно-целевого управления являются: ориентация на конечную цель, сквозное планирование объекта управления, принцип непре-

рывности. Программно-целевое управление предназначено для решения сложных проблем общественного производства, возникающих при реализации крупномасштабных народнохозяйственных, межотраслевых и межрегиональных целей с жесткими директивными сроками. Основными этапами программно-целевого управления являются: формулировка цели программы; декомпозиция (расчленение) цели на отдельные задачи и мероприятия — формирование «дерева целей» и оценка его элементов; обоснование альтернативных направлений (средств) достижения целей программы; оптимизация распределения ресурсов между отдельными ветвями «дерева целей» и темпов финансирования; изменение приоритетности отдельных целей программы или средств их достижения; адаптация целевой части программы к изменяющимся внешним условиям. С усложнением задач развития и совершенствования производства роль программно-целевого управления возрастает. Принципы программно-целевого управления, разработка и осуществление комплексных целевых программ находят все большее распространение на всех уровнях управления. Поэтому совершенно обоснованно их применение и при разработке программ социально-экономического развития.

Для обеспечения логично структурированной увязки целей, задач и мероприятий в Программе социально-экономического развития наиболее эффективным инструментом является метод «дерево целей», который позволяет определить иерархию целей и задач, с выделением целей первого, второго, третьего и последующих уровней. Достижение целей обеспечивается решением конкретных задач, реализацию каждой из них необходимо описывать через выполнение комплекса мероприятий, имеющих межотраслевой характер. Кроме того, достижение каждой цели должно подкрепляться системой индикаторов, позволяющих оценить степень влияния выполнения конкретной задачи на достижение поставленной цели. Так, например, при выделении в качестве цели первого уровня «повышение уровня благосостояния населения» целью второго будет являться то, за счет чего будет достигаться цель первого уровня, а при описании целей третьего необходимо сформулировать, как их выполнение повлияет на достижение целей второго уровня, и т. д. В анализируемой Программе это не всегда соблюдается. Улучшенное «дерево целей» можно построить, добавив линию времени и разложив на ней все этапы и подцели.

Качество формализации целей и задач Программы социально-экономического развития Республики Бурятия можно оценить на основе принципов SMART, которые заключаются в следующем:

Specific — специфичность целей для региона/муниципального образования/организации и их совместимость между собой. При развертывании стратегической цели в иерархическую структуру целей исходят из того, что реализация подцелей каждого последующего уровня является необходимым и достаточным условием достижения цели предыдущего уровня. При этом цели должны быть конкретными, обладающими необходимой специфичностью и отражающими направление деятельности;

Measurable — измеримость целей на основе установленных критериев. Цели должны быть сформулированы таким образом, чтобы их можно было количественно измерить;

Achievable — цели должны быть достижимыми и реалистичными;

Related — цели должны быть релевантными, согласованными с общей стратегией развития региона, страны, т. е. не противоречивыми;

Time-bound — цели должны быть определенными во времени, т. е. содержащими конечные сроки реализации.

Анализ целеполагания Программы социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011–2015 годы в соответствии с принципами SMART показал, что данные требования не выполняются. Так, например, анализ целей по уровням, проводимый на основании раздела 2 Программы, позволил выявить три уровня целей, перечень задач и мероприятий для их реализации. В качестве цели первого уровня выступает стратегическая цель — «Обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения на основе модернизации экономики и повышения ее эффективности». Согласно структуре Программы выделяются три основных части раздела 2: «Развитие экономики», «Развитие социальной сферы», «Развитие инфраструктуры», где сформулированы их цели. В то же время в Паспорте Программы выделены шесть приоритетных направлений развития (развитие минерально-сырьевого комплекса; развитие туристско-рекреационного комплекса; развитие агропромышленного комплекса; развитие лесопромышленного комплекса; развитие инновационной деятельности; развитие человеческого потенциала), которые должны обеспечить достижение стратегической цели. Исходя из этого, неясно, что выступает целями второго уровня, так как цели, задачи и мероприятия по

развитию приоритетных направлений выступают составными частями раздела 2, а также обеспечивают реализацию стратегической цели Программы, что нарушает принцип выстраивания «дерева целей». Вместе с тем, опираясь на структуру Программы, можно предположить, что целями второго уровня являются цели развития экономики, социальной сферы и инфраструктуры. В качестве целей третьего уровня выступают цели развития каждого структурного элемента, связанного с развитием как экономики, так и социальной сферы и инфраструктуры. К целям какого уровня отнести совершенствование структуры государственного управления (раздел 3 Программы), остается неясным.

Согласно принципам SMART цели должны быть измеримыми и отраженными в конкретных показателях и индикаторах. Как показывает анализ, не все цели, задачи и мероприятия подкреплены конкретными индикаторами, что затрудняет оценку их достижения. В табл. 1 представлен фрагмент проверки соответствия Программы принципам целеполагания. Анализ табл. 1 показал, что формально принцип построения иерархии целей выдержан, индикаторы определены для каждого уровня целей. В случае, если целью второго уровня является увеличение доли собственных доходов консолидированного бюджета Республики Бурятия на основе устойчивого экономического роста, то по формальным признакам цели второго уровня соответствуют целям первого уровня, т. е. увеличение доходов консолидированного бюджета, заявленное в качестве цели второго уровня, должно способствовать повышению уровня и качества жизни населения. В случае, если целью второго уровня является развитие минерально-сырьевого комплекса, то данная цель не имеет реальных индикаторов ее выполнения и увязки с остальными целями более низкого уровня, хотя, конечно, в большей степени реализация данной цели будет осуществляться через развитие добычи полезных ископаемых. Развитие же добычи полезных ископаемых в структуре Программы отнесено к целям третьего уровня. Анализ цели третьего уровня показывает наличие слабой корреляции с целью второго и первого уровней. Удовлетворение возрастающих потребностей и спроса на продукцию российских и зарубежных предприятий не обязательно влияет на рост консолидированного бюджета республики и не обязательно способствует росту уровня жизни населения. В Программе предложен перечень мероприятий по достижению поставленных целей и задач, при этом, на наш взгляд, присутствует излишняя детализация развития определенных месторождений.

Кроме того, следует отметить, что отсутствует комплексность и взаимосвязанность целей, задач, мероприятий и индикаторов. Индикаторы целей второго уровня частично дублируют выполнение целей первого уровня. Так, например, из трех индикаторов, к результатам выполнения целей третьего уровня по развитию добычи полезных ископаемых (см. табл. 1) можно отнести только один — «Объем отгрузки, млрд руб.». Второй индикатор в большей степени показывает выполнение задач без детализации влияния выполнения каждой задачи на индикатор. Использование же третьего индикатора «Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.» для оценки достижения целей третьего и второго уровней не является оправданным. Данный индикатор косвенно отражает достижение стратегической цели, т. е., вероятно, обосновывает выбор минерально-сырьевого комплекса в качестве приоритетного направления развития экономики.

Приведенный в табл. 1 фрагмент показывает, что структурирование целей не соблюдено, ни на одном уровне целеполагания требования к постановке целей и задач в соответствии с принципами SMART не выполняются. Это в конечном счете может привести к невыполнению целей Программы или к их формальному выполнению (конечные результаты получены под воздействием инерционных процессов).

При разработке Программ социально-экономического развития необходима четкая увязка целей, задач и мероприятий в содержательной части. В качестве рекомендации может быть использован положительный опыт разработки программ социально-экономического развития Иркутской области на 2011–2015 гг. В Иркутской области действующими документами, определяющими стратегические цели социально-экономического развития региона, являются Концепция социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Губернатора Иркутской области от 4 июня 2010 г. № 34-р [2] (далее — Концепция СЭР) и Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2011–2015 годы, утвержденная Законом Иркутской области от 31 декабря 2010 г. № 143-оз [3] (далее — Программа СЭР).

Таблица 1

Фрагмент проверки соответствия Программы социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011–2015 годы принципам целеполагания

Иерархия целей		Индикаторы						
Цель 1-го уровня	Обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения на основе модернизации экономики и повышения ее эффективности	1. Валовой региональный продукт — 227,7 млрд руб.; соотношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума — 249,0 %. 2. Налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета — 25,4 млрд руб. 3. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения Республики Бурятия — 18 %						
Цель 2-го уровня	Увеличение доли собственных доходов консолидированного бюджета Республики Бурятия на основе устойчивого экономического роста/развитие минерально-сырьевого комплекса	11 основных макроэкономических индикаторов						
Цель 3-го уровня	Удовлетворение возрастающих потребностей и спроса на продукцию российских и зарубежных предприятий (раздел 2.1.1.1. Добыча полезных ископаемых)	1. Объем отгрузки, млрд руб.						
Задачи	Создание условий для разработки и освоения новых месторождений полезных ископаемых	2. Объем инвестиций в основной капитал, млн руб.						
Мероприятия	<table border="1"> <tr> <td>По промышленному освоению новых месторождений полезных ископаемых</td> <td>По строительству необходимой инфраструктуры для освоения месторождений полезных ископаемых</td> <td>По заключению и реализации соглашений с организациями в целях содействия реализации проектов</td> <td>По привлечению инвесторов к разработке месторождений полезных ископаемых</td> </tr> </table>	По промышленному освоению новых месторождений полезных ископаемых	По строительству необходимой инфраструктуры для освоения месторождений полезных ископаемых	По заключению и реализации соглашений с организациями в целях содействия реализации проектов	По привлечению инвесторов к разработке месторождений полезных ископаемых	<table border="1"> <tr> <td>Техническое перевооружение производства, строительство дополнительных мощностей</td> <td>Внедрение новых технологий, отвечающих мировым стандартам</td> </tr> </table>	Техническое перевооружение производства, строительство дополнительных мощностей	Внедрение новых технологий, отвечающих мировым стандартам
По промышленному освоению новых месторождений полезных ископаемых	По строительству необходимой инфраструктуры для освоения месторождений полезных ископаемых	По заключению и реализации соглашений с организациями в целях содействия реализации проектов	По привлечению инвесторов к разработке месторождений полезных ископаемых					
Техническое перевооружение производства, строительство дополнительных мощностей	Внедрение новых технологий, отвечающих мировым стандартам							
	Аналогично с предыдущей задачей	Аналогично с предыдущей задачей						

Разработчиками Программы социально-экономического развития Иркутской области на 2011–2015 годы являются Министерство экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области и Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад»». Программа СЭР является среднесрочной программой, в ней заявлена общая цель, которая детализируется по четырем направлениям (целям), а именно: повысить качество человеческого потенциала; создать условия для нового экономического роста Иркутской области; обеспечить пространственное и инфраструктурное разви-

тие Иркутской области; повысить устойчивость системы государственного управления, в том числе достичь высоких показателей правопорядка и обеспечить экологическую безопасность.

Нами проведен анализ Концепции и Программы СЭР Иркутской области, который позволил сформулировать следующие выводы. В Концепции СЭР отсутствует взаимосвязь между задачами и стратегическими приоритетами, не отражены индикативные показатели и их значения, позволяющие оценить полноту решения задач. Кроме того, в данном документе не установлены измеримые показатели приоритетных направлений, что не позволит в дальнейшем оценить интенсивность и эффективность реализации указанных направлений. Относительно Программы СЭР Иркутской области отметим, что она не является идеальной, но с позиций целеполагания в ней в большей степени увязаны цели, задачи, показатели задач установлены в полном объеме. К недостаткам можно отнести то, что в данном документе не установлена взаимосвязь основной цели, стратегических целей и задач с предусмотренными к реализации приоритетами развития, не определены в полной мере мероприятия по достижению целей.

В Концепции социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 года в качестве стратегической цели развития области заявлено создание комфортной среды проживания и приближение качества жизни населения к уровню развитых стран государств — членов Организации экономического сотрудничества и развития (Область должна войти в число пяти субъектов — лидеров по уровню и качеству жизни населения в Российской Федерации). Сформулированная стратегическая цель в Концепции СЭР ориентирована на долгосрочную перспективу и при этом имеет конкретный результат, отвечающий принципам SMART. При этом цель среднесрочной Программы социально-экономического развития Иркутской области выступает как один из этапов достижения стратегической цели, поэтому ее не дублирует, более конкретизирована и имеет измеримые результаты. Приоритеты развития, заявленные в Концепции СЭР Иркутской области, присутствуют и в среднесрочной Программе, но, в отличие от Концепции, они уже детализированы и сформулированы как отдельные этапы развития заявленных приоритетов. Каждая из целей, заявленная в Программе социально-экономического развития Иркутской области на 2011–2015 годы, представлена 5–8 задачами, определяющими ее достижение. Выполнение каждой задачи подкреплено направлениями реализации и конкретными индикаторами, измеряющими степень достижения (см. табл. 2).

Таблица 2

Фрагмент проверки соответствия Программы социально-экономического развития Иркутской области на 2011–2015 годы принципам целеполагания

Иерархия целей		Индикаторы
Цель 1-го уровня	Формирование устойчивой экономики для повышения качества и условий жизни населения	
Цель 2-го уровня	Создать условия для нового экономического роста Иркутской области	А. Индекс физического объема валового регионального продукта, % Б. Инвестиции в основной капитал, % В. Рейтинг инвестиционной привлекательности
Задачи (Цель 3-го уровня)	Модернизация существующих и развитие новых производств с высокой добавленной стоимостью с упором на высокотехнологичные сектора производства	А. Сводный индекс промышленного производства Б. Индекс производства по видам экономической деятельности, % (согласно приоритетным направлениям, заявленным в Концепции)

Окончание табл. 2

Направления	Создание сетевого индустриального парка. Потенциальная специализация индустриального парка: производство строительных материалов, деревообработка (лесохимия и строительные материалы из дерева), нефтехимия и газохимия, производство оборудования для лесопромышленного комплекса, производство оборудования для жилищно-коммунального хозяйства, логистика и упаковка			Создание условий для новых высокотехнологичных производств	Повышение эффективности функционирования промышленных предприятий		
Мероприятия	Составление реестра и аудит потенциальных промышленных площадок, подготовка проектно-сметной документации и паспорта площадок и прочего (с филиалами в городах Ангарске, Братске и т. д.), в том числе на базе имеющихся производств	Разработка концепции и стратегии формирования сетевого индустриального парка	Создание управляющей компании: учреждение юридического лица, оформление прав на собственность (земля и инфраструктура), организация внешних связей с потенциальными инвесторами и пр.	Проведение презентации сетевого индустриального парка на федеральном и областном уровне и внедрение единой системы привлечения инвесторов, включающей информационную, налоговую, поддержку	Аналогично с предыдущим направлением	Аналогично с предыдущим направлением	

Таким образом, для повышения эффективности целеполагания при разработке программ социально-экономического развития региона наиболее приемлемым является использование метода «дерева целей», SMART-характеристик, позволяющих четко определить иерархию целей, соподчиненность уровней целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слинкова О.К., Скачков Р.А. Моделирование процесса стратегического целеполагания социально-экономического развития региона // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5.

2. Концепция социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 года // Распоряжение Губернатора Иркутской области от 4 июня 2010 г. № 34-р. URL: http://economy.irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/advance_planning/
3. Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2011–2015 годы // Закон Иркутской области от 31 декабря 2010 г. № 143-оз. URL: http://economy.irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/advance_planning/
4. Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011–2015 годы. URL: <http://economy.govrb.ru>

Ю.А. АНТОХИНА, А.В. БАРАНОВ

Юлия Анатольевна АНТОХИНА — доктор экономических наук, доцент, ректор Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

В 1999 г. окончила СПбГУАП.

Автор около 70 публикаций.

Сфера научных интересов — менеджмент организаций, инновационный менеджмент, экономика высшего образования.

Александр Валерьевич БАРАНОВ — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

В 2011 г. окончил СПбГУАП.

Автор 5 публикаций.

Область научной специализации — инновации.

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ РИСКА

Одной из актуальных проблем современного менеджмента является эффективность управления рисками. Вопросам развития риск-менеджмента современных организаций уделяется значительное внимание [1; 3; 4; 6; 7 и др.]. Тем не менее универсального подхода к управлению рисками, на наш взгляд, предложить нельзя, поскольку каждая организация, отрасль, категория риска и т. д. отличаются значительной спецификой. Вместе с тем большинство авторов сходятся во мнении, что значительную помощь в эффективном управлении рисками может оказать их моделирование.

Имитационный подход предполагает моделирование изменений и численных значений критериев оценки того или иного проекта. Например, метод Монте-Карло предполагает компьютерное моделирование распределений параметров денежного потока и оценку влияния параметров этих распределений на изменение значений критериев оценки и риска реализации проекта [2]. Взяв за основу этот подход, мы разработали прикладную методику оценки инвестиционного риска, которая была адаптирована к выполнению работ по прокладке кабеля. Методика состоит из двух этапов.

Этап 1-й — применение системы поддержки принятия решений по прокладке кабеля.

Этап 2-й — анализ результатов (риск-анализ инвестиционного проекта).

Для снижения инвестиционного риска была разработана система поддержки принятия решений (СППР) по прокладке кабеля (с учетом конкретных условий Санкт-Петербурга). Разработка системы поддержки принятия решений проводилась в среде имитационного моделирования сложных систем и процессов AnyLogic 7. Программа обладает графической средой пользователя и позволяет использовать язык Java для разработки моделей (сайт компании — разработчика программного продукта [5]).

СППР состоит из двух блоков. Первый блок — «Экспериментальный анализ» (см. рис. 1), второй блок — «Стохастический анализ» (см. рис. 2).

Система поддержки принятия решений по прокладки кабеля в регионе

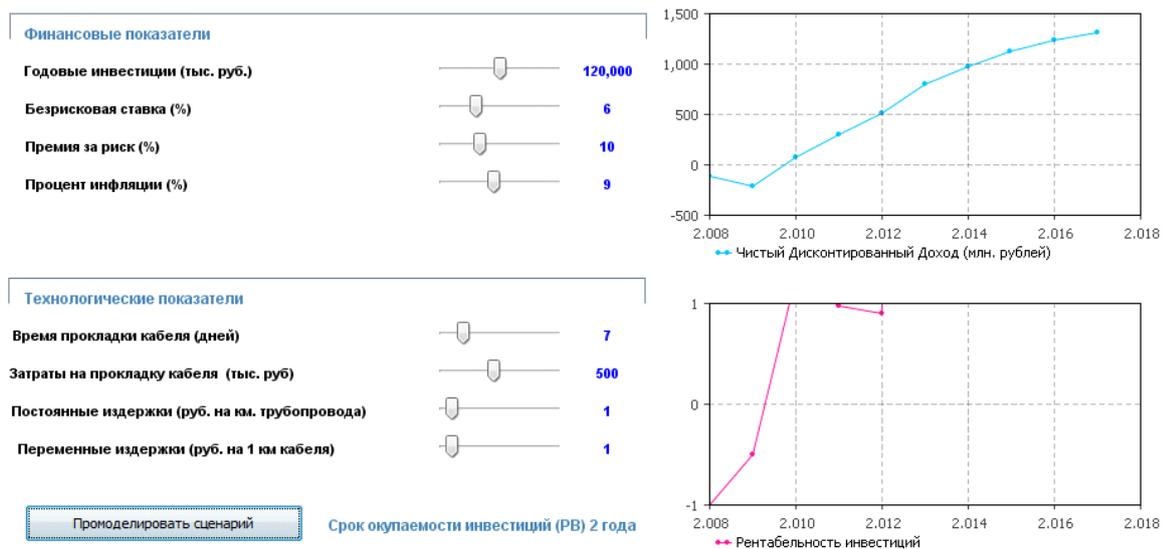

Рис. 1. Интерфейс блока «Экспериментальный анализ»

Система поддержки принятия решений по прокладке кабеля в регионе

Стохастический анализ

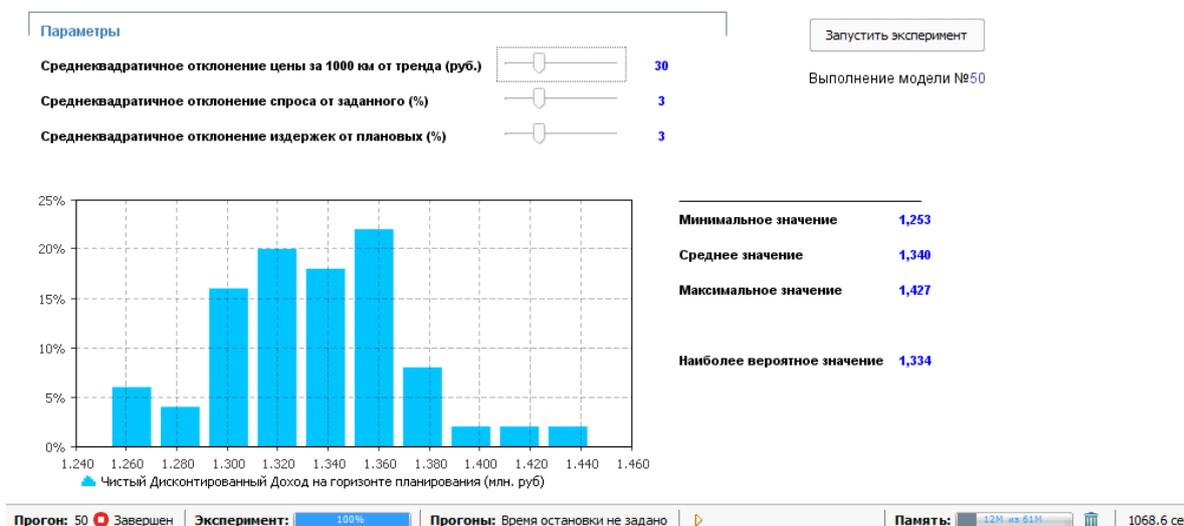

Рис. 2. Интерфейс блока «Стохастический анализ»

Расчеты производились на горизонт до 2018 г. Результаты по трем видам сценария имитационного моделирования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты по трем сценариям имитационного моделирования

№ п/п	Характеристика	Годовые инвестиции (млн руб.)	Безрисковая ставка (%)	Премия за риск (%)	Процент инфляции (%)	Прогноз чистого дисконтированного дохода к 2018 г. (млн руб.)
1	Оптимистический сценарий	50	20	30	10	1400
2	Наиболее вероятный сценарий	100	12	15	12	960
3	Пессимистический сценарий	190	10	10	16	250

Второй этап заключается в проведении стохастического анализа, который представляет собой методику исследования факторов, связь которых с результативным показателем в отличие от функциональной является неполной, вероятностной (корреляционной). Если при функциональной (полной) зависимости с изменением аргумента всегда происходит соответствующее изменение функции, то при корреляционной связи изменение аргумента может дать несколько значений прироста функции в зависимости от сочетания других факторов, определяющих данный показатель.

Входными параметрами стохастического анализа являются среднее квадратическое отклонение цены за 1000 км от тренда, среднее квадратическое отклонение спроса от заданного, среднее квадратическое отклонение издержек от плановых. Результаты по трем экспериментам стохастического анализа приведены в табл. 2.

Для принятия того или иного инвестиционного проекта необходимо провести его риск-анализ. Риск-анализ инвестиционного проекта был рассчитан методом имитационного моделирования в приложении MS Excel 2007. Моделируя значение NPV в зависимости от ключевых факторов, были получены значения NPV по трем опорным вариантам развития событий: оптимистическому, пессимистическому, реалистическому (наиболее вероятный). Методом экспертных оценок были определены также вероятности реализации этих вариантов. Полученные результаты использовались как исходные данные для имитационного моделирования (см. табл. 3).

Таблица 2

Результаты по трем экспериментам стохастического анализа

№ п/п	Характеристика	Среднее квадратическое отклонение цены за 1000 км от тренда (руб.)	Прогноз NPV до 2018 г. (тыс. руб.)
1	Оптимистический эксперимент	63	1,351
2	Наиболее вероятный эксперимент	30	1,341
3	Пессимистический эксперимент	9	1,240

Таблица 3

Исходные условия эксперимента

Показатель	NPV (млн руб.)	Вероятность
Минимум	250	0,05
Вероятное	960	0,9
Максимум	1400	0,05
Среднее	946,5	

На основе исходных данных проводим имитацию. Для этого используем функцию «Генерация случайных чисел», которая входит в состав MS Excel и находится в наборе средств анализа данных. Для осуществления имитации используется нормальное распределение. Количество имитаций — 500. На основе полученных данных в результате имитации использовались стандартные функции MS Excel. Экономико-статистический анализ представлен в табл. 4.

Таблица 4

Экономико-статистический анализ результатов имитации

Показатель	Значение	Порядок расчета
Среднее значение	946,50	$B4 \times C4 + B5 \times C5 + B6 \times C6$
Стандартное отклонение	3,46	СТАНДОТКЛОНП(D3:D502)
Коэффициент вариации	0,003657	$B12/B11$
Минимум	934,59	МИН(D4:D502)
Максимум	957,10	МАКС(D5:D503)
Число случаев NPV<0		
Сумма убытков	0,00	СУММЕСЛИ(D3:D502;"<0")
Сумма доходов	472423,11	СУММЕСЛИ(D4:D503;">0")
$P(E \leq 0)$	0,00	НОРМРАСП(0;B11;B12;1)
$P(E \leq \text{МИН}(E))$	0,00	НОРМРАСП(B14;B11;B12;1)
$P(M(E)+q \leq E \leq \text{max})$	0,16	НОРМРАСП(B15;B11;B12;1)–НОРМРАСП(B12+B11;B11;B12;1)
$P(M(E)-q \leq E \leq \text{M}(E))$	0,34	НОРМРАСП(B11;B11;B12;1)–НОРМРАСП(B11–B12;B11;B12;1)

В ходе имитационного моделирования были получены следующие результаты:

1. Среднее значение NPV составляет 946,50 млн руб.
2. Минимальное значение NPV составляет 934,59 млн руб.
3. Максимальное значение NPV составляет 957,10 млн руб.
4. Коэффициент вариации NPV равен 0,36 %.
5. Число случаев NPV < 0 — нет.
6. Вероятность того, что NPV будет меньше нуля, равна нулю.
7. Вероятность того, что NPV будет больше максимума, также равна нулю.
8. Вероятность того, что NPV будет находиться в интервале $[M(E) + s; \text{max}]$, равна 16 %.
9. Вероятность того, что NPV будет находиться в интервале $[M(E) - s; M(E)]$, равна 34 %.

Оценим риск данного инвестиционного проекта. В нашем случае среднеквадратическое отклонение s , и математическое ожидание M (NPV) использовались как основные показатели для расчета цены. В соответствии с правилом «трех сигм» значение случайной величины, в данном случае — NPV, с вероятностью, близкой единице, находится в интервале $[M-3s; M+3s]$. В экономическом контексте это правило можно истолковать следующим образом:

вероятность получить NPV проекта в интервале:

$[946,50 - 3,58; 946,50 + 3,58]$ равна 68 %;

вероятность получить NPV проекта в интервале:

$[946,50 - 7,16; 946,50 + 7,16]$ равна 94 %;

вероятность получить NPV проекта в интервале:

$[946,50 - 10,74; 946,50 + 10,74]$ близка к единице, т. е. вероятность того, что значение NPV проекта будет ниже 935,76 млн руб. ($946,50 - 10,74$), стремится к нулю.

Следовательно, суммарная величина возможных потерь, характеризующих данный инвестиционный проект, составляет 10,74 млн руб. (что позволяет говорить о высокой степени надежности проекта). Иначе говоря, цена риска составляет 10,74 млн руб. условных потерь, т. е. принятие данного инвестиционного проекта влечет за собой возможность потерь в размере не более 10,74 млн руб.

Таким образом, апробация показала, что предложенная нами методика имитационного моделирования обладает не только научной, но и прикладной ценностью. Она позволяет корректно оценить риск и, следовательно, может использоваться как инструмент снижения риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубайдуллин Р.Р. Логистические риски развития филиальной сети распределения инновационной продукции // Известия СПбУЭФ. 2013. № 5 (83). С. 128–131.
2. Карпов Ю. Имитационное моделирование систем. Введение в моделирование с AnyLogic 5. СПб.: БХВ-Петербург, 2006. 400 с.

3. Колесников А.М., Баранов А.В. Анализ рисков предприятий электроэнергетики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. № 4 (18). С. 154–157.
4. Курлов В.В., Костин Г.А., Латыпова Р.Р., Кирпичников А.П. Приоритетные направления совершенствования технологии принятия управленческих решений в транспортной компании // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 9. С. 262–265.
5. Латыпова Р.Р. Разработка имитационной модели грузоперевозок в условиях риска // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 22. С. 167–171.
6. Петухова Т.В. Постановка системы риск-менеджмента коммерческой структуры // Известия СПбУЭФ. 2012. № 6. С. 126–129.
7. Плотников В.А., Серегин С.С. Управление рыночными рисками деятельности предприятий на основе использования методов нечеткой логики // Экономика и управление. 2011. № 3. С. 79–82.

А.Г. АЙРАПЕТОВА

Ануш Генриховна АЙРАПЕТОВА — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предпринимательства и производственного менеджмента СПбГЭУ.

В 1989 г. окончила Ташкентский институт народного хозяйства. Ученая степень кандидата экономических наук присуждена диссертационным советом в Санкт-Петербургском университете экономики и финансов в 1995 г., доктора наук — в 2002 г.

Автор свыше 120 публикаций.

Сфера научных интересов — управление организационным развитием, экономическая устойчивость и безопасность предприятия, природопользование, промышленная политика.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЕДИНОЙ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Одним из основополагающих принципов концепции устойчивого развития является усиление взаимосвязи экономики и экологии, формирование единой эколого-экономической системы развития как системы полной и всесторонней интенсификации, обеспечивающей эколого-безопасное устойчивое хозяйствование. Систему промышленного предприятия можно представить как взаимодействие экономической, ресурсной и социальной подсистем (см. рис. 1).

Рис. 1. Подсистемы предприятия с точки зрения концепции устойчивого развития

Экономическая составляющая. Экономический подход к концепции устойчивости развития основан на теории максимального потока совокупного дохода Хикса-Линдаля [1], который может быть произведен, по крайней мере, при условии сохранения совокупного капитала, с помощью которого

и производится этот доход. Эта концепция подразумевает оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование экологичных — природо-, энерго- и материалосберегающих технологий, включая добычу и переработку сырья, создание экологически приемлемой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов. Однако при решении вопросов о том, какой капитал должен сохраняться (физический, природный или человеческий) и в какой мере различные виды капитала взаимозамещаемы, а также при стоимостной оценке этих активов, особенно экологических ресурсов, возникают проблемы правильной интерпретации и счета. Появилось два вида устойчивости: слабая — когда речь идет о не уменьшаемом во времени природном и произведенном капитале, и сильная — когда не уменьшается природный капитал (причем часть прибыли от продажи невозобновляемых ресурсов должна направляться на увеличение ценности возобновляемого природного капитала).

Социальная составляющая. Социальная составляющая устойчивости развития ориентирована на человека и направлена на сохранение стабильности социальных и культурных систем, в том числе на сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми. Важным аспектом этого подхода является справедливое распределение благ. Желательно также сохранение культурного капитала и многообразия в глобальных масштабах, а также более полное использование практики устойчивого развития, имеющейся в недоминирующих культурах. Для достижения устойчивости развития современному обществу придется создать более эффективную систему принятия решений, учитывающую исторический опыт и поощряющую плюрализм. Важно достижение не только внутри-, но и межпоколенной справедливости. В рамках концепции человеческого развития человек является не объектом, а субъектом развития. Опираясь на расширение вариантов выбора человека как главной ценности, концепция устойчивого развития подразумевает, что человек должен участвовать в процессах, которые формируют сферу его жизнедеятельности, содействовать принятию и реализации решений, контролировать их исполнение.

Ресурсная (экологическая) составляющая. С экологической точки зрения устойчивое развитие должно обеспечивать целостность биологических и физических природных систем. Все эти понятия входят в концепцию экоэффективности Всемирного совета предпринимателей по устойчивому развитию, который дал следующее определение: «Устойчивое развитие на уровне отдельной компании — это такие изменения, которые увеличивают прибавочную стоимость при сокращении потребления и отходов» [4].

На наш взгляд, характеристика концепции устойчивого развития на микроуровне — уровне отдельного хозяйствующего субъекта — заслуживает внимания в трактовке Е.И. Епифанцевой. Устойчивость системы управления предприятием определяется устойчивостью ее экологической подсистемы, являющейся основополагающей по отношению к социальной, технологической и экономической подсистемам [3]. На рис. 2 представлены устойчивое (а) и неустойчивое (б) состояния системы управления предприятием, возникающие при различных приоритетах развития системы.

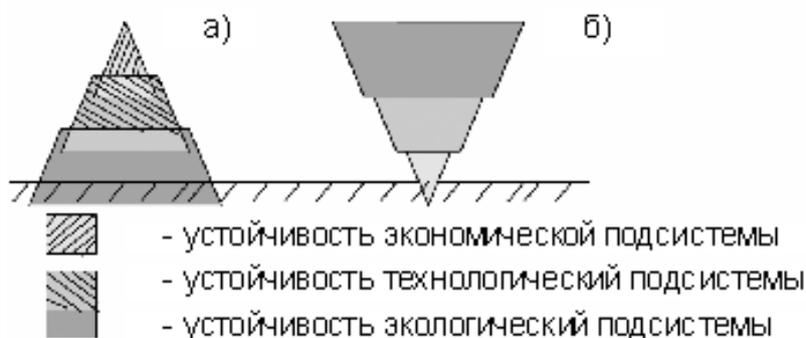

Рис. 2. Устойчивое (а) и неустойчивое (б) состояния системы управления предприятием [там же]

Подчинение системы управления предприятием экономическим приоритетам (см. рис. 2, б) приводит в неустойчивое состояние. Для обеспечения устойчивого развития систем управления предприятиями необходима смена приоритетов развития с экономических на экологические, так как только при условии обеспечения устойчивости экологической подсистемы возможно обеспечение устой-

чивости двух других подсистем. Иными словами, антропогенные воздействия на экологическую подсистему не должны превышать допустимые пределы ее запаса устойчивости. Переход на путь устойчивого развития возможен при осуществлении управления развитием в соответствии с состоянием экологической подсистемы исследуемой системы, т. е. в соответствии с экологическими ограничениями или пределами устойчивости.

Рассматривая свойство устойчивости системы управления предприятиями в целом, необходимо определить условия, обеспечивающие устойчивость ее подсистем.

Устойчивость экологической подсистемы — это признание необходимости ограничений, определяемых условиями сохранения окружающей природной среды (антропогенные воздействия не должны нарушать процессы самоорганизации биосферы): сохранение видового разнообразия, структурной и функциональной составляющих сообществ в течение характерного интервала времени. Наиболее важным представляется сохранение функционирования и направленности биогеохимических циклов и потоков энергии, вещества, информации.

Устойчивость экономической подсистемы — поддерживаемое экономическое развитие, не подвергающее угрозе удовлетворение потребностей в ресурсах для будущих поколений: поддержание баланса потоков энергии, вещества и информации между социальной и экологической подсистемами, а также взаимосвязи между экономическими процессами, осуществляемыми в процессе круговорота (циркуляции) товаров, ресурсов и денежного дохода и расхода. Особую значимость приобретает адекватность системы ценообразования на природные ресурсы, призванной играть роль основного механизма регуляции взаимоотношений между потребностями социальной подсистемы и возможностями экологической подсистемы.

Устойчивость технологической подсистемы определяется поддержанием технических параметров действующего предприятия в соответствии с требованиями развития предприятия в рыночной экономике, в частности поддержанием производственных фондов в рабочем состоянии и т. д.

Для предотвращения перехода системы в состояние катастрофы необходимо осуществлять ее управление исходя из приоритета экологических интересов общества (см. рис. 2, а), следовательно, управление предприятием должно включать систему управления природоохранными расходами [2].

Экологические ограничения определяют величину допустимых отклонений параметров системы и служат критерием требуемого направления развития. В целях обеспечения устойчивости и управляемости процесса развития для каждой исследуемой системы необходимо определить допустимый диапазон отклонений основных параметров системы и осуществлять постоянный контроль над их величиной.

В системе управления промышленным предприятием функцию регуляторов допустимого диапазона отклонений осуществляет система управления природоохранными расходами, включающая экологический учет, анализ и аудит. Оптимальная траектория развития системы и состояние ее динамического равновесия достигаются путем согласования целей развития ее подсистем и элементов, когда каждый элемент действует одновременно в своих интересах и интересах системы в целом. Данное положение обеспечивается развитием социальной и экономической подсистем в пределах экологических ограничений. Это согласуется с определением понятия устойчивого развития, при котором обеспечиваются равные возможности удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений.

Рациональное использование природных ресурсов возможно только при нелинейном способе организации экономического процесса. Нелинейность процессов как всеобщая закономерность развития природы и общества характерна и для экономической системы. Применение линейных форм организации экономических процессов ведет к значительным потерям природных ресурсов, деградации окружающей среды в процессе максимизации производства и потребления, значительному загрязнению окружающей среды вследствие отсутствия рециклинга основного потока веществ, участвующих в сфере производства.

Обобщая вышесказанное, следует отметить расширение целевых ориентиров хозяйствующего субъекта в современной научной интерпретации. Большинство авторов, занимающихся вопросами экономической устойчивости, отмечают необходимость включения в систему целеполагания и оценки эффективности предприятия социальных и экологических аспектов, одновременно и как мотивирующих, и как ограничивающих факторов устойчивого развития. Таким образом, по нашему мнению, категория устойчивости развития в современных условиях хозяйствования — понятие комплексное и многофакторное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безрукова Т.Л., Яковлева Е.А., Цзян Чжаося. Устойчивое развитие предприятия: вопросы методологии // Механізм регулювання економіки. 2008. № 2.
2. Данилов-Данильян В.И. Экологизация народного хозяйства — основа устойчивого развития // Экология. Экономика. Бизнес. М., 1995.
3. Епифанцева Е.И. Системный анализ концепции устойчивого развития промышленного предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2003. № 4.
4. Кузнецов О.Ю. Система «Природа — Общество — Человек». Философия развития через взаимодействие. М.: РАЕН, 2010.

В.В. КОРЕЛИН, П.Г. ЖЕЛТОВ

Владимир Владимирович КОРЕЛИН — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предпринимательства и производственного менеджмента СПбГЭУ.

В 1986 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А. Вознесенского. Работает в Университете с 1987 г., в настоящее время на кафедре экономики предприятия и производственного менеджмента профессором. В 1991 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Автор более 100 научных публикаций.

Сфера научных интересов — интеграционные процессы в промышленности, инновационное развитие экономики, инвестиционный, стратегический и антикризисный менеджмент.

Павел Геннадьевич ЖЕЛТОВ — соискатель кафедры экономики предпринимательства и производственного менеджмента СПбГЭУ.

В 2004 г. окончил Северо-Западную академию государственной службы, в 2005 г. — Санкт-Петербургский государственный университет.

Автор 6 публикаций.

Область научной специализации — антикризисный менеджмент, экономическая устойчивость хозяйствующих субъектов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИК АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ РИСКОВ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

В настоящее время наиболее распространенными являются следующие *методы анализа рисков* [4]: статистический; метод экспертных оценок; аналитический; метод оценки финансовой устойчивости и платежеспособности; метод оценки целесообразности затрат; анализ последствий накопления риска; метод использования аналогов; комбинированный метод.

Статистический метод заключается в изучении статистики потерь и прибылей, имевших место на данном или аналогичном предприятии, с целью определения вероятности события, установления величины риска. Вероятность означает возможность получения определенного результата. Например, вероятность успешного продвижения нового товара на рынке в течение года составляет $3/4$, а неуспех — $1/4$. Величина, или степень, риска измеряется двумя показателями: средним ожидаемым значением и колеблемостью (изменчивостью) возможного результата.

Среднее ожидаемое значение связано с неопределенностью ситуации. Оно выражается в виде средневзвешенной величины всех возможных результатов, где вероятность каждого результата используется в качестве частоты, или веса, соответствующего значения.

Средняя величина представляет собой обобщенную количественную характеристику и не позволяет принять решение в пользу какого-либо варианта вложения капитала. Для окончательного решения необходимо измерить колеблемость (размах или изменчивость) показателей, т. е. определить ко-

леблемость возможного результата. Она представляет собой степень отклонения ожидаемого значения от средней величины. Для ее определения обычно вычисляют дисперсию или среднеквадратическое отклонение [2].

Дисперсия означает средневзвешенное из квадратов отклонений действительных результатов от средних ожидаемых:

$$\sigma^2 = \frac{\sum (x - e)^2 A}{\sum A}, \quad (1)$$

где σ^2 — дисперсия;

x — ожидаемое значение для каждого случая наблюдения;

e — среднее ожидаемое значение;

A — частота случаев, или число наблюдений.

Коэффициент вариации — это отношение среднеквадратического отклонения к средней арифметической. Он показывает степень отклонения полученных значений:

$$V = \delta / e \times 100, \quad (2)$$

где V — коэффициент вариации;

δ — среднее квадратическое отклонение;

e — среднее арифметическое.

Коэффициент вариации позволяет сравнивать колеблемость признаков, имеющих разные единицы измерения. Чем выше коэффициент вариации, тем сильнее колеблемость признака. Установлена следующая оценка коэффициентов вариации: до 10 % — слабая колеблемость; 11–25 % — умеренная колеблемость; свыше 25 % — высокая колеблемость. Коэффициент вариации при вложении капитала в мероприятие А меньше, чем при вложении в мероприятие Б. Следовательно, мероприятие А сопряжено с меньшим риском, а значит, предпочтительнее. Дисперсионный метод успешно применяется и при наличии более двух альтернативных признаков.

В случаях, когда информация ограничена, для количественного анализа риска используются аналитические методы или стандартные *функции распределения вероятностей*, например нормальное распределение, или распределение Гаусса, показательное (экспоненциальное) распределение вероятностей, которое довольно широко используется в расчетах надежности, а также распределение Пуассона, которое часто применяется в теории массового обслуживания.

Вероятностная оценка риска математически достаточно разработана, но опираться только на математические расчеты в предпринимательской деятельности не всегда бывает достаточным, так как точность расчетов во многом зависит от исходной информации. В последнее время стал популярен метод статистических испытаний — *метод «Монте-Карло»*. Его достоинством является возможность анализировать и оценивать различные «сценарии» реализации проекта и учитывать различные факторы рисков в рамках одного подхода. Разные типы проектов имеют разную уязвимость со стороны рисков, что выясняется при моделировании. Недостатком данного метода является то, что в нем для оценок и выводов используются вероятностные характеристики, что не очень удобно для непосредственного практического применения и не удовлетворяет менеджеров проекта. Однако, несмотря на указанные недостатки, этот метод дает возможность выявить риск, сопряженный с теми проектами, в отношении которых принято решение не претерпит изменений.

Метод экспертных оценок. Данный метод отличается от статистического лишь методом сбора информации для построения кривой риска. Этот метод предполагает сбор и изучение оценок, сделанных различными специалистами (данного предприятия или внешними экспертами), касающихся вероятности возникновения различных уровней потерь. Оценки базируются на учете всех факторов финансового риска, а также на статистических данных. Реализация способа экспертных оценок значительно осложняется, если количество показателей оценки невелико.

Вариантный и вероятный характер многих процессов проектов повышает роль экспертных оценок при определении экономических и финансовых показателей. Такие оценки употребляются достаточно регулярно как в отечественной, так и в зарубежной практике. В переходный период роль экспертных заключений при определении соответствующих показателей существенно возрастает, поскольку используемые для расчета показатели не являются директивными. Соответствующая экспертная оценка

может быть получена как после проведения специальных исследований, так и при использовании накопленного опыта ведущих специалистов [3].

Возрастание риска при осуществлении проекта требует более тщательной оценки критических моментов его реализации. Множество исходных показателей, часто конкурирующих между собой, предполагает использование экспертных оценок для конструирования критерия качества проекта. Поэтому система оценки в современных условиях в силу необходимости становится «человеко-алгоритмической», причем роль человека-эксперта является определяющей.

По характеру воздействия риски делятся на простые и составные. Составные риски являются композицией простых, каждый из которых в композиции рассматривается как простой риск. Простые риски определяются полным перечнем непересекающихся событий, т. е. каждое из них рассматривается как не зависящее от других. В связи с этим первой задачей является определение удельного веса каждого простого риска во всей их совокупности. Каждому эксперту, работающему отдельно, представляется перечень первичных рисков по всем стадиям проекта и предлагается оценить вероятность наступления рисков в соответствии со следующей системой оценок: 0 — риск рассматривается как несущественный; 25 — риск, скорее всего, не реализуется; 50 — о наступлении события ничего определенного сказать нельзя; 75 — риск, вероятнее всего, проявится; 100 — риск реализуется.

Оценки экспертов подвергаются анализу на непротиворечивость, который выполняется по определенным правилам. Во-первых, максимально допустимая разница между оценками двух экспертов по любому фактору не должна превышать 50. Это позволяет устранить недопустимые различия в оценках экспертами вероятности наступления отдельного риска. Если число экспертов больше трех, то оценкам подвергаются попарно сравнимые мнения.

Во-вторых, для оценки согласованности мнений экспертов по всему набору рисков выявляется пара экспертов, мнения которых наиболее сильно расходятся. Для расчетов расхождения оценки суммируются и результат делится на число простых рисков. Частное от деления не должно превышать 25. В случае обнаружения между мнениями экспертов противоречий (не выполняется хотя бы одно из приведенных правил) они обсуждаются на совещаниях с экспертами. При отсутствии противоречий все оценки экспертов сводятся в среднюю (среднеарифметическую), которая используется в дальнейших расчетах.

Отдельную проблему представляют обоснование и оценки приоритетов. Ее суть в необходимости освободить экспертов, дающих оценку вероятности риска, от оценки важности каждого отдельного события для всего проекта. Эту работу должны выполнять разработчики проекта, а именно та команда, которая готовит перечень рисков, подлежащих оценке. Задача экспертов состоит в том, чтобы дать оценку рискам.

После определения вероятностей по простым рискам (получения средней экспертной оценки) необходимо получение интегральной оценки риска. Для получения объединенных рисков используется процедура взвешивания, для которой необходимо определение веса, с которым каждый простой риск входит в общий риск. При этом нет необходимости использовать для каждой композиции простых рисков единую систему весов. Единообразный подход к весам должен быть соблюден только внутри каждой отдельно взятой композиции простых рисков. Важно лишь, чтобы веса удовлетворяли естественному условию неотрицательности, а их сумма была равна единице.

Разновидностью экспертного метода является *метод Дельфи*. Он характеризуется анонимностью и управляемой обратной связью. Анонимность членов комиссии обеспечивается путем их физического разделения, что не дает им возможности обсуждать ответы на поставленные вопросы. Цель такого разделения — избежать «ловушек» группового принятия решения, доминирования мнения лидера. После обработки результата через управляемую обратную связь обобщенный результат сообщается каждому члену комиссии. Основная цель такого действия — позволить ознакомиться с оценками других членов комиссии, не подвергаясь давлению из-за знания того, кто конкретно дал ту или иную оценку. После этого оценка может быть повторена.

При экспертной оценке предпринимательского риска большое внимание следует уделять подбору экспертов, так как именно от правильности их оценок зависит решение о выборе того или иного предпринимательского проекта.

Еще один важный метод исследования риска — моделирование задачи выбора с помощью «*дерева решений*». Данный метод предполагает графическое построение вариантов решений, которые могут

быть приняты. По ветвям «дерева» соотносят субъективные и объективные оценки возможных событий. Следуя вдоль построенных ветвей и используя специальные методики расчета вероятностей, оценивают каждый путь и затем выбирают менее рискованный [5].

Однако этот метод очень трудоемкий. Кроме того, «дерево» учитывает только те действия, которые намерен совершить предприниматель, и только те исходы, которые с его точки зрения могут иметь место. При этом совсем не учитывается влияние внешней среды на деятельность хозяйствующего субъекта, а предприниматель не всегда может предвидеть действия партнеров, конкурентов.

Аналитический метод. Аналитический способ построения кривой риска наиболее сложен, поскольку лежащие в его основе элементы теории игр доступны только очень узким специалистам. Чаще используется подвид аналитического метода — анализ чувствительности модели. Он состоит из следующих шагов: выбор ключевого показателя, относительно которого и производится оценка чувствительности (внутренняя норма доходности, чистый приведенный доход и т. п.); выбор факторов (уровень инфляции, состояние экономики и др.); расчет значений ключевого показателя на разных этапах осуществления деятельности (закупка сырья, производство, реализация, транспортировка, капитальное строительство и т. п.). Сформированные таким образом последовательности затрат и поступлений финансовых ресурсов дают возможность определить потоки фондов денежных средств для каждого момента (или отрезка времени), т. е. определить показатели эффективности. Строятся диаграммы, отражающие зависимость выбранных результирующих показателей от величины исходных параметров. Сопоставляя между собой полученные диаграммы, можно определить так называемые ключевые показатели, в наибольшей степени влияющие на оценку доходности проекта.

Анализ чувствительности имеет и серьезные недостатки: он не является всеобъемлющим и не уточняет вероятности осуществления альтернативных проектов.

Каждый из рассмотренных методов, как правило, позволяет получить информацию о характеристиках лишь отдельных видов риска, присущих определенному типу производственной деятельности. Поэтому для получения целостной картины, характеризующей деятельность предприятия и ее «рискогенные» особенности во всей их полноте и многообразии, целесообразно использовать те или иные комбинации различных методов.

Одни методы базируются на анализе статистических, финансовых, управленческих и иных отчетных документов предприятия, другие требуют непосредственного обследования предприятия и его производственных процессов для выявления мест расположения потенциальных источников опасности. Существуют методы, пригодные для общего накопления и приращения знаний, а есть методы, которые весьма условно можно назвать экспресс-аналитическими, актуальные для анализа риска в конкретной ситуации принятия решения. С известной долей условности назовем методы, используемые в работе консалтинговых и страховых компаний, *универсальными*, а методы, позволяющие оценивать конкретную ситуацию в процессе конкретного риск-аналитического исследования, — *специальными*. Вне зависимости от этого каждый метод представляет собой совокупность: а) способов получения первичной информации об условиях функционирования производственного предприятия и о происходящих в его деятельности событиях; б) способов анализа полученной информации с целью извлечения сведений о номенклатуре риск-факторов (количественных или качественных); в) способов оценки значимости и степени возможности проявляемости выявленных факторов хозяйственного риска для анализируемой ситуации [3].

Трудно указать точно, какие методы будут наиболее эффективными в каждом конкретном случае, но при любых условиях выявление факторов хозяйственного риска и их анализ требуют участия специалиста-практика в данной области хозяйственной деятельности, будь-то промышленное производство, материально-техническое снабжение или сбыт готовой продукции. Сбор информации и выявление факторов хозяйственного риска помогают идентифицировать большинство опасностей, но, как правило, через некоторое время обнаруживаются новые опасности, в частности из разряда непредвиденных. Это может быть связано с накоплением опыта и статистических данных, а также с внедрением новых технологий и использованием новых конструкционных материалов.

Таким образом, для эффективного управления экономической устойчивостью проблема идентификации, анализа и оценки рисков требует отдельного углубленного внимания со стороны менеджмента предприятия. В каждом конкретном случае требуется создание индивидуальной системы качественно-количественных методов риск-менеджмента, способной точно идентифицировать и оценивать риски и снабжать топ-менеджмент и совет директоров независимой достоверной информацией. Хотя все эти действия заметно улучшают качество управления рисками, системами формального контроля ограничиваться нельзя. Следует формировать такую культуру, при которой весь управленческий персонал компании будет заинтересован не только в получении большей прибыли, но и в адекватном управлении рисками. Кроме того, необходимо построение риск-стратегии предприятия, выделяющей типы рисков, сулящей компании максимальную выгоду, указывающей предельный объем рисков, который она может взять на себя, и необходимый при этом уровень доходов. Определение этих параметров позволяет руководителям подразделений оценить свои стратегии в координатах «риск-доходность» и привести их в соответствие с общей направленностью предприятия на экономически устойчивое функционирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрютин М.С.* Экспресс-анализ деятельности предприятия при помощи шкалы финансово-экономической устойчивости (на основе отклонений от точки равновесия) // *Финансовый менеджмент*. 2002. № 3.
2. *Классификация инвестиционных рисков*. Донецк: Норма-Пресс, 2000. URL: <http://www.sez.donetsk.ua>
3. *Организация производства и управление предприятием* / под ред. О.Г. Туровца. М.: ИНФРА-М, 2008.
4. *Тэйман Л.Н.* Риски в экономике. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
5. *Чейз Р.Б., Эквилайн Н.Дж., Якобс Р.Ф.* Производственный и оперативный менеджмент. М.: Вильямс, 2001.
6. *Чекулаев М.В.* Риск-менеджмент: управление финансовыми рисками на основе анализа волатильности. М.: Альпина Паблишер, 2002.

Е.В. ЦЕНИНА, Т.Т. ЦЕНИНА

Екатерина Владимировна ЦЕНИНА — кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики РЭУ им. Г.В. Плеханова.

В 2003 г. окончила СПбГУЭФ. С 2010 г. по настоящее время работает в РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Автор более 60 научных работ.

Сфера научных интересов — логистика, управление рисками в цепях поставок, управление цепями поставок.

Татьяна Тихоновна ЦЕНИНА — кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и логистики СПбГЭУ.

В 1972 г. окончила Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А. Вознесенского.

Автор более 70 публикаций.

Сфера научных интересов — логистика, управление рисками, организация и регулирование внешнеторговой деятельности, международная торговля.

СТРАТЕГИЯ СМЯГЧЕНИЯ РИСКОВ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК

Глобализация, рост развивающихся рынков, все более глубокое распространение технологий передачи данных, усиление влияния внешних заинтересованных сторон и продолжающиеся последствия глобальной рецессии 2008–2009 гг. сформировали новую атмосферу неопределенности и сложности, в которой экзогенные риски (вызываемые внешними причинами) могут наступать быстро, неожиданно и с далеко идущими последствиями. Для того чтобы справиться с этими новыми рыночными реалиями, руководители стали переосмысливать свое отношение и подходы к рискам. Многие компании приступили к работе по трансформации бизнеса, чтобы успешно позиционировать себя в условиях быстро меняющегося рынка, что делает их уязвимыми перед новыми стратегическими, кадровыми, техническими и репутационными рисками. Компании вносят изменения в свои стратегии управления рисками, а также в организационные и аналитические методы, чтобы справиться со сложностью и неопределенностью сложившейся ситуации.

Даже переоснастив и подготовив свои организации для решения новых задач, руководители компаний по-прежнему обеспокоены внешними рыночными рисками. Компании проводят серьезные бизнес-трансформации, строят новые бизнес-модели, делая ставки на цифровые каналы и выход на новые географические рынки. В то же время они переосмысливают стратегии глобализации: где организовывать производство и R&D-центры (центры по исследованиям и разработкам), откуда организовывать

вать поставки. Некоторые компании возобновляют операции на внутренних (домашних) рынках, чтобы воспользоваться ценовыми и логистическими преимуществами.

Такие изменения в бизнес-среде могут подвергнуть компании новым рискам, в том числе касающимся безопасности данных, нарушений интеллектуальной собственности, не говоря уже о возможном сбое самих новых стратегий. Одновременно требования и ожидания внешних заинтересованных сторон приобретают все больший размах: инвесторы недостаточно терпеливы, клиенты требуют большего за меньшие деньги, а потребители, благодаря цифровым технологиям, внимательно следят за компаниями в таких вопросах, как устойчивость, справедливый труд и использование местных ресурсов. Такое влияние заинтересованных сторон еще больше усложняет тяжесть последствий ошибок компаний, за которые позднее приходится расплачиваться [9].

В современной деловой среде, где организации и рынки образуют сложную, взаимосвязанную глобальную сеть, риски могут возникать быстро, провоцируя «цепную реакцию» на другие рынки. В 2012 г., например, эффект стихийного бедствия в Краснодарском крае (сильнее всего пострадал г. Крымск) распространился далеко за пределы зоны воздействия наводнения. Около 4,5 млрд руб. из федерального бюджета, предусмотренных на строительство инновационного центра «Сколково», были направлены на ликвидацию последствий этого наводнения [1]. Извержение вулкана Эйяфьятлайокудль на юге Исландии привело к закрытию портов и аэропортов, нарушению глобальных цепей поставок, перебоям в подаче электроэнергии, затопления в центрах обработки данных зачастую нарушали интернет-соединения.

Сегодня глобальные страховые компании озабочены сбоями в цепях поставок, вызванными природными катаклизмами, пожарами и взрывами. Согласно исследованиям, проведенным глобальной страховой компанией Allianz Global Corporate & Specialty (AGCS), сбой в функционировании бизнеса и потери в цепях поставок составляют до 50–70 % от общего количества потерь застрахованного имущества. Компания AGCS предупреждает также о растущей киберпреступности, в условиях которой важно осуществлять всеохватывающую политику и процедуры информационной и сетевой безопасности, которые поддерживаются на уровне совета директоров, постоянно применяются, а также постоянно тестируются и обновляются [7].

Кибератаки, проведенные в конце 2013 г. и в 2014 г. на крупнейшие банки России (Альфа-банк, Газпромбанк, Сбербанк и Центробанк), а также на официальный сайт Кремля в марте 2014 г., показали, что даже самые защищенные компьютерные системы не застрахованы от непредвиденных потрясений [2; 5; 12].

В течение последних 12 месяцев 93 % компаний сохранили или нарастили значительный объем инвестиций в информационную безопасность. Об этом свидетельствуют результаты последнего опроса EY, в котором приняли участие более чем 1900 представителей высшего руководства компаний, осуществляющих деятельность в различных странах. Однако дефицит средств по-прежнему является главной преградой на пути повышения эффективности внутренних служб [6].

Развитые страны, такие как США и Германия, уже создали национальные подразделения кибербезопасности, которые предназначены для противодействия кибератакам. В России также в конце 2013 г. в Совете Федерации состоялись парламентские слушания, посвященные проекту Концепции стратегии кибербезопасности РФ [3].

На этом фоне корпоративные советы стали настаивать на совершенствовании систем управления рисками, чтобы лучше справляться с потрясениями и сложностями. В результате начали использоваться новые методы управления рисками — от сценарного анализа до стресс-тестирования. Из-за увеличения неявных рисков многие компании стали уделять больше внимания повышению организационной устойчивости и планированию экстренных ситуаций.

Можно выделить основные вопросы, решение которых актуально для глобальных компаний.

- Создание организации, устойчивой к рискам. В непредсказуемых и неоднозначных условиях ведения деятельности компаниям необходимы структуры, которые устойчивы к рискам в момент их возникновения. В таких условиях риск-менеджеры будут все активнее использовать инструменты «сканирования горизонтов», системы раннего предупреждения, стресс-тестирование, гибкие подходы к определению рисков и планированию мер реагирования на случай нештатных ситуаций.

- Корректировка систем стимулирования с учетом показателей результативности. Разработка более сбалансированной системы показателей, в которую заложены меры поощрения за повышение эф-

фективности в сфере управления рисками, позволяющей снизить вероятность того, что высшие должностные лица, получающие вознаграждение по результатам своей работы, будут иметь стимулы к совершению действий, приводящих к сокращению риска, в частности в период трансформации бизнеса.

- Разработка программы управления рисками с учетом цифровых рисков. Сегодня компаниям приходится сталкиваться с широчайшим спектром киберрисков — от системных сбоев и нарушения систем безопасности до злоупотребления правами интеллектуальной собственности и нанесения урона репутации в результате использования социальных сетевых сервисов. Включение всех аспектов цифрового риска в корпоративную программу управления рисками имеет первостепенное значение, так как позволяет использовать самые современные средства, такие как аудиты интеллектуальной собственности и бренда.

Так, в октябре 1997 г. было принято решение о продаже компании Rolls-Royce. За контроль над легендарной компанией бились несколько концернов, в том числе две британские финансово-промышленные группы, немецкие автопромышленные гранды: Daimler-Benz, Volkswagen, BMW и организация RRAG. Итогом практически полугодовой борьбы за легенду британского автомобилестроения стала договоренность, по которой Volkswagen приобрел завод Rolls-Royce, а BMW купил имя Rolls-Royce. Оценивая продажу Rolls-Royce победившему в борьбе за марку немецкому автогиганту BMW, общественность говорила: «Теперь старейший британский автопроизводитель получит силу, которая необходима для будущего». Недолго думая, BMW начал производство автомобилей под легендарным брендом на новом заводе в Гудвуде. Этот случай достаточно красноречиво говорит о том, что Volkswagen посчитал дело выигранным, однако не придал должного значения правам на торговую марку Rolls-Royce — бренд компании. Следует сделать вывод, что, независимо от имени, статуса и других критериев оценки деятельности компании, проводить правовой аудит объектов права интеллектуальной собственности целесообразно всем субъектам мирового и национального рынков, создающих и управляющих объектами права интеллектуальной собственности [8].

- Минимизация риска, связанного с трансформацией бизнеса. Компании, находящиеся в процессе трансформации бизнеса, должны изучить аналогичный опыт других организаций, чтобы понять, какие могут возникнуть проблемы, сформировать правильную команду для решения первоочередных задач стратегического характера и убедиться в наличии стратегий, позволяющих противостоять потенциальным рискам.

- Максимальное использование аналитики по рискам следующего поколения. Для того чтобы повысить оперативность и эффективность решений в области управления рисками, компании все чаще используют комплексные данные, полученные из многочисленных источников как внутри организации, так и за ее пределами. Сегодня при разработке систем управления рисками руководители обращают внимание на риски, связанные с трансформацией бизнеса, в частности кадровые и технологические риски. Помимо этого, они пытаются установить связи, которые демонстрируют каскадный эффект риска в сегодняшнем усложнившемся мире бизнеса.

- Весь персонал компании должен участвовать до известной степени в процессе управления рисками, включая руководителей (определяющих концепцию управления рисками), директоров по логистике (разрабатывающих план управления рисками в цепях поставок), риск-менеджеров (предоставляющих всю необходимую поддержку), отдел логистики (выполняющий и проверяющий план управления рисками в цепях поставок) [11].

Факторами, влияющими на уязвимость всей системы поставок, выступают глобализация, уменьшение запасов, снижение затрат, аутсорсинг, интернет-бизнес, интеграция цепей поставок. Инновации, которые происходят в логистике, увеличивают уровень риска в любом случае [9].

PricewaterhouseCoopers (PwC) в своем глобальном обзоре деятельности в сфере управления цепочками поставок на 2013 г. представил результаты исследования, в котором участвовали более 500 экспертов из Европы, Северной Америки и Азии, представляющие компании различных размеров и отраслей. Были сделаны выводы о том, как некоторые компании становятся более эффективными, чем их конкуренты, и больше соответствуют индивидуальным потребностям клиентов. Для этого компаниям следует [13]:

рассматривать цепи поставок как стратегический актив, такие компании будут на 70 % эффективнее конкурентов;

- фокусироваться на таких показателях, как высококлассные условия доставки, цена и гибкость цепей поставок, чтобы удовлетворить растущие требования клиентов;
- приспосабливать свои цепи поставок к потребностям различных клиентских сегментов, так как не существует единой модели цепи поставок;
- использовать внешний подряд для производства и доставки, но сохранять контроль над основными стратегическими функциями;
- инвестировать средства в конкурентную дифференциацию возможностей своих цепей поставок;
- выстраивать устойчиво развивающиеся цепи поставок с привлечением технологий нового поколения.

Более двух третей опрошенных также считают, что устойчивое развитие будет играть более важную роль в управлении цепочками поставок в будущем [там же]. Управление цепочкой на основе принципов устойчивого развития должно учитывать влияние основных экологических, социальных и экономических факторов в течение всего жизненного цикла продукта. В долгосрочной перспективе совокупность этих факторов ляжет в основу лицензии на осуществление деятельности компанией.

Цепи поставок мирового уровня должны использовать стратегии смягчения рисков в совокупности с финансовыми стратегиями, чтобы ограничить «непокрытые» риски. Если финансовая стратегия фокусируется на эффективности и низких затратах, то можно сконцентрировать свое основное производство в нескольких странах с низким уровнем стоимости жизни. Однако такая схема устройства логистической цепи чувствительна к сбоям поставок, варьированию курса валют и ценам на грузоперевозки. В такой ситуации компании необходимо следить за ценами на топливо и отслеживать обменный курс валюты, поскольку цепь поставок сама по себе не имеет встроенных механизмов для противодействия данным рискам.

Можно использовать следующие виды стратегий смягчения рисков:

- увеличение производственных мощностей — сфокусироваться на низкокзатратных, децентрализованных производственных мощностях для предсказуемого спроса. Ориентироваться на централизованные производственные мощности для непредсказуемого спроса, проводить децентрализацию производства с уменьшением стоимости его содержания;
- привлечение резервных поставщиков — создавать большие запасы для крупносерийной продукции, а для мелкосерийной — уменьшать запасы и закупать у нескольких гибких поставщиков;
- усиление оперативности — расставить приоритеты: отдавать больший приоритет стоимости, имея дело с товарами массового потребления, и оперативности, работая с товарами, у которых короткий жизненный цикл;
- увеличение материальных запасов — централизовать материальный запас дорогостоящих товаров с непредсказуемым спросом и децентрализовать материальный запас дешевых товаров с предсказуемым спросом;
- усиление гибкости — ориентироваться на затраты для крупносерийной продукции с предсказуемым спросом, отдавать предпочтение гибкости для товаров мелкосерийного производства с непредсказуемым спросом;
- информация о спросе — увеличивать сбор информации соразмерно с ростом неопределенности спроса.

При планировании цепей поставок следует особое внимание уделять рискам, связанным с ошибками прогнозирования. Ошибки прогнозирования могут стать источником нерационального использования материальных запасов, производственных мощностей, транспортных перевозок, источников снабжения, они также могут повлиять на ценообразование и даже на организацию информационных потоков в компании. При проектировании логистической сети ошибки прогнозирования могут послужить причиной строительства чрезмерного или недостаточного количества технических сооружений или даже выбора неправильного типа сооружений. Прогноз определяет дальнейшие планы компании в отношении материального запаса, производства, грузоперевозок, выбора источников снабжения, определения цен и т. д. Таким образом, вся деятельность компании зависит от точности прогноза. Даже на операционном уровне прогнозирование имеет значение для выполнения ежедневных, рутинных процедур в компании.

При этом надо помнить, что использование прогнозных моделей в России, их происхождение и реалистичность имеют свою специфику. Стандартная европейская схема, преподносимая поставщи-

ками решений как «лучшая практика», у нас работать не будет. В условиях России в оптимизационную модель добавляется большое количество переменных, которые могут быть проигнорированы в Европе: это огромные расстояния, низкая плотность населения, слабое развитие транспортной сети и многое, многое другое. Некоторые руководители даже полагают, что в силу общей нестабильности инфраструктуры, сильного влияния непредсказуемых факторов (например, «товар застрял на таможне на неопределенный срок» или «лед еще не встал, поэтому машины не идут»), нет смысла и налаживать планирование, когда любая подобная случайность может не только всю оптимизацию свести на нет, но и сильно осложнить положение дел. На самом деле, напротив, чем сложнее ситуация и больше риски, тем тщательнее нужно планировать, расставлять приоритеты, в том числе в логистике, стараясь смягчить негативные последствия возможных форс-мажоров [4].

Помимо такого фактора, как специфика российской действительности, существует много других факторов, способных спровоцировать неточный прогноз:

- длинные циклы заказа требуют прогнозов, идущих с большим опережением событий, вследствие чего надежность прогнозов снижается;
- сезонность спроса и предложения также негативно влияет на качество прогнозирования;
- ошибки прогнозирования учащаются в случае, когда дело касается товаров с коротким жизненным циклом, вследствие недостатка данных за прошедший период, необходимых для прогнозирования;
- компании, имеющие дело с небольшим количеством клиентов, имеют неровный, сложно прогнозируемый спрос на свою продукцию, по сравнению с теми компаниями, которые работают с большим количеством мелких клиентов;
- прогноз, основанный на данных о заказах, полученных от посредников, является менее точным, по сравнению с прогнозом, основанным на данных о спросе среди конечных потребителей.

Существуют две основные стратегии смягчения рисков от неточных прогнозов: это усиление оперативности цепи поставок и использование подходящих возможностей для консолидации спроса [10; 11]. Усиленная оперативность позволяет уменьшать ошибки прогнозирования и тем самым снизить потенциальные риски. Так, компании *Zara* и *Seven-Eleven Japan* успешно управляют такими динамичными гибкими цепями поставок. *Zara* пополняет запасы в своих магазинах несколько раз в неделю, а компания *Seven-Eleven Japan* — несколько раз в день. В результате управляющим магазинов приходится делать краткосрочные прогнозы, которые оказываются довольно точными. Стратегия объединения спроса заключается в попытке сгладить неравномерный спрос на продукцию. Это делается путем консолидации различных источников спроса. Компания *Amazon* имеет более точные прогнозы, чем *Barnes & Noble*, поскольку объединяет спрос из различных по географическому признаку источников.

Обе указанные стратегии зачастую подразумевают финансовые затраты. Усиление оперативности цепи поставок может потребовать финансирования дополнительных производственных мощностей, содержания резервных поставщиков и т. д. Планы должны быть реалистичными и учитывать производственные ограничения: мощность производства, емкость складов, возможности по доставке, количество и географическое распределение сотрудников, участвующих в цикле планирования, а также сжатые временные рамки, которые отводятся на подготовку и согласование плана.

Консолидированный спрос обычно провоцирует дополнительные расходы на транспортировку. При этом прогноз спроса с требуемой точностью может быть построен менее детально, чем план продаж, например по группам товаров и регионам, в то время как план продаж должен быть детализирован до конкретной продукции, города или точек доставки. Кроме того, целесообразно, чтобы горизонты прогнозирования спроса и планирования деятельности имели одинаковую периодичность (или, например, короткий срок, как у *Seven-Eleven Japan*). Но, как правило, горизонт прогнозирования спроса больше горизонта планирования. Вследствие этого периоды прогнозирования спроса больше периодов планирования. Планы должны учитывать внешние воздействия на рынок в виде маркетинговых акций [там же].

Выбирая стратегию смягчения рисков прогнозирования, необходимо учитывать следующие важные аспекты и потенциальные проблемные места [4; 10]:

1. Обеспечить необходимую глубину исторических данных. Чем больше эта глубина, тем точнее будет рассчитан прогноз и тем труднее обеспечить достоверные факты с выбранной для прогнозирования детализацией.

2. Обеспечить чистоту исторических данных, т. е. корректировку или исключение той их части, которая искажена внешними воздействиями — маркетинговыми акциями по стимулированию спроса, проблемами в производстве, в результате чего отгрузка продукции компании временно уменьшалась.

3. Определить горизонт прогнозирования. При этом важным фактором является возможность достоверной оценки тенденций рынка (рост / спад).

4. Определить текущее положение и спрогнозировать дальнейший жизненный цикл продукта.

5. Проанализировать профили спроса по историческим данным. Выявить периоды колебания спроса.

6. Выбрать адекватные методы прогнозирования и статистического анализа, методы экспертных оценок точности полученных прогнозов и уровень требуемых корректировок.

В заключение отметим, что, как и в любом процессе / этапе управления рисками, успех выбранной стратегии смягчения зависит от ее интеграции в бизнес и от того, какое значение она имеет для высшего руководства, ответственного за принятие решений. Важно встроить управление рисками в повседневные бизнес-процессы, чтобы стратегическое управление рисками стало неотъемлемой частью цикла бизнес-планирования компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Запланированные на строительство «Сколково» деньги направлены в Крымск // ООО «КМ онлайн», 1999–2014. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/08/03/navodnenie-na-yuge-rossii-letom-2012-goda/zaplanirovannye-na-stroitelstvo-skolko> (дата обращения: 17.04.2014).
2. Кавказские хакеры атаковали крупнейшие российские банки // 2014. Кибервойны. URL: <http://cybwars.ru/kibervojna-protiv-rossii/kavkazskie-hakery-atakovali-krupnejshie-rossijskie-banki/> (дата обращения: 18.04.2014).
3. Официальный ресурс Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/press-center/discussions/38324/> (дата обращения: 18.04.2014).
4. Планирование в условиях кризиса: экстрим плану не помеха // 2003–2014. Клуб логистов. URL: <http://www.logistics.by/library/view/planyrovanye-v-uslovyax-kryzysa-ekstrim-planu-ne-pomexa> (дата обращения: 22.04.2014).
5. Правительственные сайты РФ подверглись DDoS-атакам // 2014. Кибервойны. URL: <http://cybwars.ru/kibervojna-protiv-rossii/pravitelstvennye-sajty-ru-podverglis-ddos-atakam/> (дата обращения: 18.04.2014).
6. Сайт Ernst & Young Global Limited. URL: <http://www.ey.com/RU/ru/Newsroom/News-releases/Press-Release---2013-10-31-2> (дата обращения: 18.04.2014).
7. Сбои в цепях поставок остаются в центре внимания страховых компаний // @supplychainsrus. URL: <http://supplychains.ru/2014/02/11/supply-chain-insurance/> (дата обращения: 18.04.2014).
8. Управление интеллектуальной собственностью или правовой аудит нематериальных активов Вашей компании // "VIVA Group". 2011–2014. URL: http://www.intelectw.com/pravovoj_audit (дата обращения: 18.04.2014).
9. Ценина Е.В., Ценина Т.Т. Влияние инноваций в логистике на уровень риска в цепи поставок // Логистика: современные тенденции развития: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., 24–25 апреля 2014 г. / ред. кол.: В.С. Лукинский (отв. ред.) и др. СПб.: ГУСРФ им. адмирала С.О. Макарова, 2014. 386 с.
10. Ценина Е.В., Ценина Т.Т. Процесс управления риском в цепях поставок // Коммерция и маркетинг в инновационном развитии России. Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР 2012 г., март-апрель 2013 г. Факультет коммерции и маркетинга: Сборник докладов / под ред. д-ра экон. наук Г.Л. Багиева. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. 271 с.
11. Ценина Т.Т., Ценина Е.В. Управление рисками. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. 227 с.
12. Anonymus Caucasus вывели из строя сайты Альфа-банка и ВТБ-24 // 2014. Кибервойны. URL: <http://cybwars.ru/kibervojna-protiv-rossii/anonymus-caucasus-vyveli-iz-stroya-sajty-alfa-banka-i-vtb-24/> (дата обращения: 18.04.2014).
13. PwC: устойчивое развитие будет играть важную роль в управлении цепочками поставок // 2012. CSR Review. URL: <http://www.csr-review.net/index/ustoychivoe-razvitie-budet-igrat.html> (дата обращения: 20.04.2014).

М.С. АЛЕКСЕЕВА

Мария Сергеевна АЛЕКСЕЕВА — аспирантка кафедры экономики и управления предприятиями СПбГЭУ.

В 2010 г. окончила Тюменский государственный нефтегазовый университет.

Автор 1 публикации.

Область научной специализации — экономика и менеджмент на промышленном предприятии.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ПРОИЗВОДСТВУ СВЕТОДИОДНОЙ ПРОДУКЦИИ*

За последние десять лет производство светодиодов стремительно развивалось в мировом масштабе [2]. Светодиоды используются в производстве медицинского оборудования, мобильных телефонов, датчиков, индикаторных ламп, светофоров, а также применяются в дизайне помещений, архитектурной подсветке и т. д. В данной статье речь пойдет о светодиодах в сфере освещения. На сегодняшний день светодиоды в сфере освещения используются в двух видах готовой продукции — светодиодные лампы и светильники.

В качестве преимуществ светодиодной продукции следует отметить: 1) низкое потребление энергии (светодиоды потребляют в 2,5 раза меньше электроэнергии по сравнению с обычными лампами и светильниками); 2) длительный срок службы — около 50 000 ч); 3) приятный человеческому глазу цвет освещения помещений (дневной белый вместо привычного желтого); 4) экологическая безопасность (светодиодная лампа или светильник не содержит опасных веществ, таких как ртуть или свинец); 5) экономия денежных средств потребителя на техническое обслуживание и оплату электричества; 6) срок окупаемости светодиодной лампы или светильника составляет около 2,5 лет.

На основании указанных преимуществ предприятиям, производящим светодиодную продукцию, имеет смысл укреплять позиции на текущих рынках в РФ, а также разработать стратегию по выходу на международные рынки. При достижении такой цели одной из стратегических задач успешного производственного предприятия должно стать формирование потенциальных возможностей наращивания конкурентных преимуществ как на рынке РФ, так и на международном рынке [1]. К основным факторам, определяющим способность промышленного предприятия по производству светодиодов конкурировать на рынке, можно отнести: 1) научные разработки в сфере нанотехнологий, ноу-хау, инновационные производственные технологии и оборудование; 2) экономический потенциал и эффективную деятельность предприятия; 3) производственный и сбытовой потенциал, показывающий возможность предприятия производить ту или иную продукцию в требуемых количествах и в короткие сроки; 4) финансовое положение; 5) место предприятия на рынке страны; 6) кадровый потенциал [там же].

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что если производственное предприятие в своей деятельности будет учитывать и поддерживать все связанные с указанными факторами бизнес-процессы, то конкурентоспособность данного предприятия будет стабильной и высокой по отношению к имеющимся конкурентам. Для повышения конкурентоспособности промышленного предприятия необходимо и позиционирование на зарубежных рынках.

Следует также уточнить, что означает понятие «повышение конкурентоспособности предприятия». Под *повышением конкурентоспособности предприятия* понимаются создание и использование взаимосвязанной системы стратегических и тактических мероприятий, направленных на совершенствование потенциала предприятия с целью перехода предприятия на новый, более высокий качественный уровень производства продукта и оказываемых услуг потребителю.

Рассмотрим динамику развития рынка ламп, применяемых для освещения в мире, в том числе с учетом светодиодных ламп (см. рис. 1). Согласно приведенной динамике по видам осветительных ламп наблюдается положительный рост светодиодных ламп.

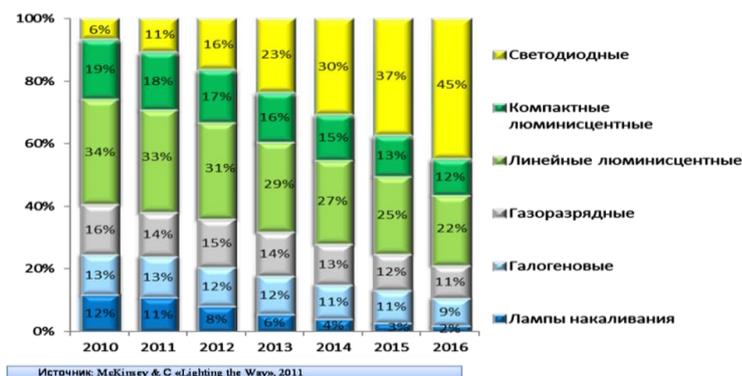

Рис. 1. Динамика структуры рынка осветительных ламп [5]

Также важно выявить конкурентов, находящихся на европейском рынке. В табл. 1 представлены страны, которые импортируют товар на европейский рынок, и основные производители, с указанием занимаемых ими долей рынка светодиодной продукции, производимой для освещения [2]. Хотя большую долю на рынке занимают азиатские страны, основными лидерами на европейском рынке, по предпочтениям европейских клиентов, являются европейские производители — Philips и Osram.

Таблица 1

Анализ конкурентов на европейском рынке

Страна/ Регион	Доля рынка, %	Производитель
Азия (Китай, Тайвань)	53	Harvatek, Lextar и пр.
Европа, США	45	Osram, Philips, Bridgelux
Россия	2	Оптоган

На рис. 2 представлены результаты анкетирования европейских потребителей за 2012 г. на предмет основных критериев при выборе светодиодной продукции. Опрос проводился с участием розничных потребителей и компаний — потребителей светодиодных ламп и светильников [6].

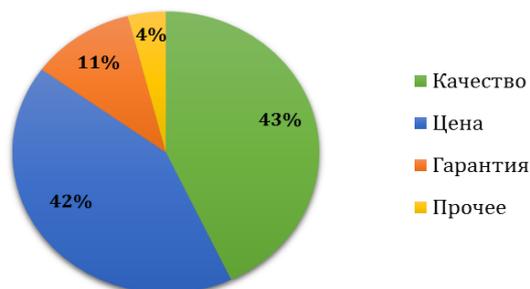

Рис. 2. Критерии выбора европейских потребителей

Согласно приведенным результатам основные критерии при выборе продукции освещения — качество, цена, наличие гарантии. В категорию «прочее» вошли такие предпочтения, как технические характеристики продукции, известный бренд, наличие надежной упаковки и др.

Для более полной оценки текущей ситуации на европейском рынке необходимо провести анализ конкурентов, имеющих в отрасли. Причем конкурентов может быть много, поэтому актуальна проблема их ранжирования. Выявить, правильно идентифицировать всех конкурентов и ранжировать их по важности крайне необходимо при анализе рынка, на котором предприятие планирует свое позиционирование. Для идентификации конкурентов и одновременного их ранжирования автор предлагает использовать матрицу «заинтересованность / влияние» (см. рис. 3).

	Возможность влияния	
	<i>Высокая</i>	<i>Низкая</i>
<i>Заинтересованность Высокая</i>	Philips Osram	Bridgelux, Harvatek Lextar
<i>Заинтересованность Низкая</i>	Российские производители	Китайские производители

Рис. 3. Матрица «заинтересованность / влияние» [4]

В левом верхнем квадранте матрицы указаны основные, наиболее влиятельные конкуренты — основные производители, продукцию которых выбирает европейский потребитель. Для работы с такими конкурентами необходимо разработать план конкретных действий, подразумевающий позиционирование нового предприятия на европейском рынке. В правом верхнем квадранте матрицы помещены конкуренты, имеющие низкую степень влияния на предприятие, которое будет выходить на рынок, так как данные производители поставляют продукцию на европейский рынок по заказам для организаций и в меньшей степени для розничного потребления. Для контроля за деятельностью таких конкурентов необходимо осуществлять постоянный мониторинг. Они занесены именно в данную область матрицы, поскольку заняли свою нишу на рынке и производят одну линейку для конкретного потребителя. В левом нижнем квадранте матрицы расположены потенциальные конкуренты: российские компании — производители светодиодной продукции, которые могут поставить перед собой цель по выходу на европейский рынок, поэтому для таких потенциальных конкурентов следует осуществлять периодическую оценку их деятельности и производимой продукции. В правом нижнем квадранте матрицы находятся конкуренты, не имеющие большого значения для нового предприятия, выходящего на европейский рынок, так как продукция данных производителей невысокого качества и продается по низкой цене, а согласно ранее приведенным результатам опроса европейских потребителей об основных приоритетах выбора светодиодной продукции главным критерием является качество, поэтому на данный момент подобные конкуренты располагаются в данной области матрицы с низкой степенью влияния на потребителя. Несмотря на это, данных производителей необходимо держать на контроле и постоянно осуществлять тщательный их мониторинг.

Важно отметить, что в приведенной матрице не случайно были указаны российские производители светодиодной продукции. В России существует около двух десятков предприятий, производящих светодиодную продукцию, но в данной статье мы рассмотрим производство светодиодной продукции на российском предприятии ГК «Оптоган». Инновационное промышленное предприятие, обладающее новыми технологиями и собственным производством светодиодов и светодиодной продукции, ГК «Оптоган» имеет возможность выхода на европейский рынок. Головной офис компании — ЗАО «Оптоган» — ведет операционную деятельность на базе производственных мощностей в Санкт-Петербурге, а также имеет представительство — офис международных продаж в г. Эргодинг (Германия) — Optogan GmbH.

Одним из основных элементов формирования конкурентоспособности промышленного предприятия, по мнению многих авторов, являются факторы успеха [1]. На основании приведенных выше результатов анализа критериев выбора светодиодной продукции европейским клиентом и анализа конкурентов на рынке Европы определим следующие ключевые факторы успеха для формирования конкурентоспособности российского предприятия по производству светодиодной продукции на европейском рынке: 1) уровень компетентности топ-менеджмента и персонала. Для определения и развития ключевых компетенций В.Е. Рохчин рекомендует использовать модификацию матрицы БКГ — матрицу компетенций [3]; 2) наличие гарантии на продукцию и качественное сервисное обслуживание; 3) наличие у продукции упаковки — первичной и внешней; 4) разработка и применение новых инновационных технологий в производстве продукции; 5) правильное планирование необходимого запаса сырья на складе; 6) наличие продукции (для розничных потребителей), короткие сроки поставки продукции (для компаний, закупающих большие объемы продукции); 7) увеличение срока службы светодиодных ламп и светильников за счет внедрения в их производство новых технологий.

Таким образом, для повышения конкурентоспособности промышленного предприятия по производству светодиодной продукции необходимо проведение организационно-экономических мероприятий, направленных на совершенствование функционала ключевых подразделений, участвующих в продвижении светодиодной продукции на европейский рынок. С учетом специфики предприятия следует обратить внимание на следующие направления деятельности его ключевых подразделений.

I. Отдел маркетинга: 1) провести анализ потребности в продукте; 2) провести анализ рынка по сегментам освещения; 3) определить линейку продуктов для европейских клиентов; 4) задействовать продукты для привлечения внимания к бренду (современные привлекательные рекламные стенды, вывески); 5) осуществлять постоянный мониторинг европейского рынка — анкетирование потребителей с целью идентификации основных потребностей потребителей при выборе предметов освещения.

II. Отдел маркетинга совместно с конструкторским бюро: своевременное продуцирование инноваций в сфере освещения.

III. Конструкторское бюро совместно с отделом закупок: универсализация сырья для некоторых моделей готовой продукции.

IV. Отдел закупок совместно с отделом логистики: 1) наладить систему управления логистикой готовой продукции и складской логистикой; 2) формирование складского запаса сырья для ГП (расчет норматива производственных запасов на определенный период); 3) наладить крепкую сбытовую сеть (свой офис, дилерская сеть, розничные продажи), а также минимизировать сроки поставки продукции клиенту.

V. Сервис (постпродажное обслуживание по гарантии): задействование аутсорсинговых услуг (один-два сервисных центра на территории Европы, оказывающих услуги по гарантии на основании требований ЕС и других стран Европы).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ветрова Е.Н.* Управление стратегической конкурентоспособностью судостроительного комплекса: теоретические и методологические аспекты. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. 192 с.
2. Оптоган. Маркетинговая стратегия. 2012. Апрель.
3. *Рохчин В.Е., Ветрова Н.Е., Полянский А.В.* Управление стратегической конкурентоспособностью промышленного предприятия на основе развития его потенциала / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.Е. Карлика. СПб., 2012. 262 с.
4. Стратегический менеджмент / под ред. А. Петрова. 3-е изд. СПб.: Питер, 2012. 400 с.
5. McKinsey & Co. *Lighting the Way*, 2011.
6. *Michael Ellis, Masha Kontorer Mann.* GAP Project Update: Optogan. MBA (UCLAAnderson). 2013.

Е.В. БАБАКОВА

Екатерина Викторовна БАБАКОВА — аспирантка кафедры общей экономической теории СПбГЭУ.

В 2011 г. окончила Восточно-Сибирский государственный технологический университет.

Автор 6 публикаций.

Область научной специализации — экономическая теория.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МОНОГОРОДОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ С ПОЗИЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И ИНСТИТУТОВ*

Проблемы российских моногородов давно приковывают к себе внимание экономистов. Моногород как субъект региональной экономики имеет свои специфические, типовые проблемы. Среди таковых можно выделить экономические, состоящие в необходимости достижения эффективности функционирования монопрофильного градообразующего предприятия, и социальные, заключающиеся в создании материальных условий жизни для населения, работающего в моногороде. С практической стороны эти два типа проблем тесно взаимосвязаны и требуют системности в их рассмотрении и решении.

Общим изучением хозяйственных систем в целом занимается общая экономическая теория, а уже ее положения и выводы ложатся в основу специализированных разработок конкретных экономических дисциплин. В этом смысле задача экономической теории — «развить абстрактное определение хозяйства (производство и потребление продукта) до конкретного знания того, что есть экономика как целое» [2, с. 25]. Поэтому от того, как понимается хозяйственная система, зависит вся ее последующая конкретизация в теории и формулировка практических рекомендаций по регулированию.

На основе марксистской традиции в современной экономической теории развивается определение хозяйственной системы как совокупности производительных сил и производственных отношений [1, с. 956]. В целом данная точка зрения справедлива, поскольку в ней наиболее полно учитываются две составляющие хозяйственной деятельности человека: материальные условия и отношения между людьми в процессе хозяйствования. Однако в подходе, который мы развиваем для обозначения вышеупомянутых составляющих экономики, применяются другие термины. Так, материальные условия мы обозначаем как «материальную структуру хозяйственной системы», а производственные отношения — как «экономические институты». Поясним, почему мы отдаем предпочтение именно этим понятиям.

В марксистских терминах в явном виде заложено понимание экономики исключительно как производственной деятельности. Как следует из самих понятий, «производительные силы» — это материальные условия производственной деятельности, а «производственные отношения» — отношения, складывающиеся в процессе производства. Но экономика есть единый процесс взаимоперехода процессов производства и потребления.

В теории, безусловно, говорится о том, что производственные отношения включают, в том числе, отношения по поводу распределения, обмена и потребления, а производительные силы хотя и призваны производить, но также и поглощают (т. е. потребляют) в этом процессе ресурсы. Тем не менее мы

ГРНТИ 06.03.15

© Е.В. Бабакова, 2014

* Публикуется по рекомендации д-ра экон. наук, проф. Д.Ю. Миропольского.

убеждены, что научный термин должен четко выражать содержание описываемого объекта или хотя бы приближать к этому выражению. Именно поэтому термины «материальная структура» и «экономические институты» (далее — «институты») предпочтительнее.

Далее возникает вопрос, что представляют собой материальная структура и институты моногорода и как они соотносятся с хозяйственной системой национальной экономики. Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно выяснить, что представляет собой моногород как частная разновидность хозяйственных систем.

Из практики хорошо известно, что все хозяйственные системы различны, а в экономической науке приводится широкий перечень критериев, по которым можно классифицировать и различать хозяйственные системы. В рамках рассматриваемого подхода, мы исходим из того, что политика в отношении российских моногородов должна рассматриваться «сквозь призму» критерия централизации — децентрализации в хозяйственных системах. Централизованная и децентрализованная хозяйственные системы принципиально отличаются друг от друга.

В централизованной хозяйственной системе воспроизводство осуществляется на основе директив и указаний экономического центра, тогда как в децентрализованной — на основе самостоятельной деятельности хозяйствующих субъектов. На макроэкономическом уровне децентрализованную хозяйственную систему называют рыночной, а децентрализованную — плановой.

На практике все системы смешанные, однако в этой «смешанности» находит себя некоторое соотношение рыночных и плановых начал. Но рыночные и плановые начала в экономике проявляются и развиваются под влиянием определенных условий. Значимым фактором формирования хозяйственной системы того или иного типа является характеристика ее материальной структуры.

Мы уже указывали на то, что хозяйственная система есть единство материальной структуры и институтов. В подходе к анализу альтернативных хозяйственных систем с позиции взаимодействия материальной структуры и институтов на сегодняшний день выделяются 22 характеристики материальной структуры (включая фактор рабочей силы [4]), которые влияют на усиление в экономике момента либо централизации, либо децентрализации.

Таким образом, вопрос о выборе политики в отношении моногородов формулируется следующим образом: «Усилению каких начал — рыночных или плановых — способствует наличие в экономике моногородов?». Ответ на этот вопрос определит общее направление, в котором необходимо двигаться при формировании политики по решению проблем указанных субъектов региональной экономики. Если наличие моногородов в экономике способствует больше рыночной организации, тогда необходимо подключать рыночные институты, содержащие рыночные стимулы для хозяйствующих субъектов, и наоборот.

Прежде всего необходимо рассмотреть содержание понятия «моногород». В литературе данное понятие определяется словосочетанием «монопрофильное муниципальное образование». «Обычно монопрофильность рассматривается сквозь призму понятия градообразующего предприятия...» [3] Таким образом, характерная особенность хозяйственной системы моногорода — его монопрофильность, иначе говоря, узкая специализация производства. Градообразующие предприятия — целлюлозно-бумажные комбинаты, крупные машиностроительные заводы, горнодобывающие предприятия — производят, конечно, некоторые наборы разнообразной продукции, но в границах своей общей специализации (целлюлозно-бумажной, машин и оборудования, полезных ископаемых). И если в каком-либо городе или поселении такое предприятие, доля которого велика в общем объеме выпуска, является единственной крупной производственной единицей, то можно сделать общий вывод об узкой специализации производства такого города или поселения как хозяйственной единицы. Конечно, в таком городе может существовать также кластер всевозможных поддерживающих производств, но поскольку его доля в общем объеме выпуска продукции относительно невелика, то он не берется во внимание.

Получается, что задача выбора политики в отношении моногородов в наиболее обобщенном виде формулируется так: «Усилению каких начал — рыночных или плановых — способствует наличие городов с узкой специализацией производства?» Согласно существующим на сегодняшний день представлениям, наличие моногородов усиливает плановые начала и требует регулирующей деятельности государства.

Иными словами, широкая специализация, при прочих равных условиях, направляет экономику в сторону рыночной организации, рыночного институционального устройства. В то же время узкая специализация создает предпосылки для планового устройства.

Данная гипотеза вводится на основе следующего абдуктивного рассуждения. Если на территории производства и потребления сосредоточено много разных видов производств, то такая территория относится к широкой специализации. «Здесь производящие и потребляющие субъекты могут обмениваться между собой многими видами продукции и избегать, тем самым, высоких транспортных затрат. Такая специализация ослабляет действие низкой территориальной концентрации и создает предпосылки для рынка» [2, с. 163]. Институты в такой хозяйственной системе будут также рыночными, децентрализованными. Это институты частной собственности и коммерческой сделки. По существу, они базируются на частном экономическом интересе, индивидуальном стремлении к лучшим хозяйственным результатам. В таком хозяйстве государство должно не вмешиваться в хозяйственные дела субъектов, а эффективно направлять их частный интерес в сторону обогащения, следить за соблюдением законов и создавать общественную систему учреждений поддержки и обслуживания рыночных отношений, которую в экономической теории часто именуют инфраструктурой рынка. Именно в этом и будет состоять государственная политика в такой хозяйственной системе.

Рассматривая случай с узкой специализацией, мы предполагаем, что на территории производства и потребления сосредоточен какой-то один продукт. «Такая узкая специализация усиливает фактор низкой территориальной концентрации и толкает организацию хозяйства в сторону плана» [там же]. В плановой системе, по отношению к рыночной, напротив, государственное участие в экономике и поддержка предприятий значительны. В такой системе полноценно раскрываются все аспекты государственного регулирования, которое является неотъемлемой частью хозяйственной жизни страны. По степени масштабности вмешательства в экономику можно выделить следующие меры государственного регулирования. Во-первых, минимальные меры, характерные и для рыночной экономики, — формирование и реализация законов, создание инфраструктуры рынка. Во-вторых, меры государственной политики (бюджетной и денежно-кредитной). В-третьих, меры прямого воздействия на хозяйствующих субъектов: адресная помощь населению, прямое участие в деятельности предприятия (создание новых производств, диверсификация производства, приватизация или огосударствление).

Если данную гипотетическую закономерность сформулировать с помощью более конкретных экономических терминов, то ее суть сводится к следующему: наличие моногородов и их значительный удельный вес в экономике страны предполагают их обязательное государственное регулирование.

Доказательство этой гипотезы и, главное, структурное раскрытие результатов исследования положат начало развитию научно обоснованного подхода к формированию региональной политики в отношении моногородов.

В общем виде доказательство гипотезы включает два неразрывно связанных компонента: спекулятивное и эмпирическое. Спекулятивное есть идейное, теоретическое доказательство. Эмпирическое есть практическое доказательство, апеллирующее к фактам.

Мы наметим лишь общие контуры исследовательской программы, включающей оба этих элемента. Отметим некоторые общие рассуждения относительно реализации данной программы.

Спекулятивное доказательство есть обоснование влияния на основе теоретических рассуждений. Как возможный вариант развития рассуждений здесь можно отметить учет всех возможных характеристик материальной структуры, «сцепленных» с фактором территориальной специализации экономики: базовость-пионерность продуктов, темпы роста производительности труда, предметная технологическая специализация производства и т. д.

Эмпирическое доказательство оперирует фактами, ссылается на них. Здесь возможно использование данных макроэкономической статистики. Например, состав промышленности региона, уровень его экономического развития (сравнительная динамика регионального продукта), демографические характеристики региона (состав и структура населения, уровень жизни людей и т. д.)

Таким образом, для современной российской экономики характерна актуальная проблема функционирования моногородов, в которой можно выделить два существенных пункта — обеспечение эффективности предприятия моногорода и социальная защита населения. Эти пункты хотя и тесно взаимосвязаны, но существуют как две самостоятельные проблемы. Для грамотной выработки подхода к их решению необходимо выяснить, в чем заключается специфика моногорода как хозяйственной си-

стемы и какие варианты действий в его отношении возможны. Научно обоснованный подход к решению проблем российских моногородов должен базироваться на понимании сущности моногорода как экономической системы регионального уровня и, в свою очередь, как элемента системы национальной экономики. Целостно раскрыть эту сущность позволяет, на наш взгляд, концепция взаимодействия материальной структуры экономики и экономических институтов. В этой концепции моногород понимается как хозяйственная система регионального с узкой специализацией производства.

Для эффективного решения проблем моногородов необходимо взаимодействие инструментов как централизации, так и децентрализации, как рынка, так и плана. В какой степени применять каждую из таких мер, необходимо решить на основе детального анализа материальной структуры российских моногородов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Институт новой экономики, 2002.
2. Миропольский Д.Ю., Максимцев И.А., Тарасевич Л.С. Основы теоретической экономики. СПб.: Питер, 2014. 512 с.
3. Национальная идея России. URL: <http://rusrand.ru/analytics/problemu-monogorodov>
4. Пшеничникова С.Н. Влияние рабочей силы как элемента материальной структуры экономической системы на ее развитие: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2012. 412 с.

С.Д. ВЕРЗИЛИН

Сергей Дмитриевич ВЕРЗИЛИН — аспирант СПбГЭУ.

В 2012 г. окончил Санкт-Петербургский государственный университет.

Автор 9 публикаций.

Область научной специализации — социология управления.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРЕСАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ: МЕТОДИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

Воздействие на распространение в обществе здоровьесберегающего поведения является ключевым фактором, определяющим социальную и экономическую эффективность программ в сфере охраны здоровья, результативность законотворческих инициатив и мероприятий, направленных на искоренение вредных привычек и развитие навыков здорового образа жизни.

При планировании мероприятий программы и оценке их результативности традиционно используется статистическая информация о здоровье населения и ресурсах здравоохранения. В настоящее время актуальной является разработка методологических и методических основ мониторинга и оценки степени взаимообусловленности образа жизни, здоровья населения и направленных на повышение их качества мероприятий целевых программ [3–5]. Существующие данные свидетельствуют о широком распространении среди населения России и, в том числе, учащейся молодежи вредных привычек, а также о недооценке их влияния на качество здоровья [2; 6; 7]. Применяемые в настоящее время методики социологических и статистических исследований не предусматривают оценку влияния внешней среды и управляющих воздействий на здоровьесберегающее поведение населения [2; 4; 6].

Цель социологического опроса состояла в количественном оценивании взаимовлияния состояния здоровья и образа жизни, а также влияния внешнего окружения и отдельных мероприятий в сфере охраны здоровья населения на здоровьесберегающее поведение молодежи.

Организация исследования и формирование выборки. Цель исследования предопределила выбор группы респондентов — студентов экономического направления подготовки как представителей наиболее прагматичной части студенческой молодежи из семей разного социального уровня и достатка, обладающих достаточным объемом свободного от учебы времени для работы и разнообразного отдыха. Выбор студентов в качестве респондентов обусловлен также и тем, что студенческая молодежь часто является и должна являться объектом целевых воздействий на здоровьесберегающее поведение.

Пилотное исследование проводилось в одном вузе в пределах одной студенческой группы 3-го курса в форме анкетирования. Опрошено 19 человек. По результатам пилотного исследования осуществлена коррекция опросника, позволившая устранить разночтения в интерпретации вопросов и ответов, оценить содержательную валидность опросника, определить, с учетом варибельности ответов, необходимый объем основной выборки. Основной социологический опрос проведен в форме

анкетирования в двух вузах среди студентов 2–3-го курсов экономических специальностей. Всего опрошено 183 студента (96 и 87 соответственно). Для проверки корректности заполнения анкет использовались специально предусмотренные вопросы-ловушки, позволяющие выявить случаи недобросовестного или ошибочного заполнения анкеты. После отбраковки для обработки использовалось 157 анкет (81 и 76 соответственно). Для обработки результатов наблюдений использовался статистический пакет StatSoft Statistica v.8.0 [8].

Структура опросника. Содержание вопросов и предлагаемых вариантов ответов характеризует не отношение к общим проблемам здоровья и образа жизни, а оценку персонального здоровья и образа жизни. Таким образом, персонификация вопросов позволяет выявить и количественно оценить направления коррекции здоровьесберегающего поведения студенческой молодежи. Для того чтобы снизить количество неискренних ответов, во-первых, из анкеты после пилотного исследования были исключены вопросы, ассоциирующиеся у студентов с асоциальным поведением, во-вторых, анкетирование проводилось анонимно в потоковых аудиториях, что делало практически невозможным установление авторства заполненных анкет.

Ответы на все вопросы предусматривали использование порядковых шкал, характеризующих степень выраженности устанавливаемого свойства, степень уверенности в правильности утверждения или степень влияния фактора. Опросник включает двенадцать вопросов, из которых семь вопросов предполагают по одному ответу, характеризующему степень выраженности свойства, а пять вопросов имеют по несколько ответов (4; 7– 9; 11), для каждого из которых необходимо указать одно значение порядковой шкалы, соответствующее степени уверенности в правильности утверждения или степени влияния фактора. Широко известным примером такого построения вопросов и ответов в сфере исследования качества жизни, обусловленного здоровьем, является опросник SF-36 [8]. В итоге для каждого респондента было сформировано 46 порядковых признаков. Дополнительно фиксировались пол и возраст респондента.

Вопросы сгруппированы в три раздела: общее состояние здоровья, образ жизни, изменение здоровьесберегающего поведения под влиянием внешней среды и управленческих воздействий. Для оценки общего состояния здоровья использованы два вопроса из опросника SF-36 [там же]. Третий вопрос этого раздела позволяет оценить мнение респондента о степени влияния на его здоровье поведенческих факторов и факторов внешней среды. Второй раздел включает семь вопросов об образе жизни респондента. Ответы характеризуют физическую активность респондента, приоритеты использования свободного времени, особенности питания, степень выраженности вредных привычек. Третий раздел состоит из двух вопросов, связанных с оценкой степени влияния на образ жизни респондента факторов внешней среды и управленческих воздействий, а также с оценкой изменения образа жизни.

Методика обработки данных анкетного опроса. 1. Формирование первичной электронной таблицы. В таблице данных размерностью 157×51 строки соответствуют респондентам, столбцы — номеру респондента, полу, возрасту, номерам курса и вуза, 46 порядковым признакам (ответам на вопросы).

2. Дескриптивный статистический анализ порядковых признаков. Анализ распространенности (частоты) значений признаков позволяет установить процент выбравших то или иное значение признака. Определяются средние значения и мера вариабельности значений признаков. Подсчет описательных статистик проводится как для совокупности всех респондентов, так и для отдельных групп, выделяемых из общей совокупности в соответствии с заданными значениями того или иного порядкового признака. Полученные результаты анализируются и интерпретируются.

3. Анализ тесноты связи между признаками. Вычисляются коэффициент ранговой корреляции Спирмена для порядковых признаков и его статистическая значимость (статистическая значимость отличия от 0). Выявляются случаи высокой тесноты связи (свыше 0,7). Осуществляется интерпретация выявленных взаимосвязей между признаками.

4. Построение шкал обобщенных показателей. При определении признаков, используемых для построения шкалы обобщенного показателя, принимаются во внимание смысловая нагрузка порядковых признаков и вычисленные на предыдущем этапе значения коэффициентов ранговой корреляции. Выделяются четыре шкалы: шкала общего здоровья (ОЗ), шкала выраженности вредных привычек (ВП), шкала приверженности к здоровому питанию (ЗП), шкала вовлеченности в занятия физической культурой и спортом (ФКС). Для признаков, включенных в шкалы, значения рангов переписываются в по-

рядке усиления описываемого шкалой свойства. Для определения значений обобщенных показателей для каждого респондента вычисляется сумма значений отнесенных к соответствующей шкале признаков, полученное значение переводится в баллы по формуле: значение обобщенного показателя в баллах = [(значение показателя) – (нижняя граница показателя)] / [(верхняя граница показателя) – (нижняя граница показателя)] × 100. Верхняя граница равна сумме максимальных рангов для всех признаков. Нижняя граница равна количеству признаков (сумме равных единице минимальных рангов для всех признаков).

5. Многомерная классификация наблюдений. Построенные на предыдущем этапе шкалы используются для классификации наблюдений. Для классификации применяется агломеративный метод кластерного анализа — метод *k*-средних, позволяющий построить заданное количество кластеров на максимально возможном удалении друг от друга [1]. Интерпретация полученных кластеров проводится с учетом средних значений обобщенных показателей.

6. Установление различий между кластерами с точки зрения возможного влияния внешней среды и управляющих воздействий на здоровьесберегающее поведение студенческой молодежи. Установление статистически значимых различий проводится с использованием однофакторного дисперсионного анализа.

7. Обобщение полученных результатов с целью обоснования практических рекомендаций по выработке управляющих воздействий на здоровьесберегающее поведение молодежи.

Обсуждение результатов исследования. Большинство респондентов (83,4 %) оценивают свое здоровье как хорошее, очень хорошее и отличное. Опрошенные оптимистично настроены по поводу состояния своего здоровья в ближайшем будущем (только 7 % опрошенных полагают, что утверждение «мое здоровье ухудшится» определено верно или в основном верно). Следует отметить, что большинство студентов недооценивают влияние своего образа жизни на здоровье. Среди тех, кто за последние четыре недели курил ежедневно (38,2 %), большинство (88,3 %) полагают, что курение не влияет или влияет незначительно на состояние их здоровья. Необходимо также заметить, что подавляющее большинство тех, кто указал, что за последний год употребляют алкогольные напитки немного или значительно чаще, чем год назад (11,4 %), не считают, что их образ жизни в меньшей степени способствует сохранению здоровья, чем год назад.

В состав шкал включены следующие признаки: в шкалу общего здоровья (ОЗ) — категориальная оценка своего здоровья (два признака), сравнительная оценка своего здоровья со здоровьем окружающих (два признака), прогнозная оценка своего здоровья (один признак); в шкалу выраженности вредных привычек (ВП) — оценка влияния курения на здоровье (один признак), характеристика наиболее типичного поведения в свободное время (один признак), курение и употребление алкоголя (три признака); в шкалу приверженности к здоровому питанию (ЗП) — оценка влияния на здоровья нерегулярного или некачественного питания (один признак), отношение к своему питанию (два признака); в шкалу вовлеченности в занятия физической культурой и спортом (ФКС) — периодичность занятий физической культурой и спортом (два признака), приверженность занятиям физической культурой и спортом (один признак).

Сформировано три кластера, которые интерпретированы в соответствии с лидирующими значениями обобщенных показателей: первый кластер — студенты, ориентированные на занятия физической культурой и спортом (28 опрошенных, ФКС = 85); второй кластер — студенты, для которых характерно сбалансированное отношение к собственному здоровью и образу жизни (76 опрошенных, близкие к среднему уровню значения всех шкал); третий кластер — студенты, отличающиеся активным поведением и уверенностью в неизменности своего хорошего здоровья (53 опрошенных, ВП = 64).

Результаты дисперсионного анализа показали статистически значимые различия между кластерами по значениям признаков, характеризующих влияние на образ жизни состояния и доступности инфраструктуры для занятий физической культурой и спортом, сложившихся норм поведения в кругу друзей. Средние значения этих показателей выше для респондентов первого кластера и наиболее низкие у респондентов третьего кластера. Кроме того, установлено, что для большинства респондентов наибольшее влияние на образ жизни оказывают сложившиеся нормы поведения в кругу друзей. Ограничительные меры, такие как запрет курения в общественных местах, ограничение продажи алкоголя в ночное время, увеличение цен на табак и алкоголь и т. п., оказывают незначительное воздействие на образ жизни респондентов.

При проведении мероприятий, направленных на формирование здоровьесберегающего поведения, необходимо учитывать исключительную важность для студенческой молодежи сложившихся норм поведения в кругу друзей. Поэтому наиболее результативными могут быть мероприятия, ориентирующие на здоровый образ жизни формальных и неформальных студенческих лидеров. Одной из целей таких мероприятий должно быть распространение норм здоровьесберегающего поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ким Дж.-О., Мьюллер У., Клекка У.Р.* Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / под ред. И.С. Енюкова. М.: Финансы и статистика, 1989. 215 с.
2. Краткие итоги выборочного обследования «Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения». Федеральная служба государственной статистики, 2008. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2008/demo/zdr08.htm
3. Об основных методологических и организационных положениях выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения / Федеральная служба государственной статистики: Приказ от 30 мая 2013 года № 197. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=559046>
4. Об утверждении инструментария выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения / Федеральная служба государственной статистики: приказ от 27 июня 2013 г. № 235. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=560221>
5. Об утверждении положения о проведении мониторинга и оценки эффективности реализации мероприятий, направленных на предотвращение воздействия окружающего табачного дыма и сокращение потребления табака / Правительство Российской Федерации: постановление от 23 декабря 2013 г. № 1214. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156095>
6. *Скворцова Е.С.* Сравнительная характеристика потребления психоактивных веществ городскими школьниками-подростками в Российской Федерации в 2000–2011 гг. // Проблемы демографии и статистики населения. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 170–175.
7. *Черешнев В.А., Верзилин Д.Н., Максимова Т.Г., Черешнева Е.В.* Социально-экономический мониторинг угрозы распространения ВИЧ/СПИД в Российской Федерации // Экономика региона. 2012. № 2. С. 153–169.
8. 36-Item Short Form Survey from the RAND Medical Outcomes Study. URL: http://www.rand.org/health/surveys_tools/mos/mos_core_36item.html
9. StatSoft Russia: официальный сайт. URL: <http://www.statsoft.ru/products/overview/>

И.А. ВОЛОХ

Иван Александрович ВОЛОХ — аспирант кафедры управления и планирования социально-экономических процессов им. Заслуженного деятеля науки РФ Ю.А. Лаврикова СПбГУЭУ.

В 2011 г. окончил СПбГУЭФ.

Автор 3 публикаций.

Область научной специализации — экономика сферы услуг.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОСНОВНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ*

Последние десятилетия характеризуются значительными преобразованиями в сфере жилищно-коммунальных услуг. Как крупнейший многоотраслевой комплекс данный сектор занимает исключительное положение среди отраслей экономики. Высокий уровень сложности подсистем жилищно-коммунального хозяйства определяется не только разнообразием научно-технического и технологического характера деятельности предприятий, оказывающих услуги тепло-, электро-, водоснабжения, водоотведения, осуществляющих работы по благоустройству и озеленению территорий, увязкой их функционирования в единой системе городского хозяйства, но и учетом многообразных связей и взаимозависимостей, процессов управления, подчинения и взаимодействия, решением единых хозяйственных и социальных проблем.

Современная ситуация в жилищно-коммунальном комплексе характеризуется несоответствием методов его деятельности требованиям рыночной экономики. В настоящее время в состав жилищно-коммунального комплекса входит более 4 млн объектов инженерной инфраструктуры, потребляющих около 20 % отечественных энергоресурсов. Стоимость основных фондов ЖКХ превышает 1,5 трлн руб., что составляет около трети основных фондов страны. При этом темпы нарастания физического износа основных фондов ЖКХ составляют 3–5 % в год. Изношенность котельных, коммунальных сетей водопровода, канализации, тепловых, электрических сетей, очистных сооружений приближается к 60 %. При этом 30 % основных фондов ЖКХ уже полностью отслужили нормативный срок [1]. Те негативные тенденции, которые определяют долгосрочные и устойчивые диспропорции в развитии жилищно-коммунального хозяйства, обоснованы многообразием форм и способов проведения комплекса мероприятий, направленных на развитие складывающихся отношений между участниками рынка жилищно-коммунальных услуг. Проводимая модернизация в секторе жилищно-коммунальных услуг России призвана изменить вектор развития ЖКХ в соответствии с переходом к модели общества сервисного типа. Функция ЖКХ в экономике заключается в оказании услуг для их коллективного или индивидуального потребления, что требует межсубъектного взаимодействия всех участников сервисного цикла, от начала процесса оказания услуги (оценка потребности в предоставлении услуги) до ее завершения (обратная связь, оценка первичного и вторичного эффекта потребления услуги).

Существующая система экономических взаимоотношений в жилищно-коммунальном секторе характеризуется рядом системных недостатков, без устранения которых невозможны нормализация

ГРНТИ 06.71.51

© И.А. Волох, 2014

* Публикуется по рекомендации д-ра социол. наук, проф. В.И. Сигова.

функционирования сферы, повышение надежности и качества, а также обеспечение стабильной стоимости жилищно-коммунальных услуг.

Доминирующим (главным) участником является потребитель, удовлетворенность которого зависит от гарантированного обеспечения в полном объеме коммунальных и жилищных услуг хорошего качества. Следует отметить приоритетность интересов потребителей, поскольку становится бессмысленным наличие ЖКХ, которое не обеспечивает или не способно обеспечить в жилом помещении комфортные условия жизни [3].

Все, что предоставляется в качестве услуг ЖКХ в домах, предоставляется либо ресурсоснабжающими организациями, либо исполнителями всех услуг (коммунальных и жилищных) — управляющими организациями или компаниями, организующими обслуживание жилищного фонда (дома и территории) другими организациями или самостоятельно. Управляющие организации участвуют в формировании и принятии размера платы за содержание и ремонт жилья в виде стоимости содержания одного квадратного метра жилья, которую они обязаны рассчитать и рекомендовать собственникам, исходя из перечня и размеров общего имущества дома, предстоящих работ из перечня работ по содержанию и ремонту. При этом плата за данные услуги для потребителей должна быть посильна, прозрачна и понятна, а для поставщиков и исполнителей коммунальных услуг — должна устраивать продавца предоставляемой потребителю услуги и обеспечивать финансовую стабильность и прибыль, за счет которой они могли бы развивать, модернизировать предприятия, снижать затратность и увеличивать доходность на вложенный ими в основное производство капитал.

На современном этапе функционирования организаций в жилищно-коммунальной сфере не созданы экономически привлекательные условия ведения бизнеса в жилищно-коммунальном хозяйстве на местах. Этому препятствует и техническое состояние объектов, которые они эксплуатируют, и не доведенная до логического конца реформа, итогом которой предполагались не столько модернизированная инженерная коммунальная инфраструктура и отремонтированные многоквартирные здания, сколько структурированные соответствующим образом на договорной основе на местах жилищные правоотношения между всеми без исключения участниками производства, предоставления и потребления жилищно-коммунальных услуг, включая квартировладельцев в многоквартирных домах и собственников индивидуального жилья, администрации муниципальных образований, ресурсоснабжающие, обслуживающие, управляющие организации, товарищества собственников жилья и другие заинтересованные стороны. Это должно было бы создать условия, позволяющие осуществлять мероприятия, связанные с эксплуатацией и воспроизводством объектов жилищно-коммунального комплекса.

Основная причина трудностей в реализации предлагаемых мероприятий по реформированию ЖКХ заключается в несогласованности экономических интересов задействованных сторон. Способ реализации интересов определяется индивидуальными особенностями субъекта, его положением в существующей системе экономических отношений. Движимый собственными интересами, он может вступить в конфликт с интересами другого субъекта и (или) всего общества, так как в каждом экономическом отношении заложены противоречия. Очевидно, что для реализации своих интересов и удовлетворения потребностей субъекты вступают во взаимодействие, которое в конечном счете выступает как взаимодействие их экономических интересов. Иными словами, у каждого из субъектов могут быть как схожие, так и диаметрально противоположные с другим (другими) субъектом (субъектами) интересы. При этом у каждого участника рынка жилищно-коммунальных услуг существуют и внутренние противоречия. Так, в зоне государства присутствуют государственные, региональные и муниципальные интересы, между которыми существуют противоречия по поводу трансфертов из вышестоящих бюджетов. Экономический интерес федерального центра в отношении регионов состоит в минимизации дотирования их бюджетов, что подразумевает финансовую автономность федеральных субъектов. Регионы же пытаются пополнить свои бюджеты из федерального центра, зачастую даже не стремясь к увеличению темпов экономического роста и сокращению масштаба дотаций. Следует учитывать и личные интересы конкретных должностных лиц, которые принимают те или иные решения.

Множество экономических интересов государства в ЖКХ определяется потребностями: обеспечения всех потребителей жилищно-коммунальными услугами надлежащего качества; создания условий (соответствующей экономической, налоговой, правовой среды и т. п.) для функционирования предприятий и организаций отрасли; получения экономической выгоды посредством налоговых сборов

с хозяйствующих субъектов; выполнения функции тарифного регулятора; социальной защиты отдельных категорий граждан; недопущения сбоев и перебоев в обеспечении жилищно-коммунальных услуг, а также социальных и прочих конфликтов [2].

Экономические интересы всех потребителей сводятся к получению жилищно-коммунальных услуг надлежащего качества по минимальным ценам. Экономические интересы предприятий и организаций — поставщиков жилищно-коммунальных услуг независимо от формы собственности в основном сводятся к получению прибыли от совершаемой деятельности по обеспечению населения и прочих потребителей жилищными и коммунальными услугами.

Взаимоотношения между участниками рынка жилищно-коммунальных услуг формируют непрозрачные условия осуществления деятельности, что позволяет хозяйствующим субъектам злоупотреблять своим положением на рынке. К основным видам нарушений со стороны организаций ЖКХ относятся: необоснованное прекращение оказания услуг; нарушение порядка предоставления услуг; навязывание невыгодных договорных условий; изменение методов ценообразования на услуги. При этом реальная конкуренция между организациями ЖКХ невозможна ввиду технологических особенностей оказания услуг, а потенциальная конкуренция сдерживается большой величиной первоначальных затрат для организации альтернативных источников тепло-, водо-, газоснабжения, а также ограниченностью финансовых ресурсов и действующими правовыми актами.

На наш взгляд, именно монополизм коммунальных предприятий, неразвитость гражданско-правовых механизмов ответственности за количество и качество оказываемых услуг не позволяют эффективно защищать интересы потребителей в сфере надежности обслуживания и качества услуг, которые сегодня находятся на беспрецедентно низком уровне. Монополистические тенденции в коммунальном хозяйстве еще более усиливаются в результате финансовой неустойчивости предприятий сектора, его непривлекательности для инвестиций и, как следствие, отсутствия интереса к деятельности у потенциальных альтернативных участников.

Точкой пересечения интересов всех трех субъектов является цена на жилищно-коммунальную услугу (тариф). Все остальное — улучшение качества предоставляемых услуг, снижение себестоимости услуг, повышение уровня благоустройства, привлечение инвестиций и пр. — может входить в круг интересов какой-то пары субъектов, но не будет соответствовать интересам третьего участника. Например, повышение качества услуг отвечает только интересам государства и потребителя, а снижение их себестоимости — только интересам поставщика и государства. При этом развитие рынка жилищно-коммунальных услуг является устойчивым, если обеспечивается воспроизводство материально-технической базы отрасли на основе современных ресурсосберегающих технологий с соблюдением санитарных и экологических требований, а экономически обоснованная тарифная политика способствует рационализации затрат и снижению социальной напряженности в процессе удовлетворения потребителей в качественных и своевременно предоставляемых услугах ЖКХ. В связи с этим для повышения эффективности функционирования и обеспечения устойчивого развития отрасли необходимо создание системы государственного регулирования сферы жилищно-коммунальных услуг с учетом рационального использования новых современных технологий в развитии территорий. Следует отметить, что существующая расстановка интересов при доминирующей роли государства как собственника основных фондов, законодателя, тарифного регулятора, проводника социальной защиты населения, да еще и одного из потребителей коммунальных услуг в одном лице не способствует достижению целей модернизации отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агитаев Е.В.* Укroшение тарифов на услуги ЖКХ // *ЖКХ*. 2011. № 6.
2. *Дегтярева И.В., Зайнутдинова Л.Р.* Экономические интересы государства как участника корпоративных отношений и пути их реализации // *Вестник УГАТУ*. 2006. Т. 8. № 2 (18).
3. *Дронов А.А.* Чем мы хотим управлять в ЖКХ и достигаем ли поставленных целей? // *ЖКХ*. 2013. № 12.

В.Ю. ГАЛКИН

Виталий Юрьевич ГАЛКИН — аспирант кафедры маркетинга СПбГЭУ.

В 2001 г. окончил СПбГУЭФ, в 2011 г. — Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств.

Область научной специализации — экономика предпринимательства, лингвистика.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ*

С 1 января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [7] (далее — Закон), который заложил основы будущей контрактной системы России. На момент написания статьи законодатель, внося уже четвертый пакет поправок в Закон, продолжил реформу системы государственных закупок.

Только по предварительным оценкам рынок государственных закупок (без учета данных рынка муниципальных закупок, регулируемого Федеральным законом от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц») по итогам 2014 г. составит 6 трлн руб. [1]. Все это указывает на исключительную значимость эффективного построения контрактной системы, субъектами которой являются: государственные заказчики, непосредственно участники закупочных процедур, в том числе субъекты малого предпринимательства, специализированные и экспертные организации.

Трудно переоценить значение государственных закупок для России, поскольку, используя данный механизм, государство, перераспределяя бюджетные средства, выполняет свои функции, а именно: обеспечивает национальную оборону и безопасность страны, проводит социальную политику в области здравоохранения, образования, культуры и спорта, обеспечивает продовольственную и энергетическую безопасность, сохраняет природные ресурсы, охраняет окружающую среду и многое другое. Иными словами, государство, используя механизм государственных закупок, выступает в роли гаранта — потребителя соответствующих товаров, работ, услуг, тем самым поддерживая поставщиков и исполнителей внутреннего рынка государственных закупок.

Последнее обстоятельство имеет важнейшее значение для малого бизнеса. Государственные закупки у малых предприятий являются значительным источником материального обеспечения нужд субъектов Российской Федерации. Малый бизнес, располагая различными экономическими ресурсами, осуществляет их эффективное использование, выбирает сферу их применения, прежде всего для получения максимальной прибыли. При реализации данной функции малый бизнес работает на благо экономики всей страны — создает новые рабочие места, поддерживает занятость, снижает социальную напряженность и др.

В истории экономической мысли существенную роль государственных закупок впервые отметил выдающийся английский экономист Дж. М. Кейнс (1883–1946), который рассматривал обеспечение

эффективного спроса как определяющий фактор роста и повышения уровня занятости. Дж. М. Кейнс считал, что «совокупный спрос может быть порожден лишь текущим потреблением (либо же нынешними приготовлениями, обеспечивающими будущее потребление)» [2, с. 106]. Ученый отмечал, что «государство, которое в состоянии взвесить предельную эффективность капитальных благ с точки зрения длительных перспектив и на основе общих социальных выгод, будет брать на себя все большую ответственность за прямую организацию инвестиций» [там же, с. 158].

В научных работах последних лет авторы также сходятся во мнении, что совершенствование механизма государственной поддержки малого бизнеса в рамках развития системы государственных закупок является приоритетной целью проводимой социально-экономической политики государства.

Государственная контрактная система, наряду с налоговой системой и федеральным бюджетом страны, является «главной опорой механизма государственного хозяйствования, т. е. воплощения в жизнь всех целей государства в экономике или в общественно-социальной жизни страны» [8, с. 9].

В.Н. Наумов отмечает, что «создание механизма государственных закупок призвано повысить эффективность взаимодействия государственных структур с предпринимательскими и тем самым способствовать дальнейшему развитию российского предпринимательства» [3, с. 224].

Необходимо отметить, что совершенствование системы госзакупок должно предусматривать организацию конкурентной среды как необходимого условия оптимального выбора наилучшего поставщика. На это обстоятельство указывает Президент РФ В.В. Путин: «...проводя госзакупки, нужно стимулировать конкуренцию. Причем разумно поощрять соперничество за лучшее качество, прежде всего на уровне идей, на стадии исследований» [6], а анализируя повышение эффективности бюджетных расходов, он говорит о необходимости четкого выбора приоритетов, жесткого контроля за стоимостью и качеством строительства, об уровне цен при госзакупке и о ликвидации «откатов».

Рассмотрим возможные направления совершенствования механизма государственной поддержки малого бизнеса, разделив их на три группы.

К первой группе относится совокупность форм прямой финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства из средств бюджетов разных уровней. Так, например, в Санкт-Петербурге в рамках Программы развития малого и среднего предпринимательства в 2012–2015 годах [4] (далее — Программа), которая находится в ведении Комитета по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга (далее — Комитет), осуществляются меры финансовой поддержки малого бизнеса. Рассмотрим статистику финансирования по данной Программе (см. табл.).

Таблица

Источники финансирования Программы, тыс. руб. [4]

Год	Уровень бюджета	
	Федеральный бюджет	Бюджет Санкт-Петербурга
2012	260000,00	632600,00
2013	247229,20	327600,00
2014	30940,00	284430,00
2015	Нет данных	350300,00
Итого		1594930,00

Данные таблицы свидетельствуют о росте финансирования развития малого предпринимательства в Санкт-Петербурге. Кроме того, в ведении Комитета находятся: стратегия развития городского бизнес-инкубатора (универсальной стартовой площадки для запуска и развития малого бизнеса), вопросы, связанные с обучением и подготовкой начинающих предпринимателей, и др.

Возможным направлением совершенствования первой группы форм поддержки малых предприятий может стать снижение уровня бюрократизации при получении ими государственной поддержки. Ведь на стадии организации и становления начинающий предприниматель не всегда имеет зарегистрированное юридическое лицо, уже осуществляющее деятельность (по требованию Программы — не более двух лет на дату подачи заявления на участие в конкурсном отборе субъектов малого предпринимательства на право размещения в бизнес-инкубаторе). Кроме того, в некоторых случаях безработные граждане, зарегистрированные в центрах занятости населения и получившие статус безработного, могут претендовать на возмещение части расходов, связанных с открытием собственного дела, только после фактического открытия ими юридического лица, с началом осуществления созданной

ими фирмой хозяйственной деятельности, наличием гражданско-правовых договоров на поставку товаров, работ или услуг и успешно прошедшего конкурсный отбор бизнес-плана.

Тем не менее сфера малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге рассматривается как неотъемлемая часть социально-экономического развития города, способствующая обеспечению ускоренного роста человеческого капитала, являющегося важным ресурсом для экономики Санкт-Петербурга.

Ко второй группе форм государственной поддержки субъектов малого предпринимательства относится участие малого бизнеса в государственных закупках, что не требует дополнительного расходования бюджетных средств. Порядок участия субъектов малых предприятий регламентирован ст. 30 Закона.

Направлением совершенствования второй группы, связанного с повышением эффективности участия малых предприятий в госзакупках, является решение целого комплекса проблем, которые можно представить в следующем виде:

— отсутствие хорошо подготовленных специалистов в области государственных закупок, как со стороны участников закупок, так и государственных заказчиков, является наиболее существенной проблемой, поскольку имеет большое значение в практике правоприменения нового Закона и оказывает непосредственное влияние на построение эффективной контрактной системы. Если заказчик уже на стадии планирования закупки сталкивается с трудностями разработки технического задания и четкого описания своей потребности в будущей документации закупочной процедуры, то участник закупки, в том числе малый бизнес, должен иметь в штате опытных специалистов для правильного «чтения» и интерпретации данной потребности заказчика;

— существующий объем нормативно-правовой базы контрактной системы носит всеобъемлющий характер и в количественном отношении превышает отметку в 100 источников. Законодатель, несмотря на длительный срок подготовки нового законодательства, смог только увеличить количество регулирующих ее нормативно-правовых источников. Вместе с принятием нового Закона, с началом формирования контрактной системы на территории Российской Федерации появились и терминологические несоответствия, предвидеть и нивелировать которые законодатель вовремя не успел;

— отсутствие четко выработанной практики взаимодействия контролирующих органов в условиях контрактной системы; отсутствие четких регламентированных правил согласования результатов проведения конкурентных процедур заказчиком в контролирующем органе, например сроки согласования документов по требованиям п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона на практике разнятся с установленными в Законе;

— дальнейшее совершенствование и внедрение механизма поддержки отечественных производителей имеет большое практическое значение для малых хозяйствующих субъектов внутреннего рынка России в сложившихся торговых отношениях, в условиях двусторонних экономических санкций ЕС, ряда других стран и России. Дальнейшей разработки требует преференциальный режим для отечественных производителей, производителей стран Таможенного союза, благодаря которому товары, произведенные на территории стран — членов Таможенного союза, останутся конкурентоспособными по сравнению с импортными аналогами. Также требует решения законодателя проблема деофшоризации государственных закупок;

— проблема определения и формирования начальной максимальной цены контракта заказчиком; проблема несоответствия формируемой цены условиям рынка. Заказчики, ориентируясь в своей деятельности на разработанные Минэкономразвития России методические рекомендации по применению методов определения начальной цены контракта [5], могут «умышленно» или «ошибочно» определять начальную цену. Кроме того, по оценкам некоторых специалистов, сама формула, заложенная в данных рекомендациях, содержит математические погрешности;

— проблема выбора формы проведения закупки; недостатки электронного аукциона как наиболее распространенной формы закупочной процедуры. По мнению ряда специалистов, «психологическая природа торга», имеющая место при проведении данной конкурентной процедуры, может приводить к существенному снижению цены. Это, в свою очередь, вынуждает будущего победителя аукциона искать возможные пути экономии, что ведет к неисполнению, нарушению сроков исполнения, катастрофическому снижению качества поставляемой продукции, выполняемых работ или оказываемых услуг;

— отсутствие реестра субъектов малого предпринимательства, использование формальных критериев заказчиком при допуске субъекта малого предпринимательства к торгам; декларативный подход поставщика при подаче заявки для торгов, ориентированных на малый бизнес;

— в ходе продолжающейся реформы контрактной системы наблюдаются отсутствие бесперебойной работы, сбои, регламентные работы на официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов, сбои в отправке и интеграции информации в региональных автоматизированных информационных системах госзаказчика: АИСГЗ (Санкт-Петербург), ЕАИСТ (Москва), АЦК-Госзаказ (для некоторых госзаказчиков Санкт-Петербурга). Не завершена работа по созданию Единой информационной системы, которая в будущем должна стать «информационным ядром» контрактной системы, по-прежнему отсутствуют библиотеки типовых контрактов и др.

К последней, третьей, группе можно отнести относительно новое направление государственной поддержки субъектов малого предпринимательства. Это касается разработки механизма участия государства в поддержке малых предприятий при их участии в госзакупках в форме выдачи кредитных средств с пониженной процентной ставкой для обеспечения исполнения будущих контрактов. В то же время от государства потребуются соответствующие ресурсы в виде «дешевых» кредитов, что в данной экономико-политической ситуации является проблематичным.

Таким образом, государственные и муниципальные закупки являются важнейшим инструментом государственной политики в решении целого комплекса государственных задач, а созданная контрактная система — это будущий фундамент экономического благополучия России.

В настоящий момент в нашей стране делаются определенные шаги по развитию системы поддержки субъектов малого предпринимательства при осуществлении государственных закупок, появляется первая статистика проведения государственных закупок по новому Закону и подводятся первые итоги.

Несмотря на усилия государственных органов, нерешенными остается ряд важных вопросов, связанных с повышением эффективности расходования бюджетных средств, обеспечением малого бизнеса недорогими кредитными ресурсами, снижением уровня коррупции, что, в свою очередь, влияет на уровень и количество экономических благ, которые государство сможет довести до конечного потребителя — гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Емельянов А.* Поставщика делает репутация. URL: <http://www.rg.ru/2014/06/10/zakaz.html> (дата обращения: 23.09.2014).
2. *Кейнс Дж.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: ЭКСМО, 2012. 352 с.
3. *Наумов В.Н.* Основы предпринимательской деятельности. М.: ИНФРА-М, 2014. 313 с.
4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга № 1186 «О программе развития малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге на 2012–2015 годы» (в ред. от 12.05.2014 г.) // СПС «Консультант-Плюс».
5. Приказ МЭР РФ от 02.10.2013 г. № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» // СПС «КонсультантПлюс».
6. *Путин В.В.* О наших экономических задачах. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah (дата обращения: 23.09.2014).
7. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 21.07.2014 г.) // СПС «Консультант-Плюс».
8. *Федорович В.А., Муравник В.Б., Бочкарев О.И.* США: военная экономика (организация и управление). М.: Международные отношения, 2013. 616 с.

И.С. КЛИМОВ

Илья Сергеевич КЛИМОВ — аспирант кафедры экономики и менеджмента Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права.

В 2012 г. окончил Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автор 3 публикаций.

Область научной специализации — экономика сферы услуг.

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ*

Изменяющиеся условия хозяйствования требуют использования новых средств, способов, методов. Также необходимо формирование базы для налаживания новых взаимодействий. Эффективность данных мер будет определяться не только своевременностью использования наработанного инструментария, но и тем, насколько были учтены особенности развития субъекта рынка.

Отметим, что в последнее время утверждено значительное количество нормативно-правовых положений, касающихся сферы образования. При этом все они разработаны таким образом, чтобы охватить все аспекты деятельности субъектов, относящихся к этой сфере. В целом, сформированное правовое обеспечение на уровне государства в сфере образования можно охарактеризовать как системное.

Однако многие из данных положений так и не нашли своей практической реализации в силу того, что часть из них, имея стратегическую перспективу, не отражает современную действительность. Таким образом, количество правовых положений в сфере образования не переходит в качество развития образовательной системы. Кроме того, имеющиеся расхождения в определении базовых понятий еще больше усложняют взаимосвязи, возникающие внутри системы образования. Для преодоления сложившихся противоречий, прежде всего, необходимо, чтобы утверждаемые решения соответствовали складывающимся рыночным условиям хозяйствования.

В процессе выработки регулирующих мер следует учитывать следующие особенности, характерные для сферы образования:

- использование прямых методов государственного регулирования;
- трудность привлечения частных инвестиций к проектам в сфере образования;
- общественная польза образования [6].

Преимущественное использование прямых методов регулирования в сфере образования осуществляется с целью повышения конкурентоспособности как отдельных предприятий, так и всей отрасли в целом. Однако в таких условиях применение рыночного инструментария становится трудно-реализуемым.

Отсутствие практического механизма привлечения частных инвесторов к проектам в сфере образования ведет к падению их интереса к данной отрасли. Прежде всего опасения инвесторов связаны с высокими рисками, характерными для сферы образования, и дороговизной проектов. Данная тенденция определяется той политикой, которая была выработана на государственном уровне. Отметим, что большинство программ поддержки сферы образования разработаны таким образом, что риски и неопределенность затрагивают средства частных инвесторов. Участие же государства в рамках этих

программ характеризуется прогнозируемостью и меньшей рискованностью. Такая дифференциация, безусловно, негативно влияет на желание инвесторов участвовать в подобных программах. Кроме того, реализуемые проекты в сфере образования достаточно затратны. Однако контроль за использованием поступающих финансовых средств государство оставляет за собой, что также снижает эффективность участия частного капитала в инвестиционных проектах в сфере образования.

Общественная польза от проведенных в сфере образования мероприятий — еще одна особенность данной отрасли. Отметим, что для большинства частных инвесторов получение экономической выгоды является приоритетной задачей. При отсутствии выработанных со стороны государства преференций инвесторы не заинтересованы в пересмотре своих приоритетов.

Таким образом, несмотря на общественную значимость сферы образования для развития всего народного хозяйства страны в целом, получение собственной экономической выгоды по-прежнему остается важным аргументом в принятии решения об инвестировании. Для преодоления сложившихся стереотипов, на наш взгляд, государство должно активизировать разработку и внедрение действенных инструментов регулирования в сфере образования. Такие меры могут сводиться к снижению ставок налогообложения для определенных групп инвесторов, инвестирующих в сферу образования. Также государство может разработать методiku по взятию на себя рисков неполучения частными инвесторами дохода. Снижение стоимости проектов в сфере образования возможно за счет частичного погашения сумм из средств регионального и федерального бюджетов. Кроме того, государством должна проводиться политика по повышению значимости социальной эффективности, которая может быть достигнута только в стратегическом периоде времени.

Отметим, что государственное регулирование сферы образования осуществляется на всех уровнях управления — федеральном, региональном, муниципальном. Поэтому основная задача государства должна сводиться к восстановлению своей социальной функции по отношению ко всем социальным отраслям. Для сферы образования такое положение приобретает особую значимость, так как текущие финансовые затраты государства на образовательную сферу позволят в будущем достичь существенного положительного социального эффекта. Данный результат проявится не только в обеспечении отраслей экономики образованными специалистами, но и в создании требуемой основы для формирования конкурентоспособной экономической системы. Между тем современная политика, проводимая государством в сфере образования, не позволяет сделать вывод о перспективности такого решения. Это, в свою очередь, сдерживает и приток инвестиционных средств в отрасли. Таким образом, скорейший пересмотр государством своих приоритетов будет способствовать росту социально-экономической эффективности во всех отраслях народного хозяйства.

Отметим, что рыночные инструменты регулирования сферы образования зависят не только от политики, проводимой государством, но и от того, насколько эффективно развивается производственная сфера. При этом действенность рыночных регуляторов значительно снижается из-за отсутствия методов государственного регулирования. В связи с этим использование только рыночных регуляторов в сфере образования представляется труднореализуемым. Данное положение обосновывается еще и тем, что к настоящему времени в сфере образования не сформирована требуемая инфраструктура, отвечающая сложившимся рыночным условиям. Таким образом, рыночные инструменты должны быть дополнены государственными регуляторами и институтами государственного регулирования экономики [6].

Как отмечается в [6], в странах Запада эффективно налаженная система взаимодействия рыночных и государственных регуляторов ведет к росту масштабов деятельности, а также способствует расширению целей и используемых методов. Для сферы образования такое взаимодействие представляется особенно важным. Помимо перечисленных выше перспектив, в [6] отмечаются и другие положительные изменения:

- повышение роли государства в развитии сферы образования;
- появление значительного количества моделей хозяйствования, определяющих специфику соотношения государственного и рыночного регулирования;
- наличие взаимозависимостей между политикой, проводимой государством, и устанавливаемым соотношением рыночных и государственных регуляторов в сфере образования;
- возможность приоритетного использования государственных регуляторов в случае наступления кризисных явлений как в отрасли, так и в экономике страны в целом.

Таким образом, в условиях усиления влияния рынка государство должно реализовывать гибкую политику в отношении оказания поддержки организациям сферы образования, всей отрасли в целом, что позволит следовать глобальной цели развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании». URL: http://base.garant.ru/10164235/1/#block_100
2. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>
3. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/fcp/rasp_2008_n1662
4. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. № 1756-р «Об утверждении Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ЕХР;n=2426345>
5. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>
6. URL: http://fevt.ru/load/rynochnye_pravovye_reguljatori/100-1-0-1564

О.В. ЛИТВИНОВА

Оксана Владимировна ЛИТВИНОВА — аспирантка кафедры региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета.

В 2001 г. окончила с отличием Московский государственный открытый университет. Автор более 10 научных трудов.

Область научной специализации — экономика промышленности, государственная промышленная политика на уровне региона.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И РАЗРАБОТКА МЕР АДРЕСНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА*

Промышленность всегда являлась ведущей и определяющей сферой экономических интересов государства, так как именно промышленный комплекс призван обеспечивать самые разнообразные общественные и индивидуальные потребности в соответствующей продукции. Сегодня траектория индустриального развития России во многом определяется государственной промышленной политикой. В силу этого особое значение приобретают проблемы организации управления промышленным производством и разработка мер адресного воздействия на экономику региона за счет реализации мер государственной промышленной политики.

Для оценивания эффективности отраслевой политики обычно выделяют ряд критериев, часть из которых специфична в зависимости от рассматриваемой отрасли; также учитываются методология и инструменты сбора данных (формальные отчеты, опросы, наблюдения, экспертное мнение) [1; 4; 8; 11]. Для разработки методики оценки эффективности государственной промышленной политики на региональном уровне нами были использованы методики оценки эффективности инвестиционной политики [3] и способы оценки эффективности социально-экономического развития региона [2; 8].

Предпринимается много попыток оценить эффективность государственной промышленной политики в рамках страны, региона, отрасли и т. п. На наш взгляд, в качестве факторов эффективности проводимой промышленной политики можно использовать многокритериальный подход (см. рис.).

Оценка эффективности промышленной политики состоит из двух основных частей: процесс отбора и расчета системы частных показателей, характеризующих эффективность реализации промышленной политики; процесс обобщения значений частных показателей в интегральные показатели и межрегиональные сравнения. Нами предпринята попытка оценки эффективности государственной промышленной политики Курской области — одного из промышленно развитых регионов Российской Федерации. Многоотраслевой хозяйственный комплекс этого региона включает в себя более 800 крупных и средних предприятий. Наибольшую долю в структуре отгруженной продукции Курской области занимают: добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, производство пищевых продуктов, электрооборудования, химическое производство (см. табл. 1).

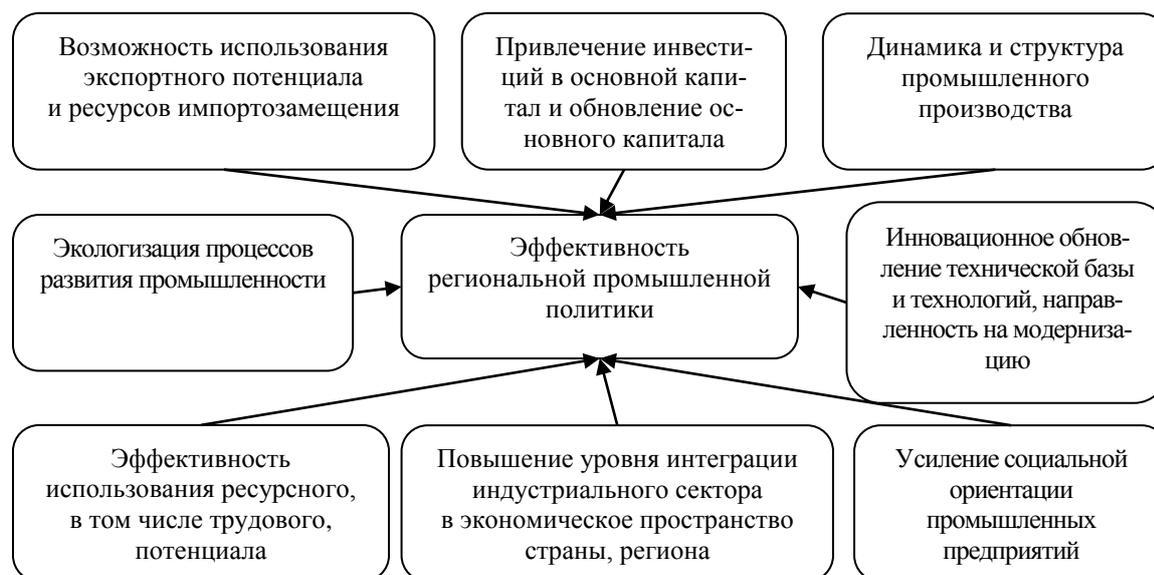

Рис. Направления оценки эффективности промышленной политики региона

Таблица 1

Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции предприятий Курской области в 2013 г.

№ п/п	Предприятие	Доля инновационной продукции в 2013 г., %
1	ОАО «Авиаавтоматика» им. В.В. Тарасова»	33,3
2	ООО «Курскхимволокно»	28,5
3	ЗАО «Курский электроаппаратный завод»	22,7
4	ОАО «Фарстандарт-Лесредства»	17
5	ОАО «Электроагрегат»	13,6
6	ООО ПО «Вагонмаш»	13,6
7	ОАО «Геомаш»	10,6
8	ОАО «Кореневский завод низковольтной аппаратуры»	7,6
9	ООО «Завод по ремонту горного оборудования»	5
10	ООО «Курский завод «Аккумулятор»»	5
11	ООО «Биаксплен К»	3

Предлагаемая методика оценки эффективности государственной промышленной политики реализуется посредством выполнения ряда этапов.

На первом этапе проводится анализ по семи комплексным показателям: показатель нормы накопления (C_1); показатель рентабельности инвестиций в основной капитал (C_2); показатель иностранных инвестиций (C_3); показатель износа основных средств (C_4); показатель внедрения инноваций (C_5); показатель реализации проектов (C_6); показатель использования экспортного потенциала (C_7).

На втором этапе необходимо привести стандартизацию частных показателей, поскольку все частные показатели, применяемые в предлагаемой методике, однонаправлены.

На третьем этапе на основе стандартизированных частных показателей C_{Tj} рассчитывается расстояние (мера) Минковского D_j (при $r = 2$). Заметим, что чем меньше D_j , тем выше интегральный показатель эффективности промышленной политики j -го региона. Следовательно, интегральный показатель эффективности (рейтинг эффективности) R_j является обратным числом D_j .

Таблица 2

**Интегральный показатель эффективности промышленной политики
в разрезе регионов Центрального федерального округа**

Регионы	2012 г.			2013 г.		
	D_j	R_j	Место	D_j	R_j	Место
Белгородская область	0,9902	1,0099	1	6,2224	0,1607	5
Брянская область	7,8029	0,1282	16	2,0169	0,4958	16
Владимирская область	1,9445	0,5143	9	2,5900	0,3861	8
Воронежская область	1,6141	0,6195	6	2,7410	0,3648	12
Ивановская область	1,4720	0,6794	3	1,7945	0,5573	6
Калужская область	4,3107	0,2320	13	4,1542	0,2407	16
Костромская область	1,4777	0,6767	4	1,9253	0,5194	9
Курская область	1,6261	0,6150	7	1,5663	0,6384	2
Липецкая область	5,6774	0,1761	15	3,7807	0,2645	7
Орловская область	1,7720	0,5643	8	4,6245	0,2162	10
Рязанская область	1,5616	0,6404	5	2,3101	0,4329	14
Смоленская область	1,9741	0,5066	10	2,2394	0,4466	4
Тамбовская область	2,4910	0,4014	11	1,4331	0,6978	1
Тверская область	5,5961	0,1787	14	3,7211	0,2687	13
Тульская область	1,1293	0,8855	2	1,9262	0,5192	3
Ярославская область	3,3441	0,2990	12	5,3411	0,1872	11

Как видно из табл. 2, наиболее эффективно промышленная политика по итогам 2012 г. осуществлялась в Белгородской области, на втором месте — Тульская область. Прежде всего это связано с высокой развитостью регионов и привлекательностью для инвесторов, далее расположились Рязанская, Костромская и Ивановская области. При этом следует отметить, что, несмотря на сохранение места при ранжировании, значительно вырос рейтинг Брянской области (с 0,1282 до 0,4958).

На четвертом этапе рассчитывается показатель равномерности действия промышленной политики. Интегральный показатель эффективности R_j служит для точечной характеристики имеющихся данных. Оценить же их структуру в целях более глубокого понимания промышленных изменений в исследуемых регионах можно при помощи коэффициента вариации U_j (см. табл. 3).

Таблица 3

Оценка равномерности реализации промышленной политики

Регион	2012 г.				2013 г.			
	$\overline{C}_j$	S_j	$U_j, \%$	Место	$\overline{C}_j$	S_j	$U_j, \%$	Место
Белгородская область	0,6504	0,2790	42,8930	6	0,5807	0,3453	59,4751	5
Брянская область	0,5431	0,3006	55,3516	11	0,5065	0,3265	64,4704	7
Владимирская область	0,5630	0,2544	45,1953	8	0,4567	0,2487	54,4623	1
Воронежская область	0,5348	0,3058	57,1823	12	0,4835	0,3260	67,4207	8
Ивановская область	0,3837	0,1424	37,1126	3	0,3942	0,2837	71,9564	11
Калужская область	0,6846	0,3713	54,2320	9	0,6298	0,4506	71,5519	10
Костромская область	0,4056	0,2345	57,8054	13	0,3452	0,2773	80,3228	13
Курская область	0,3314	0,2507	75,6379	16	0,3000	0,2472	82,4098	15
Липецкая область	0,8910	0,0857	9,6152	1	0,6306	0,3837	60,8507	6
Орловская область	0,3682	0,2146	58,2892	14	0,4146	0,3335	80,4336	14
Рязанская область	0,5500	0,1595	28,9973	2	0,5147	0,3013	58,5496	4
Смоленская область	0,4443	0,1692	38,0774	4	0,4131	0,3250	78,6893	12
Тамбовская область	0,4315	0,2529	58,6182	15	0,3774	0,3358	88,9818	16
Тверская область	0,5410	0,2966	54,8206	10	0,4925	0,3502	71,1015	9
Тульская область	0,5921	0,2655	44,8314	7	0,5001	0,2825	56,4917	2
Ярославская область	0,5999	0,2408	40,1432	5	0,5940	0,3427	57,6969	3

Как видно из табл. 3, наиболее равномерно воздействие промышленной политики в Липецкой области, но за исследуемый период коэффициент вариации для данного региона значительно увеличился (с 9,6152 до 60,8507 %), что свидетельствует об увеличении неравномерности воздействия политики. Далее следует Рязанская область ($U > 29$ %). А на последних местах в рейтинге равномерности воздействия промышленной политики находятся Курская, Тамбовская и Орловская области. Одной из причин является низкая инновационная активность данных регионов и отсутствие всесторонней поддержки предприятий.

Таким образом, совместное использование показателей эффективности и равномерности воздействия промышленной политики может привести к более точным и глубоким выводам о состоянии региона, потенциальных точках роста и необходимых усилиях по ее совершенствованию [9, с. 63].

Для формирования механизма реализации промышленной политики целесообразно классифицировать инструменты по методу воздействия и видам политики с целью последующего их включения в механизм реализации промышленной политики. Основные инструменты механизма реализации промышленной политики по воздействию и видам политик включают:

1) прямой метод — поддержка определенных отраслей: дотации, кредиты, налоговые льготы, временная национализация отсталых предприятий; протекционизм; модернизация промышленности: финансирование НИОКР, поощрение наукоемких производств, патентное регулирование, введение стандартов на промышленную продукцию;

2) косвенный метод — стимулирование развития и повышения конкурентоспособности через создание условий для эффективного функционирования и жизнедеятельности хозяйственных субъектов. Целями при применении подобного метода являются: создание условий для перетока капитала в важные отрасли; повышение конкурентоспособности отраслей; создание благоприятного инвестиционно-го климата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вертакова Ю.В. Особенности развития промышленной политики экономически развитых стран // Успехи современного естествознания. 2012. № 11. С. 73–79.
2. Вертакова Ю.В., Ватутина О.О. Оценка экономической эффективности инновационно-ориентированных интегрированных структур и выбор управленческих решений повышения результативности взаимодействий // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 1-2. С. 112–117.
3. Доклад Комитета по промышленности Совета Федерации. URL: <http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2009).
4. Завадников В.Г. О промышленной политике в Российской Федерации // Промышленная политика в Российской Федерации. 2007. № 5. С. 3–24.
5. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России. М.: Финансы и статистика, 2002. 368 с.
6. О промышленной политике в Курской области: Закон Курской области от 30.12.2004 г. № 93-ЗКО // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об инвестиционной деятельности в Курской области: Закон Курской области от 12.08.2004 г. № 37-ЗКО // СПС «КонсультантПлюс».
8. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Российская промышленность: текущее состояние и перспективы развития // Экономика и управление. 2014. № 5 (103). С. 39–44.
9. Положенцева Ю.С., Фоменко В.В., Литвинова О.В. Обоснование стратегических ориентиров развития промышленности региона // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 2 (53). С. 60–70.
10. Развитие промышленного производства в Курской области на 2011–2013 годы: постановление Правительства Курской области от 28.06.2011 г. № 100-пп // СПС «КонсультантПлюс».
11. Рисин С.И. Региональная промышленная политика: сущность, целевая функция, принципы // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 6 (74). С. 88–90.
12. Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года. Одобрена постановлением Курской областной Думы от 24.05.2007 г. № 381 // СПС «КонсультантПлюс».

Я.В. МЕДВЕДЕВ

Ярослав Васильевич МЕДВЕДЕВ — аспирант кафедры экономической теории и основ предпринимательства СПбГУТ им. профессора М.А. Бонч-Бруевича.

В 2011 г. окончил Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций.

Автор 6 публикаций.

Область научной специализации — экономика и управление народным хозяйством.

**АППАРАТ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОНТРОЛЛИНГА КАК СРЕДСТВО
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
(на примере кабельного производства)***

Современные производственные предприятия в России сталкиваются с рядом проблем. Помимо высокого уровня износа основных фондов, их морального устаревания, а также дефицита квалифицированных кадров, все более актуализируется проблема организации и управления производством. Потребность в создании эффективных производств становится особенно важной в условиях современной рыночной экономики.

Одним из инструментов повышения эффективности работы предприятия является аппарат контроллинга, получивший широкое распространение в западном делопроизводстве и появившийся в России в конце 90-х годов XX в. В современной литературе вопросам теории и методологии построения системы контроллинга на предприятии посвящено множество публикаций [1; 6–9 и др.].

В настоящее время существуют различные варианты определения понятия «контроллинг». Одна из наиболее емких характеристик сформулирована следующим образом. Контроллинг — комплексная система, объединяющая управленческий учет, планирование, разработку бюджетов, а также анализ и контроль отклонений фактических результатов деятельности от плановых, поддержку принятия оптимальных управленческих решений. Система контроллинга — это концепция информации и управления, которую можно определить как учетно-аналитическую систему, реализующую синтез элементов учета, анализа, контроля, планирования, обеспечивающую как оперативное, так и стратегическое управление процессом достижения целей и результатов деятельности предприятия.

Частным вопросом повышения эффективности производства занимается направление производственного контроллинга, в зарубежной практике именуемое термином “Plant Controlling”. Объектом работы аппарата производственного контроллинга являются эффективность производства и фактическая себестоимость готовой продукции.

Глобальными целями работы производственного контроллинга на кабельном производстве являются:

— оптимизация материальных затрат, трудо-, энергозатрат, затрат на обслуживание оборудования, оптимизация времени на выпуск единицы продукции;

— организация информационного пространства на производстве, предоставляющего данные с высокой степенью точности и детализации.

Для решения поставленных задач производственный контроллинг использует следующие методы, средства и инструменты:

- 1) метод план-факт анализа;
- 2) систему ключевых показателей эффективности производства (key performance indicators, KPI);
- 3) имитационное моделирование экономического эффекта от внедрения управленческих решений;
- 4) бюджетирование;
- 5) управленческий учет;
- 6) ERP-систему и прикладные расчетные программы.

Основой работы контроллинга является регулярное отслеживание отклонения фактических производственных результатов от плановых. Для этого существует система показателей эффективности (KPI) по основным категориям затрат: материалы, труд, энергия, обслуживание оборудования, прочие переменные затраты производства. Специфика кабельного производства определяет частные особенности системы показателей производственной эффективности.

Существует нормативный расход материалов на выпуск продукции, который включает в себя непосредственную норму содержания материалов в продукции и норматив запланированных отходов, связанный с запуском оборудования, переключениями режимов работы оборудования и технологическими потерями. Основными контрольными категориями принято считать экономию и перерасход материалов на выпуск единицы продукции, разницу плановых и фактических отходов.

В практике производства кабельной продукции приняты следующие единицы учета: км кабеля — в общем случае, кило-км — для медного кабеля, волоконно-км — для оптического кабеля. Соответственно, в управленческом учете и контроллинге кабельных производств фигурирует категория стратегических материалов: медь и оптическое волокно, относительно которых также производится расчет затрат.

Учет трудозатрат на кабельном производстве также имеет специфику: рабочие делятся на категории основных (операторы производственных линий) и вспомогательных, согласно принципу отношения к непосредственному выпуску продукции. Соответственно рабочее время операторов также подразделяется на подкатегории:

- время, непосредственно связанное с выпуском;
- время на подготовку оборудования и уборку рабочего места;
- работа, не связанная с непосредственным выпуском;
- обучение;
- простой и др.

Данное разделение предназначено для детализации учета, так как стоимость нормо-часов по подкатегориям различна. Неточности и грубое приближение в учете рабочего времени чревато ошибками при формировании прямой себестоимости продукции. Ключевыми показателями являются различного рода соотношения вышеуказанных подкатегорий к общему количеству фактически отработанного, а также нормативного времени.

Учет затрат на электроэнергию, водоснабжение (энергозатраты), запчасти и ремонт (обслуживание оборудования), топливо, расходную формовочную оснастку, инструмент (прочие переменные производственные) также отражаются в регулярной статистике. Доля этих категорий затрат составляет в кабельном производстве не более 5–10 %. Тем не менее они также подлежат оптимизации.

Важнейшую роль в аналитике отклонений играет организация управленческого учета. В кабельном производстве практикуются методы учета по центрам ответственности и учета по производственным направлениям (бизнес-юнитам). В учете по центрам ответственности, затраты привязываются к производственным этапам (переделам).

В кабельном производстве это этапы формирования проводника, скрутки, наложения оболочки, наложения бронепокрова, технического контроля, упаковки [5]. Данный учет ориентирован на аналитику затрат на труд и обслуживание оборудования.

В учете по производственным направлениям затраты привязываются к номенклатурным группам. Данный учет ориентирован на аналитику маржинальности товарных направлений.

Одной из эффективных методик ведения управленческого учета является учет движения материалов в производстве. Этот метод основан на создании виртуальной системы складов, где происходит движение материалов по всем этапам — от склада основных материалов через цепочку складов неза-

вершенной продукции до склада готовой продукции. Данный подход предполагает ежедневную процедуру инвентаризации, однако гарантирует максимальную точность и детальность учета фактического расхода материалов.

Анализ показателей эффективности в сочетании с анализом управленческой отчетности дает основание для выработки решений по выявленным проблемам. Для оценки экономического эффекта от принятия тех или иных управленческих решений существуют методы имитационного моделирования. Результаты смоделированного решения принято экстраполировать на прогнозный баланс, бюджет доходов и расходов, бюджет движения денежных средств для отражения эффекта на капитал предприятия.

Помимо работы над эффективностью производства, контроллинг также решает вопросы себестоимости готовой продукции. Основной задачей контроллера является точное определение стоимости затрат, сопряженных с выполнением конкретного заказа, а именно: материальных затрат и косвенных затрат на обслуживание оборудования. Суть проблемы заключается в том, что материалы, поступающие на склад предприятия в одном периоде, могут поступить в производство в другом периоде. То же касается запчастей для оборудования и сервисного обслуживания, затраты на которые могут возникать в период, не совпадающий с периодом выполнения заказа. Вне зависимости от принятой политики расчета себестоимости (ФИФО или ЛИФО) требуется осуществлять контроль реальной стоимости произведенных товаров. С этой целью в части материалов может быть использован метод ячеистого складирования. Метод заключается в создании системы виртуальных складов, где ведется учет цен поступающих материалов, с привязкой к реальному складу материалов посредством штрих-кодирования. Таким образом, каждая вновь прибывшая партия товара размещается на складе, оснащается индивидуальным штрих-кодом, связанным с виртуальной записью (ячейкой) в ERP-системе, где указывается ее стоимость. Относительно затрат на обслуживание оборудования используется метод начислений, при котором затраты принимаются не в период возникновения, а в период списания в производство. Например, в случае, если предприятие приобретает детали для ремонта оборудования, которое не участвует в выпуске продукции в текущем периоде, а будет использовано в будущих периодах, затраты на обслуживание оборудования учитываются в себестоимости в периоде, когда данное оборудование будет эксплуатироваться. Указанный подход позволяет предельно точно рассчитать значение себестоимости выпускаемой продукции.

Для реализации проекта по созданию аппарата производственного контроллинга необходимо провести подготовку, включающую в себя следующие действия:

- 1) организация регулярного адресного учета отходов производства;
- 2) организация системы виртуального ячеистого складирования и внедрение штрих-кодирования;
- 3) модификация ERP-системы предприятия в части создания дополнительных отчетов и обработок по направлениям:

- учет затрат по центрам ответственности;
- учет затрат по производственным направлениям;
- движение материалов в производстве.

Ожидаемым эффектом от внедрения аппарата производственного контроллинга на кабельном производстве являются:

- 1) возможность пересмотра технологических нормативов расхода материалов на выпуск, в том числе нормативов плановых отходов на основе статистики результатов план-факт анализа;
- 2) возможность пересмотра нормативов трудозатрат;
- 3) появление информационного пространства, обеспечивающего аппарат управления точной информацией, с различными уровнями детализации;
- 4) возможность переоценки маржинальности за счет точного учета фактической себестоимости;

В свою очередь негативным эффектом может стать увеличение трудозатрат, сопряженных с регулярным сбором информации. Однако данное нововведение не требует больших вложений, так как все затраты сводятся к затратам на организацию штрих-кодирования и программирование прикладных инструментов в ERP-системе, что является широко распространенной практикой в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гусев М.М.* Интерпретация и роль производственного контроллинга в системе управления промышленным предприятием // Экономика, управление, финансы: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2011 г.). Пермь: Меркурий, 2011. С. 31–33.
2. *Данилочкина Н.Г.* Контроллинг как инструмент управления предприятием. М.: ЮНИТИ, 2002.
3. *Ивашкевич В.Б.* Оперативный контроллинг. М.: Магистр, 2011. 160 с.
4. *Карминский А.М., Оленев Н.И., Примаков А.Г., Фалько С.Г.* Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях. 2-е изд. М.: Финансы и статистика, 2002.
5. *Леонов В.М., Пешков И.Б., Рязанов И.Б., Холодный С.Д.* Основы кабельной техники. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 432 с.
6. *Уткин Э.А., Мырынюк И.В.* Контроллинг: Российская практика. М.: Финансы и статистика, 1999.
7. *Фалько С.Г.* Контроллинг для руководителей и специалистов. М.: Финансы и статистика, 2008. 270 с.
8. *Фольмут Х.Й.* Инструменты контроллинга от А до Я. М.: Финансы и статистика, 2001.

С.М. МЫСЕНКО

Сергей Михайлович МЫСЕНКО — аспирант кафедры бухгалтерского учета и аудита СПбГЭУ.

В 2010 г. окончил СПбГУЭФ.

Автор 6 публикаций.

Область научной специализации — бухгалтерский учет основных средств.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕЛИЧИНЫ АМОРТИЗАЦИОННОГО ФОНДА ИЗ ДАННЫХ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА *

Основной задачей амортизации основных средств является формирование амортизационного фонда, т. е. денежного фонда, предназначенного для воспроизводства основных средств, что является неотъемлемым фактором обеспечения непрерывности производственной деятельности предприятия. При неопределенности в отношении данной величины из оборота предприятия могут быть изъяты для целей приобретения новых основных средств взамен изношенных средства, которые необходимы предприятию для финансирования текущей производственной деятельности, что приведет к необходимости снижать объемы производственной деятельности или привлекать заемные средства. Таким образом, определение величины амортизационного фонда целесообразно для целей предоставления информации, необходимой при планировании мероприятий по поддержанию и развитию производственной деятельности.

В соответствии с нормативно-правовой базой РФ по бухгалтерскому учету [4; 7; 8; 10] учет сумм накопленной амортизации осуществляется на счете 02 «Амортизация основных средств». Однако можно ли утверждать, что сальдо данного счета соответствует величине амортизационного фонда, имеющегося у предприятия? Если ответ на данный вопрос отрицательный, то возникают следующие вопросы: каким образом определить величину данного фонда; в результате действия каких причин величина данного фонда отклоняется от величины накопленных амортизационных отчислений; всегда ли предприятие располагает данным фондом; относится ли амортизационный фонд к категории «фонда» в бухгалтерском учете? Решению приведенных вопросов посвящена данная статья.

Прежде всего стоит отметить, что счет 02 «Амортизация основных средств» в соответствии с методологией бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности в РФ представляет собой контрактив, т. е. сальдо данного счета представляет собой величину, регулирующую оценку основных средств, отражаемую в активе баланса. Однако, с точки зрения экономического содержания, величина накопленной амортизации не всегда отражает величину снижения стоимости основных средств. Во-первых, основные средства есть актив, который используется на предприятии более года или на протяжении производственного цикла. Соответственно, величина амортизации не отражает уменьшения объема основных средств. В то же время величина амортизации не отражает физический износ основных средств, так как последний есть технический показатель и не отражается в рамках двойной бухгалтерии, где измерителем всех фактов хозяйственной жизни является денежная единица.

Во-вторых, накопленная амортизация не может отражать снижение стоимости основного средства, так как стоимость основного средства в каждый момент может быть определена только в результате переоценки. Отметим, что взгляд на амортизацию как величину, не отражающую снижения стоимости основного средства, высказывается Я.В. Соколовым, М.И. Кутером, И.Р. Николаевым [9; 3; 5].

Таким образом, начисление амортизации основных средств не отражает в полной мере ни физическое выбытие основных средств, ни величину физического износа и не может характеризовать снижение стоимости основного средства. Соответственно, величина накопленной амортизации является резервом, который, как указывал Я.М. Гальперин, представляет собой «предварительное исчисление тех потерь, которые выясняются к моменту составления баланса и появление которых в будущем можно считать в большей или меньшей степени вероятным» [1, с. 257]. При начислении амортизации резервируется убыток, который будет иметь место при выбытии основного средства. Необходимость резервирования данного убытка вызвана тем, что он является объективным и неизбежным, так как основные средства (кроме основных средств, не подлежащих амортизации) по причине неустраняемого влияния физического и морального износа будут подлежать ликвидации.

Является ли счет 02 «Амортизация основных средств» фондом в бухгалтерском учете? И.А. Кошкин указывал, что фонды «образуются из чистых прибылей...» [2, с. 127]. Соответственно, с позиций нашего рассмотрения, фонд и амортизационный резерв отличаются друг от друга по способу образования: создание фонда представляет собой выделение части нераспределенной прибыли на целевые нужды, а резерв создается путем включения определенных сумм в затраты периода. Следовательно, по мнению автора, создание фонда может иметь место только при наличии прибыли.

Таким образом, счет «Амортизация основных средств» не является фондом. Однако если доходы периода превысили его затраты или равны им, то отчисления в амортизационный резерв, включенные в затраты данного периода, приобретают элементы фонда. То есть в активе баланса им соответствуют аналогичные по величине ценности, так как имеет место «вычитание определенной величины из полученной от покупателя денежной суммы, необходимой для полного или частичного возмещения изношенных средств труда» [6, с. 90]. Если же затраты периода превысили доходы, то амортизационные отчисления данного периода либо полностью, либо частично не обладают элементами фонда. В результате, величина амортизационного фонда становится меньше величины накопленной амортизации. Если величина убытка превышает величину амортизационных отчислений, то последние в полном объеме не имеют элементов фонда.

Такой подход допустим на основании следующего предположения. Для продолжения деятельности предприятию в новом периоде необходимо на вырученные от продажи продукции денежные средства вновь приобрести материалы, выплатить заработную плату и осуществить другие денежные расходы. Допустимо предположить, что весь дефицит выручки будет отнесен к той части себестоимости, которая соответствует амортизации, возмещать которую для нового акта воспроизводства продукции не требуется (предполагается, что основные средства не выбывают в данном периоде).

Таким образом, если величина чистых активов предприятия превышает или равняется величине его уставного капитала, при условии, что величина последнего не уменьшалась, так как ее уменьшение означает снижение первоначально вложенного капитала, то амортизационный резерв обладает элементами фонда. Если же у предприятия имеется непокрытый убыток, то амортизационный резерв данного предприятия либо полностью, либо частично не обладает элементами фонда. Величина амортизационного фонда в данном случае определяется, на основании вышеуказанного предположения, путем вычитания величины непокрытого убытка из величины накопленной амортизации.

Однако отклонение величины амортизационного резерва от величины амортизационного фонда происходит не только в случае наличия у предприятия непокрытого убытка. Для выявления причин и величины данных отклонений необходимо различать три следующих фактора: а) амортизационные отчисления; б) фактические расходы на приобретение основных средств; в) бухгалтерский метод учета расходов на приобретение основных средств, а также бухгалтерский метод учета амортизационных отчислений. Рассмотрение данных факторов позволяет выделить следующие моменты: а) в бухгалтерском учете расходы на приобретение основных средств взамен выбывающих не признаются затратами в момент их осуществления, а капитализируются, при этом уменьшения амортизационного резерва не происходит; б) в бухгалтерском учете амортизационные отчисления являются резервом, который представляет собой антиципацию затрат, которые появятся в момент выбытия основных средств. Со-

ответственно, расходование сумм амортизационных отчислений происходит в момент выбытия основных средств, а не приобретения новых основных средств взамен старых. Таким образом, величина амортизационного резерва не всегда отражает величину амортизационного фонда.

С учетом вышесказанного для выявления величины имеющегося амортизационного фонда целесообразно применять следующую методику учета амортизации. К счету 02 «Амортизация основных средств» необходимо открыть следующие субсчета:

— субсчет 1 «Амортизационный фонд»;

— субсчет 2 «Амортизационный фонд, направленный на модернизацию и обновление основных средств»;

— субсчет 3 «Покрытие убытков от выбытия основных средств».

Бухгалтерские записи в рамках данной методики осуществляются следующим образом. При начислении амортизации:

Дебет счета учета затрат на производство продукции (расходов на продажу, прочих расходов) — **Кредит** счета 02-1 «Амортизационный фонд».

При приобретении новых основных средств, а также проведении модернизации основных средств за счет средств, соответствующих амортизационному фонду:

Дебет 02-1 «Амортизационный фонд» — **Кредит** 02-2 «Амортизационный фонд, направленный на модернизацию и обновление основных средств».

При выбытии основного средства:

1) **Дебет** 01-2 «Выбытие основных средств» — **Кредит** 01-1 «Основные средства» — отражено списание стоимости основного средства;

2) **Дебет** 02-3 «Покрытие убытков от выбытия основных средств» — **Кредит** 01-2 «Выбытие основных средств» — отражено списание накопленного по данному основному средству амортизационного резерва.

Применение приведенной методики учета амортизации позволит получать следующую информацию:

— о величине амортизационного фонда предприятия, средства которого могут быть направлены на приобретение и модернизацию основных средств (сальдо счета 02-1 «Амортизационный фонд»);

— о величине капиталовложений, осуществленных за счет амортизационных средств (сальдо счета 02.2 «Амортизационный фонд, направленный на приобретение основных средств и их модернизацию»).

Таким образом, отвечая на поставленные в начале данной статьи вопросы, можно утверждать, что величина накопленной амортизации не всегда совпадает с величиной амортизационного фонда. Данное обстоятельство может быть связано, во-первых, с наличием у предприятия непокрытого убытка или с ситуацией, когда величина уставного капитала предприятия превышает его чистые активы (с условием, что величина уставного капитала не была снижена в прошлых периодах), так как в таких случаях у предприятия полностью или частично отсутствует амортизационный фонд. Во-вторых, различие между этими величинами обуславливается самой методологией бухгалтерского учета амортизации основных средств, в соответствии с которой счет, аккумулирующий амортизационные отчисления, представляет собой резерв, а не фонд. Соответственно, амортизационный фонд нельзя отнести к категории «фонда» в бухгалтерском учете, так как если первый представляет собой «надстройку» к величине вложенного в предприятие капитала, образовавшегося в результате его хозяйственной деятельности, то амортизационный фонд есть часть этого капитала. Величину же имеющегося амортизационного фонда позволяет определить предложенная в статье методика отражения амортизации основных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гальперин Я.М.* Очерки теории баланса. Тифлис: Издание государственных курсов промышленно-экономических наук и административной техники, 1930. 341 с.
2. *Кошкин И.А.* Капиталы, фонды и резервы потребительских обществ. Л.: Экономическое образование, 1928. 128 с.

3. *Кутер М.И.* Теория и принципы бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2000. 544 с.
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства», введенный в действие на территории РФ приказом Минфина РФ от 25.11.2011 г. № 160н (Приложение № 8) (ред. от 31.12.2010 г.) // СПС«КонсультантПлюс».
5. *Николаев И.Р.* Проблема реальности баланса. Л.: Экономическое образование, 1926. 110 с.
6. *Орлов А.* Об экономической сущности амортизации // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 86–96.
7. Положение по ведению бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации, утвержденное приказом Минфина РФ от 29.07.1998 г. № 34н (ред. от 24.12.2010 г.) // СПС«КонсультантПлюс».
8. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств (ПБУ 6/01)», утвержденное приказом Минфина РФ от 30.03.2001 г. № 26н (ред. от 24.12.2010 г.) // СПС«КонсультантПлюс».
9. *Соколов Я.В.* Основы теории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2005. 495 с.
10. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 28.12.2013 г.) // СПС«КонсультантПлюс».

А.С. РОМАШКОВ

Андрей Сергеевич РОМАШКОВ — аспирант кафедры управления и планирования социально-экономических процессов им. Заслуженного деятеля науки РФ Ю.А. Лаврикова СПбГЭУ.

В 2003 г. окончил Санкт-Петербургский морской технический университет.

Автор 4 публикаций.

Область научной специализации — экономика сферы услуг.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ*

Модернизация российской экономики предполагает активизацию различных общественных и деловых групп, в том числе субъектов сферы консалтинговых услуг. Информационно-коммуникационные процессы в системе взаимодействия позволяют воссоздать особенности как самой консалтинговой деятельности, так и отношений взаимодействующих субъектов. Создавая новые рынки, расширяя сферу применения (экономическая безопасность, правовое регулирование, международное сотрудничество), консалтинговые организации содействуют повышению общеэкономической эффективности, выступая в качестве субподрядчика, поставщика предприятий и способствуя снижению транзакционных издержек взаимодействия субъектов на рынке. Они гибко и оперативно реагируют на изменение внешних условий, динамично меняющиеся запросы и потребности разнообразных клиентских групп. Транзакционные издержки, включающие издержки информационной подготовки и принятия решений в условиях совместной деятельности, охватывают потери, возникающие вследствие неэффективности достигнутых совместных решений и неоптимальных адаптивных реакций при изменении внешних условий, допуская значительную экономию на масштабах вследствие использования в течение практически неограниченного времени без дополнительных затрат на их разработку. Экономия самих транзакционных издержек достигается за счет оптимизации институционального устройства консалтинговой деятельности — организационных структур, организационных процедур, описываемых в регламентирующих организационных документах [1].

К основным принципам создания и функционирования консалтинговых организаций следует отнести: принцип стратегии, определяющий четкость стратегических целей и направлений консалтинговой деятельности; принцип сфокусированности на проблеме, предполагающий четкость критериев оценки процесса оказания консалтинговых услуг; принцип профессионализма управления, обеспечивающий качество консалтинговых процедур; принцип системности консалтинговой деятельности, предполагающий использование системного подхода к определению форм, структуры и направлений консалтинговой деятельности; принцип прозрачности и принцип мониторинга, обеспечивающий мониторинг и бенчмаркинг деятельности ведущих зарубежных консалтинговых агентств и активное использование их прогрессивного опыта; принцип гибкости используемых средств поддержки; принцип масштабного воздействия, обеспечивающий устойчивый синергетический эффект и осязаемость ожидаемого совокупного результата консалтинговой деятельности в общих результатах экономического развития.

ГРНТИ 06.71.51

© А.С. Ромашков, 2014

* Публикуется по рекомендации д-ра социол. наук, проф. В.И. Сигова.

Обусловленные спецификой осуществления экономических преобразований и внутренними проблемами, тенденции развития в сфере консалтинговых услуг не являются однонаправленными и однозначными. Так, существующие в России преграды для развития сферы консалтинговых услуг заключаются во фрагментарности консалтинга и дискретном характере потребления консалтинговых услуг. Институциональная несостоятельность всех систем управления в нашей стране и в первую очередь отсутствие стандартов качества в сфере управления создают препятствия для развития собственно консалтингового рынка, который способен стать одним из элементов деловой инфраструктуры, стимулирующих российский бизнес во всем многообразии его составляющих.

На наш взгляд, развитие сферы консалтинговых услуг требует формирования действенного механизма взаимодействия между участниками сферы консалтинговых услуг, разработки единой методологии. Реализация целенаправленной государственной политики стимулирования межфирменного сотрудничества в сфере консалтинговых услуг должна опираться на создание прозрачной институциональной среды взаимодействия субъектов консалтингового бизнеса, задающей рамочные условия развития тех или иных его форм и технологий в соответствии с приоритетами экономического развития. При этом стратегия и приоритетные направления развития сферы консалтинговых услуг должны базироваться на формировании единого нормативно-правового, инновационного и информационного пространства в процессе оказания консультационной помощи органам государственного управления, субъектам хозяйствования и населению, а также учитывать организацию подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере консалтинга.

Государственное регулирование сферы консалтинговых услуг основывается на необходимости согласования общегосударственных и частных интересов, упорядочения деятельности консалтинговых организаций, создания условий для их развития и должно базироваться на рекомендательных, индикативных методах управления. К мерам воздействия государства на сферу консалтинговых услуг следует отнести: ограничение монополизма в консультационных услугах; стимулирование глобализации, снижение барьеров для прямых иностранных инвестиций; реформу рынка рабочей силы, смягчение излишне жесткого трудового законодательства; упор на развитие непрерывного образования, адаптацию рабочей силы к глобализации и структурным сдвигам; переориентацию на потребности развития сферы консалтинговых услуг государства; укрепление связей между участниками консалтинговых процессов. Поворот в политике модернизации экономических процессов в направлении сферы консалтинговых услуг предполагает корректировку стратегии, взаимную увязку и оптимизацию различных стимулов и механизмов при учете российской специфики.

При этом динамика рынка консалтинговых услуг, определяемая активностью глобальной экономики, предъявляющей спрос на различные виды данных услуг, значительно усложняет возможности для разработки и применения универсальных, унифицированных норм, регулирующих вопросы создания и функционирования консалтинговых организаций, их взаимодействия с другими субъектами и органами власти, подконтрольности и подотчетности.

Создание современной системы регулирования сферы консалтинговых услуг требует также, по нашему мнению, определенной доработки нормативно-правовой базы, в частности приведения в соответствие с международными нормами патентно-лицензионной системы, касающейся использования и защиты интеллектуальной собственности [2]. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает внесение ряда поправок в действующее законодательство по вопросам правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в том числе в Интернете, определяет порядок защиты интеллектуальных прав, последствия нарушения исключительных прав, вопросы ответственности за их нарушение. В ГК РФ также вносятся изменения, регулирующие отношения по созданию произведения по заказу и при выполнении работ по договору. При этом следует отметить, что управление интеллектуальной собственностью не может быть сведено только к правовым вопросам, поскольку консалтинговая деятельность, опираясь на возможности, предоставляемые правовым институтом интеллектуальной собственности, обеспечивает повышение доходности, защищенности и устойчивости предприятия.

Наиболее приемлемым способом повышения качества и эффективности работы консультантов является их добровольная сертификация. Следует признать, что отсутствие законодательного делегиро-

вания государственных функций по проведению сертификации негосударственным организациям приводит к стихийному формированию стандартов квалификации консультантов. Так, переход на международные стандарты аудита (МСА) потребует внесения изменений федеральных стандартов аудиторской деятельности (ФСАД), разработанными в соответствии с действующим законодательством и существующими нормами.

Очевидно, что потребность во внедрении стандартов консалтинговой деятельности неуклонно растет. Все применяемые стандарты, рекомендации и требования заслуживают внимания, но стоит отметить, что основаны они на лучших образцах зарубежной практики. Для российских консалтинговых компаний в большинстве случаев переход на зарубежные стандарты чаще всего становится декларированным и формальным. Это связано с особенностями национальной специфики отношения к стандартам российских граждан, исторически привыкших к их законодательной поддержке на любом уровне. В зарубежной практике функционирования консалтингового сектора стандарт консалтинговой деятельности является неким образцом, эталоном, принимаемым за исходный для сопоставления с ним других объектов, не имеющим инструктивных указаний и не воплощенным в законченной документальной форме. В российской практике стандарт — это нормативно-технический документ по стандартизации, устанавливающий комплекс норм, правил, требований к объекту стандартизации и утвержденный компетентным органом [3].

Следует отметить, что российское консалтинговое сообщество не привыкло к тотальной детализации работ и операций каждого сотрудника и четкому следованию многочисленным инструкциям и требованиям, что свойственно западному миру. Также деятельность абсолютного большинства российских консалтинговых компаний тесно связана или контролируется государственными структурами, имеющими собственные требования, несоответствие которым может повлечь прямые санкции для компании.

Использование стандартов увеличивает ценность управленческих технологий, но на сегодняшний день не существует таких стандартов, охватывающих все аспекты управления, безопасности и качества консалтинговых услуг. В таких условиях консультант должен быть знаком со всеми основными стандартами в своей профессии, а их содержание и идеи должны быть в наборе его инструментов и готовы к использованию в соответствующей ситуации.

В связи с этим необходимо создание системы независимых объединений консультантов в виде СРО (саморегулируемых организаций) по профессиональному и территориальному признаку, которым будут законодательно делегированы регулятивные и контрольные функции государства, что будет составлять основу их ответственности за соблюдение общественных интересов и обуславливаться особыми взаимоотношениями с государством. Смена ориентации консалтинговых компаний на средний и мелкий бизнес, региональное расширение крупных компаний, проникновение международных компаний на региональные консалтинговые рынки России, а также вытеснение малых консалтинговых компаний более крупными способствуют развитию саморегулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Василенко Н.В.* Снижение издержек управленческой деятельности в сфере образования на основе концепции институционального цикла // Экономика образования. 2009. № 3.
2. *Голова И.* Советник возместит ущерб // Российская Бизнес-газета. 2014. № 950 (21).
3. ISO/IEC 20000-1:2011. Information technology — Service Management. Part I: Service management system requirements // Официальный сайт Международной организации по стандартизации (ИСО). URL: http://www.iso.org/iso/home/store/catalogue_ics

А.В. САТЫВАЛДИЕВ

Азамат Вилеевич САТЫВАЛДИЕВ — аспирант кафедры экономики и управления предприятиями СПбГЭУ.

В 2010 г. окончил СПбГУЭФ.

Автор 1 публикации.

Область научной специализации — контроллинг в деревообрабатывающей промышленности.

СИСТЕМА КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ*

Современная российская промышленность и ее основные отрасли функционируют в условиях растущего уровня конкуренции, расширяющегося спектра потребностей целевых рынков сбыта, ужесточающихся требований государства и прочих тенденций и обстоятельств. Этим определяется необходимость, во-первых, адаптации к стремительно меняющимся факторам внешней среды, а во-вторых, внедрения технологий, в том числе управленческих, для улучшения показателей финансово-экономической эффективности предприятий.

На долю лесного комплекса приходится около 1,2 % ВВП страны, 4 % выпуска промышленной продукции и порядка 4 % экспортной выручки в валюте. Удельный вес продукции, произведенной лесопромышленным комплексом, составляет около 3,6 % от общего объема промышленного производства в стране [4].

Лесопромышленный комплекс сопоставим по объему ресурсов и численности занятых с нефтегазовой промышленностью. Вместе с тем реальный вклад комплекса не соответствует его потенциалу, что выражается в разнонаправленной динамике индексов производства предприятий отрасли (см. рис. 1).

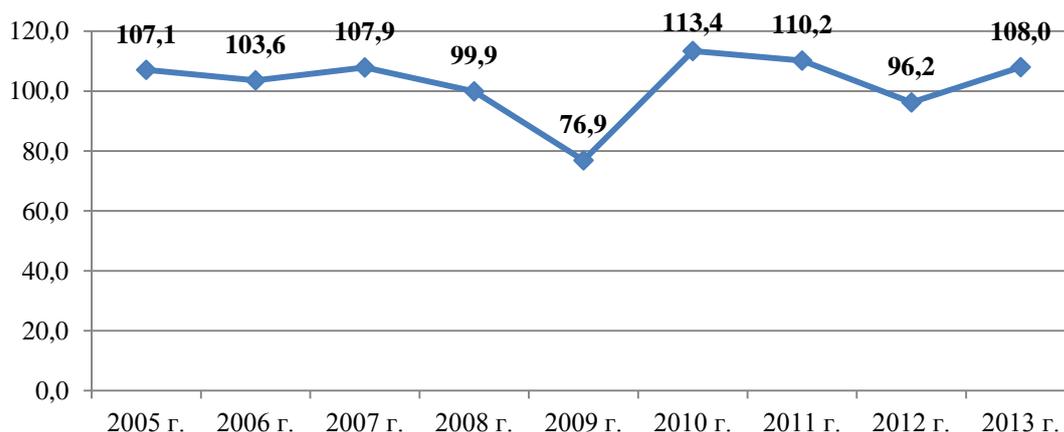

Рис. 1. Индекс производства по обработке древесины и производству изделий из дерева [3]

Низкая рентабельность предприятий деревообрабатывающей промышленности определяет необходимость активного внедрения современных управленческих технологий, которые позволили бы повысить экономическую эффективность их функционирования. Одной из управленческих технологий, направленных на оптимизацию процессов управления предприятием, является контроллинг. Появление контроллинга как концепции, в современном его понимании, относят к 1880 г., связывая с компанией “Atchison, Topeka and Santa Railway System”. Контроллинг применялся на предприятиях для решения задач финансово-экономического характера, управления инвестициями и основным капиталом.

Существенный вклад в развитие теории и методологии контроллинга внесли зарубежные (Ансофф, М. Блауг, Р. Буайе, Г. Буч, Дж. Бьюкенен, Дж. Ван Хорн, Р. Вейтилингер, М. Эддоус и др.) и российские исследователи (Е.А. Ананькина, Ю. П. Анаскина, Ч.Г. Фалько, М. А. Федотова, Б.В. Черникова, В.В. Чувилова, А.Л. Шарыкина, Л.Н. Юдина и др.). Между тем единства в понимании контроллинга так и не достигнуто. В данном исследовании в результате анализа подходов авторов [2] принята уточненная трактовка данного термина — как процесса непрерывного информационного обеспечения руководства предприятия, основанного на применении методов оперативного и стратегического менеджмента, учета, анализа, планирования и контроля, направленного на обеспечение долгосрочного эффективного функционирования предприятия.

В числе ключевых функций, выполняемых системой контроллинга на предприятии, выделяются: мониторинг экономического состояния предприятия, включающий контроль баланса прибыли и затрат; сервисная функция, заключающаяся в обеспечении аналитическими данными руководства компании; управляющая функция (переоценка стратегий, корректировка реализации целей, их изменение); контроль и анализ экономичности работы отделов и предприятия, в целом; подготовка методологической составляющей принятия решений предприятия [1].

Система контроллинга «встроена» в стратегическую систему управления предприятием, обеспечивая ее эффективное развитие на основе взаимодействия группы элементов этой системы. В наиболее общем смысле система контроллинга включает следующие элементы: планирование, учет, анализ, контроль и регулирование. В то же время система контроллинга на предприятии (в том числе и на предприятии деревообработки) состоит из методологической, структурной, процессной и технической подсистем. На рис. 2 представлено содержание каждой из данных подсистем.

Специфика системы контроллинга на предприятиях деревообрабатывающей промышленности будет определяться, с одной стороны, характером влияния внешней среды и общими тенденциями в лесопромышленном комплексе и деревообрабатывающей промышленности, а с другой — стратегическими целями развития этих предприятий. Таким образом, выбор подхода к осуществлению системы контроллинга на предприятиях деревообработки будет определяться рядом факторов внешней и внутренней среды (см. табл. 1).

В числе двух наиболее важных тенденций деревообрабатывающей промышленности, которые, на наш взгляд, в существенной степени определяют специфику современного этапа внедрения контроллинга на данных предприятиях, можно выделить снижение рентабельности в отрасли и нацеленность собственников на управление, ориентированное на создание и дальнейший рост стоимости компании. В таких условиях одним из наиболее приемлемых подходов к внедрению контроллинга становится подход, ориентированный на создание стоимости (Value Based Management — VBM), согласно которому функционирование компании должно быть направлено на постоянное увеличение стоимости ее акционерного капитала.

Рис. 2. Содержание системы контроллинга промышленного предприятия

Таблица 1

Факторы внешней и внутренней среды, оказывающие влияние на выбор подхода к осуществлению стратегического контроллинга на предприятиях деревообработки

Факторы внешней среды	Факторы внутренней среды
1. Тенденции и ситуация с ценообразованием на ресурсных рынках	1. Масштабы деятельности и стратегические цели предприятия
2. Состояние рынка труда	2. Задачи в отношении финансового состояния предприятия
3. Состояние и стоимость заемных финансовых ресурсов	3. Технологии обработки древесины и производства изделий из дерева
4. Общая рентабельность в отрасли	4. Характер организационной структуры предприятия
5. Ценообразование на рынках сбыта	5. Задачи в отношении предприятия
	6. Инновационная активность предприятия

Целью формируемой системы контроллинга на предприятии, использующем подход в управлении, основанный на концепции приращения акционерной стоимости, является обеспечение продолжительного роста стоимости компании. Это означает, что все принимаемые управленческие решения, как на стратегическом, так и на оперативном уровне, должны быть нацелены и оценены в контексте изменения стоимости фирмы. Как показывает практика внедрения концепции, ориентированной на создание

добавочной стоимости, компании в различных отраслях и сферах деятельности в среднем, как правило, достигают серьезных показателей результативности своей деятельности (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты внедрения VBM в различных отраслях [8]

Сфера бизнеса	Результат
Розничная торговля бытовыми товарами	Увеличение стоимости бизнеса на 30–40 %
Страхование	Увеличение стоимости бизнеса на 25 %
Банки	Увеличение стоимости бизнеса на 124 %

Таким образом, в рамках концепции VBM происходит «переход от расчета прибыли, ориентированного в прошлое, к расчету прибыли, ориентированному в долгосрочное будущее» [5]. Изменение ценности в рамках данной концепции измеряется с помощью специальных показателей, или, как их еще называют, “performance metrics”.

Согласно принципам рассматриваемой концепции основной целью любой компании является постоянное увеличение (приращение) стоимости акционерного капитала во времени (в виде либо дивидендов, либо роста стоимости акций). Так, Симмс определяет VBM как подход к управлению, основной целью которого является максимизация акционерной стоимости за счет опережающего роста возврата на капитал над затратами на капитал [7]. Марш считает VBM основой для оценки и управления компанией в целях создания превосходной долгосрочной стоимости для акционеров [6].

Возрастающая актуальность применения концепции VBM в практике управления российскими компаниями обусловлена, прежде всего, изменениями во внешнем окружении, такими как динамичность и сложность конкурентной среды, процессы глобализации, влияние политических и институциональных факторов и др. Таким образом, на современном этапе внедрение системы контроллинга на предприятиях деревообработки должно сводиться к внедрению системы управления стоимостью компании, основанной на ряде специальных показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анискин Ю.П., Павлова А.М.* Планирование и контроллинг. М.: Омега-Л, 2005.
2. *Борисов А.Б.* Большой экономический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2006. 860 с.
3. Индекс производства по Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/ind_prom_okved.xls (дата обращения: 11.09.2014).
4. *Самолькин К.Г.* Состояние и тенденции развития российского рынка деревообрабатывающей промышленности // Управление экономическими системами. 2010. № 23. С. 8–17.
5. *Хорват П.* Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 269 с.
6. *Marsh D.G.* Making or breaking value // New Zealand Management. 1999. N 3. P. 58–59.
7. *Simms J.* Marketing for value // Marketing. 2001. N 6. P. 34–35.
8. *Tim Koller.* What is value Based management? // The McKinsey quarterly. 1994. N 3. P. 97–109.

М.М. СТРЕЛЬНИК

Михаил Михайлович СТРЕЛЬНИК — соискатель кафедры экономики и управления предприятиями СПбГЭУ.

В 2011 г. окончил СПбГЭУ.

Автор 4 публикаций.

Область научной специализации — финансовый менеджмент.

СРАВНЕНИЕ СТАНДАРТОВ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ (COSO ERM, FERMA И ISO 31000:2009)*

Рассмотрим определения понятия риска, которые с течением времени формулировались в теории управления рисками. J.D. Graham и J.B. Weiner (1995) определяли риск как вероятность неблагоприятного исхода [5]. T.J. Stowe, P.M. Fong, T.A. Bauman и J.L. Zayas-Castro (2002) определяют риск как возможность отклонения в результатах от ожидаемых целей. Обычно риск воспринимается как потеря, в действительности он может открывать возможности [3]. T. Aven (2007) определяет риск как двумерную комбинацию событий/последствий и связанную с ними неопределенность (если произойдет событие, какие будут последствия) [1].

В связи с развитием теории и практики управления риском появилась потребность систематизировать представления о природе риска. Для менеджеров и владельцев предприятия были разработаны международные и региональные стандарты управления рисками: FERMA — разработан Федерацией европейской ассоциации риск-менеджеров в 2002 г.; COSO ERM — разработан Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тредвея в 2004 г.; ISO 31000:2009 — Risk management — Principles and guidelines (международный стандарт), разработанный в 2009 г.

Цель данной статьи — на основе сравнения рассмотренных выше трех стандартов управления рисками обосновать приемлемость применения одного из них для предприятий. В данной работе не рассматривается национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 51897—2011, так как он идентичен ISO 73:2009 Risk management — Vocabulary — Guidelines for use in standards.

В 2001 г. Комитет спонсорских организаций Комиссии Тредвея (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, COSO) совместно с компанией “PricewaterhouseCoopers” инициировал проект разработки принципов риск-менеджмента (Enterprise Risk Management — Integrated Framework) [4]. Стандарт COSO ERM был опубликован в 2004 г.

Стандарт по управлению рисками “FERMA” разработан совместно Институтом риск-менеджмента в Великобритании (The Institute of Risk Management), Ассоциацией риск-менеджмента и страхования (The Association of Insurance and Risk Management) и Национальным форумом риск-менеджмента в Общественном секторе (The National Forum for Risk Management in the Public Sector) и принят в 2002 г. [4]

ISO 31000:2009 был разработан Международной организацией по стандартизации и опубликован в 2009 г. [6]

Рассмотрим различия между стандартами управления рисками COSO ERM и FERMA, ISO 31000:2009 (см. табл.).

Таблица

Сравнение стандартов управления рисками (COSO ERM, FERMA и ISO 31000:2009)*

Параметр	COSO ERM	FERMA	ISO 31000:2009
Территориальность стандарта	США	Европа	Международная
Адресат — для кого создан стандарт	Внутренние аудиторы предприятия	Профессиональные риск-менеджеры	Государственное, частное или общественное предприятие, ассоциация, группа компаний или отдельная компания. Не специализирован к определенной промышленности или сектору промышленности
Обязательность выполнения стандарта	Компании, акции которых котируются на Нью-Йоркской фондовой бирже	Нет обязательства выполнения стандарта	Нет обязательства выполнения стандарта
Понятие риска	Риск — события, влияние которых является отрицательным, которые мешают созданию или ведут к снижению стоимости	Риск — это комбинация вероятности события и его последствий	Риск — это влияние неопределенности на цели организации. Влияние рассматривается как отклонение от ожидания, с позитивными или негативными последствиями
Понятие неопределенности	Неопределенность, с одной стороны, таит в себе риск, а с другой — открывает возможности, поэтому она может привести как к снижению, так и к увеличению стоимости	Нет упоминания понятия неопределенности	Состояние отсутствия (даже частичного) информации относительно понимания или знания события, его последствий или вероятности
Понятие риск-менеджмента	Процесс, осуществляемый советом директоров, менеджерами и другими сотрудниками, который начинается при разработке стратегии и затрагивает всю деятельность организации. Направлен на определение событий, которые могут влиять на организацию и управление связанным с этими событиями риском, а также контроль того, чтобы не был превышен риск-аппетит организации и предоставлялась разумная гарантия достижения целей организации	Процесс, следуя которому организация системно анализирует риски каждого вида деятельности с целью максимальной эффективности каждого шага и, соответственно, всей деятельности в целом	Скоординированные действия для того, чтобы направлять и контролировать организацию в отношении рисков
Риск-аппетит	Определение не дается	Определение не дается	Тип риска и его величина, к которым организация стремится или готова удерживать
Факторы риска (внешние / внутренние)	Не акцентируются	Внешняя и внутренняя среда предприятия	Внешний и внутренний контекст организации
Взаимосвязь с другими документами	Нет связи с другими документами (ссылки на другие источники не используются)	Нет связи с другими документами, за исключением определения понятия риска (ссылки на другие источники не используются)	Используются ссылки на другие стандарты: ISO Guide 73:2009 и IEC 31010:2009. Данные стандарты являются основой для ISO 31000:2009

* Составлено автором

Стандарт COSO ERM применяется на территории США, в то время как стандарт FERMA действует на территории Европы. ISO 31000:2009 является международным стандартом и не имеет территориальных ограничений.

Стандарт COSO ERM адресован внутренним аудиторам предприятия, указываются цели подготовки отчетности, а стандарт FERMA рекомендуется риск-менеджменту предприятия для внедрения системы управления рисками. ISO 31000:2009 адресован любому — государственному, частному — предприятию, ассоциации, группе компаний или отдельной компании, он не специализирован к определенной промышленности или сектору промышленности.

Стандарт COSO ERM носит обязательный характер для предприятий, чьи акции котируются на Нью-Йоркской фондовой бирже, стандарты FERMA и ISO 31000:2009 носят рекомендательный характер.

В стандарте COSO ERM разделяются понятия риска и возможности. **Возможность** — вероятность возникновения события, которое окажет положительное воздействие в процессе достижения поставленных целей и будет способствовать созданию или сохранению стоимости. **Риски** — события, влияние которых является отрицательным, которые мешают созданию или ведут к снижению стоимости. В стандарте FERMA для определения понятия риска дается ссылка на ISO/IEC Guide 73:2009. **Риск** — это комбинация вероятности события и его последствий. Любые действия приводят к событиям и последствиям, которые могут представлять собой как потенциальные «положительные» возможности, так и «опасности» для организации. В соответствии с ISO 31000:2009 **риск** означает влияние неопределенности на цели организации, влияние рассматривается как отклонение от ожидания, с позитивными или негативными последствиями. В стандарте COSO ERM **риск** — это только отрицательное событие, а в стандартах FERMA и ISO 31000:2009 риск имеет также положительные последствия.

В COSO ERM указывается, что неопределенность, с одной стороны, таит в себе риск, а с другой — открывает возможности, поэтому она может привести как к снижению, так и к увеличению стоимости. Более четкого определения неопределенности в стандарте нет. В стандарте FERMA упоминается понятие неопределенности. В ISO 31000:2009 неопределенность — это состояние отсутствия (даже частичного) информации относительно понимания или знания события, его последствий или вероятности.

В стандарте COSO ERM риск-менеджмент — это процесс, который осуществляется советом директоров, менеджерами и другими сотрудниками, начиная с момента формирования стратегии, и затрагивает всю деятельность организации. Он направлен на определение событий, которые могут влиять на организацию, и управление связанным с этими событиями риском, а также контроль того, чтобы не был превышен риск-аппетит организации и предоставлялась разумная гарантия достижения целей организации. В соответствии со стандартом FERMA риск-менеджмент представляет процесс, следуя которому организация системно анализирует риски каждого вида деятельности с целью максимальной эффективности каждого шага и, соответственно, всей деятельности в целом. Риск-менеджмент в стандарте ISO 31000:2009 означает скоординированные действия для того, чтобы направлять и контролировать организацию в отношении рисков. Несмотря на то, что в начале стандарта дается такое краткое определение (риск-менеджмент не рассматривается как процесс) далее по тексту стандарта риск-менеджмент воспринимается как часть процессов организации, т. е. он интегрирован во все процессы организации.

Определение риск-аппетита в стандартах COSO ERM и FERMA не приводится, хотя в текстах стандартов данное понятие используется. В стандарте ISO 31000:2009 риск-аппетит — это тип риска и его величина, к которым организация стремится или готова удерживать.

В стандартах FERMA и ISO 31000:2009 в сравнении со стандартом COSO ERM указывается, что факторами риска является внутренняя и внешняя среда предприятия.

В России предпочтительно использование стандарта ISO 31000:2009, так как данный стандарт наиболее основательно рассматривает терминологию. Остальные стандарты не используют ссылки на другие стандарты (они не основаны на других документах). Таким образом, при изучении стандартов COSO ERM или FERMA не появляется целостного понимания управления рисками. Следует обратить внимание на то, что COSO ERM дополнительно разработало и выпустило следующие документы:

“Risk Assessment in Practice” (2012), “Developing Key Risk Indicators to Strengthen Enterprise Risk Management” (2011). Основное преимущество ISO 31000:2009 заключается в его универсальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Aven T.* A unified framework for risk and vulnerability analysis and management covering both safety and security // *Reliability Engineering and System Safety*. 2007. N 92. P. 745–754.
2. Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO). 2004.
3. *Crowe T.J., Fong P.M., Bauman T.A., Zayas-Castro J.L.* Quantitative risk level estimation of business process reengineering efforts // *Business Process Management Journal*. 2002. N 8 (5). P. 490–512.
4. FERMA a risk management standard. Federation of European risk management association. 2002.
5. *Graham J.D., Weiner J.B.* Risk versus risk: Tradeoffs in protecting health and the environment. Cambridge: Harvard University Press, 1995.
6. ISO 31000:2009 — Principles and Guidelines on Implementation. 2009.

П. СТРОМ

Патрик СТРОМ — соискатель СПбГЭУ.

В 2000 г. окончил Стокгольмский университет, магистр наук (филология), Стокгольмскую школу экономики, магистр наук (международная экономика и финансы).

Автор 2 публикаций.

Область научной специализации — экономические рычаги стимулирования инвестиционной деятельности предприятия и привлечения инвестиций на региональном уровне.

О ПЕРВЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНАХ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Об улучшении инвестиционного климата в стране постоянно говорят и пишут специалисты. К решению этой проблемы активно призывают руководители государства. Создание благоприятного инвестиционного климата единодушно признается одним из основных и действенных механизмов улучшения деловой среды, выправления экономической ситуации в России. Сами субъекты Федерации в рамках предоставленных возможностей и имеющихся обстоятельств своими силами, на региональном уровне, так или иначе, пытаются создать привлекательные условия для инвесторов. В этом плане широко известны успехи Новгородской и Ленинградской областей. Сегодня много говорят о Калужской области. Интересен инвестиционный опыт Липецкой области. С начала 90-х годов XX в. накоплен большой методологический материал, законодательная база и практический опыт стимулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне. Большинство субъектов Федерации удачно использует наработки «пионеров». Некоторые идут своим путем, минимизируя потери, неизбежные в практической работе, преодолевая всякие вольно или невольно создаваемые бюрократические барьеры, препоны и сложности. Анализ накопленного, изучение опыта соседей и «передовиков» дают возможность развивать действующие в регионах системы государственной поддержки инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов, привлечения новых инвесторов (и отечественных, и иностранных), формирования более эффективных моделей стимулирования инвестиционной активности бизнеса.

Среди обширной литературы, посвященной вопросам инвестиций, стимулирования инвестиционной деятельности, создания благоприятной бизнес-среды на региональном уровне, существует сравнительно немного исследований о становлении регионального законодательства по господдержке инвесторов в 90-е годы XX в. И только в одном из них дается конкретное перечисление тех регионов, которые первыми на законодательном уровне закрепили свою реальную, в той или иной мере, поддержку инвесторам. Речь идет о вышедшей в 2001 г. статье Б.А. Фурманова [7]. В ней отмечается, что первый законодательный документ, регламентирующий инвестиционную деятельность на уровне субъектов Российской Федерации, был принят Республикой Тыва в сентябре 1993 г. По словам автора, статьи закона, касающиеся гарантий и компенсаций иностранным инвесторам, «содержат общие фразы». В 1994 г. появилось местное инвестиционное нормотворчество в Республике Чувашия и Республике Татарстан, Владимирской области, Ставропольском крае. Таким образом, констатируется,

что «за 1993–1994 годы только в пяти субъектах Федерации были приняты первые законодательные акты инвестиционной направленности».

Список регионов, первыми принявших законодательные акты инвестиционной направленности, в Российской Федерации по состоянию на 1994 г. в соответствии с работой [там же] можно изложить в форме таблицы, где они представлены в незатененных строках.

Таблица

Список регионов, первыми принявших законодательные акты инвестиционной направленности» в Российской Федерации (по состоянию на конец 1994 г.)

Регион	Дата принятия правового акта	Вид правового акта	Бенефициар преференций	Льготы по налогу на прибыль	Льготы по налогу на имущество
1	2	3	5	6	7
Башкирская ССР	20 июня 1991 г.	Закон	Иностранный инвестор	–	–
Республика Башкортостан	22 января 1993 г.	Указ Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан	Иностранный инвестор	–	–
Республика Тыва	Сентябрь 1993 г.	Закон	Иностранный инвестор	–	–
Республика Чувашия	26 апреля 1994 г.	Указ Президента РФ	Любой	+	–
Ленинградская область	5 июня 1994 г.	Закон	Любой	+	+
Республика Татарстан	19 июля 1994 г.	Закон	Иностранный инвестор	–	–
Республика Татарстан	31 октября 1994 г.	Указ Президента РФ	Иностранный инвестор	+	+
Владимирская область	11 ноября 1994 г.	Решение Законодательного собрания Владимирской области	Иностранный инвестор	+	–
Ставропольский край	2 декабря 1994 г.	Закон	Любой	–	–

Составлено по: [там же].

Для краткости в таблицу не включены другие льготы и ограничения (не столь существенные и заметные, как льготы по налогу на прибыль и имущество), содержащиеся в правовых актах некоторых субъектов Федерации.

Однако перечень регионов у автора указанной статьи [там же] оказывается явно не полным. 15 июня 1994 г. был утвержден Закон Ленинградской области [2], по которому вновь создаваемым на территории Ленинградской области предприятиям в сфере материального производства, в том числе предприятиям с участием иностранного капитала, предоставлялся льготный налоговый режим в первые три года работы с начала реализации продукции или оказания услуг. Это — освобождение предприятия от уплаты налога на прибыль в части, зачисляемой в бюджет Ленинградской области (при наличии заключенного договора с правительством области), снижение ставки налога на имущество на 50 % от установленного размера и установление ставки платы за пользование землей и иными природными ресурсами на 50 % ниже действующих ставок.

Если учесть, что данный Закон распространяется и на иностранных, и на отечественных инвесторов, не содержит никаких ограничений к минимальной сумме инвестиций и, предлагая инвестору конкретные преференции по налогам на прибыль и имущество, достаточно четок, ясен и с существенными стимулами, то, опираясь на факт его принятия 5 июня 1994 г., нельзя не пересмотреть хронологическое ранжирование, которое, вольно или невольно, предложено Б.А. Фурмановым [7].

Интрига подогревается тем, что в другой, более поздней, статье аналогичного профиля констатируется: «...в 1994 г. лишь три первых российских региона приняли свои законы об инвестициях» [4, с. 25]. Такое несоответствие в цифрах, а также отсутствие явного претендента в «список Фурманова»

ва» — Закона Ленинградской области — вызывает необходимость отнести к имеющимся в обеих статьях данным более пристально. Здесь следовало бы использовать критерии «полноты» списка; «чистоты» списка (закон это или указ главы субъекта Федерации или «решение» регионального законодателя), «полноты» перечня бенефициаров налоговых льгот и других мер господдержки (в первую очередь, право на преференции только для иностранных инвесторов или для всех (т. е. и отечественных), «конкретности» льгот.

Начнем с того, что «список Фурманова» должен был бы открываться Законом Башкирской ССР от 20 июня 1991 г. № ВС-6/35 «Об иностранной инвестиционной деятельности в Башкирской ССР» [1]. Закон региональный, на инвестиционную тему. Одно дело, что текст закона мало конкретен, декларативен и во многом содержит общие фразы. Может несколько смущать и то, что, строго говоря, речь идет о регионе еще в советской системе (хотя рыночные условия уже действовали и право на региональные преференции имелось). Но «легитимность» включения этого закона в обсуждаемый список подкреплена Указом [6], где субъект Федерации — Башкортостан, а дата его принятия в любом случае более ранняя, чем у первого акта в «списке Фурманова».

Также с Указа Президента начиналось местное нормотворчество в Республике Чувашия, упомянутое в [7]. По принятым нами меркам он имел явные «плюсы» — распространение его действия не только на иностранных инвесторов, а также наличие конкретных льгот, в том числе налоговых, причем подкрепленных оперативно выпущенным нормативным правовым актом, детально описывающим четкий механизм конкретного применения преференций, включая примеры их исчисления [5].

Региональным Законом [3] были введены стимулирующие меры и в Республике Татарстан, хотя он почему-то оказался пропущенным в публикации [7]. А вот конкретизация размеров этих преференций была установлена Указом [там же], но, подчеркнем, в развитие Закона. Отметим, что речь идет только об иностранных инвестициях, а главное, и Закон (причем, не конкретный по преференциям), и тем более Указ вышли после Закона Ленинградской области [2].

Таким образом, в соответствии с выделенными нами требованиями-признаками первым на постсоветском пространстве полновесным региональным законом, предоставляющим всем инвесторам (и иностранным, и отечественным) конкретные, в первую очередь налоговые, льготы, в конкретных размерах на определенные сроки, причем не ограничивая в размере инвестиций (что тоже очень важно для подъема и развития региональной экономики и народного хозяйства страны в целом) является Закон Ленинградской области [там же].

После такого «восстановления справедливости» говорить об оставшихся из «списка Фурманова» нормативных правовых актах Владимирской области и Ставропольского края можно только для выяснения, сколько же все-таки законов было издано в исследуемый период и как их сопоставить с цифрой «три» в упомянутой цитате [4, с. 25].

Из таблицы видно, что по состоянию на конец 1994 г. законы о поддержке инвестиционной деятельности были, как минимум, в четырех регионах (если не учитывать закон Башкирской ССР, что, по нашему мнению, несправедливо). Весьма неточен и исследуемый нами фрагмент статьи [7] о «первых законодательных актах инвестиционной направленности» в Российской Федерации в период до 1994 г. Нет Закона Башкирской ССР, который по праву должен быть первым в этом перечне, нет Закона Республики Татарстан, Закона Ленинградской области. Последний упомянутый закон, предоставляя существенные преференции всем инвесторам, в том числе и по налогам на имущество и прибыль, без каких-либо ограничений по размеру и принадлежности к отечественным или иностранным инвесторам, по своему статусу, объему льгот и отсутствию выставленных законодателем барьеров по праву имеет право занять в таком «очищенном» по «гамбургскому счету» списке первое место среди регионов, создавших в первые годы постсоветской России режим максимального благоприятствования для инвесторов на своей территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Башкирской ССР от 20 июня 1991 г. № ВС-6/35 «Об иностранной инвестиционной деятельности в Башкирской ССР» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Закон Ленинградской области от 15 июня 1994 г. № 2-оз «О льготном налогообложении предприятий и организаций, расположенных на территории Ленинградской области» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон Республики Татарстан от 19 июля 1994 г. № 2180-ХП «Об иностранных инвестициях в Республике Татарстан» // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Мухетдинова Н.М.* Региональные проблемы современного инвестиционного роста России // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 4. С. 24–29.
5. Порядок применения Указа Президента Чувашской Республики от 26 апреля 1994 г. № 49 «О дополнительных мерах по регулированию экономических отношений в Чувашской Республике». Утвержден государственной налоговой инспекцией и Минфином Чувашской Республики от 26 мая 1994 г. № 302-01 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Указ Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Башкортостан от 12 июня 1991 года “Об иностранной инвестиционной деятельности в Башкирской ССР”» // СПС «КонсультантПлюс».
7. *Фурманов Б.А.* Инвестиционное законодательство субъектов Федерации // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2001. № 4 (9). С. 9–11.

А.А. ТАРАСЕВИЧ

Алексей Алексеевич ТАРАСЕВИЧ — аспирант кафедры государственных и муниципальных финансов СПбГУЭФ.

В 2012 г. окончил СПбГУЭФ.

Автор 3 научных публикаций.

Область научной специализации — налоги и налогообложение.

УЛУЧШЕНИЕ НАЛОГОВОГО СОСТОЯНИЯ РЕГИОНОВ РФ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИХ КЛАСТЕРНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ*

Налоговая кластеризация российских регионов необходима для решения вопросов дальнейшего развития налоговой теории и совершенствования практики налоговой политики в субъектах РФ. Перспективным является применение кластерного подхода для комплексной оценки налогового состояния российских регионов [1].

Автором с использованием программы SPSS осуществлена налоговая кластеризация 83 субъектов РФ за 2010–2012 гг. на основе разработанной им содержательно и расчетно обоснованной комплексной системы налоговых показателей, включающей в себя: налоговую нагрузку ВРП (E_n); уровень налогообложения юридических лиц ($U_{нюр}$); коэффициент соотношения поступления и начисления налогов ($K_{пн}$); коэффициент соотношения поступления и контрольной суммы поступления налогов ($K_{пк}$); коэффициент соотношения начисления налогов и контрольной суммы поступления налогов ($K_{нк}$); задолженностеемкость ВРП по налогам и т. п. в бюджетную систему РФ (E_z); уровень налоговой задолженности юридических лиц ($U_{зюр}$); налоговая урегулируемость ВРП путем зачета (E_{y_3}); налоговая переплатоемость ВРП ($E_{пн}$); уровень дополнительно начисленных сумм (включая налоговые санкции и пени) на одну камеральную проверку ($U_{днк}$); уровень дополнительно начисленных сумм на одну выездную проверку ($U_{днв}$); показатель эффективности НДС ($\mathcal{E}_{ндс}$); эффективная ставка налога на прибыль прибыльных предприятий ($\mathcal{E}_{нпоприб}$); показатель эффективности налогового администрирования ($\mathcal{E}_{ни}$).

Согласно расчетам шесть регионов (Владимирская, Калининградская, Кемеровская и Московская области, Республика Коми, Удмуртская Республика) были в составе существенно функционально-пропорциональных налоговых кластеров** в течение трех лет (2010–2012 гг.).

Опыт регионов, входящих в состав наиболее (существенно) функционально-пропорциональных налоговых кластеров, следует изучать и использовать другим субъектам РФ. Закономерно возникает вопрос: в чем же их достижения, которые следует перенимать другим территориям, и, главное, за счет чего они достигнуты, на чем базируются? По нашему мнению, основу достижений в налоговой сфере целесообразно искать в результатах рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ (начиная с 2010 г., его составляет РИА «Рейтинг» — группа «РИА Новости», который позволяет дать комплексную сравнительную оценку позиций регионов и определить динамику их развития [2].

ГРНТИ 06.73.15

© А.А. Тарасевич, 2014

* Публикуется по рекомендации д-ра экон. наук, проф. Е.С. Вылковой.

** Термин «существенно функционально-пропорциональный налоговый кластер» вводится автором впервые.

По итогам рассмотрения ситуации со значениями показателей социально-экономического положения и показателей налогового состояния конкретно по каждому из анализируемых регионов, стабильно входящих в состав существенно функционально-пропорциональных налоговых кластеров, автором составлена матрица достижений рассмотренных регионов, которые следует брать на вооружение другим субъектам РФ, чтобы попасть в состав названных кластеров (см. табл.). В таблице значок «++++» стоит в ячейках, где по уровню показателя соответствующим регионом достигнуты успехи, проявившиеся в том, что в каждом из 2010–2012 гг. регион занимал места в первой десятке (с 1-го по 10-е); значок «+++» — во второй десятке (с 11-го по 20-е); значок «++» — в третьей десятке (с 21-го по 30-е); значок «+» — в четвертой десятке (с 31-го до 41-е места включительно). Наличие значка «v» перед значками «+» свидетельствует о том, что в одном году место было выше; наличие значка «v» после значков «+» свидетельствует о том, что в одном году место было ниже. Если регион занимал место с 1-го до 41-е включительно в одном или двух годах, то это в матрице не отражается.

Таблица

Матрица достижений регионов, стабильно входящих в состав существенно функционально-пропорциональных налоговых кластеров, рекомендуемых для изучения и использования в других субъектах РФ

Показатель	Владимирская область	Калининградская область	Кемеровская область	Московская область	Республика Коми	Удмуртская Республика
1	2	3	4	5	6	7
$E_{\text{и}}$	+	++++		+++	+++	++++
$K_{\text{пн}}$						
$K_{\text{нк}}$	v v++					
$U_{\text{нюр}}$			++++ v v	v++		
$E_{\text{з}}$	+					
$U_{\text{эюр}}$	++	v++				
$U_{\text{днк}}$				++++		
$E_{\text{пн}}$				++++ v v		
$E_{\text{уз}}$	v+++			v+++	++++ v v	
$\mathcal{E}_{\text{ндс}}$	v+++	++++			++++	++++
$\mathcal{E}_{\text{нпоприб}}$	++ v		+++ v		v++	+++
$\mathcal{E}_{\text{ни}}$	+	v+++	++ v	+++	+++	+++
$U_{\text{днв}}$		v+++		++++		
$K_{\text{пк}}$						
Производство товаров, работ, услуг		+	+++	++++	++	+
Доходы консолидированного бюджета			+++	++++	+	
Численность занятых в экономике	+		+++	++++		++
Производство товаров на душу населения		+++	+++	v++	++++	
Инвестиции в основной капитал на душу населения		++v	++ v		++++	
Доля прибыльных предприятий	v+			++++ v		
Иностранные инвестиции на душу населения	v++	v+	+++	+++	v++	
Уровень собираемости налогов	+				v++	++ v

Окончание табл.

Доля собственных доходов бюджета			++++ V	++++ V	+++	+
Доход консолидированного бюджета на душу населения		++		V++	+++	
Дефицит консолидированного бюджета				++++	V V+	
Уровень долговой нагрузки	V+++				++	
Отношение доходов населения к стоимости набора товаров и услуг			+++ V	++++	+++	
Уровень безработицы	+++			++++		
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении				+		+
Уровень младенческой смертности	V+	++++		++	++++	

Данные таблицы позволяют сформулировать рекомендации относительно использования наиболее передового опыта рассматриваемых регионов, стабильно входящих в состав существенно функционально-пропорциональных налоговых кластеров, в части достижений, оказывающих влияние на налогообложение в субъекте РФ. При этом предлагается использовать опыт регионов в части их достижений по показателям, по которым в таблице значится не менее «+++». Автор дает рекомендации по использованию достижений в размере абсолютных показателей с учетом их специфики. Однако это не относится к уровню младенческой смертности, ожидаемой продолжительности жизни и другим показателям, которые достаточно гипотетически могут влиять на налогообложение.

Таким образом, для субъектов РФ интересен следующий опыт регионов:

управление налогоемкостью — Калининградская, Московская области, Республика Коми, Удмуртская Республика;

управление уровнем налогообложения юридических лиц — Кемеровская область;

управление уровнем дополнительных начислений по результатам камеральных проверок — Московская область;

управление урегулируемостью путем зачета — Владимирская, Московская области, Республика Коми;

управление эффективностью НДС — Владимирская, Калининградская области, Республика Коми, Удмуртская Республика;

управление эффективной ставкой налогообложения прибыльных предприятий — Кемеровская область, Удмуртская Республика;

управление уровнем налоговых издержек — Калининградская, Московская области, Республика Коми, Удмуртская Республика;

управление уровнем дополнительных начислений по результатам выездных проверок — Калининградская, Московская области;

управление производством товаров, работ, услуг — Кемеровская, Московская области;

управление доходами консолидированного бюджета — Кемеровская, Московская области;

управление численностью занятых в экономике — Кемеровская, Московская области;

управление производством товаров на душу населения — Калининградская, Кемеровская области, Республика Коми;

управление инвестициями в основной капитал на душу населения — Республика Коми;

управление долей прибыльных предприятий — Московская область;

управление иностранными инвестициями на душу населения — Кемеровская, Московская области;

управление долей собственных доходов бюджета — Кемеровская, Московская области, Республика Коми;

управление доходами консолидированного бюджета на душу населения — Республика Коми;
управление дефицитом консолидированного бюджета — Московская область;
управление уровнем долговой нагрузки — Владимирская область;
управление отношением доходов населения к стоимости набора товаров и услуг — Кемеровская, Московская области, Республика Коми;
управление уровнем безработицы — Владимирская, Московская области.

В перспективе целесообразно построить такую же матрицу применительно к регионам, которые в тот или иной год периода 2010–2012 гг., являясь лидерами по отдельным показателям, также вошли и в состав существенно функционально-пропорциональных налоговых кластеров. Такими регионами стали: Белгородская, Калининградская области, Краснодарский край, Ненецкий АО, Республика Коми, Рязанская, Саратовская, Сахалинская области, Ставропольский край, Ханты-Мансийский АО Югра, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО.

Автор отдает себе отчет в том, что находится только в начале комплексного исследования взаимосвязи между уровнем показателей социально-экономического положения и налогового состояния регионов.

Результаты налоговой кластеризации на субфедеральном уровне, исследование взаимосвязи между уровнем показателей социально-экономического положения и налогового состояния регионов позволяют по-новому взглянуть на выбор территорий, опыт которых следует рекомендовать для использования в других субъектах РФ.

Налоговая кластеризация в российской региональной системе может и должна помочь в выявлении скрытых до настоящего времени резервов улучшения налогового состояния отдельных территорий и России в целом, дополнительных доходов бюджетной системы, способствовать социально-экономическому развитию страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вылкова Е.С., Позов И.А.* Налоговое состояние субъекта РФ: теория, методология, методика диагностики. СПб.: КультИнформПресс, 2014. 264 с.
2. РИА «Рейтинг» (группа «РИА Новости»). URL: <http://riarating.ru/infografika>

Н.С. ТРУСОВА

Наталья Сергеевна ТРУСОВА — старший преподаватель кафедры экономической безопасности и налогообложения Юго-Западного государственного университета.

В 2010 г. окончила Юго-Западный государственный университет (г. Курск).

Автор 25 публикаций.

Область научной специализации — региональная экономическая политика.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ ПО УРОВНЮ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ*

Инвестиционная активность в настоящее время — главное условие наращивания экономического потенциала страны и ее регионов [7]. Задачей федерального уровня является стимулирование и поддержка государственных инвестиционных программ, реализуемых в стране и регионах. На межрегиональном уровне необходима разработка инвестиционной политики, которая позволит увеличить инвестиционный потенциал путем привлечения межрегиональных инвестиций и иностранных вложений капитала [1, с. 17].

Региональный уровень должен обладать высокой степенью самостоятельности формирования и реализации инвестиционных процессов территории за счет собственных внутренних источников и направлений повышения инвестиционной активности [3, с. 55]. Основные трудности практического решения этой проблемы можно объяснить недостаточной ориентацией существующего бюджетного механизма на стимулирование экономических реформ в регионах. Предоставление субъектам Федерации значительных объемов бюджетных средств не связано с выполнением ими программ оздоровления экономики. Они становятся все более зависимыми от федерального центра.

В России, как и в большинстве стран мира, налоговая политика рассматривается как инструмент государственного экономического регулирования, позволяющий стимулировать развитие экономики в заданном направлении [5, с. 209]. На первое место среди возможных способов оценки проводимой налоговой политики должна выйти оценка ее влияния на региональную экономику [4]. Разрабатывая налоговую политику, следует учитывать тот факт, что чрезмерное увеличение налогов ведет к росту издержек и цен, с одной стороны, и к сокращению объемов производства — с другой.

Эффективная налоговая политика способствует формированию благоприятного инвестиционного климата в регионе через вовлечение в экономику дополнительных средств. Развитие инвестиционного потенциала региона и возможность качественной модернизации промышленного комплекса региональной экономики зависят от методов проведения налоговой политики [6, с. 72]. В свою очередь развитию налогового потенциала региона будет способствовать вовлечение в экономику дополнительных инвестиций, которые направляются на предотвращение износа основных фондов.

С точки зрения стимулирования инвестиционных процессов выделим следующие цели налоговой политики: создание налоговых стимулов с целью привлечения инвесторов в экономику регионов и

ГРНТИ 06.61.33

© Н.С. Трусова, 2014

* Публикуется по рекомендации д-ра экон. наук, проф. Ю.В. Вертаковой.

Выполнено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности № 26.2671.2014/К «Теоретико-методологические основы разработки и реализации кластерной политики на региональном уровне и научно-методическое обоснование инструментария прогрессивных структурных преобразований региональных социально-экономических систем».

дальнейшее создание благоприятного налогового климата для их деятельности; формирование налоговых условий для увеличения доли заемных (привлеченных) инвестиционных ресурсов; повышение роли собственных финансовых средств организаций, которые могут направляться на инвестиции; увеличение доходов регионов как источника государственных инвестиций.

Одним из компонентов инвестирования на региональном уровне выступает налоговый потенциал, от которого напрямую зависит объем бюджетных средств, направляемых в различные сферы экономики. Под налоговым потенциалом автор подразумевает совокупный объем налогооблагаемых ресурсов территории и характеризует его как результат действия налоговой политики в количественном выражении [9, с. 151]. Основные инструменты налоговой политики региона находятся в трех пересекающихся плоскостях: фискальной, направленной на удовлетворение публичных интересов; регулирующей, заключающейся в сглаживании доходности хозяйствующих субъектов; стимулирующей, реализующейся в улучшении социально-экономических показателей территории субъекта.

Региональные особенности налоговой политики должны быть органически увязаны с производственно-инвестиционным потенциалом территорий, что формирует созидательный импульс для регионального социально-экономического развития [8]. По мнению А.А. Козлова, налоговая политика недостаточно направлена на стимулирование инвестиционных процессов в регионах и, как следствие, не в полной мере способствует экономическому развитию территорий, поэтому необходимо внедрение мероприятий по модернизации налоговой политики, предполагающих: усовершенствование амортизационной политики предприятий, расширение условий предоставления налоговых льгот, модернизацию инвестиционного налогового кредита, создание механизмов контроля за использованием финансовых средств на инвестиционные цели [2, с. 530].

Важное место в комплексном определении инвестиционной активности региона должны занять математико-статистические методы. Кластерный анализ относится к разряду экономико-математических методов анализа. Выделим три основных, по нашему мнению, преимущества кластерного анализа по сравнению с другими математическими и эконометрическими методами. Во-первых, группировку на кластеры можно проводить не по одному, а по множеству признаков. Во-вторых, признаки, по которым осуществляется разбивка на кластеры, могут быть практически любой природы и иметь разнообразный вид. В-третьих, кластерный анализ позволяет анализировать большой объем информации, сокращая или сжимая социально-экономическую информацию, делая ее наглядной и понятной.

Основная задача, поставленная перед автором, — провести группировку на кластеры по трем критериям одновременно (инвестиции — ВРП — налоговый потенциал), для которых характерны прямые и обратные связи в экономике. В качестве статистической базы исследования для рассмотрения региональных особенностей инвестиционного климата субъектов ЦФО, а также типа воспроизводства и уровня налогового потенциала были использованы официальная информация Российского статистического ежегодника, данные Федеральной налоговой службы. В качестве инструмента исследования экономического развития регионов ЦФО выбран пакет прикладных программ ППП STATISTIKA 7.0.

Проведем группировку субъектов ЦФО в 2013 г. по следующим признакам: X1 — инвестиции в основной капитал; X2 — ВРП; X3 — налоговый потенциал. Объем инвестиций в основной капитал характеризует инвестиционное развитие регионов. Налоговый потенциал рассматривается как результат реализации налоговой политики в регионе. По абсолютным значениям г. Москва и Московская область значительно отличаются от других субъектов, поэтому имеет смысл не учитывать их при проведении кластерного анализа, для того чтобы исследуемая совокупность обладала свойством однородности и результаты анализа соответствовали реальному положению. Состав и характеристики исследуемых кластеров представлены в таблице.

По итогам 2013 г., на основании графического изображения в трехмерной проекции степени подобия объектов, можно выделить три кластера: 1-й кластер (с наилучшими показателями) — Белгородская, Воронежская области; 2-й кластер (со средними значениями показателей) — Владимирская, Калужская, Курская, Липецкая, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская области; 3-й кластер (с худшими показателями) — Брянская, Ивановская, Костромская, Орловская, Смоленская и Тамбовская области.

Таблица

Состав и характеристики кластеров по регионам ЦФО в 2013 г.

Номер и состав кластера	Показатель	Средние значения нормированных показателей, млн руб.	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %
1-й Белгородская, Воронежская области	X1	2,024575	0,200484	9,98
	X2	1,967786	0,189527	9,60
	X3	1,606488	0,266522	16,56
2-й Владимирская, Калужская, Курская, Липецкая, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская области	X1	1,037593	0,294755	28,35
	X2	1,040168	0,110051	10,58
	X3	1,152860	0,374038	32,46
3-й Брянская, Ивановская, Костромская, Орловская, Смоленская, Тамбовская области	X1	0,608352	0,271818	44,57
	X2	0,623848	0,134098	21,5
	X3	0,594024	0,131007	22,2

Коэффициент вариации свидетельствует о высокой степени однородности полученных кластеров (в основном не превышает 29 %). Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

— регионы 1-го кластера характеризуются расширенным типом воспроизводства, высоким уровнем инвестиционной активности и налогового потенциала, благоприятными условиями для функционирования инвестиционного комплекса;

— регионы 2-го кластера являются относительно успешными, с умеренной инвестиционной активностью, характеризуются структурной перестройкой воспроизводства, активной экономической политикой, направленной на модернизацию экономики и достижение устойчивого экономического роста;

— регионы 3-го кластера характеризуются стагнацией производства и основных фондов, слабовыраженной тенденцией создания новых производств, низким налоговым и инновационным потенциалом, формирующиеся инвестиционные ресурсы незначительны и, как правило, из-за низкой инвестиционной привлекательности перетекают в другие регионы страны.

Приближенность регионов к центру кластера свидетельствует о том, что регионам в большей степени соответствуют средние характеристики кластера по сравнению с другими территориями, и наоборот. Разбив исследуемую совокупность показателей регионов ЦФО на четыре кластера, сформировался кластер, содержащий только один регион (Липецкую область), что говорит о нецелесообразности такой разбивки, поскольку эта группировка является «статистически вырожденным» случаем.

Подтвержденная авторскими расчетами значительная дифференциация регионов ЦФО по уровню инвестиционного развития требует поиска рычагов регулирования инвестиций в регионах России, адекватных их состоянию, особенностям и стратегическим целям. Для этого автором предложено активное внедрение и реализация следующих налоговых механизмов:

— предоставление налоговых каникул по различным видам налогов существенным для инвестиционной деятельности организациям приоритетных секторов экономики, внедряющим наукоемкие технологии, машины, оборудование, осуществляющим инновационные проекты на срок 3–5 лет;

— существенное расширение налоговых прав и полномочий региональных и местных органов власти в целях формирования на соответствующей территории благоприятного инвестиционного климата (введение дополнительных налоговых льгот в целях привлечения инвестиций в экономику регионов);

— расширение стимулирующего воздействия налоговой политики за пределы особых экономических зон, распространение их на территории региона, нуждающиеся в расширении инвестиционной деятельности;

— расширение практики предоставления льгот и освобождения по налогам и сборам в части, зачисляемой в доходы регионов, для предприятий, осуществляющих активную инвестиционную деятельность;

— формирование в региональном бюджете дополнительных фондов поддержки малого бизнеса и стимулирования инвестиций в реальный сектор экономики, адекватных поступлениям в региональный бюджет доходам от деятельности субъектов малого предпринимательства.

Таким образом, обоснована необходимость учета инвестиций в основной капитал и налогового потенциала как факторов, существенно влияющих на уровень экономического развития регионов. Полученные результаты кластерного анализа и обоснованные направления развития механизма налогового регулирования инвестиций в регионах России позволяют в дальнейшем использовать предложенный трехфакторный анализ с целью исследования и модернизации инвестиционного развития субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вертакова Ю.В., Ватутина О.О.* Повышение инвестиционной привлекательности отрасли промышленности // Научные ведомости БелГУ. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 13-1. С. 17–23.
2. *Козлов А.А.* Внутренние взаимосвязи в системе региональных экономических интересов // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Естественные и технические науки. 2006. № 4. С. 530–533.
3. *Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С.* Исследование инвестиционной привлекательности региона с целью повышения региональной конкурентоспособности // Научные ведомости БелГУ. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 19-1. С. 55–60.
4. *Севрюкова Л.В.* Региональные аспекты формирования налогового потенциала (на примере Курской области). Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2005. 179 с.
5. *Ткачева Т.Ю.* Актуальные направления формирования бюджетно-налоговых отношений на региональном уровне // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 6 (45). С. 209–217.
6. *Ткачева Т.Ю.* Актуальные направления стимулирования экономической активности муниципальных образований // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2010. № 1. С. 72–79.
7. *Трусова Н.С.* Инвестиционная активность как фактор моделирования экономического роста региональной системы // Современные проблемы науки и образования: научный электронный журнал. 2014. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/115-11867>
8. *Трусова Н.С.* Методы оценки эффективности налоговой политики // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 2. С. 151–156.
9. *Трусова Н.С.* Региональные особенности налоговой политики // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 1. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/01/3634>

П.С. ЦВЕТКОВ

Павел Сергеевич ЦВЕТКОВ — аспирант кафедры организации и управления Национального минерально-сырьевого университета «Горный».

В 2012 г. окончил Национальный минерально-сырьевой университет «Горный».

Автор 4 публикаций.

Область научной специализации — экономика минерально-сырьевого комплекса, экономическая устойчивость.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ*

Основой экономической стабильности страны в настоящее время является минерально-сырьевой комплекс (МСК), обеспечивший в среднем за период с 2003 по 2012 г., по разным данным, от 22 до 30 % ВВП [8; 13]. Преобладание МСК в экономике страны объясняется, с одной стороны, кризисными явлениями в промышленности в 90-е годы, а с другой — колоссальными запасами полезных ископаемых в России: 15 % мировых запасов железной руды, 3 % фосфатов (более 75 % сосредоточено в Марокко и Восточной Сахаре), 5 % угля и пр. [12]

Таким образом, стратегическое сырьевое превосходство России стало причиной того, что страна не может перейти от экспортно-сырьевой к инновационной модели развития экономики из-за последствий кризиса после распада СССР. Обеспечение устойчивого развития первичного звена экономики — предприятия — является основой реализации стратегии устойчивого развития России [7].

Российскими учеными исследования в области устойчивости социально-экономических хозяйственных систем ведутся уже более 40 лет, однако до сих пор не существует общепринятого подхода к определению данного термина, что не позволяет решать проблемы с единых позиций на разных уровнях.

Многие авторы [6; 9; 11] предполагают, что устойчивость социально-экономических и устойчивость технических систем схожи между собой. Аргументы против такого подхода можно получить из теоретических основ устойчивости технических систем (см. рис.). Логика заключается в том, что наиболее устойчивое положение системы будет в точке минимального значения анализируемого во времени показателя. Если перенести данную идею на любое предприятие, в частности на горнодобывающее, то получается, что чем меньше полученный эффект (например, чистая прибыль), тем устойчивее положение предприятия. Данное утверждение идет вразрез с основами ведения хозяйственной деятельности и с экономикой предприятия в целом.

В связи с отсутствием единого понимания категории «устойчивость» не существует и единства относительно понятия «экономическая устойчивость предприятия».

Многие авторы используют понятие «равновесие», однако практически нигде не сказано, как оценить, находится ли предприятие в состоянии равновесия в данный момент. Например, в определении И.В. Караваевой [4] подразумевается, что экономически устойчивое предприятие должно сохранять исходное состояние под воздействием неблагоприятных факторов. Как было сказано выше, такой

подход приемлем для технических систем, но не для социально-экономических, состояние которых постоянно изменяется.

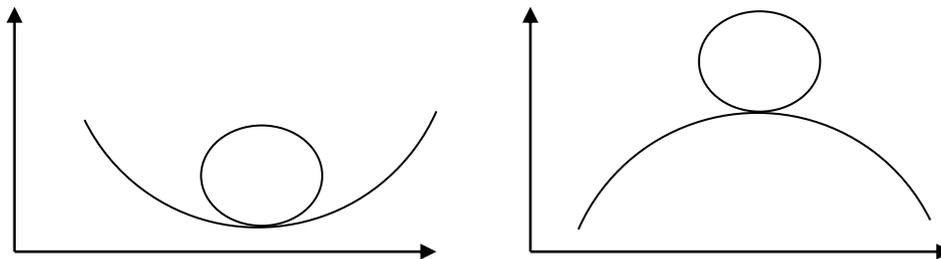

Рис. Общий вид моделей устойчивости технических систем

В определении Ю.А. Корженковой [там же] предлагается определять ключевые финансовые, инвестиционные и кадровые показатели, т. е. рассмотреть устойчивость как систему, выделяя в ней отдельные подсистемы. Данный подход является одним из наиболее широко используемых в последние годы. Предположения авторов сводятся к тому, что в рамках деятельности предприятий имеет место синергетический эффект. Существуют, как минимум, два аргумента против подобного подхода. Во-первых, нет доказательств того, что каждая из подсистем предприятия может быть устойчива обособленно от других. Во-вторых, любая сложная система обладает эмерджентными свойствами. Следовательно, устойчивость может быть эмерджентным свойством, что не опровергается ни в одной из анализируемых работ.

В достаточной степени соответствует сущности экономической устойчивости в современной рыночной обстановке определение О.Н. Зайцева [3]. Несмотря на абстрактность используемых формулировок, оно дает представление о связи экономической устойчивости с эффективностью деятельности предприятия, а также о том, что предприятие постоянно развивается.

Центральным звеном любой научной работы, посвященной проблеме экономической устойчивости, является оценка. В настоящее время можно выделить несколько наиболее популярных подходов:

- 1) использование интегрального показателя, представленного как среднее геометрическое, составленного из частных показателей, отражающих устойчивость;
- 2) применение метода коэффициентов, заключающегося в их перемножении. Достоинства и недостатки первых двух методов практически не отличаются;
- 3) многие авторы [1; 5 и др.] предлагают рассчитывать интегральный показатель устойчивости методом средневзвешенной суммы критериев.

Анализ данных подходов к оценке показал, что ни одна из них не подходит для устойчивости горнодобывающих предприятий. Это связано как с индивидуальными особенностями подходов, так и с некоторыми общими их чертами.

1. Оценка осуществляется на основе выделения подсистем устойчивости, которое основывается на видении исследователем структуры предприятия, при этом нет достоверного обоснования того, что каждая из этих подсистем может быть устойчива сама по себе. Кроме того, нет доказательств неизмеряемости экономической устойчивости как свойства социально-экономической системы.

2. Отбор перечня показателей недостаточно методологически обоснован. Зачастую к рассмотрению принимаются наиболее популярные показатели, такие как рентабельность, ликвидность и т. п. В то же время показатели экономического эффекта (выручка, чистая прибыль и т. п.), которые являются приоритетными для предприятий, не используются.

3. Оценка проводится на основе анализа фактических значений отобранных показателей. В связи с этим возникает сложность в выборе нормативных значений (минимума и максимума), в пределах которых значение показателя можно считать устойчивым. Это связано с тем, что не существует установленных нормативных значений практически ни одного показателя. Справедливо было бы сказать, что для некоторых показателей есть рекомендованные границы, но они, по большей части, плавающие и сильно зависят от отрасли.

По мнению автора, сравнение значений показателей между предприятиями горнодобывающей отрасли для выявления нормативных значений также нецелесообразно, так как каждое из них находится в уникальных условиях хозяйствования. Следовательно, и динамики их развития будут совпадать только в результате влияния глобальных факторов. В то же время существует риск определенных региональных колебаний, который внесет неопределенность в расчеты.

4. Практически во всех методах оценки используются экспертные опросы. Несмотря на их относительно высокую эффективность в случае грамотного проведения процедуры, они повышают неопределенность в расчетах конкретных показателей, которая может кардинально исказить результаты, особенно когда речь идет о весовых коэффициентах, например, традиционно выделяемых трех подсистем устойчивости.

Исходя из сказанного, следует, что для оценки экономической устойчивости горнодобывающих предприятий наиболее перспективной является адаптированная методика, впервые изложенная в трудах отечественного ученого-экономиста И.М. Сыроежина [10] и получившая дальнейшее развитие в работах Н.Н. Захарченко, Н.Н. Погостинской, А.В. Завгородней, Р.Л. Жамбековой, Н.А. Савинской и других ученых [2].

Деятельность любого предприятия возможно отобразить в динамике определенных экономических показателей, взаимосвязь и взаимозависимость которых при переходе предприятия из одного состояния в другое могут изменяться. Определенная совокупность связей показателей характеризуется понятием «режим деятельности». Выделяются два режима: режим функционирования (стабильные связи) и режим развития (меняющийся набор связей).

Каждый из режимов деятельности характеризуется определенным набором показателей, проранжировав которые по темпам роста можно получить своего рода эталонный режим деятельности, т. е. задать нормативную систему показателей. Иными словами, поддержание такого динамического ряда на протяжении длительного периода времени позволит предприятию функционировать в оптимальном режиме деятельности. Оценка предприятий осуществляется на основе сравнения динамического ряда предприятия с эталонным рядом.

Существенным достоинством данного подхода является отсутствие необходимости задавать нормативные значения в натуральном выражении. Эталонный режим деятельности задает определенные соотношения между приростами показателей, которые позволят поддерживать производственный процесс и повышать эффективность, что адекватно коррелирует с целями любого коммерческого предприятия.

Таким образом, под экономической устойчивостью горнодобывающего предприятия автором предлагается понимать такое состояние деятельности предприятия, при котором никакие внешние и внутренние возмущения не способны нарушить оптимальный режим его деятельности, характеризующийся соотношением динамики роста определенных технико-экономических показателей.

На основе анализа опыта зарубежных и российских ученых в области оценки экономической устойчивости был сделан вывод о том, что наиболее перспективным подходом является использование динамических характеристик горнодобывающих предприятий, так как это позволяет задать научно обоснованные границы колебаний показателей. Более того, данный подход отражает способность предприятий реагировать на различные колебания, как внутренние, так и внешние. На основе подхода, предложенного профессором И.М. Сыроежиным, автором сделана попытка разработать комплексную методику оценки экономической устойчивости горнодобывающих предприятий, основывающуюся на динамических рядах показателей их деятельности, отобранных на основе анализа факторов микро- и макросреды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барканов А.С. Оценка экономической устойчивости строительного предприятия // Экономика строительства. 2005. № 8. С. 35–43.
2. Васильцова В.М. Макроэкономические риски нефтедобывающих компаний // Проблемы и механизмы инновационного развития МСК России: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во НМСУ «Горный», 2012. С. 18–20.

3. *Зайцев О.Н.* Оценка экономической устойчивости промышленных предприятий (на примере промышленности строительных материалов Хабаровского края): дис. ... канд. экон. наук. Хабаровск, 2007. 143 с.
4. *Караваева И.В.* Налоговое регулирование рыночной экономики. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 215 с.
5. *Корженкова Ю.А.* Исследование сущности и оценки экономической устойчивости предприятия. URL: www.learn.ditud.ru
6. *Кульбака Н.А.* Оценки экономической устойчивости предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Донецк, 2002. 14 с.
7. *Макова М.М.* Методические основы оценки устойчивого развития предприятий нефтяного комплекса // Вестник ВЭГУ. 2012. № 4 (60).
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.09.2014).
9. *Сафин Ф.* Сущность и факторы экономической устойчивости (постановка проблемы). URL: <http://www.tisbi.ru>
10. *Сыроеждин И.М.* Совершенствование системы показателей эффективности и качества. М.: Экономика, 1980. 191 с.
11. *Тимофеев Р.А.* Оценка экономической надежности предприятия на основе рационального управления топливно-энергетическими ресурсами: дис. ... канд. экон. наук. Н. Новгород: РГБ, 2006.
12. U.S. Geological Survey, 2013, Mineral commodity summaries 2013: U.S. Geological Survey. 198 p. URL: <http://minerals.usgs.gov/> (дата обращения: 03.09.2014).
13. World development indicators 2014. The World Bank. URL: <http://wdi.worldbank.org/table> (дата обращения: 03.09.2014).

С.В. ШТУКОВА

Светлана Викторовна ШТУКОВА — аспирантка кафедры управления персоналом Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

В 1986 г. окончила Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова, в 2011 г. — Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов.

Автор 6 публикаций.

Область научной специализации — управление социальными системами, социальные институты, архивное дело.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В УПРАВЛЕНИИ АРХИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ*

Архивная деятельность как разновидность управленческой деятельности представляет собой совокупность социально значимых действий, осуществляемых субъектами в архивной сфере на различных уровнях социальной организации общества, направленных на достижение определенных целей [4]. Будучи одной из самых консервативных отраслей знания, архивная деятельность в условиях современного информационного общества подвергается значительным изменениям, связанным с процессом управления, динамикой развития отрасли, спецификой предоставляемых услуг. Приоритетной общественно значимой целью архивной деятельности являются сохранение, приумножение и ретрансляция общественной памяти и исторического сознания. Все эти процессы не могут происходить без организованного социального участия в управлении архивной деятельностью, поскольку достижение ее главной цели зависит от комплексных усилий участников управленческого воздействия.

Управление современной архивной деятельностью, на наш взгляд, должно быть основано на применении социальных технологий участия. Мы будем понимать под социальными технологиями применительно к теме настоящей статьи совокупность этапов, наиболее эффективных процедур и операций целенаправленного воздействия субъектов управления архивной деятельностью, направленных на ее интеграцию в систему социального управления, эффективную реализацию ее функций, создание и поддержание социальной значимости и общественной необходимости архивной деятельности.

Для раскрытия сущности социальных технологий участия общественности в управлении архивной деятельностью необходимо также уяснить понятие «участие общественности» или «общественное участие». Мы будем рассматривать общественное участие как необходимое условие для улучшения социально значимых проектов, обсуждения альтернатив, минимизации социальных, экономических, экологических рисков при принятии управленческих решений, и, что немаловажно, как средство налаживания эффективного диалога субъектов управления [2, с. 6]. Таким образом, целью управленческой деятельности становится принятие взвешенного решения с учетом мнений всех заинтересованных субъектов управления, а конечной целью архивной деятельности в процессе институционализации является обеспечение участия общественности в выработке социально значимых решений в организации работы данной отрасли.

К настоящему моменту теоретически обоснована структура поддержки общественного участия, которая включает в себя три ключевых элемента: доступ к информации и прозрачность, собственно об-

ественное участие в процессе принятия решений и доступ к контролю и правосудию. Каждый из них, в свою очередь, структурирован в виде набора элементов, поддающихся оценке, и ряда принципов.

1. *Доступ к информации и прозрачность.* Прежде всего участники должны иметь доступ к информации — конкретной, понятной, полной и своевременной. Прозрачность достигается через ясное целеполагание, документирование, общественный контроль, локальность и координированность процесса [там же]. Смысл прозрачности заключается не столько в доступности информации, сколько в ее активном использовании, поскольку прозрачность должна стать средством достижения изменений в обществе, таких как возможность общественного участия.

2. *Собственно общественное участие в процессе принятия решений.* Необходимо учитывать мнения общественности, высказанные в ходе обсуждения тех или иных вопросов, что достигается легче при обсуждении на альтернативной основе. Процесс должен быть направлен на расширение участия, а не на его сужение до уровня нескольких «избранных». «Хорошее» участие предполагает вовлечение общественности на ранних стадиях и расширение участия по мере конкретизации проекта. Необходима поддерживающая инфраструктура в виде выделения специальных и довольно значительных средств и организационных ресурсов для обеспечения процесса участия (например, для обучения и т. д.) [1].

3. *Доступ к контролю и правосудию.* Стоит уделять особое внимание контролю за исполнением принятых решений, в частности тех, в процессе принятия которых участвовала общественность, и мониторингу их эффективности [там же]. Должна быть установлена ответственность в случае неисполнения принятых решений и нарушения гражданских прав.

Коммуникативный характер общественного участия связан с возможностью диалога субъектов управления, обеспечиваемой доступом к процессу принятия решений и контролю за их исполнением.

Мы полагаем, что достоинства развития практик общественного участия в управлении архивной деятельностью очевидны и связаны с ее легитимацией. Однако общественное участие еще нуждается в государственной поддержке: это не изолированный от государства механизм, а сосуществующий вместе с ним. Таким образом, развитие общественного участия в управлении архивной деятельностью выгодно как гражданскому обществу, так и государству. Общественное участие в определенной мере позволяет преодолеть кризис инструментальной архивной системы, усиливая коммуникативную составляющую этого института.

Представляется целесообразным выделить три основных социальных технологий участия общественности в управлении архивной деятельностью.

1. Организация и проведение социальных акций, направленных на осознание архивной деятельности как одного из общественно необходимых социальных феноменов и на формирование архивной культуры в обществе.

2. Организация и проведение публичных слушаний (для заинтересованных групп общественности, по вопросам архивного дела, в частности по вопросу отбора документов для хранения в государственных архивах).

3. Создание общественных советов как коллегиальных совещательных органов при органах государственной власти, регулирующих архивную сферу (состоящих из представителей общественности).

Организация и проведение социальных акций

Данная социальная технология включает в себя несколько этапов, наиболее эффективных процедур и операций целенаправленного воздействия субъектов управления архивной деятельностью, направленных на интеграцию архивной деятельности в систему социального управления, эффективную реализацию функций архивной деятельности, создание и поддержание социальной значимости и общественной необходимости архивной деятельности. Представляется целесообразным рассмотреть данную технологию на примере социальной акции «Народный архив: сохраняя прошлое — смотрим в будущее», проведенной Архивным комитетом.

Идея акции — привлечение внимания к архивной сфере как социально важной составляющей жизни общества через бережное хранение документов. Цель акции — выявление, сбор и сохранение для потомков документов, находящихся на руках у граждан. Суть акции: к участию в акции приглашались все желающие предоставить «на суд» архивистов имеющиеся у них документы, содержащие информацию о прошлом Санкт-Петербурга — Петрограда — Ленинграда и всей России, о событиях,

имевших важное значение для общества в области политики, экономики, науки, культуры, любые документы, связанные с жизнью выдающихся личностей*.

К рассмотрению принимались: фотографии (в том числе негативы), переписка, дневники, воспоминания, свидетельства, аттестаты, метрики, личные дела, иные документы учреждений, организаций и др. Особое внимание было обращено на документы, освещающие быт и повседневную жизнь населения города в различные исторические периоды. При этом немаловажное значение имели подлинность и степень сохранности документов. В ходе акции «Народный архив» архивистами проводилась экспертиза ценности представленных гражданами документов на предмет их возможной передачи на вечное хранение в один из государственных архивов Санкт-Петербурга.

Субъекты управления архивной деятельностью, участвовавшие в акции: Архивный комитет Санкт-Петербурга, городские архивы, представители общественности (члены Общественного совета Комитета).

Этапы и наиболее эффективные процедуры:

- 1) создание идеи социальной акции, изучение целевой аудитории;
- 2) организация привлечения общественного внимания к архивному делу и бережному хранению документов, распространение информации об акции через объекты социальной инфраструктуры города, средства массовой информации и коммуникации;
- 3) организация и проведение мероприятий — мастер-классов в рамках акции;
- 4) подведение итогов, обоснование необходимости дальнейшего проведения подобных акций, оценка управленческих усилий и общественной значимости проведенного мероприятия.

Итоги: социальная акция «Народный архив: сохраняя прошлое — смотрим в будущее» привлекла внимание общественности города. В ее проведении были задействованы субъекты архивной деятельности (в том числе представители научного сообщества, исследователи, представители общественных организаций). В ходе мероприятия ярко проявилась необходимость внедрения и формирования явления «архивной культуры как созданной людьми искусственной среды существования и самореализации: это обычаи, традиции, ценности, нормы, символы, которые устанавливаются людьми, передаются из поколения в поколение и являются важными источниками регулирования социального взаимодействия и поведения в архивной сфере. Архивная культура — часть духовной культуры общества, социальный феномен, который является комплексным явлением. Так, следующим направлением совершенствования управления архивной деятельностью может стать работа по формированию и воспитанию архивной культуры в разных социальных группах.

Организация и проведение публичных слушаний

С организационной точки зрения публичные слушания являются открытым собранием, посвященным конкретным вопросам развития местных сообществ собрания граждан и представителей власти, в ходе которых представители гражданского общества имеют возможность влиять на процессы принятия общественно значимых решений путем выражения собственных мнений при отсутствии гарантий интеграции своего вклада в управленческую деятельность органов власти [3, с. 5]. Публичные слушания как форма общественного участия применяются в бюджетном процессе (слушания по проекту бюджета района, города, региона и пр.), в строительной сфере (слушания по вопросам градостроительных решений и внесения изменений в Генплан и др.).

Учитывая присущие архивной деятельности консерватизм и особый нормативный характер, технология общественных слушаний является инновационной для архивной деятельности. Более того, эта технология может вызывать негодование у многих специалистов в архивном деле.

Процесс формирования архивного фонда в нашей стране, определение материалов и документов, подлежащих хранению, а также формы, сроки и пр. регламентируют «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук», утвержденные приказом Министерства культуры РФ от 16 февраля 2009 г. № 68, и «Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с

---

* Для целей акции под «выдающимися личностями» понимаются граждане, хотя бы единожды упомянутые в любом печатном профессиональном справочнике, энциклопедии и т. п.

указанием сроков хранения» (далее — Перечень), утвержденный приказом Министерства культуры РФ от 25 августа 2010 г. № 558. Однако на практике часто возникают проблемы, связанные с поиском документов, не входящих в Перечень.

Таким образом, технология публичных слушаний в архивной деятельности направлена на решение следующих задач: выявление социальной и исторической значимости документов (широкий взгляд); привлечение внимания общества к архивной работе, обеспечение работы механизмов «обратной связи» для выявления проблем и путей совершенствования процессов управления архивной деятельностью, повышение социальной значимости архивной деятельности, обеспечение оперативного взаимодействия представителей архивной сферы и других сфер жизни общества, т. е. активное включение архивной деятельности в систему социального управления.

Оперативная цель социальной технологии — решение проблемы создания оптимального перечня организаций, готовящих документы для передачи в государственные архивы, и рекомендованного состава документов, необходимых как гражданам, так и государству.

Содержание: работа над Перечнем должна проводиться с участием общественности, в том числе в формате проведения общественных слушаний, для сохранения наиболее востребованных в обществе документов. Кроме того, развитие современных информационных технологий и внедрение систем электронного документооборота перемещают архивную деятельность в плоскость последующего создания, обработки и хранения документов в электронном виде. Вместе с тем нерешенными являются вопросы перехода на такое хранение, технологии создания и защиты документов для архивного хранения. Необходимо отметить, что все эти нововведения требуют большого количества специалистов в информационно-коммуникационной сфере.

Субъекты: целевые группы заинтересованной общественности:

— непосредственно местное население (экономически активное население от 22 до 55 лет, а также граждане предпенсионного и пенсионного возраста). Каждый трудоспособный гражданин имеет личное дело и «следы» своей трудовой деятельности. Самые популярные и востребованные на сегодняшний день социально-правовые запросы касаются личного трудового пути граждан, подтверждения мест работы, уровня заработной платы и др. Кроме того, важно отметить, что представители данной самой широкой категории могут одновременно являться представителями любой другой группы, будь-то научные сотрудники, историки, исследователи или представители коммерческих структур. Велика вероятность приобретения нескольких социальных статусов в рассматриваемой системе. Кроме того, граждане имеют свои личные архивы, которые при определенных условиях также могут стать частью архивного фонда нашей страны.* Сегодня устойчиво высоким спросом пользуются также генеалогические запросы;

— органы государственного управления и местного самоуправления**. Органы государственного управления формируют политику в области архивного дела. Они также заинтересованы в отборе социально значимой информации, исторических документов и др.;

— организации, учреждения, предприятия, компании государственного и негосударственного типов. Деятельность крупных компаний, заводов, фабрик и т. д. — летопись истории нашей страны. Данная категория, на наш взгляд, должна быть особенно заинтересована в диалоге с архивными учреждениями, поскольку выступает в качестве источника комплектования. Признание социальной значимости той или иной организации отражается и в сохраняемых архивных документах;

— общественные организации. К сожалению, общественный сектор сейчас не очень активно занимается комплектованием и хранением своей документации, вследствие чего многие документальные источники утрачиваются;

— представители смежных сфер, прежде всего сферы культуры, образования и науки (библиотечно-информационная сфера, учебные заведения, выпускающие работников в сфере делопроизводства и архивного дела, и др.). Данная категория реализует себя в процессе межведомственного сотрудничества, открывая новые перспективы для совместных выставочных, издательских и иных проектов.

* Речь идет о личных архивах знаменитых людей.

** Формирование архивных фондов является одним из вопросов местного значения в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Важно отметить, что все перечисленные категории должны иметь в своей структуре архивы, архивные отделы;

— научные сотрудники, историки, исследователи, интересующиеся вопросами развития архивного дела.

Проблемы внедрения: общественные слушания не должны вылиться в «пустую формальность», когда представители общественности своим статусом членов гражданского общества обеспечивают иллюзию общественного участия, а представители государства поддерживают инициативы общественности с минимальными затратами, получая бесплатную экспертную помощь. Если же общественность реально задействована в управлении и получает доступ к управленческим ресурсам, возникает вопрос о качестве работы самой общественности, границах ее компетентности.

Пути преодоления указанных проблем — проведение консультаций, совещаний, семинаров и мастер-классов, оценка результативности на основе социологических исследований.

Этапы проведения общественных слушаний.

Этап 1-й. Выявление достоинств и недостатков общественных слушаний как социально-управленческой технологии, анализ практики внедрения общественных слушаний, использование имеющегося опыта. Задача — анализ достоинств и недостатков метода решения проблемы определения источников комплектования. Субъекты — представители Комитета, ученые, практики, эксперты.

Этап 2-й. Разработка и обсуждение проекта Положения об общественных слушаниях (на примере Архивного комитета Санкт-Петербурга). Задача — создание локального нормативного акта. Субъекты — представители комитета, организаций — источников комплектования, эксперты.

Этап 3-й. Подготовка общественных слушаний. Данный этап включает все организационные процедуры по подготовке слушаний (информирование, приглашение граждан, сбор и обработка поступивших предложений, направление приглашения для выступления на общественных слушаниях, работа с выступающими).

Этап 4-й. Проведение общественных слушаний предполагает презентацию организаторов слушаний и выступления заинтересованных лиц и организаций, а также свободную дискуссию и принятие решения по итогам общественных слушаний.

Этап 5-й. Анализ итогов общественных слушаний.

Технология публичных слушаний как новый вид участия общественности в управлении архивной деятельностью потребует нового качества взаимоотношений между всеми субъектами, а следовательно, институционализация архивной деятельности в системе социального управления продолжает процесс своего формирования.

Создание Общественных советов и иных коллегиальных совещательных органов при органах государственной власти, регулирующих архивную сферу

Третья рассматриваемая нами социальная технология управления архивной деятельностью — создание консультативных совещательных коллегиальных органов. Работа таких структур имеет те же цели, что и проведение публичных слушаний, однако включает определенный нормативно закрепленный состав и чаще всего вбирает в свои ряды специалистов-экспертов, так или иначе связанных с архивным делом.

Общественный совет является публичным органом представительства общественности, главная задача которого — оказание влияния на государственную политику в ее (общественности) интересах. Общественный совет может быть сформирован путем избрания членов или их назначения государственными органами и включает в себя, помимо представителей смежных сфер, бывших работников архивной сферы, опытных специалистов. Поскольку деятельность общественных советов носит в основном рекомендательный характер, такие структуры должны быть сосредоточены на наиболее актуальных проблемах архивной деятельности, требующих общественного внимания.

Проведенный анализ социальных технологий участия общественности в управлении архивной деятельностью позволяет сделать следующие выводы.

1. Социальные технологии участия общественности в управлении архивной деятельностью — это совокупность этапов, наиболее эффективных процедур и операций целенаправленного воздействия субъектов управления архивной деятельностью, направленных на ее интеграцию в систему социального управления, эффективную реализацию функций архивной деятельности, создание и поддержание

социальной значимости и общественной необходимости архивной деятельности, реализуемых на основе взаимодействия субъектов управления и общества.

2. Институционализация архивной деятельности может быть успешно завершена при условии взаимного диалога между всеми субъектами архивной деятельности, а также с привлечением представителей общественности, т. е. с организацией процесса участия общественности в принятии управленческих решений. Общественное участие в определенной мере позволяет преодолеть кризис инструментальной архивной системы, усиливая коммуникативную составляющую этого института.

3. Общественное участие — реализация права граждан на получение достоверной и актуальной информации, а также участие в процессе выработки и принятия решений — является необходимым условием для качественного улучшения архивной деятельности в системе социального управления. Коммуникативный характер общественного участия связан с возможностью диалога субъектов, обеспечиваемой доступом к процессу принятия решений и контроля за их исполнением.

4. Право на общественное участие юридически закреплено на самом высоком уровне, однако еще нуждается в государственной поддержке: это не изолированный от государства механизм, а сосуществующий вместе с ним.

5. Представляется целесообразным выделение двух основных социальных технологий участия общественности в управлении архивной деятельностью: организация и проведение публичных слушаний и создание Общественных советов — коллегиальных совещательных органов при органах государственной власти, регулирующих архивную сферу (состоящих из представителей общественности).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карпов А.* Общественное участие как основа устойчивого развития. URL: <http://strategy.spb.osi.ru> (дата обращения: 22.12.2013).
2. Общественное участие: теория и практика взаимодействия заинтересованных сторон в развитии местного сообщества / авт.-сост.: Е.В. Перфильева, Н.В. Мальцева, К.И. Степаненко, О.С. Чиликова, К.В. Шипилова. Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2011.
3. *Старобудов А.А.* Публичные слушания как форма общественно-политического участия населения современной России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2009.
4. *Штукова С.В.* Архивная система как социальный институт: проблемы управления // Известия СПбУЭФ. 2013. № 1 (79). С. 133–136.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. 2013-й год

Санкт-Петербург исторически формировался как второй по величине центр социально-экономического развития России (СССР) и по численности населения (5028 тыс. чел. в 2013 г.) уступает только Москве (11 980 тыс. чел.). Пертурбации в экономике, вызванные переходом к рынку, привели к нарушению ритма воспроизводства населения. С 1991 г. оно приняло отрицательный характер (рис. 1): численность населения Санкт-Петербурга уменьшилась с 5002,4 тыс. человек в 1990 г. до 4624,1 тыс. человек в 2004 г., затем стала увеличиваться, и в 2012 г. начался естественный прирост населения. На динамику роста численности населения в последние годы стал влиять увеличивающийся миграционный прирост, в том числе за счет мигрантов из бывших республик СССР.

Разрыв хозяйственно-технологических связей предприятий после распада СССР, вертикальная дезинтеграция предприятий и их дробление, приватизация и отказ от государственного управления промышленностью (доля частной собственности организаций в Санкт-Петербурге в 2012 г. составила 91,9 %) и ряд других причин, возникших в результате структурной перестройки экономики, привели к падению промышленного производства как в России, так и в Санкт-Петербурге. Достигнув в 1996 г. минимума — 47 % от 1989 г., промышленное производство стало восстанавливаться, и, начиная с 2000 г., восстановительный рост социально-экономических показателей в Санкт-Петербурге, в том числе в промышленности, принял устойчивый характер (рис. 2–9), особенно в потребительской сфере. При этом следует отметить, что динамика экономического развития современной России во многом зависит от состояния мировой экономики, например, наибольшее снижение индексов промышленного производства под влиянием мирового кризиса в 2009 г. произошло в отраслях, связанных с внешне-экономической деятельностью предприятий, — в добыче полезных ископаемых, производстве кокса и нефтепродуктов, а также в производстве транспортных средств и оборудования.

В структуре машиностроительного производства (рис. 10) также произошли изменения, однако дать статистическую оценку его развития за 2011–2012 гг. не представляется возможным, так как по выпуску многих видов оборудования данные Петростата в статистических ежегодниках последних лет отсутствуют, что, возможно, объясняется прекращением их выпуска. В разделе «Производство машин и оборудования» (Статистический ежегодник. 2011 г., § 12.18) представлены только лифты и турбины, в разделе «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования и транспортных средств» (§ 12.19) — выпуск компьютеров и легковых автомобилей, в Ежегоднике 2012 г. указанные разделы исключены.

Анализ статистических данных показывает, что выпуск машиностроительной продукции в после-реформенный период значительно упал. По данным Петростата*, в 1990 г. в отрасли машиностроения и металлообработки работало 519,1 тыс. человек, или 69,4 % работающего персонала в промышленности, по уровню среднемесячной заработной платы промышленно-производственного персонала отрасль стояла на втором месте после топливной промышленности. С переходом к рынку промышленное производство значительно снизилось, но в последние годы стало восстанавливаться: в 2013 г. (рис. 8) доля оборота организаций, входящих в комплекс обрабатывающих производств, увеличилась с 19,9 % в 2009 г. до 37,2 % в 2013 г., в то время как оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования уменьшились с 48,2 до 34,6 %. Восстановление промышленности, и прежде всего машиностроения, является одним из важнейших направлений развития экономики Санкт-Петербурга и потребует в последующие годы увеличения инвестиций.

Производство потребительских товаров в последние годы носит равномерный характер (рис. 11), их недостаток покрывается импортом. Объем импорта в целом вырос с 9170,3 млн долл. в 2005 г. до 35 914,9 млн долл. в 2012 г., в том числе продовольственных товаров — с 3048,9 до 7783 млн долл.

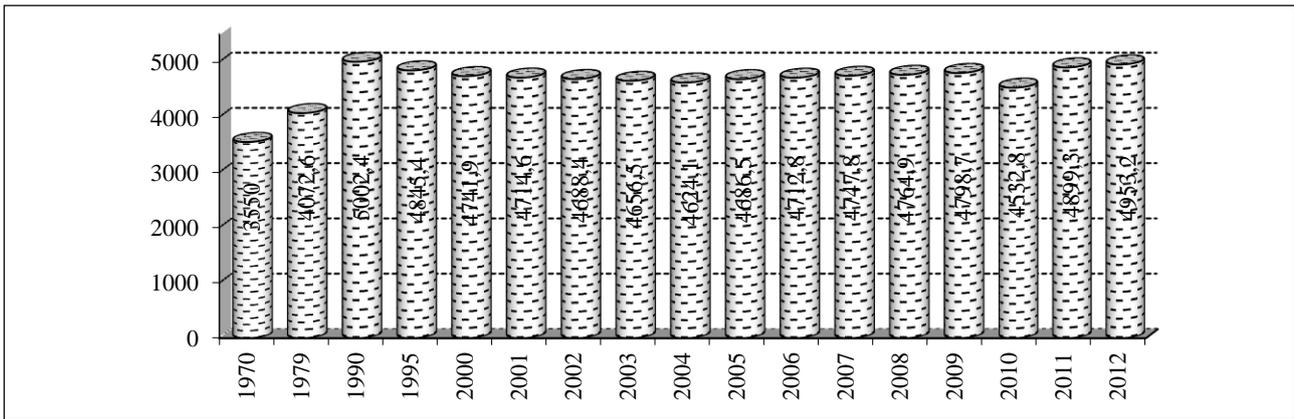
За последние два десятилетия значительно выросло строительство жилья, что дало возможность не только улучшить жилищные условия, но и значительно уменьшить численность жителей Санкт-

* Санкт-Петербург в 2001 г. / Петростат. СПб., 2002. С. 159–161.

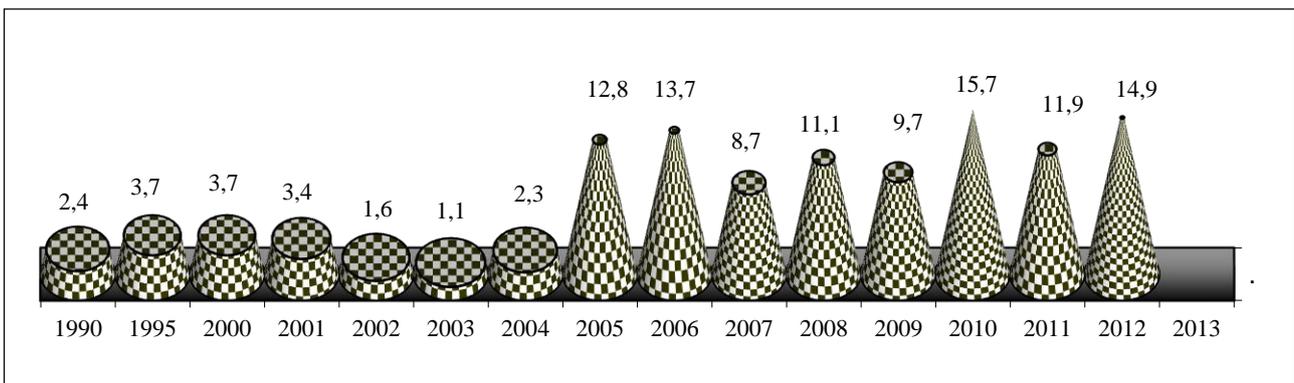
Петербурга, живших в коммунальных квартирах (рис. 10, 11). По числу построенных квартир первое место занимает Пушкинский район.

Анализ социально-экономического развития Санкт-Петербурга в последнее десятилетие показывает положительную динамику по всем направлениям и необходимость повышения темпов роста обрабатывающей промышленности, прежде всего машиностроения как фактора, определяющего темпы индустриального развития экономики России.

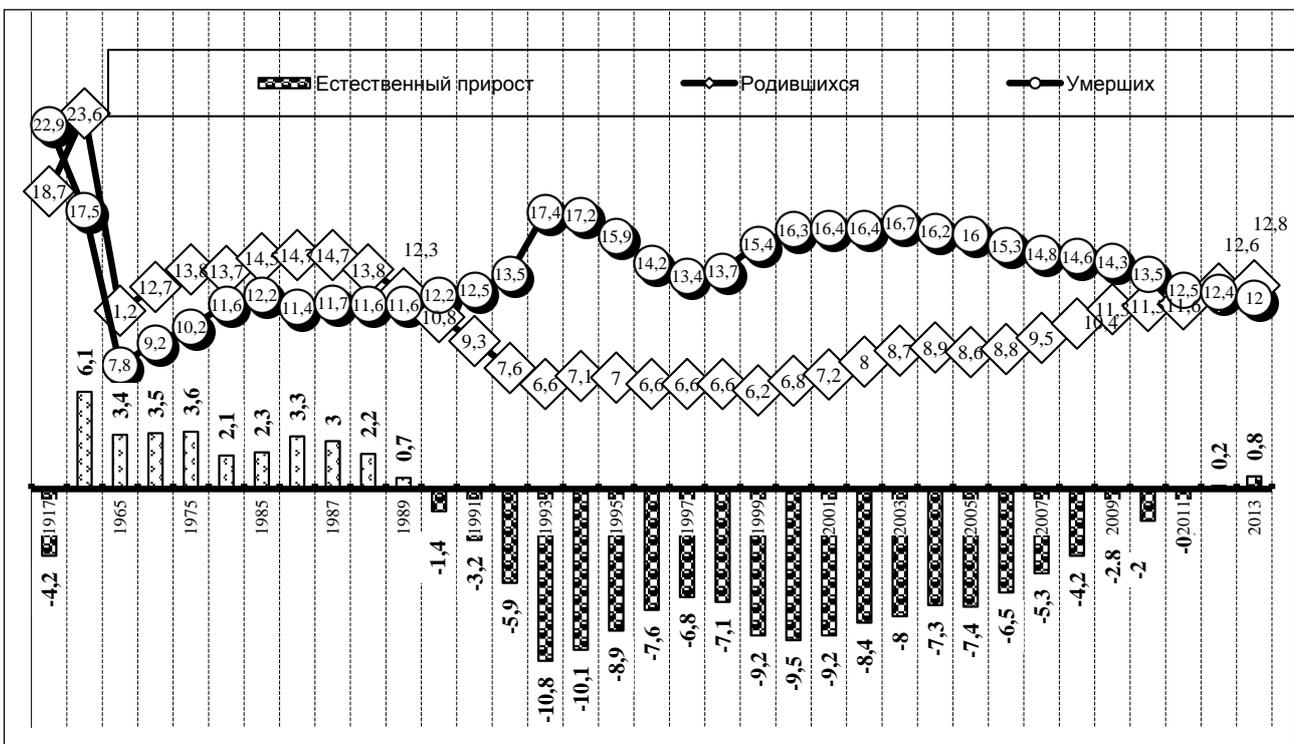
Материал подготовил кандидат экономических наук, доцент **Н.М. Багров**

Численность населения Санкт-Петербурга на начало года, тыс. чел.

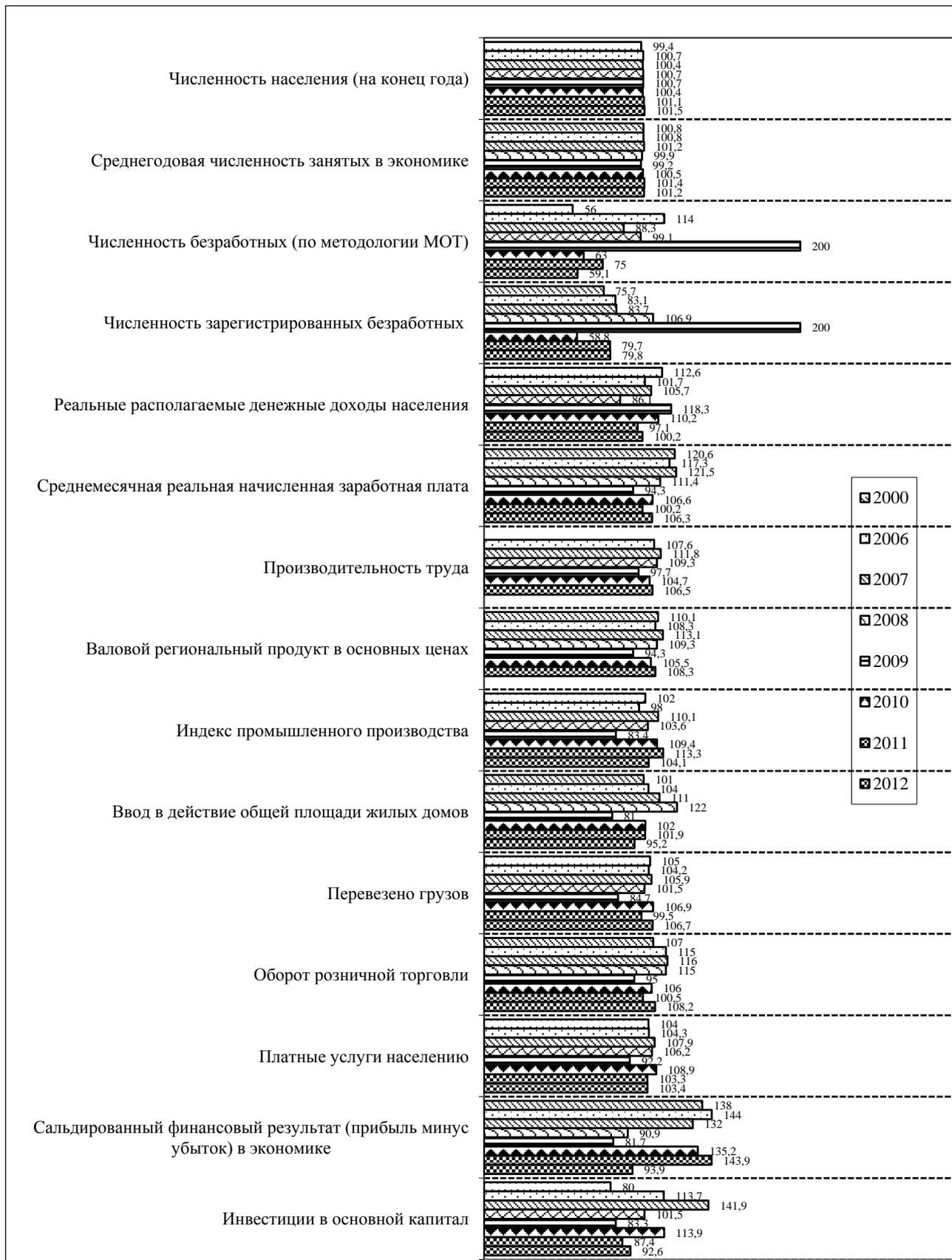
Миграционный прирост населения Санкт-Петербурга на 1000 чел.

Естественное движение населения Санкт-Петербурга

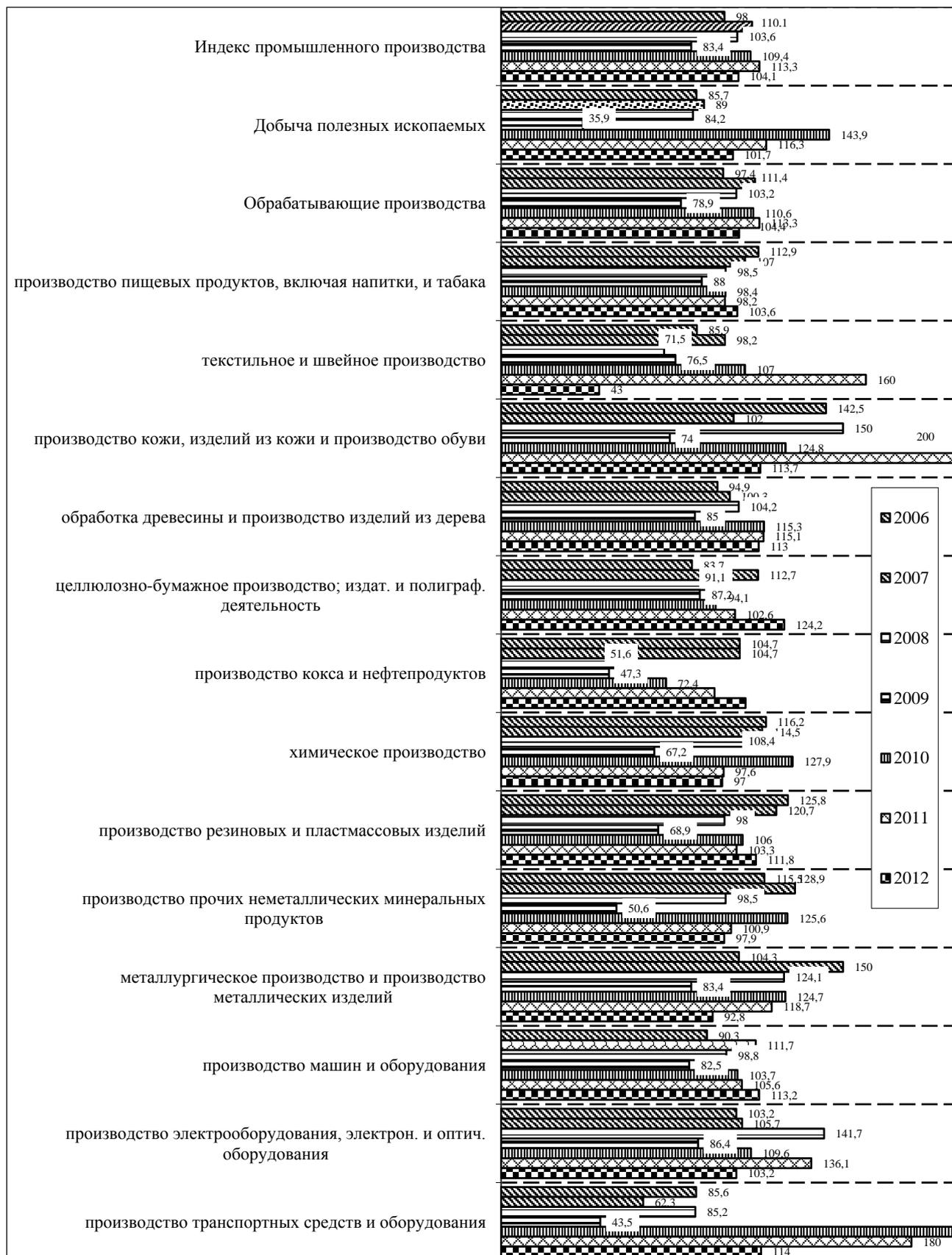
Ист.: данные Петростата.

Рис. 1. Естественное и миграционное движение населения Санкт-Петербурга, чел./тыс.

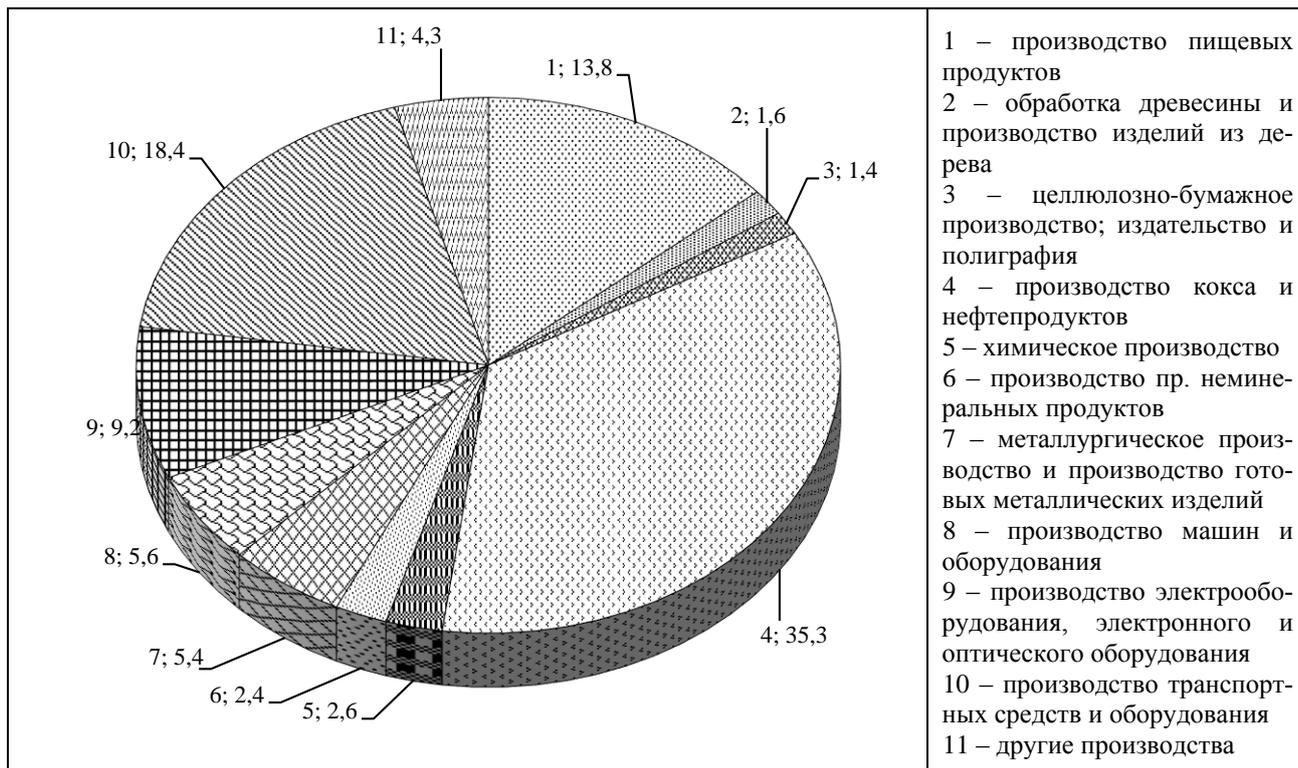
Ист.: Санкт-Петербург в 2012 г. / Петростат. СПб., 2013. С. 16.

Рис. 2. Индексы основных социально-экономических показателей Санкт-Петербурга, в % к предыдущему году

Ист.: Там же. С. 141.

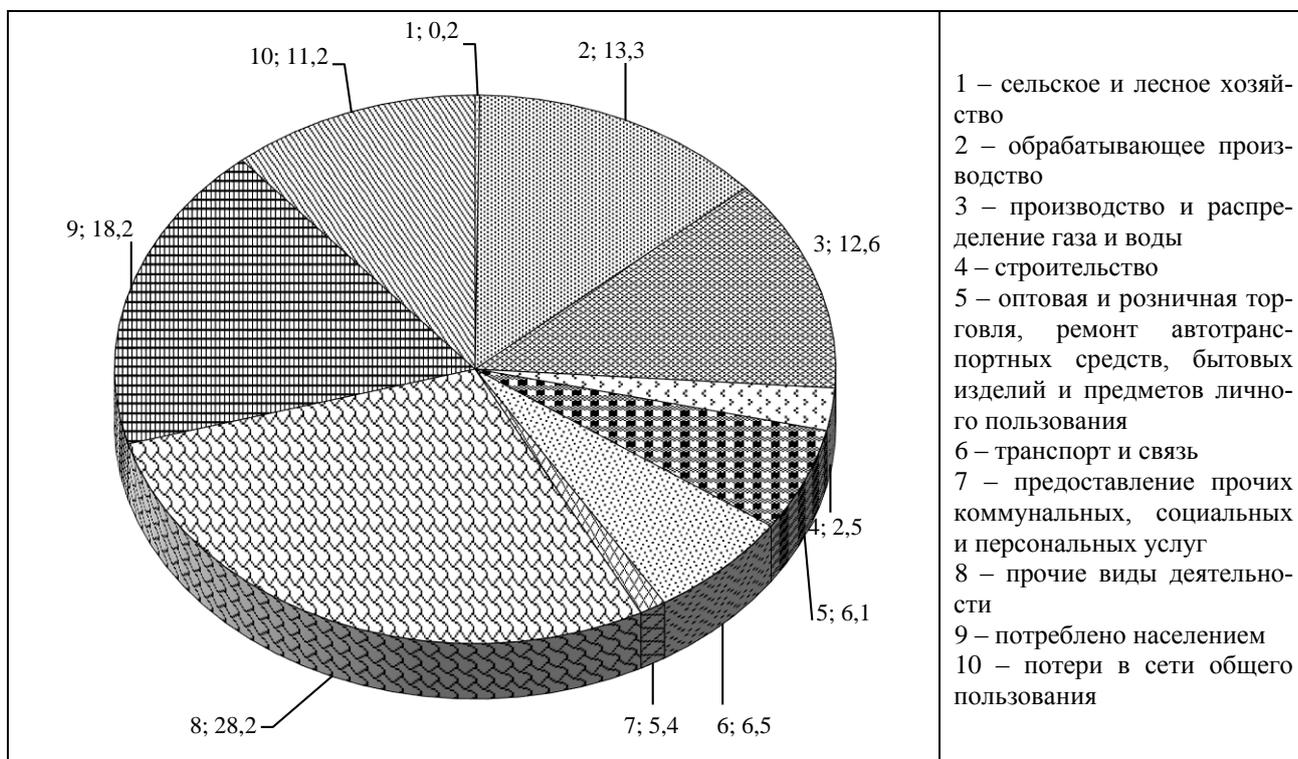
Рис. 3. Индексы промышленного производства Санкт-Петербурга, в % к предыдущему году

- 1 – производство пищевых продуктов
- 2 – обработка древесины и производство изделий из дерева
- 3 – целлюлозно-бумажное производство; издательство и полиграфия
- 4 – производство кокса и нефтепродуктов
- 5 – химическое производство
- 6 – производство пр. неминеральных продуктов
- 7 – металлургическое производство и производство готовых металлических изделий
- 8 – производство машин и оборудования
- 9 – производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования
- 10 – производство транспортных средств и оборудования
- 11 – другие производства

Ист.: Там же. С. 140.

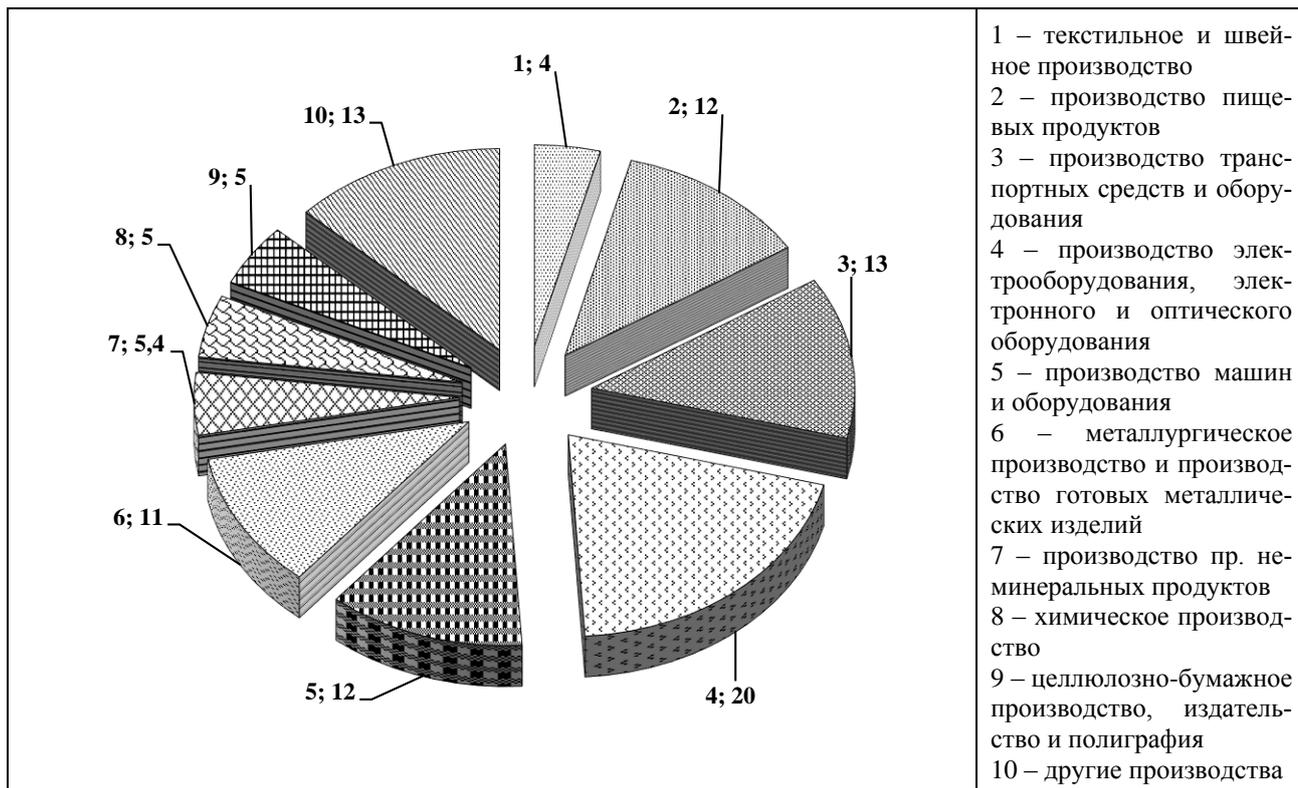
Рис. 4. Структура отгруженной продукции обрабатывающих производств Санкт-Петербурга в 2012 г., в %

- 1 – сельское и лесное хозяйство
- 2 – обрабатывающее производство
- 3 – производство и распределение газа и воды
- 4 – строительство
- 5 – оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования
- 6 – транспорт и связь
- 7 – предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
- 8 – прочие виды деятельности
- 9 – потреблено населением
- 10 – потери в сети общего пользования

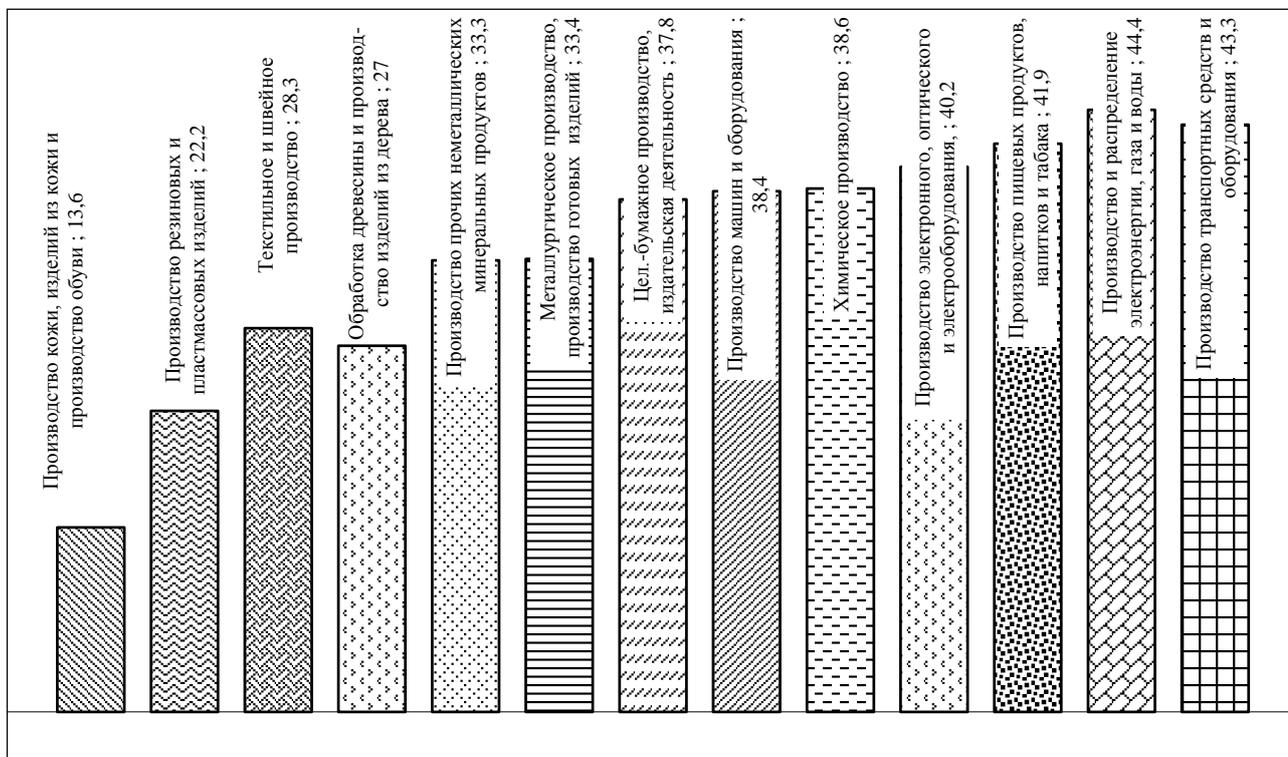
Ист.: Там же. С. 142.

Рис. 5. Структура потребления электроэнергии организациями отдельных видов экономической деятельности в Санкт-Петербурге в 2012 г., в %

Ист.: Комитет по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга. URL: <http://kppi.csiogv.demonetrika.ru/media/uploads/userfiles/2014/03/24/ITOGI-2013.pdf>

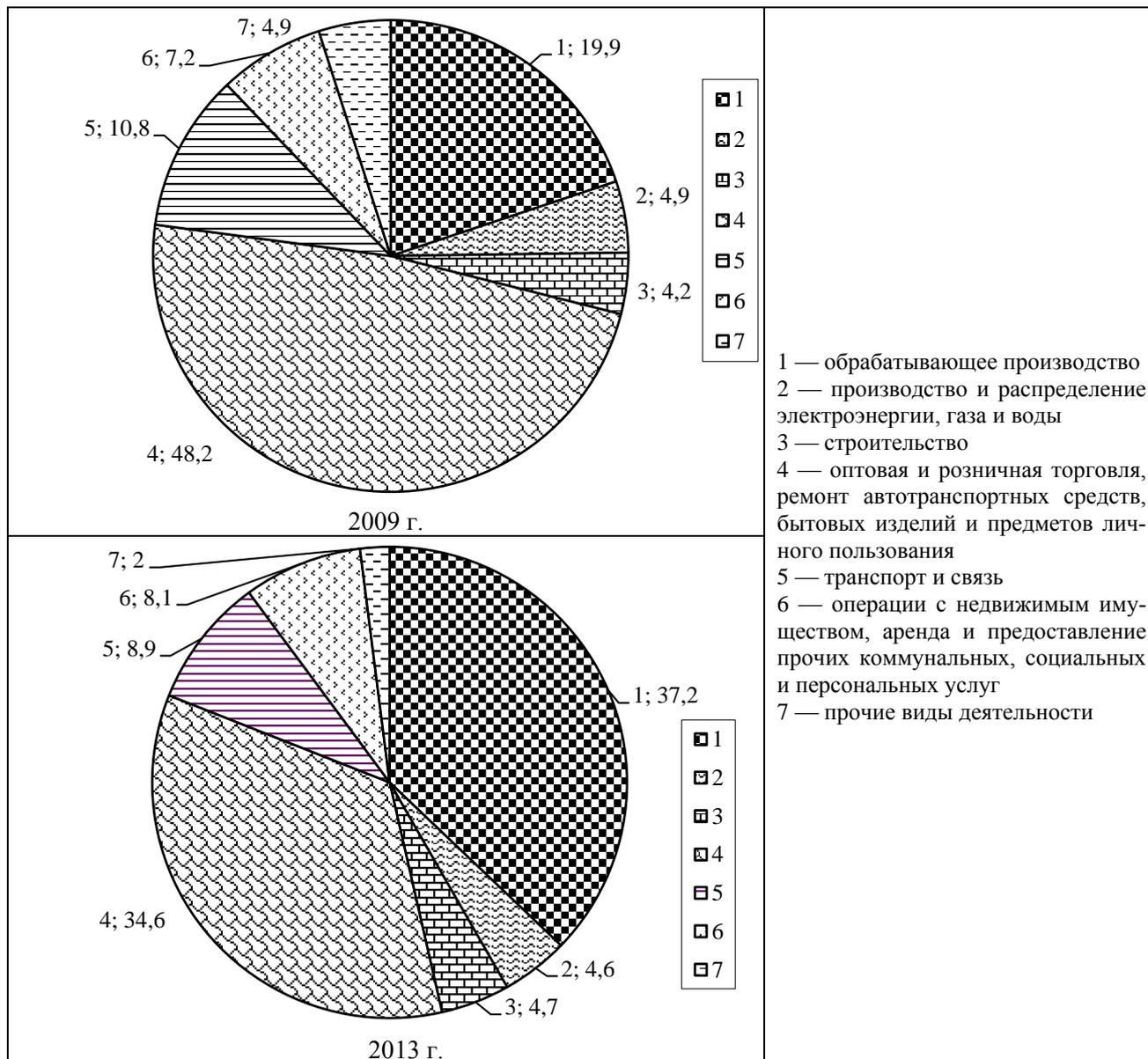
Рис. 6. Структура численности работающих в обрабатывающих производствах Санкт-Петербурга в 2013 г., в %

В среднем по промышленности заработная плата составила в 2013 г. 39,8 тыс. руб.

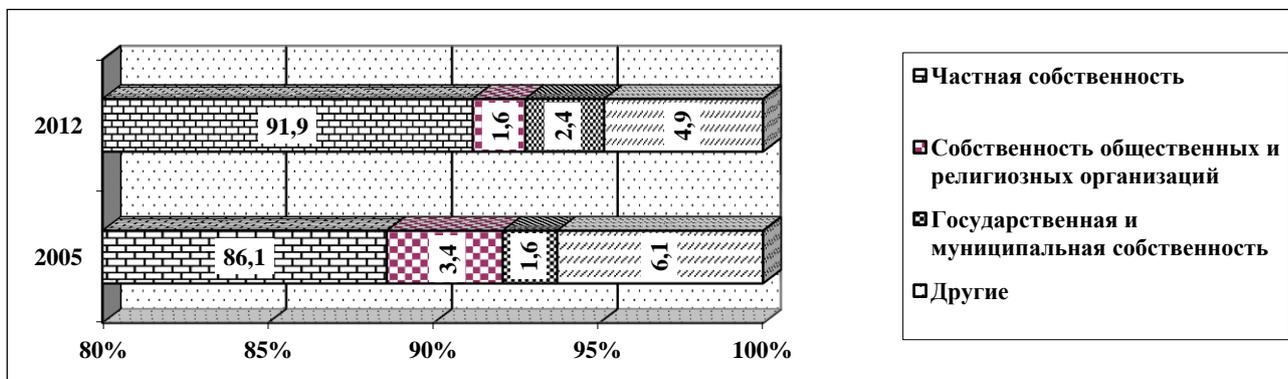
Ист.: URL: <http://kppi.csiogv.demonetrika.ru/media/uploads/userfiles/2014/03/24/ITOGI-2013.pdf>

Рис. 7. Средняя заработная плата 1 работника в промышленности Санкт-Петербурга в 2013 г.

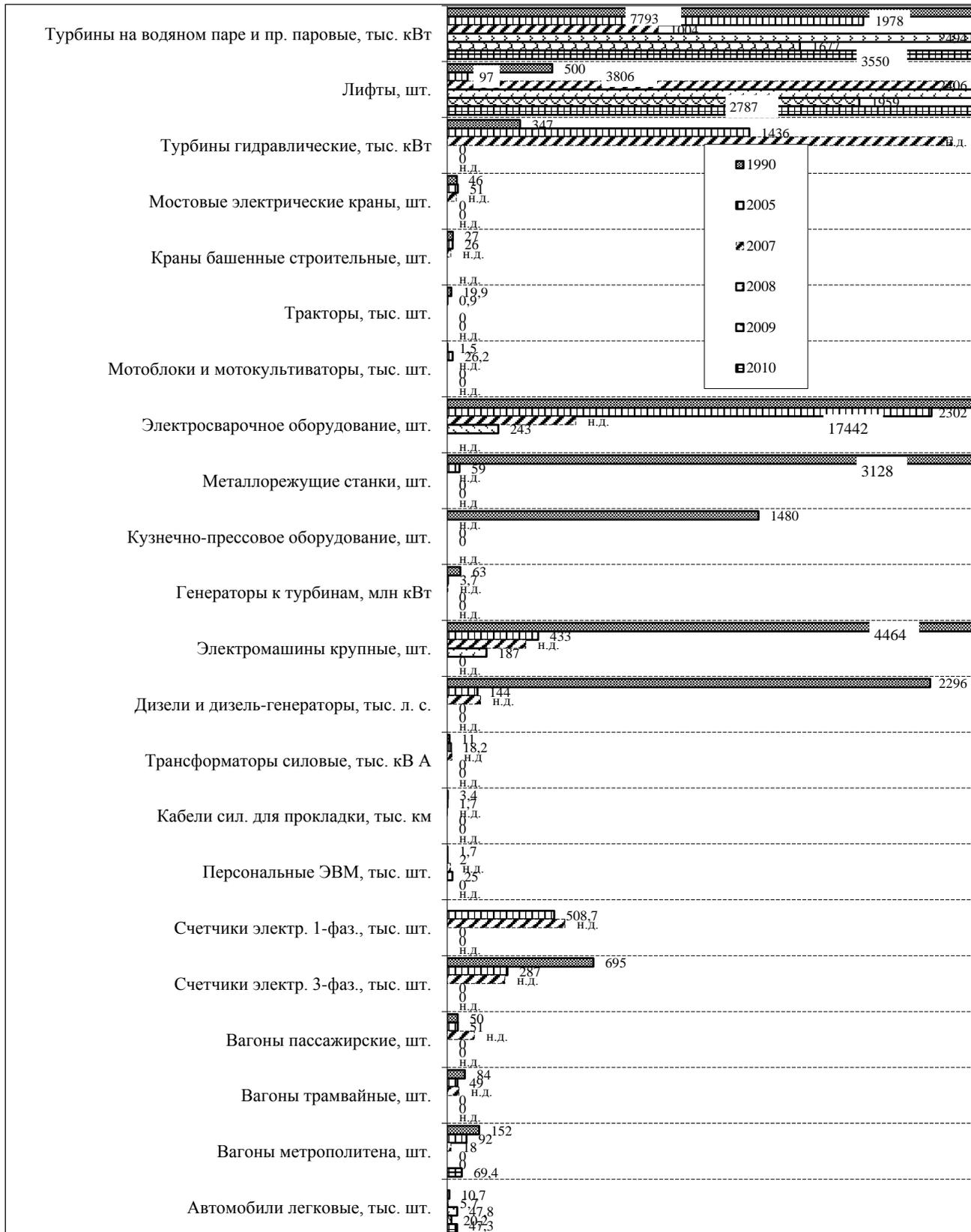
Ист.: Санкт-Петербург в цифрах в 2013 г. URL: http://www.spbinvestment.ru/sanktpeterburg_v_cifrah

Рис. 8. Оборот организаций по видам экономической деятельности в Санкт-Петербурге. 2009–2013 гг.

Ист.: Санкт-Петербург в 2012 г. ... С. 121.

Рис. 9. Структура организаций Санкт-Петербурга по формам собственности

* 1995 г. — 100 %

Ист.: Санкт-Петербург в 2005 г. ... С.157; Санкт-Петербург в 2010 г. ...С. 136; и другие выпуски ежегодников Петростата.

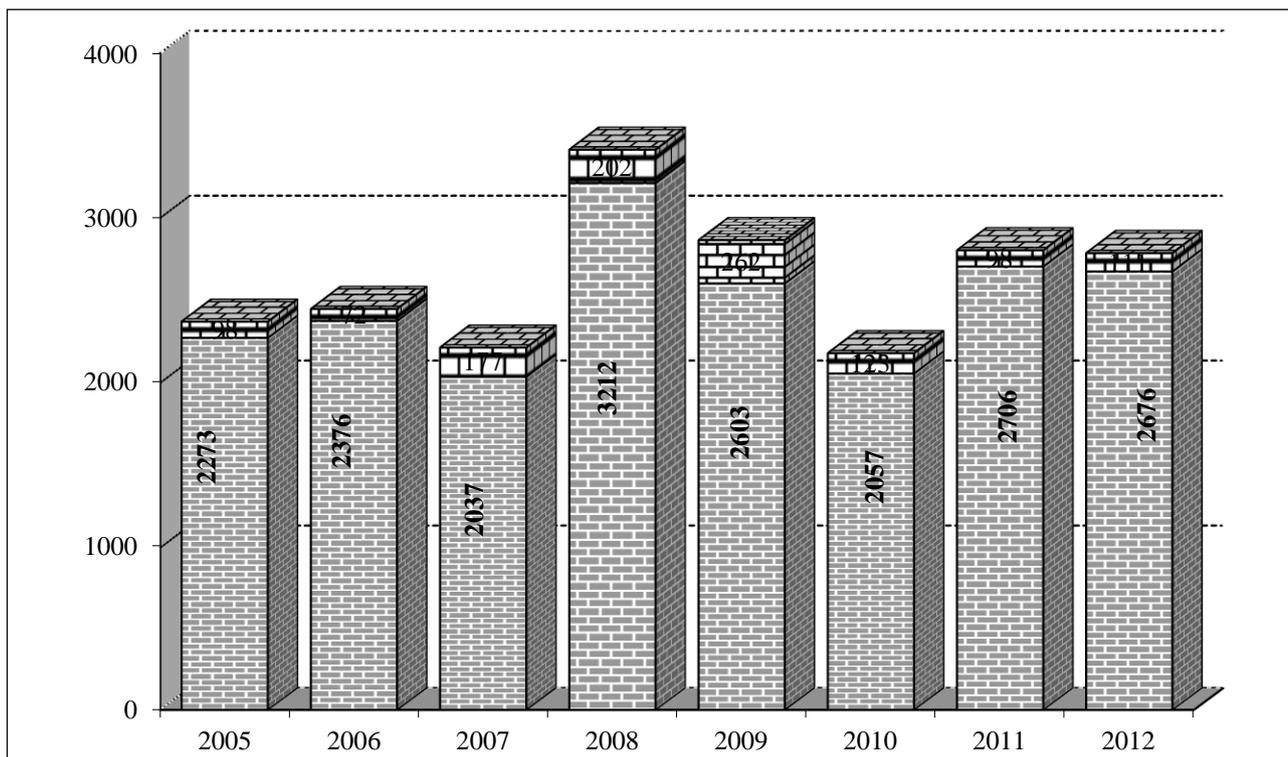
Рис. 10. Производство машин и производственного оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования в Санкт-Петербурге

Производство пива на душу населения уменьшилось с 345,7 л в 2005 г. до 155,6 л; производство папирос и сигарет увеличилось от 935 до 1267 усл. пачек.

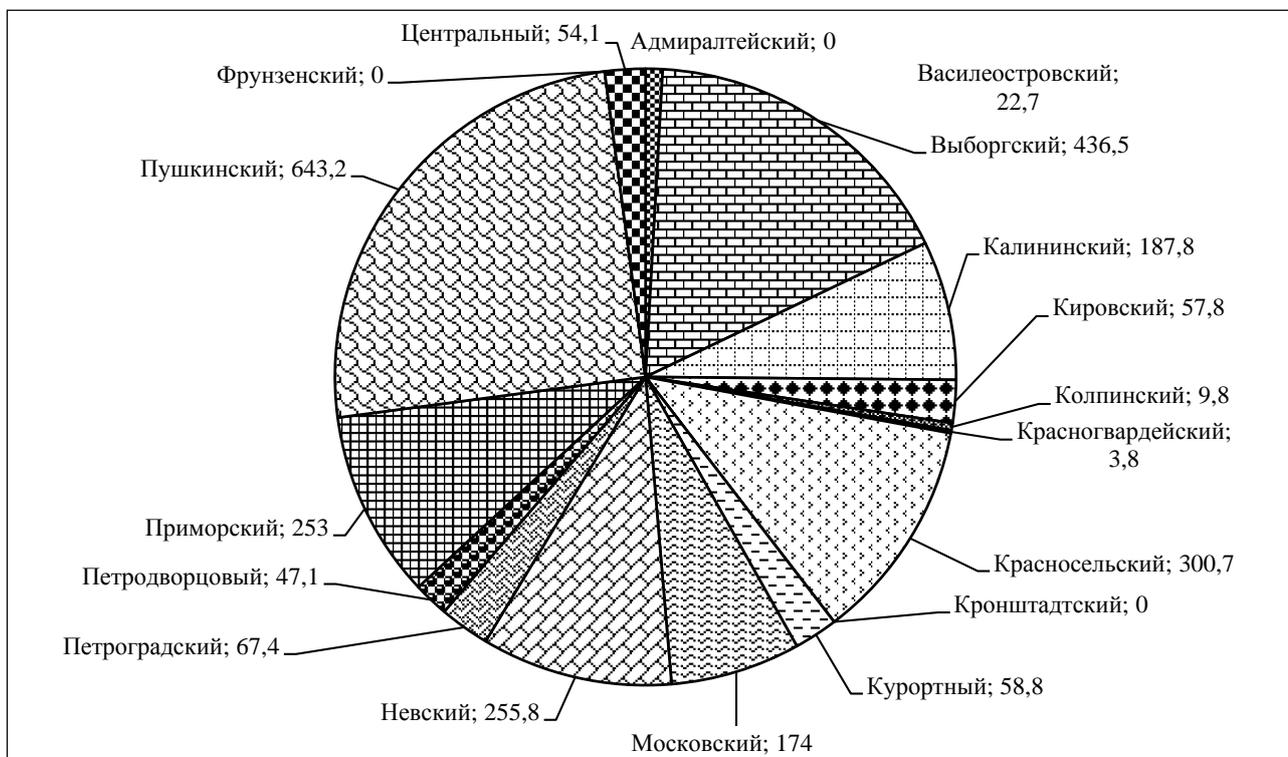
Ист.: Санкт-Петербург в 2012 г. ... С. 142.

Рис. 11. Производство на душу населения отдельных видов потребительских товаров в Санкт-Петербурге

Ист.: Там же. С. 146.

Рис. 12. Динамика площади построенного жилья в Санкт-Петербурге, тыс. кв. м

Ист.: Там же. С. 148.

Рис. 13. Ввод в действие жилья по районам Санкт-Петербурга в 2012 г., тыс. кв. м

**АННОТАЦИИ
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ**

*Л.А. Миэринь,
М.А. Еремеев*

Развитие институциональных принципов прогredientности мотивов к труду в деятельности работников современных предприятий

Ключевые слова: градиент, прогredientность мотивов, трудовая деятельность, персонал, закономерности мотивации

В статье рассматриваются общеэкономические принципы формирования мотивов и установок работников к трудовой деятельности. В работе анализируются результаты проведенного исследования по выявлению побудительных причин к получению образования. Выявленные тенденции и закономерности позволили сформировать концепцию прогredientности мотивов к труду.

Контактные данные: 410003, Саратов, ул. Радищева, д. 89. Кафедра экономики труда и управления персоналом.
Тел.: 8 (8452) 211-758.
Maxon2005@yandex.ru
191023, СПб., ул. Садовая, д. 21.
Кафедра экономической теории и мировой экономики.
Тел.: 8 (812) 310-47-25.
mierinla@rambler.ru

*L.A. Mierin,
M.A. Yeremeyev*

**ABSTRACTS
KEYWORDS
REFERENCES**

Development of institutional principles of progradiently motives to work in the activities of employees of modern enterprises

Key words: gradient, progradient motives, employment, staff, patterns of motivation

In this article considers General economic principles of formation of motives and attitudes of workers to work. The paper examines the results of the study on the identification of incentive to education. Trends and patterns helped shape the concept of progradient motives to work.

Contact information: 410003, Saratov, Radisheva st., 89. Faculty of labor economics and personnel management.
Ph.: 8 (8452) 211-758.
Maxon2005@yandex.ru
191023, SPb., Sadovaya st., 21. Faculty of economic theory and world economy.
Ph.: 8 (812) 310-47-25.
mierinla@rambler.ru

Д.Б. Орехов

Потребительская ценность как феномен теории предпринимательства

Ключевые слова: потребительская ценность, структура потребительской ценности, концепция ценности

В статье рассматриваются генезис концепции потребительской ценности, разные подходы к ее определению и исследованию структуры. Автор выявляет перспективные направления развития концепции ценности во взаимосвязи с теорией предпринимательства.

Контактные данные: 191023, СПб., Садовая ул., д. 21. Кафедра маркетинга.
Тел.: 8 (812) 310-18-87.
intermarketing@finec.ru

D.B. Orehov

Consumer value as phenomenon of entrepreneurship's theory

Key words: consumer value, consumer value structure, value concept

The article deals with the genesis of the concept of consumer value, different approaches to its definition and study of the structure. The author reveals the prospects for development of the concept of value in connection with the theory of entrepreneurship.

Contact information: 191023, SPb., Sadovaya st., 21. Faculty of marketing.
Ph.: 8 (812) 310-18-87.
intermarketing@finec.ru

О.Г. Смешко

Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности в Северо-Западном федеральном округе

Ключевые слова: налоговая система, налоговые льготы, модернизация, инвестиции, валовая добавленная стоимость, регион, экономика

В статье проводится анализ существующих в Российской Федерации налоговых льгот, направленных на стимулирование инвестиционного процесса. На основе анализа положений, закрепленных Налоговым кодексом РФ и статистической отчетности Федеральной налоговой службы, представляется количественная оценка инвестиционных налоговых льгот в Северо-Западном федеральном округе, а также выявляются особенности налогового стимулирования инвестиционной деятельности в экономике региона.

O.G. Smeshko

Tax incentives of investment activity in the Northwest federal district

Key words: tax system, tax privileges, modernization, investments, gross value added, region, economy

In article the analysis of tax privileges existing in the Russian Federation directed on stimulation of investment process is carried out. On the basis of the analysis fixed by the Tax Code of the Russian Federation of provisions and the statistical reporting of Federal Tax Service the quantitative assessment of investment tax privileges in the Northwest federal district is represented. Features of tax incentives of investment activity in economy of the Northwest federal district come to light.

Контактные данные: 190103, СПб., Лермонтовский пр., д. 44. Тел.: 8 (812) 575-03-00. rector@spbume.ru
Contact information: 190103, SPb., Lermontovskiy pr., 44. Ph.: 8 (812) 575-03-00. rector@spbume.ru

*Е.Ц. Чимитдоржиева,
А.Е. Чепик*

Экономико-статистический анализ показателей, характеризующих неравномерность социального развития муниципальных образований

*E.C. Chimitdorzhieva,
A.E. Chepic*

Economic and statistical analysis of the indexes, which characterize the social development disparity of municipal formations

Ключевые слова: неравномерность внутрирегионального развития, муниципальные образования, корреляционно-регрессионный анализ, коэффициент эластичности

Key words: intra-regional development disparity, municipal formations, correlative and regressive analysis, coefficient of elasticity

Целью данной работы является исследование неравномерности темпов социального развития муниципальных образований региона, рассчитанных по отношению к различным факторам воспроизводства. С помощью корреляционно-регрессионного анализа осуществлено исследование воспроизводственных механизмов муниципальных образований, рассчитаны коэффициенты эластичности, позволяющие количественно оценить величину отклика результирующих признаков на изменение факторов воспроизводства. Проведен анализ неравномерности социального развития на примере муниципальных образований Республики Бурятия.

This article provide research of municipal formations reproduction mechanisms by means of correlation and regression analysis, and evaluated elasticity coefficients, which allow to assay value of response per reproduction factor change. Abstract theorems provided in this article were verified by applied research; also the investigation of social development disparity in the case of municipal formations of the Buryat Republic was made.

Контактные данные: 670013, Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40 В. Тел.: 8 (3012) 43-14-15. office@esstu.ru

Contact information: 190103, Ulan-Ude, Kluchevskaya st., 40 V. Ph.: 8 (3012) 43-14-15. office@esstu.ru

Е.С. Макеева

Роль оборонно-промышленного комплекса в экономике Ленинграда 1930-х годов: уроки для современной России

E.S. Makeeva

The role of the defense industry in the economy of Leningrad in the 1930s: lessons for the contemporary Russia

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, экономика Ленинграда, 1930-е годы

Key words: defense industry, economy of Leningrad, the 1930s

В статье рассматривается ленинградский опыт развития оборонно-промышленного комплекса в 1930-е годы. На основе детального анализа публичных выступлений С.М. Кирова, руководившего городом в 1926-1934 гг., и привлечения релевантных эмпирических данных автор делает вывод о возможности использования этого опыта в современной России при разработке стратегии импортозамещения военной и гражданской продукции, создании двойных технологий и развитии системы образования.

In the present article the experience of developing the defense industry in Leningrad in the 1930s is considered. By making a detailed analysis of S.M. Kirov's public speeches (the chief of Leningrad in 1926-1934) and studying the relevant empirical data, the author concludes that this experience can be used in the contemporary Russia while elaborating an import-replacement strategy for military and civil products, creating dual-use technologies, and developing the educational system.

Контактные данные: 191023, СПб., Садовая ул., д. 21. Кафедра экономической теории и экономической политики. Тел.: 8 (812) 310-47-25. alena-makeeva@yandex.ru

Contact information: 191023, SPb., Sadovaya st., 21. Faculty of economic theory and economic policy. Ph.: 8 (812) 310-47-25. alena-makeeva@yandex.ru

С.Л. Мозокина

Тенденции развития лечебно-оздоровительного и медицинского туризма

S.L. Mozokina

Trends in health and fitness and medical tourism

Ключевые слова: оздоровительный туризм, медицинский туризм, курорты

Key words: health tourism, medical tourism, spa, health resort

В статье анализируются современное состояние и перспективы развития оздоровительного и медицинского туризма в мире и в России.

This article discusses the current state and prospects of development of health and medical tourism in the world and in Russia.

Контактные данные: 191023, СПб., Садовая ул., д. 21. Кафедра экономики и управления социальной сферой. Тел.: 8 (812) 310-40-17. sph_Y@rambler.ru

Contact information: 191023, SPb., Sadovaya st., 21. Faculty of economic and management social sphere. Ph.: 8 (812) 310-40-17. sph_Y@rambler.ru

*Е.Н. Ванчикова,
О.А. Осодоева,
О.А. Попова*

Ключевые слова:

Процесс стратегического целеполагания социально-экономического развития региона

регион, социально-экономическое развитие, целеполагание, стратегия, программно-целевое управление, программа социально-экономического развития региона

В статье проведен анализ качества процесса стратегического целеполагания социально-экономического развития. Рассмотрены существующие в научной литературе подходы к разработке целей развития региона, принципы программно-целевого управления и территориального планирования. Проведен анализ стратегического целеполагания при разработке Программы социально-экономического развития Республики Бурятия, выявлены недостатки и даны предложения по улучшению качества целеполагания при разработке таких программ.

Контактные данные: 670013, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40 В. Кафедра менеджмента, маркетинга и коммерции.
Тел.: 8 (3012) 41-20-00.
bced@mail.ru
Кафедра экономической теории, мировой и национальной экономики. Тел.: 8 (3012) 21-85-17.
Osodoeva_olga@mail.ru

*E.N. Vanchikova,
O.A. Osodoeva,
O.A. Popova*

Key words:

Strategic goal setting process of socio-economic development of the region

region, socio-economic development, goal-setting, strategy, software and targeted management, socio-economic development of the region

This article analyzes the quality of strategic goal setting socio-economic development. Reviewed existing scientific literature on approaches to developing the region's development goals, principles, program management and spatial planning. The analysis of strategic goal setting in the development of the programme of socio-economic development of the Republic of Buryatia, identified shortcomings and suggestions to improve the quality of the goal-setting programmes of socio-economic development of the region.

Contact information: 670013, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Kluchevskaya st., 40 V. Faculty of management, marketing and commerce.
Ph.: 8 (3012) 41-20-00.
bced@mail.ru
Faculty of economic theory, world and national economy.
Ph.: 8 (3012) 21-85-17.
Osodoeva_olga@mail.ru

*Ю.А. Антохина,
А.В. Баранов*

Ключевые слова:

Имитационное моделирование как инструмент снижения риска

имитационное моделирование, риск, метод Монте-Карло

В работе представлена система поддержки принятия решений, разработанная на основе инструмента имитационного моделирования Anylogic 7. Приведена методика оценки инвестиционного риска.

Контактные данные: 190000, СПб., ул. Б. Морская, д. 67. suai-dep81@yandex.ru

*Yu.A. Antokhina,
A.V. Baranov*

Key words:

Imitating modeling as instrument of decrease in risk

imitating modeling, risk, Monte-Carlo method

In work the support system the decision-making, developed on the basis of the instrument of imitating modeling of Anylogic 7 is presented. The technique of an assessment of investment risk is given.

Contact information: 190000, SPb., Gr. Morskaya st., 67, suai-dep81@yandex.ru

А.Г. Айрапетова

Ключевые слова:

Концепция устойчивого развития единой эколого-экономической системы

эколого-экономическая система, устойчивое развитие, ресурсное обеспечение, кризисы ресурсопотребления

В статье рассматривается один из основополагающих принципов концепции устойчивого развития в современном мире — формирование единой эколого-экономической системы развития как системы полной и всесторонней интенсификации, обеспечивающей эколого-безопасное устойчивое хозяйствование. Автор предлагает рассматривать управление промышленным предприятием посредством взаимодействия экономической, ресурсной и социальной подсистем.

Контактные данные: 191023, СПб., Садовая ул., д. 21. Тел.: 8 (812) 310-26-92. red@finec.ru

A.G. Ayrapetova

Key words:

Concept of a sustainable development of uniform ekologo-economic system

ekologo-economic system, sustainable development, resource providing, resources consumption crises

This article represents consideration of one of the fundamental principles of the concept of a sustainable development in the modern world - formations of uniform ekologo-economic system of development as systems of the full and comprehensive intensification providing ekologo-safe steady managing. The author suggests to consider management of the industrial enterprise by means of interaction of economic, resource and social subsystems.

Contact information: 191013, SPb., Sadovaya st., 21. Ph.: 8 (812) 310-26-92. red@finec.ru

*В.В. Корелин,
П.Г. Желтов*

Использование методик анализа и оценки рисков для управления экономической устойчивостью предприятия

*V.V. Korelin,
P.G. Zheltov*

Use of techniques of the analysis and assessment of risks for management of economic stability of the enterprise

Ключевые слова: методы анализа рисков, оценка финансовой устойчивости и платежеспособности, устойчивость предприятия

Key words: risk analysis methods, assessment of financial stability and solvency, stability of the enterprise

В статье рассматриваются методы анализа рисков, распространенные в современной экономической практике. Различные теоретические научные подходы к оценке финансовой устойчивости и платежеспособности производственных предприятий в современных условиях хозяйствования.

In the present article authors suggest to consider methods of risk analysis widespread in modern economic practice. Various theoretical scientific approaches offer estimates of financial stability and solvency of manufacturing enterprises, authors generalize and adapt them for modern conditions of managing.

Контактные данные: 191023, СПб., Садовая ул., д. 21.
Тел.: 8 (812) 310-26-92.
red@finec.ru

Contact information: 191013, SPb., Sadovaya st., 21.
Ph.: 8 (812) 310-26-92.
red@finec.ru

*Е.В. Ценина,
Т.Т. Ценина*

Стратегия смягчения рисков в глобальных цепях поставок

*E.V. Tsenina,
T.T. Tsenina*

Risks' mitigation strategy in global supply chains

Ключевые слова: риск, глобализация, бизнес-преобразования, управление рисками, глобальные цепи поставок, смягчение рисков

Key words: risk, globalization, business transformation, risk management, global supply chains, risks' mitigation

В статье рассматриваются глобальные риски, которым подвергаются компании, находящиеся в процессе трансформации своего бизнеса. Компании корректируют свои подходы к управлению рисками, пересматривают свои установки с тем, чтобы обеспечить соответствие меняющимся потребностям.

The article discusses global risks for companies that are in the process of transformation of its business. Companies adjust their approaches to risk management, rethink their views in order to ensure compliance with changing needs.

Контактные данные: 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36. Кафедра логистики.
Тел.: 8 (967) 028-27-14.
cakie@yandex.ru

Contact information: 117997, Moscow, Stremyanniy per., 26. Faculty of logistics.
Ph.: 8 (967) 028-27-14.
cakie@yandex.ru

191023, СПб., Садовая ул., д. 21. Кафедра коммерции и логистики.
Тел.: 8 (911) 280-17-95.
tseninat@yandex.ru

Contact information: 191023, SPb., Sadovaya st., 21. Faculty of commerce and logistics.
Ph.: 8 (911) 280-17-95.
tseninat@yandex.ru

М.С. Алексеева

Основные аспекты повышения конкурентоспособности промышленных предприятий по производству светодиодной продукции

M.S. Alekseeva

Main aspects of company's competitiveness rising for LED products industrial companies

Ключевые слова: повышение конкурентоспособности, факторы конкурентоспособности, светодиодная продукция, динамика структуры рынка осветительных ламп, матрица «заинтересованность/влияние»

Key words: competitiveness rising, competitiveness factors, LED products, dynamic of light lamps market structure, "Interest and Influence" matrix

В статье рассматриваются факторы, обеспечивающие конкурентоспособность промышленных предприятий по производству светодиодной продукции, а также ключевые факторы совершенствования функционала ключевых подразделений для повышения конкурентоспособности промышленного предприятия. Уточняется понятие «повышение конкурентоспособности предприятия». Проводится анализ европейского рынка, приводится матрица «заинтересованность/влияние», определяются критерии при выборе светодиодной продукции европейским потребителем.

The article deals with observing of competitiveness factors of LED products industrial companies, key factors of success, key division functional improving offers for LED products industrial companies competitiveness rising. Defines the term "Company's competitiveness rising". The analyze of European market observes such methods as shares of the market of competitors, "Interest and Influence" matrix, choosing LED production criteria definition by European customer.

Контактные данные: 191023, СПб., Садовая ул., д. 21. Кафедра экономики и управления предприятиями.
Тел.: 8 (812) 310 40 83.
lmaria.alekseeva@gmail.com

Contact information: 191023, SPb., Sadovaya st., 21. Faculty of economics and management enterprises.
Ph.: 8 (812) 310 40 83.
lmaria.alekseeva@gmail.com

Е.В. Бабакова

Экономическая политика в отношении моногородов: теоретическая постановка проблемы с позиции взаимодействия структуры и институтов

E.V. Babakova

Economic policy of monotown: theoretical formulation of the problem under the view of the facility-structure and institutes interaction

Ключевые слова: экономическая теория, региональная экономика, экономическая политика, моногород, регулирование моногорода, материальная структура, институты

Key words: economic theory, regional economy, economic policy, monotown, monotown regulation, facility-structure, institutes

В статье анализируются проблемы моногородов и политики их регулирования с учетом взаимодействия материальной структуры и институтов хозяйственной системы. Рассматриваются типы регулирования моногорода. Выбор типа регулирования моногорода ставится в зависимость от материальной структуры, которой обладает рассматриваемая хозяйственная система.

The article contains consideration of a problem of monotown and its regulation policy taking into account the facility-structure and institutes interaction. Author considers types of regional regulation policy. The choice of regulation policy type presumes as dependent to a facility-structure of a particular economic system.

Контактные данные: 191023, СПб., Садовая ул., д. 21. Кафедра общей экономической теории. Тел.: 8 (812) 310-47-60. finec_oet@mail.ru

Contact information: 191023, SPb., Sadovaya st., 21. Faculty of general economic theory. Tel.: 8 (812) 310-47-60. finec_oet@mail.ru

С.Д. Верзилин

Анализ и оценка социальной информации в интересах повышения эффективности мероприятий в сфере охраны здоровья населения: методика и результаты социологического исследования

S.D. Verzhilin

Analysis and evaluation of social information towards increasing efficiency of activities in the field of public health: methods and results of social studies

Ключевые слова: здоровьесберегающее поведение, порядковый признак, социологический опрос

Key words: health-oriented behavior, rank variables, sociological survey

Проведен социологический опрос и выполнено количественное оценивание взаимовлияния состояния здоровья и образа жизни, а также влияния внешнего окружения и отдельных мероприятий в сфере охраны здоровья населения на здоровьесберегающее поведение молодежи. Дана оценка персонального здоровья и образа жизни на основе порядковых признаков. Выделены шкалы общего здоровья, выраженности вредных привычек, приверженности к здоровому питанию, вовлеченности в занятия физической культурой и спортом, на основе которых построена типология здоровьесберегающего поведения.

A sociological survey was conducted and a quantitative evaluation fulfilled for the interrelation of health and lifestyle, and the influence of an environment and activities in the field of public health on health-oriented behaviors of youth. The estimation of the personal health and lifestyle was performed through rank variables. The scales of the general health, the severity of harmful habits, the preference of healthy nutrition, the involvement in physical culture and sports, were established and used for classification of health-oriented behaviors.

Контактные данные: 191023, СПб., Садовая ул., д. 21. Тел.: 8 (812) 602-23-23. verzhilinsd@mail.ru

Contact information: 191023, SPb., Sadovaya st., 21. Ph.: 8 (812) 602-23-23. verzhilinsd@mail.ru

И.А. Волох

Взаимодействие основных участников рынка жилищно-коммунальных услуг

I.A. Voloh

Interaction of the major market participants utility services

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, жилищно-коммунальные услуги, система регулирования

Key words: housing and communal services, public utilities, the regulatory system

В статье выявлены особенности взаимодействия участников рынка жилищно-коммунальных услуг, обоснована необходимость учета экономических интересов потребителей, государства и поставщиков жилищно-коммунальных услуг, уточнены методические подходы к выбору рациональной системы государственного регулирования сферы жилищно-коммунальных услуг.

In the article the features of the interaction of market participants of housing and communal services, the necessity of taking into account the economic interests of consumers, state and providers of utility services, refined methodological approaches to the selection of a rational system of state regulation of utility services.

Контактные данные: 191023, СПб., Садовая ул., д. 21. Кафедра управления и планирования социально-экономических процессов им. Заслуженного деятеля науки РФ Ю.А. Лаврикова. Тел.: 8 (812) 310-40-57. prognozplan@yandex.ru

Contact information: 191023, SPb., Sadovaya st., 21. Faculty of management and planning of socio-economic processes them Honored scientist of Russia Y.A. Lavrikova. Ph.: 8 (812) 310-40-57. prognozplan@yandex.ru

- В.Ю. Галкин* **Проблемы совершенствования механизма государственной поддержки малых предприятий в рамках развития контрактной системы** *V.U. Galkin* **The problems of improving small enterprise's government supporting mechanism under the contract's system developing**
- Ключевые слова:** государственные и муниципальные закупки, контрактная система, малый бизнес **Key words:** public procurement, the contract system, small business
- В статье рассматривается сущность государственных и муниципальных закупок, раскрываются их экономическое содержание и значение для хозяйственной деятельности малого бизнеса. Определены существующие проблемы созданной контрактной системы. Показана сложность и многогранность вопросов, связанных с совершенствованием механизма государственной поддержки малого бизнеса.
- Контактные данные:** 191023, СПб., Садовая ул., д. 21. Кафедра маркетинга. Тел.: 8 (812) 710-56-23. marketing@finec.ru **Contact information:** 191023, SPb., Sadovaya st., 21. Faculty of marketing. Ph.: 8 (812) 710-56-23. marketing@finec.ru
-
- И.С. Климов* **Оптимизация мер воздействия на развитие системы образования** *I.S. Klimov* **Optimization measures to influence the development of the education system**
- Ключевые слова:** сфера образования, государственные меры регулирования, рыночные регуляторы **Key words:** the education sector, government regulatory measures, market regulators
- В статье исследуются особенности использования государственных и рыночных регуляторов в сфере образования в условиях рынка.
- Контактные данные:** 191014, СПб., Литейный пр., д. 42. Кафедра экономики и менеджмента. Тел.: 8 (812) 273-20-49. ivesep@ivesep.spb.ru **Contact information:** 191023, SPb., Liteiniyi pr., 42. Faculty of economics and management. Ph.: 8 (812) 273-20-49. ivesep@ivesep.spb.ru
-
- О.В. Литвинова* **Оценка эффективности государственной промышленной политики и разработка мер адресного воздействия на экономику региона** *O.V. Litvinova* **Evaluating the effectiveness of the state industrial policy and measures address the impact on the regional economy**
- Ключевые слова:** промышленная политика, оценка эффективности, индикаторы, механизм реализации **Key words:** industrial policy, evaluation of the effectiveness indicators, the mechanism of implementation
- В статье представлены результаты научного анализа направлений оценки эффективности промышленной политики региона, дается эмпирическая оценка эффективности государственной промышленной политики в разрезе регионов Центрального федерального округа.
- Контактные данные:** 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94. Кафедра региональной экономики и менеджмента. Тел.: 8 (4712) 52-38-01. kstu.ee@gmail.com **Contact information:** 305040, Kursk, st. 50 let Octebry, 94. Faculty of regional economics and management. Ph.: 8 (4712) 52-38-01. kstu.ee@gmail.com
-
- Я.В. Медведев* **Аппарат производственного контроллинга как средство повышения эффективности предприятия (на примере кабельного производства)** *Y.V. Medvedev* **Production controlling office, as means of efficiency increase of the enterprise (on the example of cable production)**
- Ключевые слова:** экономика, производство, контроллинг, ERP-системы, управление предприятием, эффективность производства **Key words:** economy, production, controlling, enterprise resource planning systems, business management, production efficiency

Рассмотрена проблема производственной эффективности на примере кабельного производства. Предложен способ повышения эффективности за счет внедрения аппарата производственного контроллинга. Данный подход предназначен для поиска путей оптимизации материальных и трудовых затрат, точного расчета стоимости продукции, а также совершенствования системы внутреннего информационного обеспечения.

Контактные данные: 191186, СПб., Наб. р. Мойки, д. 61. Кафедра экономической теории и основ предпринимательства.
Тел.: 8 (812) 326-31-50.
ritterbruder@mail.ru

The problem of production efficiency on the example of cable production is considered. The way of increase of efficiency due to introduction of the office of production controlling is offered. This approach is intended for search of ways of optimization of material and labor costs, exact calculation of cost of production, and also improvement of system of internal information support.

Contact information: 191186, SPb., Nab. r. Moyki, 61. Faculty of economic theory and the basics of entrepreneurship.
Ph: 8 (812) 326-31-50.
ritterbruder@mail.ru

С.М. Мысенко

Методика определения величины амортизационного фонда из данных бухгалтерского учета

Ключевые слова:

учет основных средств, амортизация, амортизационный фонд

В статье рассматриваются проблема определения величины амортизационного фонда на основе данных бухгалтерского учета. Исследуются причины отклонения величины амортизационного фонда от величины накопленной амортизации. Предлагается методика учета амортизации основных средств, позволяющая выявлять величину амортизационного фонда.

Контактные данные: 191023, СПб., Садовая ул., д. 21. Кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита.
Тел.: 8 (812) 310-49-24.
smymsenko@rambler.ru

S.M. Mysenko

Key words:

The method to determine the value of a sinking fund from accounting data

fixed assets accounting, depreciation, sinking fund

The article deals with the problem of determining the value of the sinking fund on the basis of accounting data. Gives consideration of the reasons of deviation value of the sinking fund of the value of accumulated depreciation. Suggests a method of accounting for depreciation of fixed assets, which allows to detect the amount of sinking fund

Contact information: 191023, SPb., Sadovaya st., 21. Faculty of accounting, analysis and audit.
Ph.: 8 (812) 310-49-24.
smymsenko@rambler.ru

А.С. Ромашков

Стратегические приоритеты и факторы развития сферы консалтинговых услуг в России

Ключевые слова:

консалтинговые услуги, регулирование консалтинговой деятельности

В статье рассмотрены основные тенденции развития в секторе консалтинговых услуг, выявлены особенности регулирования консалтинговой деятельности, определены потребность в разработке действенного механизма взаимодействия между участниками сферы консалтинговых услуг, а также необходимость создания системы независимых объединений консультантов.

Контактные данные: 191023, СПб., Садовая ул., д. 21. Кафедра управления и планирования социально-экономических процессов им. Заслуженного деятеля науки РФ Ю.А. Лаврикова.
Тел.: 8 (812) 310-40-57.
prognozplan@yandex.ru

A.S. Romashkov

Key words:

Strategic priorities and factors of development scope of consulting services in Russia

consulting services, management consultancy activities

The article describes the main trends of development in the sector of consulting services, features of regulatory consulting activities, identified the need to develop an effective mechanism of interaction between the scope of consulting services, as well as the need to establish a system of independent associations of consultants.

Contact information: 191023, SPb., Sadovaya st., 21. Faculty of management and planning of socio-economic processes them Honored scientist of Russia Y.A. Lavrikova.
Ph.: 8 (812) 310-40-57.
prognozplan@yandex.ru

А.В. Сатывалдиев

Система контроллинга на предприятиях деревообрабатывающей промышленности: специфика и основные элементы

Ключевые слова:

контроллинг, система, деревообрабатывающая промышленность, предприятие, элементы, содержание

A.V. Satyvaldiev

Key words:

The controlling system at the enterprises of the woodworking industry: specificity and basic elements

controlling, the system, wood industry, company, elements, content

В статье проведен анализ основных тенденций развития отрасли, обоснована актуальность широкого внедрения системы контроллинга на предприятиях деревообрабатывающей промышленности. Предложена уточненная трактовка термина «контроллинг». Раскрыто содержание элементов системы контроллинга на промышленном предприятии. Обоснована необходимость использования концепции, ориентированной на создание стоимости как подхода к внедрению контроллинга на современных предприятиях деревообработки.

Контактные данные: 191023, СПб., Садовая ул., д. 21. Кафедра экономики и управления предприятиями.
Тел.: 8 (812) 310-40-83.
Azamat_88@mail.ru

The article provides the analysis of major trends in the industry, the urgency of the widespread implementation of controlling systems for the woodworking industry is considered. Proposed revised interpretation of the term "controlling". The content of elements of controlling systems in an industrial plant is disclosed. The necessity of using concept-oriented value creation approach to the introduction of controlling modern woodworking enterprises is proved.

Contact information: 191023, SPb., Sadovaya st., 21. Faculty of economy and management of enterprises. Ph.: 8 (812) 310-40-83.
Azamat_88@mail.ru

М.М. Стрельник

Сравнение стандартов управления рисками (COSO ERM, FERMA и ISO 31000:2009)

Ключевые слова: риски, стандарты управления рисками, COSO ERM, FERMA, ISO 31000:2009

В статье сравниваются стандарты управления рисками: COSO ERM, FERMA, ISO 31000:2009. Определяется наиболее приемлемый стандарт для применения российскими предприятиями. Сравнение стандартов управления рисками проводится на основе следующих критериев: территориальность стандарта, обязательность выполнения стандарта, адресат — для кого создан стандарт, понятие риска, понятие неопределенности, понятие риск-менеджмента, понятие риск-аппетита, факторы риска, взаимосвязь с другими документами.

Контактные данные: 191023, СПб., Садовая ул., д. 21. Кафедра экономики и управления предприятием.
Тел.: 8 (911) 836-14-27.
creative.06@mail.ru

М.М. Strelnik

The comparison of risk management standards (COSO ERM, FERMA и ISO 31000:2009)

Key words: risks, risk management standards, COSO ERM, FERMA, ISO 31000:2009

In the article the author compare the following standards of risk management: COSO ERM, FERMA, ISO 31000:2009. The aim of the article is to identify the most appropriate standard that Russian companies can apply. The comparison of international standards is based on the following criteria: territoriality of the standard; mandatory performance of the standard; destination - who can apply a standard; the definition of risk; the definition of uncertainty; the concept of risk management; the concept of risk appetite; the factors of risk; the relationship with other documents.

Contact information: 191023, SPb., Sadovaya st., 21. Faculty of economics and enterprise management.
Ph.: 8 (911) 836-14-27.
creative.06@mail.ru

П. Стром

О первых региональных законах по стимулированию инвестиционной деятельности в Российской Федерации

Ключевые слова: инвестиционный климат, стимулирование инвестиционной деятельности, региональные законы, региональные налоговые льготы

В статье отмечается необходимость анализа накопленного за 20 лет в России опыта создания законодательной базы по поддержке инвестиционной деятельности на региональном уровне. Проведен анализ основных публикаций по этой теме и на конкретных примерах отмечена их неполнота по освещению имевшихся в первые постсоветские годы законов по поддержке инвесторов в субъектах Российской Федерации.

Контактные данные: 188640, Ленинградская обл., ул. Гоголя, д. 7. ЗАО «Смерфит Каппа Санкт-Петербург».
Тел.: 8 (812) 329-76-00.
Patrik.Strom@smurfitkappa.com

P. Strom

The first regional laws on stimulation of investment activity in the Russian Federation

Key words: investment climate, stimulation of investment activity, regional laws, regional tax concessions

The necessity of analysis of saved up for 20 years' experience of creation of legislative base on support of investment activity at a regional level in Russia is marked in the article. The analysis of the basic publications on the subject is made and their incompleteness on covering of laws available in the first post-Soviet years on support of investors in subjects of the Russian Federation is noted on specific examples.

Contact information: 188640, LO., Gogoly st., 7. ZAO «Smurfit Kappa SPb».
Ph.: 8 (812) 329-76-00.
Patrik.Strom@smurfitkappa.com

А.А. Тарасевич

Улучшение налогового состояния регионов РФ на основе результатов их кластерного структурирования

A.A. Tarasevich

Improvement of the tax status of the regions of the Russian Federation on the basis of their cluster structuring

Ключевые слова: налоговый кластер, налоговая кластеризация, комплексная система налоговых показателей, функционально пропорциональный налоговый кластер

Key words: tax cluster, tax clustering, complex system of tax indicators, proportional tax essentially functional cluster

Статья посвящена налоговой кластеризации российских регионов. Предлагается содержательно и расчетно обоснованная комплексная система налоговых показателей для осуществления кластерного анализа субъектов РФ. Систематизируются показатели социально-экономического положения и налогового состояния по регионам, стабильно входящим в состав существенно функционально-пропорциональных налоговых кластеров. Сделаны обоснованные рекомендации относительно использования наиболее передового опыта рассматриваемых регионов.

The article is devoted to tax clustering of Russian regions. It is proposed settlement and meaningful reasonable complex system of tax indicators for the implementation of the cluster analysis of subjects of the Russian Federation. Systematized indicators of socio-economic status and the tax status of the regions, which is part of a proportional tax essentially functional clusters. Make informed recommendations regarding the use of the most advanced experience the regions considered.

Контактные данные: 191023, СПб., Садовая ул., д. 21. Кафедра государственных и муниципальных финансов. Тел.: 8 (812) 310-96-71. starss@list.ru

Contact information: 191023, SPb., Sadovaya st., 21. Faculty of state and municipal finance. Ph.: 8 (812) 310-96-71. starss@list.ru

Н.С. Трусова

Формирование региональных кластеров по уровню инвестиционного развития

N.S. Trusova

Developing regional clusters by the level of investment

Ключевые слова: инвестиционная активность, налоговая политика, налоговый потенциал, валовой региональный продукт, кластерный анализ

Key words: investment activity, tax policy, tax capacity, gross regional product, cluster analysis

В статье обоснован и апробирован методический подход к группировке регионов по уровню и характеру инвестиционного развития, включающий выбор необходимого и достаточного состава показателей общего экономического и инвестиционного развития, временного интервала анализа, способа объединения регионов группы методом кластерного анализа и представления результатов.

The article proved and tested methodical approach to the grouping of the Central Federal District on the level and formation of investment development, including the selection of the necessary and sufficient indicators of the overall economic development and investment, time interval analysis, methods of grouping regions by cluster analysis and the results.

Контактные данные: 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94. Кафедра налогообложения и антикризисного управления. reandm@rambler.ru

Contact information: 305040, Kursk, 50 let October st., 94. Faculty of taxation and crisis management. Freandm@rambler.ru

П.С. Цветков

Проблемы оценки экономической устойчивости горнодобывающих предприятий

P.S. Tsvetkov

Problems of evaluation of mining enterprises economic stability

Ключевые слова: горнодобывающие предприятия, экономическая устойчивость, оценка устойчивости, устойчивость системы

Key words: mining enterprises, economic stability, evaluation of stability, stability of a system

Выявление новых и переосмысление известных тенденций все более динамично развивающейся среды, процессов и фактов, определяющих вектор развития горного производства, обуславливают необходимость изменения понимания сущности экономической устойчивости предприятий. В статье предложены адекватные методические подходы к пониманию и оценке экономической устойчивости горнодобывающих предприятий как динамической комплексной характеристики эффективности.

Identifying new and rethinking known trends of increasingly dynamic environment, processes and facts, which determine the development of mining industry necessitate changes in the understanding of the economic sustainability of enterprises. An appropriate approach to understanding the nature of the economic sustainability of mining enterprises as complex dynamic performance characteristics and method of its evaluation are suggested in this paper.

Контактные данные: 199106, СПб., ВО, 21-я линия, д. 2. Кафедра организации и управления. Тел.: 8 (812) 328-89-05. pscvetkov@spmi.ru

Contact information: 199106, SPb., VO, 21st line, 2. Faculty of organization and management. Ph.: 8 (812) 328-89-05. pscvetkov@spmi.ru

С.В. Штукова

Социальные технологии участия общественности в управлении архивной деятельностью

S.V. Shtukova

Social technologies of participation in the management of archival activities

Ключевые слова: социальная технология, общественное участие, архивная деятельность, публичные слушания, общественный совет

Key words: social technology, public participation, archival activity, public hearings, public council

В статье рассматривается процесс управления архивной деятельностью посредством социальных технологий общественного участия. Раскрыта сущность социальных технологий, выделены и проанализированы социальные технологии участия общественности на примере практической деятельности Архивного комитета Санкт-Петербурга. Проанализированы этапы применения каждой технологии.

In this article the management of archival activities is considered as a process from a position of using social technologies. The definition of social technologies is identified and analyzed in practic examples on the basis of Archival Committee' s activity. The levels of using social technologies are analysed.

Контактные данные: 191186, СПб., Наб. р. Мойки, д. 48.
Тел.: 8 (921) 997-01-11.
svshtukova@yandex.ru

Contact information: 191186, SPb., Nab. r. Moyki, 48.
Ph.: 8 (921) 997-01-11.
svshtukova@yandex.ru

ТРЕБОВАНИЯ к статьям преподавателей

Уважаемые авторы, преподаватели, соискатели докторской степени!

Наш журнал открыт для публикаций по любому из направлений деятельности университета.

Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности.

Представленные материалы рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по соответствующим научным направлениям.

Статьи принимаются в двух экземплярах объемом от 10 до 20 машинописных страниц через 1,5 интервала компьютерного набора (шрифт 14 Times New Roman). Строго книжная ориентация страниц. Обязательна нумерация страниц.

К статье прилагаются:

- 1) фотография, минимальный размер 9×13 см (желательно в электронном виде 300 ppi);
- 2) аннотация статьи на русском и английском языках, 6 строк;
- 3) ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языках);
- 4) дискета, диск или флеш-карта (статья, биографическая справка, аннотация, ключевые слова в электронном виде);
- 5) биографическая справка:
  - ФИО полностью на русском и английском языках,
  - ученая степень, ученое звание,
  - соискатель или докторант, при каком вузе,
  - вуз и год окончания,
  - должность и место работы (обязательно),
  - количество публикаций,
  - сфера научных интересов,
  - домашний, мобильный и рабочий телефоны, e-mail, контактная информация для переписки (адрес на русском и английском языках).
- 6) код ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации).

Статьи с неправильно оформленным списком литературы **НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!**

Более подробная информация представлена на сайте издания:

<http://www.unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-/prepodavateley-i-soiskateley>

Материалы принимает секретарь редакции
с 12:00 до 18:00 с пн по пт (сб, вс — выходные)

Контактный телефон/факс: 8 (812) 310-26-92

Почтовый адрес:
191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21, комн. 141,
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»

ТРЕБОВАНИЯ к статьям аспирантов

Уважаемые аспиранты и соискатели кандидатской степени!

Наш журнал открыт для публикаций по любому из направлений деятельности университета.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Статьи принимаются в двух экземплярах объемом от 5 до 7 машинописных страниц через 1,5 интервала компьютерного набора (шрифт 14 Times New Roman). Строго книжная ориентация страниц. Обязательна нумерация страниц.

К статье прилагаются:

- 1) фотография, минимальный размер 9×13 см (желательно в электронном виде 300 dpi);
- 2) аннотация статьи на русском и английском языках, 6 строк;
- 3) ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языках);
- 4) дискета, диск или флеш-карта (статья, биографическая справка, аннотация, ключевые слова в электронном виде);
- 5) биографическая справка:
  - ФИО полностью на русском и английском языках,
  - соискатель или аспирант, при каком вузе,
  - вуз и год окончания,
  - количество публикаций,
  - область научной специализации,
  - домашний, мобильный и рабочий телефоны, e-mail, контактная информация для переписки (адрес на русском и английском языках).
- 6) рецензия доктора наук и/или профессора, специализирующегося в данной области исследований, заверенная печатью;
- 7) справка с подписью заведующего кафедрой о планируемых сроках защиты.
- 8) код ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации).

Статьи с неправильно оформленным списком литературы НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

<http://www.unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-st/aspirantov-i-soiskateley>

Материалы принимает секретарь редакции
с 12:00 до 18:00 с пн по пт (сб, вс — выходные)

Контактный телефон/факс: 8 (812) 310-26-92

Почтовый адрес:
191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21, комн. 141,
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»

**УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ
«ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»**

Периодичность выхода издания — 6 номеров в год.

Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Роспечать». Индексы 15395 и 37154.

Подписная цена журнала: 1950 руб. — на полугодие и 3900 руб. — на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:
**191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21, 1-й этаж, комн. 141,
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»**

Секретарь редакции
Малых Елена Борисовна

Контактный телефон/факс: 8 (812) 310-26-92 (редакция)
E-mail: red@finec.ru

Редакторы *Ю.А. Безуглая, С.С. Алмаметова*
Обложка художника *А.А. Сивакова*
Оригинал-макет *А.А. Сивакова*

Подписано в печать 10.09.14. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,29. Уч.-изд. л. 19,20. Тираж 1000 экз. Заказ 549.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, С.-Петербург, Садовая ул., д. 21, комн. 141.
Адрес издателя и типографии: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21
Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.
Цена номера — 650 руб.